

Следственный комитет Российской Федерации
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Академия Следственного комитета Российской Федерации»

Расследование преступлений

проблемы и пути их решения

Сборник научно-практических трудов

Выпуск 5

Под редакцией
Председателя Следственного комитета Российской Федерации
генерал-полковника юстиции
Заслуженного юриста Российской Федерации
доктора юридических наук, профессора ***А.И. Бастрыкина***

Москва • 2014

УДК 343.98(082)

ББК 67.523я43

P24

*Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Рег. ПИ № ФС77—58716 от 28 июля 2014 г.*

Редакционная коллегия

А.В. Федоров, заместитель Председателя СК России, Заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Наркоконтроль»

А.М. Багмет, и.о. ректора Академии СК России, Почетный работник СК России, кандидат юридических наук

В.В. Бычков, ученый секретарь Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

P24 **Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.** Вып. 5: сб. науч.-практ. тр. / Следств. комитет Российской Федерации, Акад. Следств. комитета Российской Федерации; под ред. А.И. Бастрыкина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. — 399 с.

ISBN 978-5-238-02658-9

Агентство СІР РГБ

Сборник составляют научно-практические труды сотрудников СК России, Академии СК России, ученых высших учебных заведений, направленные на разрешение проблем, возникающих при расследовании преступлений.

Представляет интерес для юристов — ученых и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

ББК 67.523я43

ISBN 978-5-238-02658-9

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2014

Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания (ФЗ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ).

Современные дидактические подходы в преподавании цикла теоретико–исторических дисциплин будущим следователям

Работники следственных органов, априори личности несгибаемого мужества и воли сталкиваются в своей работе с самыми разнообразными человеческими характерами и ситуациями. Именно поэтому органам следствия остро нужны люди, не просто обладающие набором знаний, а масштабом мысли — носители комплекса профессионально-нравственных качеств, высокого патриотического сознания, чувства уважения к избранной профессии, верности Присяге и служебному долгу.

Оперативное и качественное расследование преступлений, защита прав и законных интересов граждан по-прежнему остаются главными задачами следственных органов. Есть задачи, поставленные Президентом России В.В. Путиным — среди них криминальное отражение дня сегодняшнего: противодействие коррупции, экстремизму, терроризму, защита прав детей и социально незащищенных групп граждан.

Однако и общество ставит перед следствием и другие не менее колоссальные задачи: не только расследовать преступление, но и оказать помощь оступившимся найти свою стезю в жизни.

Необходимость решения вышеназванных задач и большая моральная ответственность заставляет задуматься о формировании кадрового потенциала, способного оплодотворить новыми идеями существующую практику, и, может быть, покуситься на правовые постулаты. Естественно, многое зависит от кадрового отбора и дальнейшего кропотливого взращивания будущего следователя.

Откуда же взять таких люди? Ответ прост и очевиден — они среди нас, но каждый из них придет в следствие своим путем.

Огромным потенциалом в этом отношении обладает созданная Академия Следственного комитета Российской Федерации, которая в рамках Юридического института стала осуществлять подготовку специалистов по направлению «правовое обеспечение национальной безопасности».

Необходимо отметить, что юридические специальности у абитуриентов в настоящее время пользуются достаточно большим спросом и продолжают входить в число элитарных. Однако, не смотря на огромное количество выпускников-юристов в стране, СК России, как и другие правоохранительные органы, испытывает нехватку профессионально подготовленных и ориентированных на следственную работу кандидатов.

Представляется, что ядро юридического образования и кульминация педагогического мастерства состоят не в передаче знаний, а в привитии высоконравственных качеств, которые включают понятие «специалист-профессионал».

В 2014 г. Академия СК России осуществила свой первый набор обучающихся, у которых будет воспитываться осознание и принятие основных правовых вызовов гражданского общества, режима законности, неприятия маргинального и противоправного поведения.

Знаковой чертой юридического образования в Академии СК России является необходимость овладения будущими следователями как теоретических дисциплин, изучаемых юристами, так и приобретение практических навыков в расследовании преступлений — столь необходимых юристам-следователям.

Во многих случаях окончивший Академию СК России прямо становится на ответственную работу и для учебы после *alma mater* времени уже нет. Поэтому при современных условиях Академия СК России должна предоставить объем знаний и навыков, достаточный для самостоятельной работы.

Не случайно, в профессорско-преподавательской среде идет творческая дискуссия по поводу подачи материала по дисциплинам теоретико-исторического цикла.

Не стоит сомневаться, что теоретико-исторические знания являются своеобразным фундаментом всей остальной подготовки, именно они формируют и закладывают основы верного мышления, правового сознания и культуры. Именно посредством овладения такими знаниями начинается правовое воспитание в стенах Академии СК России.

Позиция профессорско-преподавательского состава Академии СК России в целом сложилась такова: нет непреложных истин. Способ подачи информации определяет отношение к ней. В свою очередь, отношение инклюзивно через образовательный процесс формируется у обучающихся на основе получаемой всесторонней информации из различных источников.

В связи с чем, срочно пришлось заново оценить педагогический инструментарий, чтобы не допустить выпуска «аквариумных»

следователей из педагогического «гетто». Особое место предполагается занять в образовательном процессе самому обучающемуся. При этом педагог выступает не истиной в последней инстанции, а ментором.

Методология правоведения включает в себя приемы не только научного познания, но и практической деятельности. Именно следователи чаще всего занимаются юридической практикой, на досудебной стадии толкуют право. Не случайно идеолог права С.С. Алексеев понимает юридическую практику как объективированный опыт индивидуально-правовой действительности компетентных органов, осуществляющих применение норм права¹.

«Метод, — говорил И.П. Павлов, — самая первая, основная вещь. От метода, от способа действия зависит вся серьезность исследования. Все дело в хорошем методе. При хорошем методе и не очень талантливый ученый может сделать многое. А при плохом методе и гениальный человек будет работать впустую и не получит ценных, точных фактов»².

Исходя из этого, педагогический уклон был сделан в пользу использования определенных дидактических приемов.

Например, морфологический анализ-метод направляет мышление таким образом, что генерируется новая информация, которая в перспективе будет способствовать выдвигению следственных версий, что важно для недопущения шаблонного мышления при расследовании преступлений.

Ролевая игра, при которой есть возможность подготовки самостоятельной смены диспозиции от ранее заданной, самостоятельная работа обучающихся, которая пробуждает их познавательную активность, содействует становлению самостоятельности в мышлении и деятельности.

«Мозговой штурм», как оперативный метод экспертной оценки, при котором решения проблемы происходит на основе стимулирования творческой активности, при котором участникам обсуждения предлагают высказывать как можно большее количество вариантов решения. Затем из общего числа высказанных идей отбирают наиболее удачные, которые могут быть использованы на практике. Данный метод должен хорошо себя проявить при подготовке будущих следователей, ежедневно сталкивающихся с новыми вводными, повседневными рисковыми ситуациями опасности и неопределенности, выбора, невероятности наступления ожидаемого результата.

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2 т. Т. 1. М., 1981—1982. С. 341.

² Павлов И.П. Лекции по физиологии. М., 1952. С. 21.

Направление расследования по своему смыслу включает выдвижение следователем версий, касающихся, прежде всего, события преступления, лиц, причастных к его совершению, форм их вины и мотивов действия, а также других фактических обстоятельств дела, подлежащих следственной и оперативно-розыскной проверке, вопросы и обстоятельства, которые необходимо выяснить по каждой версии, эпизоду или по делу в целом. Они же определяют источники доказательственной информации, которые должны быть исследованы, с определением следственных действий, необходимых для установления объективных обстоятельств¹.

Применяются и методы учебно-творческого выражения и закрепления самостоятельного поиска — в Академии СК России реализуется конкурс «Мой Основной закон», где студенты на основе анализа Конституции РФ пишут свои обоснования с позиции теории и практики, жизненного опыта предложения по ее улучшению. Уклон конкурса идет с позиции не что, «плохо», а «что добавить». Чем формируется и приветствуется выражение и грамотное оформление собственного мнения.

Большое значение необходимо придавать диспутам, умению студентов излагать и отстаивать свою точку зрения.

Роль же преподавателя должна состоять не сколь в опеке, а в умении прийти на помощь в затруднительных научных вопросах или на начальной стадии обучения.

Уместен в этом отношении стал и метод «правового коучинга». Коуч не дает советов и жестких рекомендаций, а ищет решения совместно с обучающимся. Именно то, что нужно для типичного «следственного треугольника» — следователя, потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого).

Приходя работать в следствие, молодые люди, как правило, не обладают ни необходимыми для следователя профессиональными навыками, ни элементарным житейским опытом. Хорошо, если рядом с ними окажется опытный наставник, который найдет время и научит их специальности. К сожалению, в большинстве случаев рядом с вновь пришедшими следователями работают такие же молодые специалисты.

Актуальным является обучение студентов навыкам толкования источников права, понимание их смысла, как с позиции «духа», так и с позиции «буквы» Закона. Излишнее увлечение последней критикуется обществом. Когда «дух закона» недостаточно ясен, может

¹ *Багмет А.М.* Поздравление Академии Следственного комитета Российской Федерации // *Российский следователь.* 2014. № 14. С. 7.

происходить злоупотребление «буквой закона». Такая двоякая ситуация особенно деструктивна для сознания молодого следователя.

Есть мнение, что толкование права процесс более важный, чем формирование права¹. Не всегда слова имеют для всех один и тот же смысл. Толковать значит понимать и объяснять. Следователь должен интуитивно чувствовать колористику права.

В связи с этим необходимо усилить педагогическую нагрузку поисковых заданий и проектов, контроля знаний, завязанных на индивидуализации обучения, поисковом целеполагании, изыскании нестандартных источников информации.

Они же пробуждают познавательную активность обучающихся, содействуют становлению самостоятельности и независимости в мышлении и деятельности, самоорганизации.

Отдельно стоит остановиться и на дидактических методах оценки знаний. Их классическая система выстраивалась годами, но также удачным следует считать и хорошо себя зарекомендовавший в психологии метод Ассессмент-центра. Оценку знаний стоит проводить на основе комплексного набора методов: тестирование, ответ на вопрос, наводящие вопросы при изучении новых явлений, т.е. сократический прием, диспуторий, конверсаторий и др. Причем некоторые методы познания становятся одновременно и методами оценки знаний (например, конверсаторий).

Практическим занятиям следует отводить место, равносильное лекциям.

Недостаточности общей и специальной образовательной подготовки, с которой молодые юристы приступают к общественно-служебной деятельности имеет место быть.

Весьма резко эта неподготовленность выражается в недостаточном знакомстве молодых людей с отечественной речью в обширном смысле этого слова — письменную и словесную.

Молодые юристы в последние годы «грешат» слабым владением русским языком: не умеют излагать ни устно, ни письменно свои мысли. Поэтому, семинарские занятия должны быть обеспечены достаточным количеством ораторных заданий и письменных работ. Это может быть объяснено тем, что будущий следователь должен уметь правильно формулировать свои мысли, содержащие весомые и убедительные аргументы, в том числе и на бумаге.

Профессия следователя предполагает обращение с большим объемом всевозможных процессуальных документов, некоторые из которых (заявления, решения, протоколы и постановления и т.д.) тре-

¹ Валадес Д. Язык права и право языка. М., 2008. С. 61.

буют мастерства владения правовыми аргументами и письменным словом.

То, что и как человек пишет, надолго сохраняется в файле, в подборке документов и при всем желании не может быть изменено, давая возможность судить об его интеллекте, профессионализме и интеллигентности.

Вышеназванная дидактика стремится решить, казалось бы, неразрешимую проблему: совмещения классического юридического образования и специальных умений и навыков следственного работника.

Прежде всего, необходимо принятие и утверждение принципиального решения об изменении подхода к обучению будущих следователей, подборе необходимых методик уже на стадии преподавания теоретико-исторических дисциплин.

В заключение уместно вспомнить слова виртуоза пера и следственного дела Льва Шейнина: «Следователь никогда не знает сегодня, какое дело выплеснет жизнь на его рабочий стол завтра. Но каково бы ни было это дело — будет ли оно о разбое, или об убийстве из ревности, или о хищении и взяточничестве, — за ним всегда и, прежде всего, стоят люди, каждый из них со своим характером, своей судьбой, своими чувствами. Не разобравшись во внутреннем мире каждого обвиняемого, в сложном, иногда удивительном стечении обстоятельств, случайностей, пороков, дурных привычек и связей, слабостей и страстей, следователь никогда не разберется в деле, в котором он разобраться обязан»¹.

¹ Шейнин Л. Записки следователя. М., 1994. С. 11.

Антикоррупционная практика АТЭС и участие в ней Следственного комитета Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы, связанные с антикоррупционной составляющей деятельности Межправительственного форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Приводятся краткие сведения о создании этого форума, и анализируются принятые на протяжении его функционирования антикоррупционные решения. Раскрывается характер деятельности специальных органов форума — Группы по борьбе с коррупцией и Региональной антикоррупционной сети для правоохранительных органов АТЭС. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что АТЭС представляет собой уникальный институт современных международных отношений с огромным потенциалом для развития дальнейшего сотрудничества экономик АТР — участников форума, и раскрываются тенденции развития антикоррупционного сотрудничества в рамках АТЭС, в том числе связанные с приведением национальных законодательств экономик АТЭС в соответствие с положениями основных для АТР антикоррупционных конвенций. Автор приходит к заключению, что антикоррупционная составляющая деятельности АТЭС в настоящее время становится одним из главных направлений деятельности этого форума.

Ключевые слова: Межправительственный форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, АТЭС, Азиатско-Тихоокеанский регион, АТР, антикоррупционная деятельность АТЭС, Группа по борьбе с коррупцией, Региональная антикоррупционная сеть для правоохранительных органов АТЭС.

С 2014 года Следственный комитет Российской Федерации является координатором российского участия в Региональной антикоррупционной сети для правоохранительных органов Межправительственного форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее по тексту РАКС АТЭС). Представитель Следственного комитета Российской Федерации определен в качестве национального контактного лица в РАКС АТЭС.

Задачами РАКС АТЭС является обеспечение двустороннего и многостороннего взаимодействия, в том числе обмен информацией и опытом в вопросах выявления, расследования и судебного рассмотрения дел о коррупционных преступлениях, обсуждение проблем профилактики коррупционных правонарушений и повышения квалификации практических работников профильных правоохранительных структур.

В связи с изложенным, для сотрудников Следственного комитета Российской Федерации в настоящее время весьма актуально ознакомление с деятельностью АТЕС в целом и с ее антикоррупционной составляющей.

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является одним из наиболее динамично развивающихся и перспективных регионов мира, в связи с чем в последние годы российскими учеными уделяется значительное внимание исследованиям различных вопросов, связанных с Межправительственным форумом Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества — АТЭС (Asia-Pacific Economic Cooperation — АПЕС), объединяющего более двух десятков экономик АТР, и влиянием АТЭС на развитие национальных законодательств государств этого региона¹.

В то же время еще практически нет исследований, посвященных изучению антикоррупционной деятельности АТЭС².

АТЕС создано в ноябре 1989 г. на встрече в Канберре (Австралия) министров экономики и иностранных дел 12 государств АТР (Австралии, Брунея, Индонезии, Канады, Малайзии, Новой Зеландии, Республики Корея, Сингапура, США, Таиланда, Филиппин и Японии), как площадка для обсуждения проблем регионального

¹ См., напр.: Перспективы сотрудничества России со странами АТР: монография. Владивосток, 2010; Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество: вчера, сегодня, завтра: монография. Владивосток, 2010; Развитие регионального законодательства в условиях глобализации: опыт России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.И. Коробеев. Владивосток, 2011; Тенденции развития российского и зарубежного законодательства: формирование нового качества безопасности и сотрудничества России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в XXI веке: Материалы Межд. науч.-практ. семинара / Научн. ред. А.И. Коробеев. Владивосток, 2012; Саммит АТЭС: правовые механизмы региональной интеграции: монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2012.

² Из имеющихся работ см.: Федоров А.В. АТЭС: вопросы противодействия коррупции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 3(47). С. 95-112; Федоров А.В. Антикоррупционная составляющая деятельности АТЭС // Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): Монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2014. С. 184—201.

экономического сотрудничества и связанных с его развитием других вопросов с целью обеспечения либерализации торговли и инвестиций. Акцент на экономический характер этого форума обусловил именование в АТЭС государств «экономиками». Такой подход учитывал особенности ситуации в АТР, где ряд ведущих экономик в силу различных исторических и политических причин не признавались как самостоятельные независимые государства. Таким образом, замена термина «государство» на термин «экономика» позволила обеспечить присоединение к форуму АТЭС в 1991 г. Китайской Народной Республики, а также Сянгана (Гонконга), получившего впоследствии статус особого административного района Китая, и Китайского Тайбэя (Тайваня).

В дальнейшем в АТЭС вошли: в 1993 г. — Мексика и Папуа-Новая Гвинея; в 1994 г. — Чили, в 1998 г. — Вьетнам, Российская Федерация¹ и Перу, после чего было принято решение о моратории на прием новых членов.

Таким образом, на данный момент участниками форума АТЭС являются 21 экономика Азиатско-Тихоокеанского региона с численностью не многим менее половины населения мира.

АТЭС не имеет статуса международной организации в ее классическом понимании и представляет собой систему различных взаимосвязанных форумов (совещаний, встреч, заседаний) экономик — участников АТЭС, руководящими органами которой являются ежегодный неформальный форум (саммит) лидеров экономик — глав соответствующих государств и правительств (АРЕС Economic Leardes Meeting — AELM) и сопряженные с ним встречи министров иностранных дел и торговли — министерские совещания (АРЕС Ministerial Meeting — АММ). Саммиты проводятся в разных государствах в порядке очередности. При этом саммит имеет ежегодно сменяемого председателя, которым является руководитель страны, принимающей форум лидеров государств и территорий — участников АТЭС. Для решения организационных вопросов в 1993 г. создан международный секретариат АТЭС, находящийся в Сингапуре и уполномоченный на решение административно-технических вопросов.

Большинство мероприятий АТЭС (а это, как правило, около 150 различных форумов в год) проводится на территории страны — председателя. Финансирование мероприятий осуществляется государствами, на территории которых они проводятся. В число таких

¹ О вступлении России в АТЭС см.: *Абрамов А.Л., Курилов В.И., Меламед И.И., Терентьев Е.А.* Россия и объединения стран АТР // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2012. № 2(26). С. 11—21.

мероприятий, помимо саммитов лидеров и министерских совещаний, входят:

- Совещания отраслевых министров (Sectoral Ministerial Meeting — SMM), представляющие собой совещания руководителей различных отраслевых министерств, которые проходят в государствах, согласившихся организовать и профинансировать проведение соответствующего совещания;
- Совещания старших должностных лиц — СДЛ (Senior Officials Meeting — SOM), т.е. совещания представителей министерств иностранных дел и торговли;
- Совещания старших финансовых должностных лиц — СФДЛ (Senior Finance Officials Meeting — SFOM), т.е. совещания представителей финансовых органов, предшествующие отраслевым совещаниям министров финансов;
- Заседания Делового консультативного совета — ДКС (APEC Business Advisory Council — ABAC), являющиеся автономным бизнес-форумом АТЭС, проходящие четыре раза в год для поддержания постоянного диалога между властями и предпринимателями экономик АТЭС, в которых участвуют известные бизнесмены — по три представителя от каждой экономики, назначаемые властями государств.

Проводятся также заседания комитетов, подкомитетов, экспертных групп, различных диалогов и рабочих форумов, целевых и рабочих групп.

Решения на них принимаются консенсусом и не носят обязательного характера для представленных в АТЭС государств и территорий. Отказ от принуждения и примат добровольности является одним из основополагающих принципов функционирования АТЭС. При этом все решения в АТЭС принимаются на основе достижения консенсуса, чему предшествуют предварительные консультации различного формата.

Несмотря на столь «мягкий» формат функционирования, АТЭС оказывает существенное влияние на экономическое развитие АТР.

Основным из документов, на основе которых строится работа АТЭС, является принятая в 1994 г. на втором саммите АТЭС в г. Богоре (Индонезия) «Богорская декларация», обозначившая целью АТЭС формирование в регионе системы свободной и открытой торговли и инвестиционной деятельности к 2010 г. для развитых и к 2020 г. — для развивающихся экономик.

Вступление в 1998 г. Российской Федерации в АТЭС преследовало цель повышения эффективности участия в многостороннем торгово-экономическом, кредитно-финансовом и научно-техническом

сотрудничестве стран АТР¹, использования потенциала АТЭС в интересах развития российской экономики². Участие в АТЭС способствовало не только развитию экономических отношений Российской Федерации с другими странами — участниками АТЭС, но и преобразованиям в российской экономике.

Помимо чисто экономических вопросов, в рамках АТЭС также рассматриваются проблемы, косвенно связанные с экономикой, но оказывающие существенное влияние на экономическое развитие. К числу таких проблем относятся вопросы противодействия коррупции.

Акцентируя внимание на экономических вопросах страны — участницы АТЭС пришли к выводу о необходимости обеспечения должного уровня борьбы с коррупцией.

Впервые это было обозначено в Декларации лидеров экономик форума АТЭС «Партнерство во имя будущего» (21 октября 2003 г., Бангкок), в разделе «Содействие либерализации торговли и инвестиций» которой отмечалось, что коррупция является одним из наиболее серьезных препятствий для социально-экономического развития, и странам АТЭС рекомендовалось направить свои усилия на выработку в 2004 г. на национальном уровне конкретных мер по борьбе с коррупцией.

Особо следует отметить роль США в подготовке названного и ряда более поздних антикоррупционных решений АТЭС.

В 1977 г. в США был принят Закон о борьбе с практикой коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act, FCPA)³, которым устанавливалась санкция для американских компаний, дающих взятки за рубежом, как непосредственно, так и через посредников.

Разработке этого закона предшествовал разразившийся в конце 1970-х годов международный скандал, когда ряд компаний США были изобличены в незаконных выплатах ими вознаграждений иностранным должностным лицам, политикам и политическим партиям за содействие в заключении контрактов, отвечающих интересам

¹ *Постановление* Правительства РФ от 27 июня 1996 г. № 894 «О межведомственной комиссии по делам форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» // СЗ РФ. 1996. № 32. Ст. 3931.

² *Постановление* Правительства РФ от 13 августа 1998 г. № 954 «Об обеспечении участия Российской Федерации в форуме «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» // СЗ РФ. 1998. № 34. Ст. 4088.

³ Иногда переводится как Закон «О подкупе иностранных должностных лиц».

американских компаний, что было подтверждено внутренним исследованием¹.

Принятие указанного акта вписывалось в проводимые США комплексные меры по противодействию коррупции на национальном уровне, но в сфере внешнеэкономических отношений ставило американские компании в невыгодные условия, когда недобросовестные конкуренты, использующие практику дачи взяток, получали преимущества в борьбе за контракты. Такая практика, в частности, имела место и в отдельных развитых странах АТЭС, компании которых конкурировали на мировом рынке, что не могло не вызывать осуждения. Требовалось ликвидировать разрыв между культивируемой в ряде государств — партнеров по АТЭС идеологией «честного бизнеса» и существующими коррупционными практиками. Усилиями одной страны, даже такой экономически развитой как США, решить эту задачу не представлялось возможным, для этого требовалось достижение соответствующих международных договоренностей, в первую очередь между наиболее экономически развитыми государствами.

В результате во многом по инициативе США была проведена подготовительная работа и приняты Межамериканская конвенция против коррупции (Каракас, 29 марта 1996 г.)² и Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21 ноября 1997 г.)³ Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Указанные конвенции стали предтечей последующих антикоррупционных международных договоров: Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию⁴ (Страсбург, 27 января 1999 г.), Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответ-

¹ Так, в результате работы Комиссии по ценным бумагам и биржам установлено, что в середине 1970-х гг. более чем 400 американских компаний допустили сомнительные или незаконные платежи на сумму свыше 300 млн долл. США иностранным правительственным чиновникам, политическим деятелям и политическим партиям в целях обеспечения благоприятного режима коммерческой деятельности на территории стран, представляемых этими чиновниками. См.: Уголовное законодательство зарубежных государств в борьбе с коррупцией / под ред. И.С. Власова. М., 2009. С. 50.

² Неофициальный перевод текста конвенции см.: Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: сб. документов / сост. В.С. Овчинский. М., 2004. С. 556-567.

³ СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.

⁴ СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

ственности за коррупцию¹ (Страсбург, 9 сентября 1999 г.), Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (15 ноября 2000 г.)² и Конвенции ООН против коррупции (31 октября 2003 г.)³.

Не все экономики АТЭС являлись участниками этих международных антикоррупционных договоров и требовались для обеспечения добросовестной конкуренции в АТР решения на региональном уровне, обеспечивающие необходимый уровень противодействия коррупции.

На второй встрече старших должностных лиц АТЭС в июне 2004 г. представителями США была внесена инициатива по борьбе с коррупцией в регионе, а 25—26 сентября 2004 г. США совместно с Чили и Республикой Корея организовали в Сантьяго специальную встречу экспертов, на которой были согласованы рекомендации по борьбе с коррупцией в рамках АТЭС, основанные на положениях Конвенции ООН против коррупции и учитывающие Стандарты транспарентности⁴ АТЭС. На 16-м министерском совещании АТЭС 17—18 ноября 2004 г. в Сантьяго министры одобрили результаты указанной встречи экспертов по антикоррупции.

В результате этой работы были подготовлены и на 12-м саммите АТЭС 21 ноября 2004 г. в Сантьяго одобрены основополагающие антикоррупционные документы АТЭС:

- «Сантьягская декларация в поддержку борьбы с коррупцией и обеспечения транспарентности» (Santiago Commitment to Fight Corruption and Ensure Transparency) и
- «Курс действий АТЭС по борьбе с коррупцией и обеспечению транспарентности» (APEC Course of Action on Fight Corruption and Ensure Transparency), принятый в развитие этой декларации и для ее осуществления, включающий антикоррупционную инициативу АТЭС «От Сантьяго до Пусана»⁵.

¹ Неофициальный перевод текста конвенции см.: Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: сб. документов / сост. В.С. Овчинский. С. 316-323.

² СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

³ СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁴ Транспарентность применительно к экономике понимается как открытость торговли и инвестиций, прозрачность бизнеса, отсутствие секретности, доступность информации.

⁵ Кроме того, в принятой 21 ноября 2004 г. по итогам 12-го саммита Декларации лидеров экономик Форума АТЭС «Единое сообщество — наше будущее» особо отмечалось, что коррупция является серьезной угрозой качественному управлению, а также фактором, отпугивающим инвестиции, в связи с чем борьба с ней является важным инструментом развития стран-участниц АТЭС.

В Сантьягской декларации в поддержку борьбы с коррупцией и обеспечения прозрачности коррупция определялась как много-составное явление, имеющее экономическое, политическое и социальное измерения¹, присутствующее как в государственном, так и в частном секторах и оказывающее деструктивное воздействие на все сферы жизни общества, представляющее собой угрозу демократии и экономическому росту, целостности государственных институтов и социальных ценностей. При этом целостная система борьбы с коррупцией, наряду с надлежащим государственным управлением и прозрачным законодательством признавались ключевыми элементами обеспечения устойчивого экономического развития, роста и процветания.

В декларации зафиксированы следующие антикоррупционные договоренности стран АТЭС:

- проводить работу по внедрению карательных и превентивных антикоррупционных мер в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции, включая политику и практику, необходимые для надлежащего и эффективного управления государственными делами и государственной собственностью²;
- побуждать друг друга отказываться в предоставлении безопасного убежища на своих территориях коррумпированным иностранным чиновникам, тем, кто подкупает их, а также принадлежащим им активам;
- наращивать индивидуальные и совместные усилия по борьбе с коррупцией и обеспечению прозрачности, в том числе сотрудничество с другими многосторонними и региональными межправительственными институтами, а также обмен информацией о реализации национальных антикоррупционных мер;
- развивать новые формы подготовки персонала, целевых программ по наращиванию национальных потенциалов и ориентированной на результат технической помощи в антикоррупционной борьбе и обеспечении прозрачности;

¹ В частности, отмечено со ссылкой на Всемирный Банк, что ежегодная сумма прямых издержек от коррупции для национальных экономик превышает 1 трлн. долл. США.

² АТЭС не имеет собственных международных договоров по вопросам противодействия коррупции, в связи с чем этим форумом придается особое значение реализации Конвенции ООН против коррупции как специально созданному юридически обязывающему глобальному инструменту противодействия коррупции.

- придавать приоритетное значение реализации Стандартов транспарентности АТЭС¹ — ключевому элементу в борьбе с коррупцией и продвижению Дохийской повестки дня развития ВТО².

В документах АТЭС приветствовалась приверженность Делового консультативного совета (ДКС) АТЭС и лидеров азиатско-тихоокеанского делового сообщества ведению бизнеса предельно честно и принятию эффективных антикоррупционных мер в своих деловых операциях, где бы они ни осуществлялись, а также выражалась уверенность в том, что совместная работа по борьбе с коррупцией и обеспечению транспарентности позволит АТЭС изменить ситуацию к лучшему, снизить издержки от коррупции для экономик региона, а также выработать культуру честных деловых отношений и использования плодов процветания.

Для достижения этих целей Курс действий АТЭС по борьбе с коррупцией и обеспечению транспарентности рекомендовал каждой из экономик, в соответствии с основополагающими принципами национальных законодательств, реализовать следующие группы антикоррупционных мер:

1. Меры по ратификации или подписанию Конвенции ООН против коррупции и реализации ее положений, включающие рекомендации:

- интенсифицировать усилия в борьбе с коррупцией и другими проявлениями, противоречащими этике, укрепить культуру соблюдения транспарентности, обеспечить большую эффективность государственного управления, а также завершить все необходимые действия по ратификации, подписанию и реализации положений Конвенции ООН против коррупции;

¹ Стандарты транспарентности АТЭС сформулированы в заявлении лидеров АТЭС по реализации стандартов транспарентности, принятом на саммите 26–27 октября 2002 г. в Лос-Кабос (Мексика).

² В 2001 г. 142 государства согласились подписать Дохийскую декларацию, в результате принятия которой был запущен «Дохийский переговорный раунд по повестке дня развития» ВТО, имеющей целью решение вопросов ликвидации неравенства в мировой торговле между развитыми и развивающимися странами. Переговоры по этим вопросам продолжаются до настоящего времени. На саммите АТЭС в Ханое (2006 г.) принят документ «Заявление по повестке дня Дохийского раунда развития ВТО» в котором выражалась позиция АТЭС о том, что главными целями переговоров, начатых в 2001 г. в Дохе, являются либерализация мировой торговли, усиление глобального экономического роста и оказание помощи миллионам людей, живущих за чертой бедности.

- оказывать помощь экономикам АТЭС в наращивании потенциалов для содействия выполнению антикоррупционных положений Конвенции ООН против коррупции;
- укреплять международное сотрудничество по предотвращению и противодействию коррупции, как это зафиксировано в Конвенции ООН против коррупции, включая экстрадицию и взаимную юридическую помощь, восстановление и возвращение похищенных активов.

2. Меры по повышению эффективности мер по предотвращению и противодействию коррупции, а также обеспечению прозрачности посредством рекомендаций и помощи экономикам АТЭС, направленные на:

- установление объективных и прозрачных критериев, обеспечивающих открытость, беспристрастность и эффективность отбора государственных служащих, а также содействующих при этом проявлению высочайшего уровня компетентности и честности;
- принятие всех необходимых мер по повышению уровня прозрачности государственного управления, особенно в том, что касается его организации, функционирования и процесса принятия решений;
- разработку и внедрение должных механизмов или кодекса поведения в предоставлении информации о финансовом состоянии должностных лиц высокого уровня;
- принятие правительствами эффективных мер по обеспечению прозрачности и предотвращению коррупции, включая реализацию Стандартов прозрачности, принятых лидерами экономик АТЭС, в частности, в таких важных областях, как:
 - государственные поставки;
 - кредитно-денежная, финансовая, и финансово-бюджетная политика;
 - таможенные транзакции и мобильность деловых людей;
 - оказание на взаимной основе максимально широкой правовой помощи в проведении расследований, подготовке обвинительных заключений и осуществлении других юридических процедур применительно к делам, связанным с коррупцией и прочими нарушениями, предусмотренными Конвенцией ООН против коррупции;
 - учреждение в каждой экономике АТЭС должных органов, наделенных сопоставимыми полномочиями по борьбе с коррупцией, включая возможность сотрудничества между

судебными и правоохранительными органами и поиск возможностей для установления в регионе действенной сети таких органов.

3. Меры, направленные на отказ в безопасном убежище должностным лицам, обвиняемым в коррупции, содержащие рекомендации:

- развивать сотрудничество между органами финансовой разведки экономик АТЭС, в том числе, где это необходимо, путем создания надлежащих институциональных механизмов;
- поощрять экономики форума к принятию правил, предусматривающих, когда это оправданно, отказ в разрешении на въезд и предоставлении безопасного убежища коррумпированным должностным лицам, взяточникам и принадлежащим им активам, в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции;
- в случае необходимости осуществлять пересмотренные 40 мер Международного комитета по противодействию отмыванию денег (ФАТФ), направленные на борьбу с отмыванием денег, а также Специальные рекомендации ФАТФ по предотвращению финансирования терроризма;
- проводить совместную работу в пределах возможностей каждой экономики с использованием механизмов Конвенции ООН против коррупции, ФАТФ или других международных инициатив и, в соответствии с национальным законодательством, в целях проведения расследований и судебных разбирательств в отношении преступлений, связанных с коррупцией, а также отслеживания, «замораживания» и возвращения прибыли, получаемой посредством коррупции.

4. Меры по борьбе с коррупцией в государственном и в частном секторе, включающие рекомендации:

- разрабатывать эффективные меры по противодействию любым формам взяточничества в соответствии с Конвенцией ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, другими антикоррупционными конвенциями или инициативами;
- принимать и поддерживать меры по предотвращению коррупции путем оптимизации стандартов отчетности, инспекций и аудита в государственном и частном секторе в соответствии с положениями Конвенции ООН против коррупции.

5. Меры по развитию сотрудничества между государственным и частным сектором, содержащие рекомендацию привлекать в соответствии с национальными законодательствами каждой экономики

АТЭС не состоящих на государственной службе лиц или группы лиц, представляющих гражданское общество, неправительственные организации, общественные организации, а также частный сектор, к усилиям по борьбе с коррупцией, обеспечению транспарентности, должного управления, усилению систем подотчетности государственного финансового менеджмента и строгого соблюдения законодательства.

6. Меры по развитию сотрудничества между экономиками-участницами АТЭС в борьбе с коррупцией и обеспечении транспарентности в регионе, содержащие рекомендации:

- проводить совместную работу и активизировать действия по борьбе с коррупцией и обеспечению транспарентности в АТЭС, особенно с привлечением средств сотрудничества и информационного обмена в целях реализации стратегии выполнения уже существующих договоренностей по данным инициативам, принятых правительствами экономик, а также по координации взаимодействия с другими соответствующими рабочими органами в рамках АТЭС¹;
- где это необходимо, координировать действия в рамках других инициатив по антикоррупции и транспарентности, включая инициативы Конвенции ООН против коррупции, Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при совершении международных коммерческих сделок, ФАТФ, совместный План действий Азиатского банка развития (АзБР) и ОЭСР по борьбе с коррупцией в АТР, а также Межамериканскую конвенцию против коррупции;
- налаживать более тесное сотрудничество, где это необходимо, между АТЭС и ОЭСР, включая организацию совместного семинара АТЭС-ОЭСР по антикоррупции, а также изучить аналогичные возможности совместного партнерства, проведения семинаров с ООН, АзБР, Организацией американских государств (ОАГ), Всемирным банком, Всемирным форумом по борьбе с коррупцией и гарантиям беспристрастности, а также с другими соответствующими многосторонними межправительственными организациями;
- разработать и запустить инновационные, скоординированные и адресные учебные программы и механизмы наращивания потенциалов (например, учебную программу АТЭС по борьбе

¹ Заседания старших должностных лиц, Комитет по торговле и инвестициям, экспертная группа по государственным закупкам, подкомитет по таможенным процедурам и неформальная экспертная группа по мобильности деловых людей.

с коррупцией и транспарентности), региональную общественно-пропагандистскую программу или другие инициативы, которые обеспечивают проведение в регионе технических экспертиз и повышение информированности общества;

- поощрять все заинтересованные экономики к подписанию двусторонних и многосторонних соглашений в целях оказания содействия и развития сотрудничества в сферах, охваченных Конвенцией ООН против коррупции.

Курс действий также включал антикоррупционную инициативу АТЭС «От Сантьяго до Пусана», согласно которой предусматривалось:

- в 2005 году создать специальную (ad hoc) группу экспертов по борьбе с коррупцией в целях оказания консультационного содействия старшим должностным лицам АТЭС. Мандат специальной группы должен быть разработан для одобрения старшими должностными лицами к первому их заседанию в 2005 г.¹;
- дальнейшее совершенствование Курса действий АТЭС по борьбе с коррупцией и обеспечению транспарентности с целью его эффективного внедрения и контроля за выполнением всеми экономиками АТЭС;
- поощрять экономики форума вводить в практику, где это оправдано, меры и механизмы, зафиксированные в Конвенции ООН против коррупции;
- внедрить Стандарты транспарентности АТЭС в национальные законодательства к 2005 г.;
- рекомендовать любые дополнительные действия по борьбе с коррупцией и обеспечению транспарентности, включая разработку конкретных критериев, гарантирующих принятие соответствующих мер и осуществление согласованных решений каждой экономикой — участницей АТЭС;
- в 2005 г. в рамках АТЭС организовать Симпозиум по борьбе с коррупцией и обеспечению транспарентности² в целях обзора достижений экономик форума в деле борьбы с коррупцией и обеспечения транспарентности, обсуждения дальнейшего со-

¹ При этом предусматривалось, что мандат очертит более детализировано «дорожную карту» по ускорению реализации и мониторинга обязательств, направленных на борьбу с коррупцией и обеспечение транспарентности, и осуществление экспертами группы соответствующих действий.

² Симпозиум АТЭС по борьбе с коррупцией и обеспечению транспарентности был проведен в 2005 г. в Республике Корея.

трудничества по осуществлению дополнительных действий, которые следовало бы включить в программу работы АТЭС.

В соответствии с решениями саммита в Сантьяго был создан профильный антикоррупционный орган АТЭС — специальная группа по борьбе с коррупцией (Anti-Corruption and Transparency Experts Task Force, АСТ), первое заседание которой состоялось в сентябре 2005 г. в Республике Корея.

Основные задачи этой группы по борьбе с коррупцией (далее по тексту — ГБК) связаны с координацией выполнения Сантьягской декларации в поддержку борьбы с коррупцией и обеспечения транспарентности, Курс действий АТЭС по борьбе с коррупцией и обеспечению транспарентности и Стандартов транспарентности АТЭС.

С учетом важности этих задач в 2011 г. ее статус был повышен до рабочей группы АТЭС. В настоящее время ГБК также отвечает за развитие сотрудничества по таким вопросам, как экстрадиция, правовая помощь и содействие в преследовании за коррупцию, конфискация и репатриация активов, полученных в результате коррупции, взаимодействие с экспертами по борьбе с коррупцией и сотрудниками правоохранительных органов экономик АТЭС.

В пределах своей компетенции ГБК участвует в подготовке форумов АТЭС, работая над соответствующими антикоррупционными документами и инициативами. Так, к задачам ГБК относится разработка рекомендаций для старших должностных лиц и лидеров АТЭС в сфере борьбы с коррупцией, подготовка проектов итоговых документов, поддержка информационного сайта АТЭС антикоррупционной направленности, проведение различных семинаров и конференций по антикоррупционной тематике в целях обмена опытом противодействия коррупции.

Принятие вышеуказанных основополагающих антикоррупционных документов АТЭС и создание ГБК обусловили рассмотрение на последующих форумах различных аспектов борьбы с коррупцией.

В частности, по итогам рассмотрения вопросов противодействия коррупции в Совместном заявлении, принятом на семнадцатом совещании министров иностранных дел и министров торговли АТЭС в Пусане (Республика Корея) 15—16 ноября 2005 г. констатировалось, что коррупция:

- снижает экономическую динамику;
- ослабляет демократические институты и правопорядок;
- подрывает социальный порядок и разрушает общественное доверие;

- создает почву для процветания организованной преступности, терроризма и других угроз безопасности личности.

Рассматривая коррупцию как одно из серьезнейших препятствий на пути АТЭС к открытой и свободной торговле, к быстрому экономическому развитию и процветанию, министры признали, что поставленная АТЭС цель экономического процветания не может быть достигнута, если проблема коррупции, как во внутренних, так и в международных деловых операциях, не будет эффективно решаться, а обвиняемым в коррупции должностным лицам не будет отказано в безопасном убежище.

При этом они призвали экономики — участницы АТЭС принять все необходимые меры для ратификации и эффективного выполнения Конвенции ООН против коррупции с тем, чтобы сделать выполнение ее положений своим главным приоритетом.

Этим документом фактически был введен механизм обзора выполнения экономиками АТЭС антикоррупционных требований, так как министры призвали все экономики — участницы представлять в ГБК ежегодные отчеты о ходе выполнения ими обязательств в рамках АТЭС по борьбе с коррупцией.

Вопросы противодействия коррупции нашли отражение и в Декларации лидеров экономик форума АТЭС, принятой 19 ноября 2005 г. в Пусане.

В этой декларации фиксировалось согласие лидеров экономик АТЭС:

- активизировать региональное сотрудничество в отказе в безопасном убежище как должностным лицам и отдельным гражданам, виновным в коррупции и подкупе, так и незаконно приобретенным им средствам;
- наказывать лиц, занимающихся взяточничеством, в том числе в сфере международных деловых операций;
- в целях создания честного и транспарентного сообщества в АТР имплементировать экономиками — участницами АТЭС положения Конвенции ООН против коррупции в национальные законодательства.

Кроме того, отмечалось, что форум АТЭС намерен и в дальнейшем стремиться к принятию мер по борьбе с коррупцией.

Это нашло отражение уже в следующей декларации лидеров экономик форума АТЭС (19 ноября 2006 г., Ханой), в которой отмечалась проделанная антикоррупционная работа, включающая:

- признание коррупции одним из наиболее серьезных препятствий на пути экономического и социального развития;

- достижение согласия бороться с коррупцией и поощрять укрепление устоев добросовестности в обществе;
- обеспечение соблюдения законодательства в области борьбы с коррупцией, осуществления правоохранительных действий в отношении коррупционеров и их судебного преследования, а также отказа в предоставлении безопасного убежища;
- утверждение мер по пресечению коррупции, укреплению основ управления и повышению надежности рынков АТЭС в качестве одного из ключевых проектов АТЭС, представленных на рассмотрение в 2006 г.

Обращалось внимание на необходимость эффективной реализации инициатив ГБК, а также завершения в 2007 г. составления отчетов о выполнении обязательств в области борьбы с коррупцией и обеспечения транспарентности.

На саммите АТЭС 2007 г. лидерами экономик были одобрены подготовленные ГБК следующие документы антикоррупционной направленности:

- типовой Кодекс поведения для бизнеса¹;
- типовой Кодекс поведения государственных служащих²;
- дополнительные (взаимодополняющие) «Принципы недопущения коррупции для частного и государственного секторов»;
- Заявление АТЭС «Активизация международного правового сотрудничества в целях борьбы с коррупцией».

В Декларации лидеров экономик форума АТЭС «К укреплению нашего сообщества к строительству устойчивого будущего» (9 сентября 2007 г., Сидней) акцентировано внимание на принятие этих документов в контексте подтверждения приверженности борьбы с коррупцией и продвижению основ добросовестного управления в целях обеспечения экономического процветания и создания предсказуемой предпринимательской среды.

Форум АТЭС 2008 г. расширил антикоррупционный инструментарий АТЭС. Так, на нем были одобрены:

- Лимская декларация о борьбе с коррупцией и
- Руководство АТЭС по частно-государственному партнерству в противодействии коррупции.

¹ Иногда переводится как «Кодекс поведения для деловых кругов». На саммите Австралия, Вьетнам и Чили заявили о своем намерении на экспериментальной основе использовать этот кодекс в отношении национальных малых и средних предприятий, что нашло отражение в Совместном заявлении министров иностранных дел и министров торговли АТЭС (Сидней, 5-6.09.2007).

² В ряде случаев переводится как «Кодекс принципов поведения государственных должностных лиц».

Кроме того, как отмечено в Совместном заявлении министров иностранных дел и министров торговли экономик — участниц АТЭС (19—20 ноября 2008 г., Лима), было достигнуто согласие о дальнейшем укреплении международного сотрудничества в противодействии коррупции и отмыванию денег в соответствии со стандартами Международной группы финансовых действий по борьбе с отмыванием доходов (ФАТФ).

Констатируя в заявлении, что международное правовое сотрудничество является важным для предотвращения, расследования, судебного преследования и наказания за серьезные коррупционные и финансовые преступления, а также для изъятия и возвращения доходов от коррупции, министры призвали экономики к совместной работе по продвижению более жестких стандартов отчетности и устранению проблем в управлении, порождаемых в результате злоупотребления чиновниками своим служебным положением.

Была дана оценка и антикоррупционным мерам, принимаемым на национальных уровнях. Так, министры высоко оценили усилия экономик АТЭС по разработке всеобъемлющих антикоррупционных стратегий, включая усилия по восстановлению доверия в обществе, обеспечению добросовестности в государственном и рыночном управлении, а также выразили свою приверженность ликвидации противозаконных транснациональных структур и недопущению нелегального использования финансовых систем отдельными коррупционными элементами и организованными преступными группами, указав на необходимость сотрудничества между органами финансовой разведки и правоохранительными учреждениями для пресечения коррупционных платежей и нелегальных финансовых потоков¹.

В 2009 г. на форуме АТЭС были одобрены подготовленные ГБК:

- Сингапурская декларация по борьбе с коррупцией, укреплению государственного управления и усилению цельности институтов;
- Руководящие рекомендации АТЭС по укреплению государственного управления и борьбе с коррупцией.

Кроме того, в Декларации лидеров экономик форума АТЭС «К устойчивому развитию и укреплению региональных связей» (15 ноября 2009 г., Сингапур) содержался призыв к экономикам — участницам АТЭС ратифицировать не только Конвенцию ООН против коррупции, но и Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

¹ Эти позиции нашли отражение и в Декларации лидеров экономик АТЭС «Новые обязательства по развитию АТЭС» (23.11.2008, Лима).

В последующих решениях, например — в Совместном заявлении совещания министров иностранных дел и министров торговли экономик — участниц АТЭС в Йокогаме (10—11 ноября 2010 г.), эти конвенции уже упоминались вместе как договорная основа для искоренения коррумпированных и нелегальных сетей в АТР. При этом на форуме 2010 г. лидеры экономик АТЭС заявили о приверженности противодействию коррупции и обеспечению прозрачности (транспарентности), включая совместные действия по борьбе с незаконной торговлей и ликвидацией транснациональных преступных сетей в АТР, поручили ГБК совершенствовать мониторинг и регулярно информировать (представлять отчеты) об усилиях, принятых экономиками по выполнению взятых на себя обязательств по повышению транспарентности и искоренению коррупции.

На форуме АТС в 2011 г. обсуждались такие вопросы из блока противодействия коррупции, как незаконная торговля, репатриация активов, полученных в результате коррупции, раскрытие информации о доходах и имуществе госслужащих, реализация положений Конвенции ООН против коррупции, отчеты экономик по принимаемым им мерам по борьбе с коррупцией и самостоятельная оценка данных усилий.

В год председательства России в АТЭС вопросы противодействия коррупции также входили в число приоритетов при подготовке к форуму лидеров экономик АТЭС. Так, в Москве 2—3 февраля 2012 г. прошло 14-е заседание ГБК, на котором были обсуждены вопросы, связанные с состоявшимся повышением статуса ГБК со специальной до рабочей группы АТЭС; принятием форм отчетности о борьбе с коррупцией и повышении транспарентности; разработкой принципов АТЭС по раскрытию финансовых и имущественных данных госслужащих; развитием сотрудничества с другими органами АТЭС по вопросам борьбы с коррупцией. С 20 мая по 5 июня 2012 г. в Казани проведен комплекс мероприятий в рамках форума АТЭС, включая семинар на тему «Борьба с подкупом должностных лиц иностранных государств в странах и территориях АТЭС», организованный совместно ГБК и ОЭСР.

В Декларацию лидеров экономик АТЭС 2012 г. было включено специальное приложение «Борьба с коррупцией и обеспечение транспарентности» («Fighting Corruption and Ensuring Transparency»), в котором вновь отмечена угроза коррупции для экономик региона. В нем, в частности, лидеры экономик констатировали взаимосвязь между борьбой с коррупцией и прогрессом в экономическом и социальном развитии, указав, что коррупция сдерживает инвестиции, в том числе — иностранные, препятствует развитию конкуренции,

повышает стоимость инфраструктурных проектов и коммунальных услуг. Они выступили за обеспечение транспарентности государственных секторов экономик, за снижение административных барьеров, за контроль принятия национальных законов против коррупции, подтвердив приверженность обязательствам, отраженным в Сантьягской декларации в поддержку борьбы с коррупцией и Курс действий АТЭС по борьбе с коррупцией и обеспечению транспарентности, и высоко оценив работу ГБК.

К ключевым антикоррупционным положениям принятых во Владивостоке документов относятся: реализация взятых на себя экономиками ЭИЭС международных обязательств по борьбе с коррупцией, в первую очередь вытекающих из Конвенции ООН против коррупции; укрепление антикоррупционных структур и содействие региональному антикоррупционному взаимодействию; поддержка государственно-частных партнерств и привлечение частного сектора к борьбе с коррупцией; повышение прозрачности добросовестности и качества управления в госсекторе; строгий контроль за соблюдением антикоррупционного законодательства; решительная борьба с отмыванием денег и незаконной торговлей как элементами коррупционных преступлений; строгие меры по изъятию средств, полученных преступным путем в результате коррупционных преступлений.

Реализуя достигнутые на саммите АТЭС-2012 договоренности, ГБК в июне 2013 г. в г. Саентьяго (Чили) проведен очередной экспертный семинар форума¹ по теме «Разработка эффективных стратегий уголовного преследования по уголовным делам о коррупции и отмывании преступных доходов в целях привлечения виновных лиц к уголовной ответственности и возврата похищенных активов», в котором приняли участие помимо представителей экономик АТЭС специалисты из Базельского института управления (Швейцария) и Консалтингового бюро интернет-расследований (Великобритания). С их участием на семинаре была рассмотрены вопросы, связанные с использованием современной интернет валюты (криптовалюты) «Биткойн» («Bitcoin»), позволяющей быстро и анонимно совершать платежи².

¹ Под эгидой ГБК на регулярной основе проводятся семинары и конференции, направленные на оказание содействия в совершенствовании законодательства в странах АТЭС по обобщению лучшей практик в различных областях антикоррупционной деятельности.

² Подробнее об этой «валюте» и проблемах, связанных с ее использованием, см.: Ларина В., Овчинский В. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. М., 2014. С. 179–253.

В 2013 г. саммит АТЭС прошел в Индонезии на острове Бали. Местами проведения последующих саммитов АТЭС определены: в 2014 г. — Китай (г. Пекин, ноябрь 2014 г.), 2015 г. — Филиппины, 2016 г. — Перу.

В ходе индонезийского председательства в форуме АТЭС в рамках ГБК была разработана инициатива об учреждении Региональной антикоррупционной сети для правоохранительных органов Межправительственного форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (РАКС АТЭС), призванной содействовать активному взаимодействию между экономиками АТЭС по наиболее значимым вопросам борьбы с коррупцией. Решение о создании РАКС АТЭС закреплено в итоговой декларации Лидеров АТЭС.

С учетом этого первое заседание РАКС АТЭС прошло в Пекине в августе 2014 г.

РАКС АТЭС рассматривается как площадка для двустороннего и многостороннего сотрудничества, основанного преимущественно на диалоговом формате взаимодействия с акцентом на обмен передовым опытом, наращивание антикоррупционного потенциала путем проведения различного рода экспертных мероприятий и реализации обучающих программ, а также сотрудничества по конкретным уголовным делам.

При этом принципиальным условием создания и функционирования РАКС АТЭС является отсутствие каких-либо обязывающих механизмов. Экономике АТЭС исходят из необходимости соблюдения консультативного формата работы РАКС АТЭС, основываясь на принципах строгого соблюдения положений национальных законодательств, конфиденциальности обсуждаемых вопросов и открытого характера дискуссии.

Непосредственной задачей РАКС АТЭС также является поиск точек соприкосновения и упрощенного прямого взаимодействия между ведомствами представленных в ней стран на рабочем уровне.

В этой связи важным элементом эффективного функционирования РАКС АТЭС является институт контактных лиц из числа сотрудников национальных правоохранительных ведомств.

Фактически в настоящее время идет процесс становления РАКС АТЭС как функционального органа.

Следует учитывать, что цель АТЭС — обеспечение процветания экономик этого форума, что невозможно обеспечить без принятия действенных мер по противодействию коррупции.

В основе разноплановых и системных усилий по противодействию коррупции, последовательно предпринимаемых экономиками АТЭС, лежит заинтересованность в развитии регионального рынка, в связи с чем можно констатировать наличие объективных предпо-

ссылок для развития антикоррупционного сотрудничества в формате АТЭС на основе имеющихся антикоррупционных конвенций.

Не все государства АТЭС на данный момент подписали либо присоединились к таким основным для АТР антикоррупционным конвенциям, как Межамериканская конвенция против коррупции (Конвенция 1996 г.), Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Конвенция 1997 г.), Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Конвенция 2000 г.) и Конвенции ООН против коррупции (Конвенция 2003 г.), что видно из следующей таблицы¹.

№ n/n	Государства и территории	Конвенции			
		1996 г.	1997 г.	2000 г.	2003 г.
1.	Австралия		xxx	xxx	xxx
2.	Бруней			xxx	xxx
3.	Вьетнам			xxx	xxx
4.	Гонконг (Сянган)				
5.	Индонезия			xxx	xxx
6.	Канада	xxx	xxx	xxx	xxx
7.	Китай			xxx	xxx
8.	Малайзия			xxx	xxx
9.	Мексика	xxx	xxx	xxx	xxx
10.	Новая Зеландия		xxx	xxx	xxx
11.	Папуа-Новая Гвинея				xxx
12.	Перу	xxx		xxx	xxx
13.	Республика Корея		xxx	xxx	xxx
14.	Российская Федерация		xxx	xxx	xxx
15.	Сингапур			xxx	xxx
16.	США	xxx	xxx	xxx	xxx
17.	Тайвань (Китайский Тайбэй)				
18.	Таиланд			xxx	xxx
19.	Филиппины			xxx	xxx
20.	Чили	xxx	xxx	xxx	xxx
21.	Япония		xxx	xxx	xxx

Формат АТЭС позволяет объединять антикоррупционные усилия экономик региона независимо от их участия в соответствующих международных договорах, стимулирует присоединение к ним. Так, Индия, Китай, Малайзия, Перу и Таиланд уже обозначили свое желание присоединиться в перспективе к Конвенции по борьбе с

¹ Подписавшие антикоррупционные конвенции или присоединившиеся к ним государства обозначены буквами «xxx».

подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и участвуют в качестве наблюдателей в Рабочей группе ОЭСР по борьбе с подкупом.

В силу невозможности присоединения к этим международным договорам Гонконга и Тайваня, названные территории через механизмы АТЭС вовлечены в совместную антикоррупционную деятельность экономик региона.

Анализ имеющихся место тенденций позволяет сделать вывод, что на основе дальнейшей интеграции экономик региона будет иметь место и развитие антикоррупционного сотрудничества его государств и территорий, приведение национальных законодательств экономик АТЭС в соответствие с положениями основных для АТР антикоррупционных конвенций¹.

В настоящей статье рассмотрена лишь одна оставляющая деятельности АТЭС, но и на этом примере видно, что АТЭС представляет собой уникальный институт современных международных отношений с огромным потенциалом для развития дальнейшего сотрудничества экономик АТР — участников форума.

Знание о системе АТЭС, принципах функционирования этого форума, принимаемых в рамках АТЭС решениях весьма важно для занимающихся вопросами международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции.

Что касается антикоррупционной составляющей деятельности АТЭС, то она, на наш взгляд, становится одним из главных направлений деятельности этого форума.

¹ О влиянии антикоррупционных международных договоров на развитие национальных законодательств стран АТР см.: Федоров А.В. Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и ее влияние на развитие законодательств стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Развитие национальных законодательств в условиях глобализации: опыт России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.И. Коробеев. Владивосток, 2011. С. 5—12; *Он же*. Антикоррупционная составляющая присоединения Российской Федерации к Организации экономического сотрудничества и развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3(40). С. 72—93; *Он же*. Перспективы изменения уголовного законодательства об ответственности за взяточничество в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г. // Актуальные проблемы расследования преступлений: Мат-лы Межд. науч.-практ. конф. (23 мая 2013 г.): В 2 ч. Ч. I. М., 2013. С. 153—169; *Он же*. О реализации антикоррупционных стандартов ОЭСР в российском уголовном законодательстве // Библиотека уголовного права и криминология. 2013. № 4(4). С. 81—96.

Организационно-правовая модель деятельности правоохранительных органов по борьбе с массовыми беспорядками

Одними из наиболее опасных преступлений в России остаются массовые беспорядки. При этом, несмотря на неоднозначность этих общественно опасных деяний, так как они возникают по различным причинам и при разных обстоятельствах, охватывают большие территории, или ограничиваются одной улицей, заканчиваются многочисленными человеческими жертвами или после их завершения остаются только разбитые коммерческие киоски и помятые автомашины, опасность их для общества очевидна. Массовые беспорядки, сопровождающиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, не только причиняют вред личности и обществу, но и как способ воздействия на власть, представляют собой опасность для экономической и политической стабильности государства¹.

При очевидной опасности массовых беспорядков до настоящего времени не разработан организационно-правовой механизм противодействия правоохранительных органов данным общественно опасным деяниям.

В настоящее время систему правоохранительных органов Российской Федерации составляют:

- 1) прокуратура;
- 2) Следственный комитет (СК России);
- 3) органы МВД:
 - органы внутренних дел (ОВД);
 - полиция;
 - Внутренние войска (ВВ);
 - Федеральная миграционная служба (ФМС);

¹ См. подробно: *Багмет А.М.* Массовые беспорядки: криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое противодействие: монография. М., 2013.

- 4) органы безопасности:
 - Федеральная служба безопасности (ФСБ);
 - Федеральная служба охраны (FSO);
 - Служба внешней разведки (СВР);
 - Федеральная противопожарная служба (ФПС);
- 5) органы Минюста:
 - Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН);
 - Федеральная служба судебных приставов (ФССП);
- 6) таможенные органы (ФТС);
- 7) Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН).

По моему мнению, в данную систему необходимо включить и казачество.

Согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества»¹ российское казачество проходит правоохранительную службу в соответствии с федеральным законодательством. При этом российское казачество в установленном порядке принимает участие в охране общественного порядка (п. 3 ч. 4 ст. 5).

Из правоохранительных органов основные задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности возложены на полицию (ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»² (далее — Закон о полиции)).

Законом о полиции установлено, что одним из основных направлений деятельности полиции является обеспечение правопорядка в общественных местах (п. 6 ч. 1 ст. 2). Этим же Законом (ч. 1 ст. 12) к обязанностям полиции отнесены обеспечение: общественного порядка в общественных местах (п. 5); безопасности граждан и общественного порядка при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий, а также спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий (п. 6).

При этом согласно ч. 1 ст. 13 Закона о полиции полицейские имеют право: обращаться к группам граждан, нахождение которых в общественных местах не связано с проводимыми на законных основаниях публичными и массовыми мероприятиями, с требованием разойтись или перейти в другое место, если возникшее скопление граждан создает угрозу их жизни и здоровью, жизни и здоровью других граждан, объектам собственности, нарушает работу организаций, препятствует движению транспорта и пешеходов (п. 7);

¹ СЗ РФ. 2005. № 50. Ст. 5245.

² СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

осуществлять в целях обеспечения безопасности граждан и общественного порядка совместно с организаторами публичных и массовых мероприятий личный осмотр граждан, находящихся при них вещей при проходе на территории сооружений, на участки местности либо в общественные места, где проводятся такие мероприятия, с применением в случае необходимости технических средств, а при отказе гражданина, подвергнуться личному осмотру, не допускать его на такие территории, участки местности и в такие общественные места (п. 18); временно ограничивать или запрещать дорожное движение, изменять организацию движения на отдельных участках дорог при проведении публичных и массовых мероприятий в целях создания необходимых условий для безопасного движения транспортных средств и пешеходов (п. 20).

Кроме того, полиция имеет право проводить оцепление (блокирование) участков местности при проведении мероприятий по пресечению массовых беспорядков (п. 2 ч. 2 ст. 16 Закона о полиции).

Тем самым, согласно действующего законодательства, полицейские обязаны охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность, однако не имеют право пресекать массовые беспорядки. В лучшем случае при возникновении массовых беспорядков полицейские обязаны оцепить место.

Кроме того, Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции»¹ на полицию возложена функция по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка, в том числе в местах проведения публичных и массовых мероприятий, а также при чрезвычайных ситуациях и осложнениях оперативной обстановки (подп. «г» п. 1). Однако, к сожалению, упущена функция по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. Не ясна позиция законодателя, предоставившему полицейским право проникать в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, якобы для обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках (п. 1 ч. 3 ст. 15 Закона о полиции), а также применять специальные средства для пресечения массовых беспорядков (п. 8 ч. 1 ст. 21 Закона о полиции), которые они не имеют право пресекать.

На фоне законодательства о полиции, в части противодействия массовым беспорядкам, на наш взгляд, более четко прописано в законодательстве о ВВ.

¹ *Российская газета*. 2011. 2 марта.

В соответствии с Законом о ВВ к одной из задач соединений и воинских частей оперативного назначения, а также специальных моторизованных соединений и воинских частей относится участие в пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительных учреждениях (ст. 18). Одной из задач воинских частей (подразделений) специального назначения является участие в пресечении массовых беспорядков, сопровождающихся вооруженным насилием (ст. 23). Военнослужащие ВВ, при несении боевой службы имеют право производить по решению министра внутренних дел, начальника управления (главного управления) внутренних дел по субъекту РФ, а в исключительных случаях по решению командира воинской части (подразделения) ВВ оцепление (блокирование) участков местности, отдельных строений и других объектов при пресечении массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка, осуществляя при необходимости досмотр транспортных средств и плавучих средств (судов) (ст. 24). При этом военнослужащие ВВ имеют право применять специальных средств (резиновые палки, слезоточивый газ, светозвуковые средства отвлекающего воздействия, служебные собаки), а также водометы и бронемашин для пресечения массовых беспорядков и действий, нарушающих работу транспортных средств, средств связи, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, а также дезорганизующих работу исправительных учреждений (ст.ст. 27 и 29).

В рамках реформирования МВД России «в структуре центрального аппарата министерства создано Управление по обеспечению деятельности подразделений специального назначения и авиации МВД России, а также сформирован новый территориальный орган МВД России межрегионального уровня — Центр специального назначения сил оперативного реагирования (ЦСН ОР)¹, в состав которого вошли отряд милиции особого назначения (ОМОН)² «Зубр», отряд милиции специального назначения (ОМСН)³ «Рысь» и авиационный отряд специального назначения Центра авиации МВД России»⁴.

¹ По формальным признакам ЦСН ОР не относится ни к полиции, ни к Внутренним войскам.

² 30 ноября 2011 г. приказом министра внутренних дел РФ Отряды особого назначения МВД стали расшифровываться как «Отряд мобильный особого назначения» с сохранением аббревиатуры (ОМОН). URL: <http://ru.wikipedia.org>.

³ Там же.

⁴ Интервью начальника Центра оперативного руководства деятельностью специальных подразделений (ЦРД СП) МВД России В. Горшукова от 11 апреля 2011 г. URL: <http://www.interfax.ru>.

Опять же не понятны цели объединения указанных подразделений, так как ОМОН был создан в 1988 г. для пресечения массовых беспорядков. До реформы МВД одними из основных задач, стоящих перед личным составом ОМОН, являлись: обеспечение личной и имущественной безопасности граждан на улицах и в других общественных местах; обеспечение правопорядка и общественной безопасности на улицах и в других общественных местах, объектах транспорта¹. СОБР был создан в 1992 г. на базе отдела тактических операций в составе Главного управления по организованной преступности (ГУОП) МВД России, основной задачей которого являлась борьба с организованной преступностью².

На мой взгляд, в настоящее время полиция не обладает полномочиями по пресечению массовых беспорядков, а объединение разнопрофильных специализированных подразделений не может достаточно эффективно противодействовать беспорядкам. Причем на данный момент основные функции по пресечению массовых беспорядков законодательно возлагаются именно на ВВ.

На фоне неэффективного законодательства проблематично создать и модели противодействия массовым беспорядкам.

Таким образом, наиболее эффективной организационно-правовой моделью деятельности правоохранительных органов по борьбе с массовыми беспорядками является модель немедленного реагирования и полного пресечения беспорядков, включающая в себя следующие этапы:

1) контроль и надзор:

- контроль полиции за противоправной деятельностью граждан, направленной на нарушение общественного порядка и общественной безопасности;
- прокурорский надзор за соблюдением Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»³ общественными организациями, политическими партиями и гражданами;

2) профилактика:

- предупреждение противоправной деятельности граждан, направленной на нарушение общественного порядка и общественной безопасности, сотрудниками полиции;

¹ Типовое положение об отряде милиции особого назначения органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД РФ от 19 марта 1997 г. № 162, отменено приказом МВД РФ от 11 мая 2006 г. № 336дсп.

² До реформы МВД 2011 г., когда милиция разделялась на МОБ (милиция общественной безопасности) и КМ (криминальная милиция), ОМОН являлся подразделением МОБ и подчинялся начальнику МОБ, а СОБР являлся подразделением КМ и подчинялся напрямую начальнику ГУВД или его заместителю.

³ СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

3) недопущение перерастания деятельности толпы в массовые беспорядки:

- оцепление полицией совместно с казаками (при их наличии в регионе) территории образования толпы;
- административное задержание специализированными подразделениями МВД России подстрекателей к беспорядкам;
- ведение сотрудниками полиции агитационной работы, направленной на нейтрализацию действий подстрекателей и рассеивание толпы;

4) пресечение массовых беспорядков:

- разгон толпы сотрудниками специализированных подразделений МВД России, военнослужащими Внутренних войск и казаками (при их наличии в регионе);
- административное задержание сотрудниками специализированных подразделений МВД России, военнослужащими Внутренних войск, а также казаками (при их наличии в регионе) лиц, участвующих в массовых беспорядках или совершающих в ходе них преступления;

5) расследование массовых беспорядков:

- предварительное следствие по делам о массовых беспорядках, осуществляемое следователями Следственного комитета РФ;
- содействие сотрудников полиции следователям Следственного комитета РФ при расследовании массовых беспорядков.

**Динамика преступлений
против здоровья**

Одним из элементов криминологической характеристики преступности или ее качественно-количественным показателем является динамика, то есть ее движение или состояние¹.

Данный показатель в полной мере относится и к одному из видов преступлений против личности — преступлениям против здоровья, то есть общественно опасным деяниям, ответственность за которые предусмотрена в ст. 111—125 УК РФ.

На фоне улучшения криминогенной обстановки в Российской Федерации за последние семь лет (граф. 1) фиксируется и стабильное снижение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) — с 57863 в 2005 г. до 34786 в 2013 г.² (граф. 2).

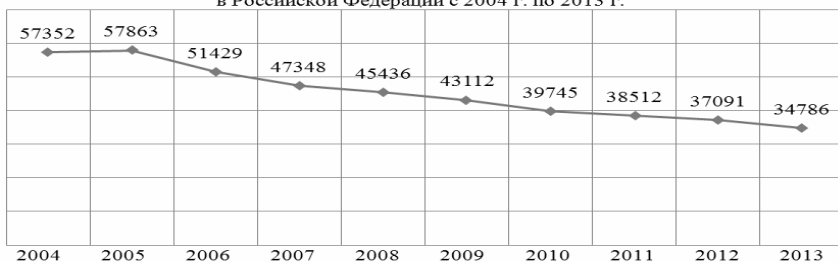
Граф. 1. Зарегистрированные преступления в Российской Федерации с 2003 г. по 2013 г.

¹ *Криминология: Учебник* / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997. С. 35; *Мухаев И.П.* Предмет и система общей части криминологии: учебное пособие. Хабаровск 2002. С. 7.

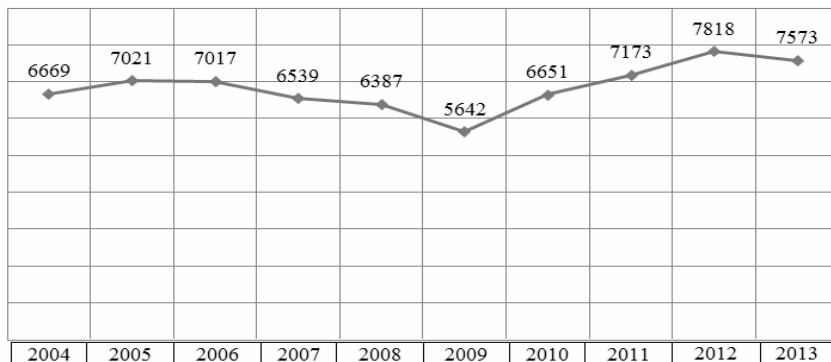
² Здесь и далее статистические данные: <http://www.genproc.gov.ru>; <http://mvd.ru>.

Граф. 2. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) в Российской Федерации с 2004 г. по 2013 г.

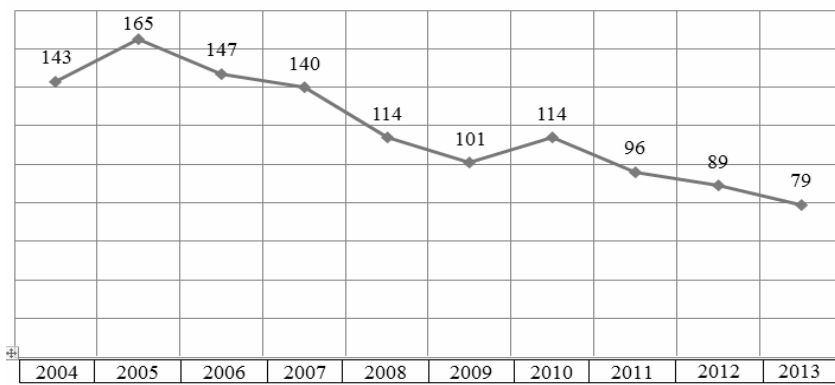
Не столь однозначная динамика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в общественных местах. Наметившееся в 2005 г. снижение данного вида преступлений (с 7021 в 2005 г. до 5642 в 2009 г.), за три года — с 2010 г. по 2012 г. — выросло до 7818 в 2012 г. Однако в 2013 г. их количество снизилось до 7573 (граф. 3).

Граф. 3. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в общественных местах в Российской Федерации с 2004 г. по 2013 г.

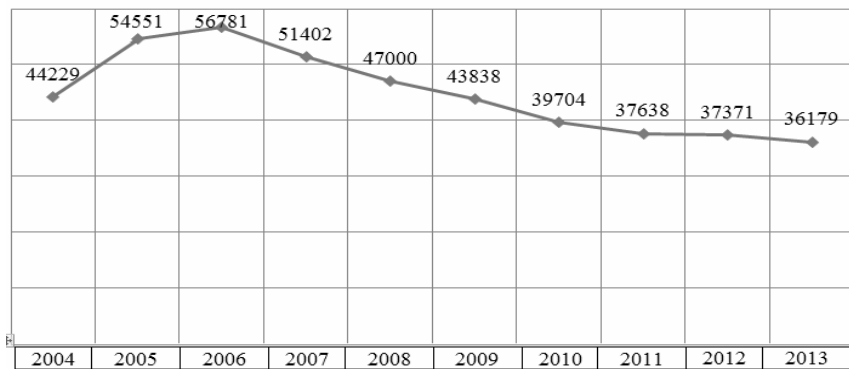
Количество умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на транспорте за последние девять лет уменьшилось в два раза — со 165 в 2005 г. до 79 в 2013 г. Однако в 2010 г. был зафиксирован скачок данного вида преступлений — со 101 в 2009 г. до 114 в 2010 г. При этом показатель 2010 г. соответствовал значению 2008 г. (граф. 4)

Граф. 4. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью на транспорте в Российской Федерации с 2004 г. по 2013 г.

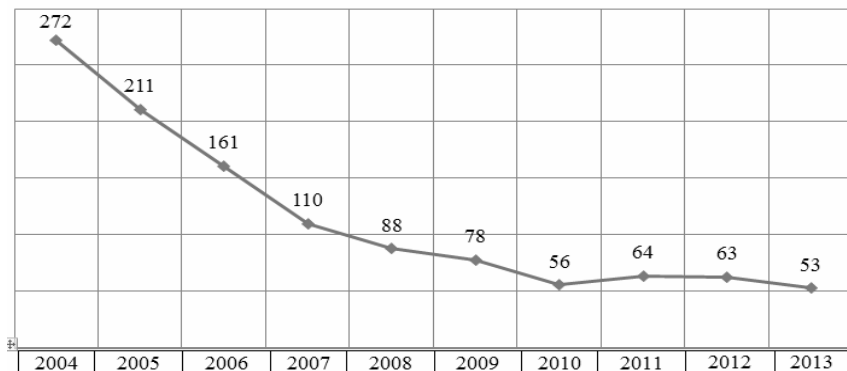
Умышленное причинение средней тяжести вреда (ст. 112 УК РФ) здоровью стало снижаться с 2006 г. — с 56781 до 36179 в 2013 г. Однако динамика данного вида преступлений последние три года имеет тенденцию к стабилизации (граф. 5).

Граф. 5. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) в Российской Федерации с 2004 г. по 2013 г.

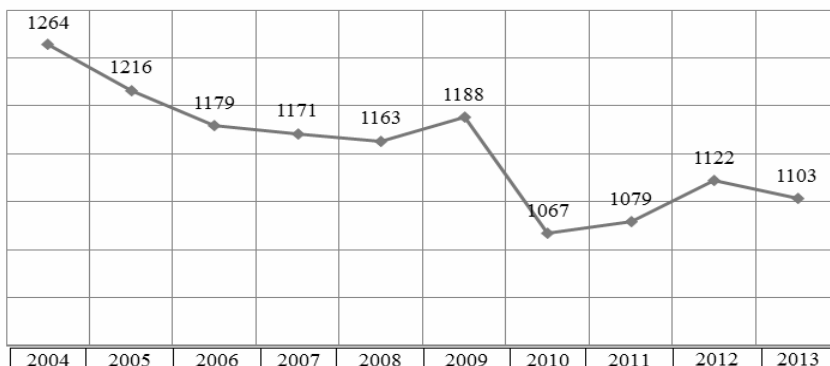
Количество причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ) с 2006 г. по 2010 г. снизилось почти в пять раз — с 272 до 56. В 2011 г. был зафиксирован рост данного вида преступлений (64) и последние два года — незначительное снижение — до 53 в 2013 г. (граф. 6)

Граф. 6. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ) в Российской Федерации с 2004 г. по 2013 г.

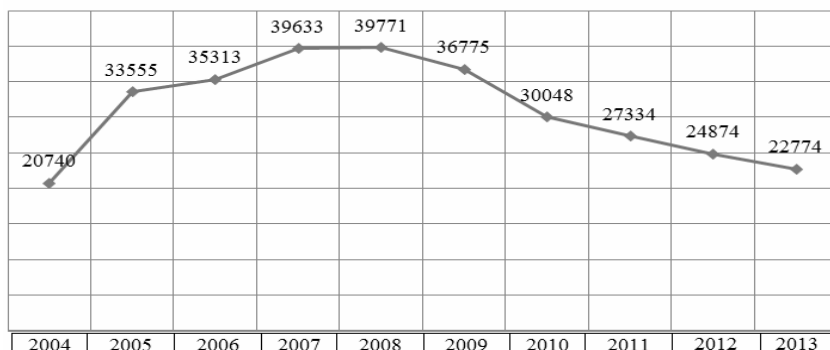
Количество причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, (ст. 114 УК РФ) за последние десять лет снизилось с 1264 в 2004 г. до 1103 в 2013 г. Однако динамика снижения не столь очевидна как, например, по умышленному причинению вреда здоровью. В 2009 г. был зафиксирован значительный скачок данного показателя (до 1188), затем не менее резкий спад (до 1067), после этого два года количество преступлений увеличивалось (до 1122 в 2012 г.) и в 2013 г. опять снижение — до 1103 (граф. 7).

Граф. 7. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК РФ) в Российской Федерации с 2004 г. по 2013 г.

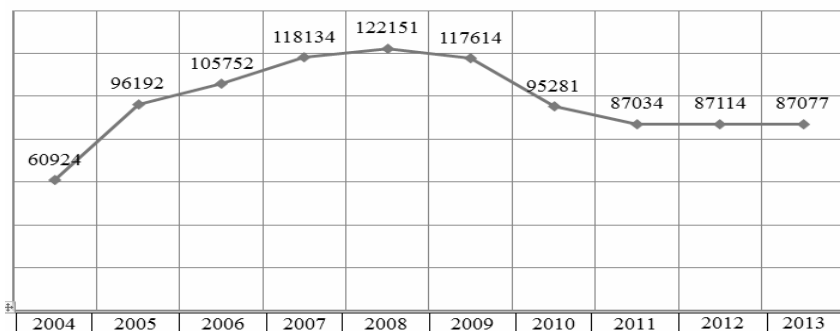
Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), в отличие от умышленного причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, начало стабильно снижаться с 2008 г. — с 39771 до 22774 в 2013 г. (граф. 8).

Граф. 8. Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) в Российской Федерации с 2004 г. по 2013 г.

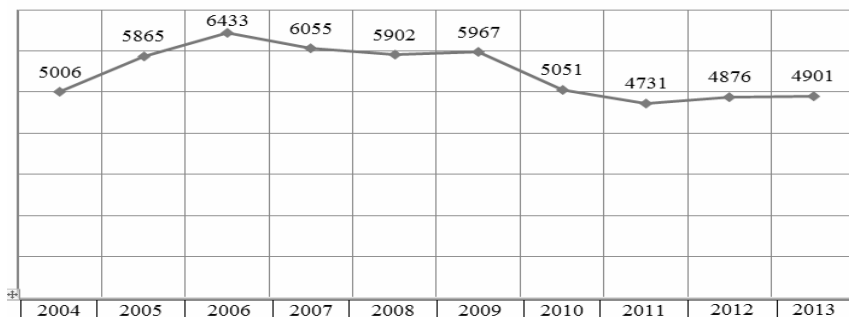
Количество побоев (ст. 116 УК РФ), в отличие от умышленного причинения легкого вреда здоровью, начав снижаться с 2008 г. (122151), с 2011 г. фактически стабилизировалось: 87034 в 2011 г.; 87114 в 2012 г.; 87077 в 2013 г. (граф. 9).

Граф. 9. Побой (ст. 116 УК РФ) в Российской Федерации с 2004 г. по 2013 г.

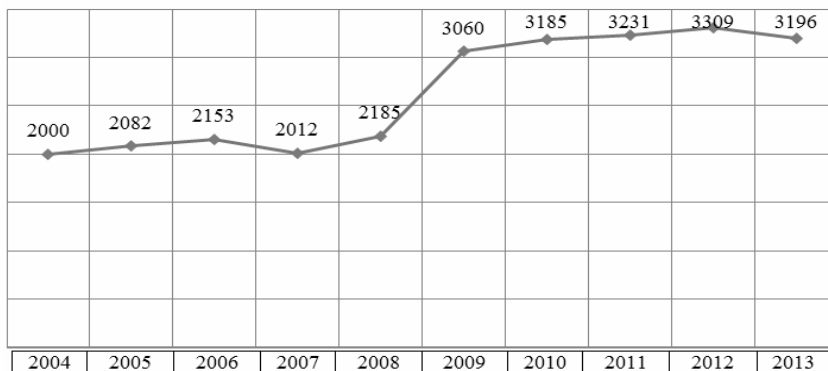
Динамика истязаний (ст. 117 УК РФ) не стабильна. Несмотря на то, что их количество с 2006 г. (6433) уменьшилось до 4901 в 2013 г., в 2009 г. был зафиксирован их незначительный рост, а последние два года наметилась тенденция к их увеличению — с 4731 в 2011 г. до 4901 в 2013 г. (граф. 10).

Граф. 10. Истязание (ст. 117 УК РФ) в Российской Федерации с 2004 г. по 2013 г.

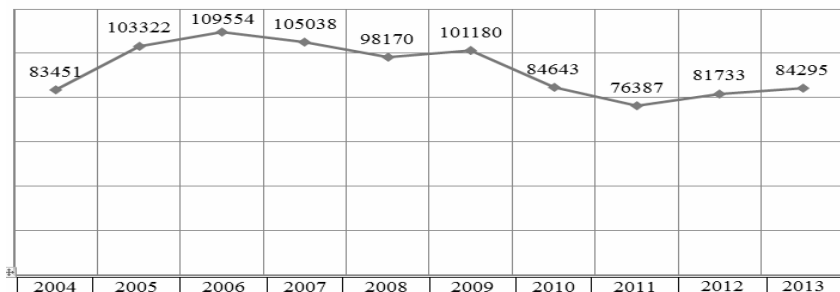
Динамика неосторожного причинения вреда здоровью в корне отличается от умышленного причинения вреда здоровью. А именно, количество причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) за последние десять лет выросло в полтора раза — с 2000 в 2004 г. до 3196 в 2013 г. При этом в 2009 г. был зафиксирован резкий скачок на тысячу преступлений — с 2185 в 2008 г. до 3060 в 2009 г. Хотя в 2013 г. отмечено снижение преступлений данного вида — с 3309 в 2012 г. до 3196 (граф. 11).

Граф. 11. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) в Российской Федерации с 2004 г. по 2013 г.

Количество угроз убийства или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) стало снижаться с 2006 г. (109554 зарегистрированных преступления). Однако не столь стабильно как, например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, так как в 2009 г. был зафиксирован рост данного вида преступлений — с 98170 в 2008 г. до 101180, а последние три года наметилась тенденция их роста — с 76387 в 2011 г. до 84295 в 2013 г. (граф. 12).

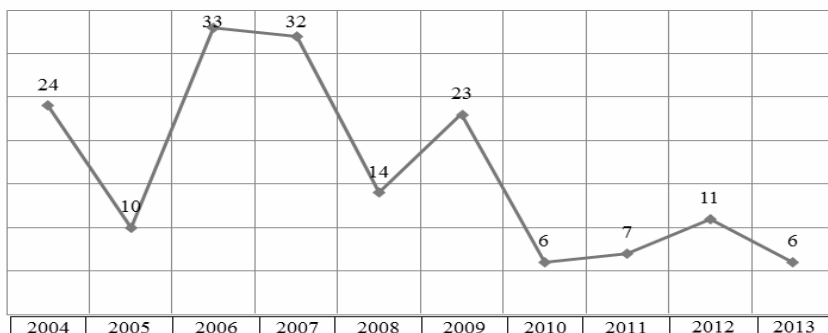
Граф. 12. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) в Российской Федерации с 2004 г. по 2013 г.

Случаи принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ) за последние десять лет были зафиксировано только в 2005 и 2006 гг. (по одному эпизоду).

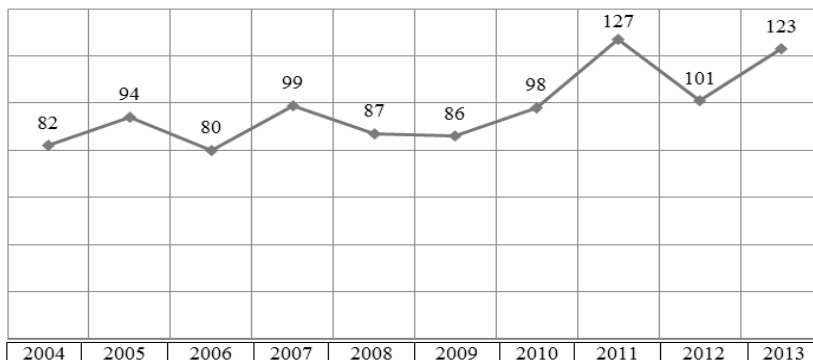
Заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ) за последние восемь лет снизилось в 5,5 раза — с 33 в 2006 г. до 6 в 2013 г. Однако в 2009 г. был зафиксирован рост данного вида преступлений — с 14 в 2008 г. до 23, а с 2010 г. по 2012 г. фиксировался их рост (с 6 до 11). В 2013 г. отмечено их снижение — до 6 зарегистрированных случая (граф. 13).

Граф. 13. Заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ) в Российской Федерации с 2004 г. по 2013 г.

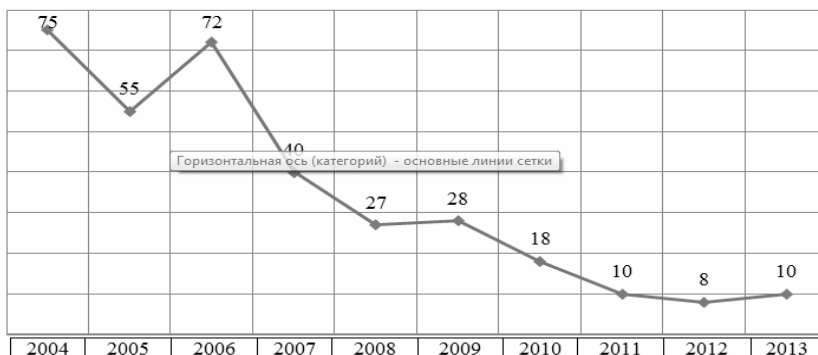
Заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ) последние десять лет увеличивалось — с 82 в 2004 г. до 123 в 2013 г. Хотя в 2006, 2008, 2009 и 2012 гг. фиксировалось снижение данного вида преступлений — с 94 в 2005 г. до 80 в 2006 г.; с 99 в 2007 г. до 86 в 2009 г.; со 127 в 2011 г. до 101 в 2012 г. (граф. 14).

Граф. 14. Заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ)
в Российской Федерации с 2004 г. по 2013 г.

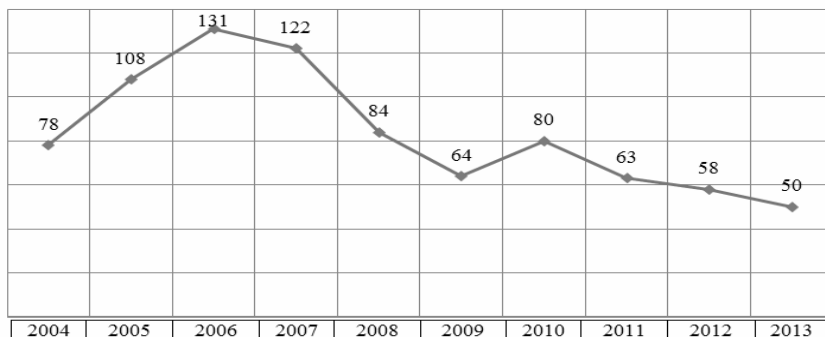
Незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ) за последние десять лет снизилось в 7,5 раз — с 75 в 2004 г. до 10 в 2013 г. Однако, в 2006, 2009 и 2013 гг. фиксировалось их увеличение — с 55 в 2005 г. до 72 в 2006 г.; с 27 в 2008 г. до 28 в 2009 г. и с 8 в 2012 г. до 10 в 2013 г. (граф. 15).

Граф. 15. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности
(ст. 123 УК РФ) в Российской Федерации с 2004 г. по 2013 г.

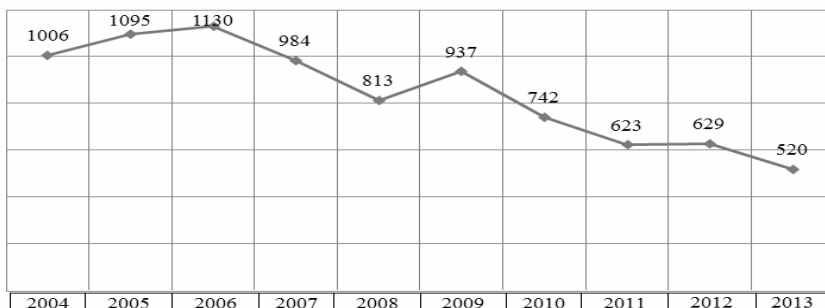
Количество неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) за последние восемь лет снизилось в 2,5 раза — со 131 в 2006 г. до 50 в 2013 г. Однако в 2010 г. было зафиксирован скачок — до 80 с 64 в 2009 г. (граф. 16).

Граф. 16. Неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) в Российской Федерации с 2004 г. по 2013 г.

Количество оставлений в опасности (ст. 125 УК РФ) за последние восемь лет снизилось более чем в 2 раза — с 1130 в 2006 г. до 520 в 2013 г. Однако в 2009 и 2012 гг. было зафиксировано скачки — с 813 в 2008 г. до 937 в 2009 г. и с 623 в 2011 г. до 629 в 2012 г. (граф. 17).

Граф. 17. Оставление в опасности (ст. 125 УК РФ) в Российской Федерации с 2004 г. по 2013 г.

Таким образом, последние семь лет в Российской Федерации на фоне улучшения криминогенной обстановки уменьшается и общее количество умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).

Однако статистика свидетельствует о неоднозначности динамики данного вида преступлений. А именно, количество умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в общественных местах с 2009 г. по 2012 г. росло и лишь в 2013 г. их показатель снизился. В 2010 г. был зафиксирован скачок умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на транспорте.

Сокращается и количество умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ). Однако последние три года динамика данного вида преступлений имеет тенденцию к стабилизации.

Состояние причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ) последние четыре года фактически стабилизировалось.

Количество причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, (ст. 114 УК РФ) последние десять лет снижается. Однако в 2009 г. был зафиксирован значительный скачок данного показателя, затем не менее резкий спад, после чего два года количество преступлений увеличивалось.

Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) начало снижаться только с 2008 г.

Динамика побоев (ст. 116 УК РФ), начав снижаться с 2008 г., последние три года стабилизировалась.

Количество истязаний (ст. 117 УК РФ) последние три года увеличивается.

Количество причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) последние десять лет увеличивается. Однако в 2013 г. отмечено снижение преступлений данного вида.

Количество угроз убийства или причинения тяжкого вреда здоровью стало (ст. 119 УК РФ) последние три года увеличивается.

За последние семь лет не зафиксировано ни одного случая принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ).

Заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ) за последние восемь лет значительно снизилось. Однако в 2009 и 2011—12 гг. были зафиксированы скачки данного вида преступлений.

Заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ) последние десять лет увеличивалось в 1,5 раза. Однако в разные годы фиксировалось снижение данного вида преступлений.

Незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ) за последние десять лет снизилось в 7,5 раз. Однако в разные годы, в том числе в 2013 г. фиксировались скачки данного вида преступлений.

Количество неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) за последние восемь лет снизилось в 2,5 раза. Однако в 2010 г. было зафиксировано скачок.

Количество оставлений в опасности за последние восемь лет снизилось более чем в 2 раза. Однако в 2009 и 2012 гг. были зафиксированы скачки данного вида преступлений.

Уголовно-правовые меры повышения культуры избирателей

Демократические преобразования в мире и в нашей стране привели к принципиально новой роли граждан в государственной и общественной жизни, что предполагает активное их участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через представителей, путем реализации всего комплекса политических прав. Новая роль гражданина как активного носителя политических, прежде всего, избирательных прав требует определенных знаний и навыков, осознания своей роли и ответственности за реализацию своих политических прав, активную гражданскую позицию, т.е. развитой правовой и политической культуры избирателя. В этой связи развитие правовой культуры избирателя — насущная задача любого демократического правового государства и его гражданского общества¹.

В Российской Федерации демократические принципы регуляции общественной жизни утверждаются сегодня на неподготовленной почве, в условиях недостаточного развития гражданской культуры и правосознания, традиций гражданского самоуправления, что во многом объясняется историческими причинами².

В наше время уже не редкость совершение избирательных правонарушений и преступлений самими избирателями, что напрямую связано с низкой правовой культурой граждан — как главных участников избирательного процесса.

Если обратиться к статистике административных правонарушений, нарушающих избирательные права граждан, совершенные и допущенные самими избирателями то картина будет выглядеть следующим образом.

¹ *Артамонова Н.В.* Развитие правовой культуры избирателей в России: конституционно-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 2.

² *Логинова А.М.* Формирование и развитие российской электоральной культуры: Автореф. дис. ... канд. полит. наук, М., 2004. С. 2.

Так, в 2012 г., согласно судебной статистике¹, за административные правонарушения в области избирательных прав граждан понесли наказание:

- проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума лицами, которым участие в ее проведении запрещено — 129 лиц, из них: 1 — юридическое лицо, 50 должностных лиц, 2 лица осуществляющих предпринимательскую деятельность, 76 — иные физические лица (ст. 5.11 КоАП);
- подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах — 45 лиц, из которых 1 — должностное лицо и 44 — иные физические лица (ст. 5.16. КоАП);
- незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума — 12 лиц, в числе которых 3 должностных лица (ст. 5.18. КоАП РФ).

Наиболее распространенными преступлениями против избирательных прав являются:

- подкуп избирателей (избиратель сам принимает вознаграждение за свой «голос» и склоняет к этому других — проголосовать за вознаграждение) (ч. 2 ст. 141 УК РФ);
- хранение незаконно изготовленных избирательных бюллетеней (бюллетеней для голосования на референдуме) (ч. 3 ст. 142 УК РФ);
- перевозка незаконно изготовленных избирательных бюллетеней (бюллетеней для голосования на референдуме) (ч. 3 ст. 142 УК РФ).

Практика проведения выборов в нашей стране показывает, что подкуп является действенным способом оказания влияния на избирателей и может быть гораздо эффективнее, чем любое агитационное мероприятие. Одной из наиболее распространенных форм подкупа, по мнению Н.Н. Чучелиной, является вручение избирателям так называемых продуктовых наборов², которые с удовольствием

¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях. URL: <http://www.cdep.ru>.

² Чучелина Н.Н. Основы финансирования избирательных кампаний в РФ // Право и власть. 2002. № 3. С. 39-46.

принимают малообеспеченные семьи, студенты, пенсионеры, тем самым поощряя подобный способ воздействия на их электоральную позицию.

Подкуп охватывает собой как предоставление денег, иных материальных ценностей и прав на имущество (действительных или предполагаемых, например, лотерей), так и обещание или предложение их предоставления за совершение конкретных действий либо за воздержание от их совершения. Эти материальные блага могут предоставляться или быть обещаны за голосование определенным образом, за совершение действий или бездействий, препятствующих работе избирательных комиссий, комиссий референдума, их членов и т.п.¹

Часто кандидаты на выборах в ходе избирательных кампаний за свой счет осуществляют ремонт жилищно-коммунальной сферы по месту жительства избирателей, оказывают в разных формах материальную помощь малоимущим избирателям.

Еще одним распространенным способом участия избирателя (добровольно, за вознаграждение) в совершении преступлений против избирательных прав граждан является хранение незаконно изготовленных избирательных бюллетеней (бюллетеней для голосования на референдуме), которое подразумевает фактическое нахождение указанных бюллетеней во владении виновного лица (при себе, в тайнике, в учреждении или организации и т.д.).

Так, в Саратове в 2012 г. был осужден по ч. 3 ст. 142 УК РФ гр-н А. который переносил 15 незаконно изготовленных избирательных бюллетеней, предназначенных для выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва на один из избирательных участков для вложения в ящик для голосования вместе с выданными ему бюллетенями, за денежное вознаграждение 1500 р., полученные от неустановленного следствием лица и был задержан после «вброса» бюллетеней сотрудником полиции и наблюдателем от политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации»².

Часто избирателями осуществляется, и перевозка незаконно изготовленных избирательных бюллетеней (бюллетеней для голосования на референдуме), которая означает перемещение указанных

¹ Комментарий к ст. 141 УК РФ. URL: <http://www.lawmix.ru>.

² Дело № 1-428/2012. Приговор от 27 сентября 2012 г. // Архив Ленинского районного суда г. Саратова.

бюллетеней из одного места в другое с использованием любого вида транспортного средства.

Так, 20 января 2012 г. следственным управлением СК России по Новосибирской области было возбуждено уголовное дело в отношении гр-на Д. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 142 УК РФ. В ходе предварительного следствия было установлено, что 4 декабря 2011 г. в ходе проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ шестого созыва в помещении одного из избирательных участков г. Новосибирска гр-н Д. пытался бросить в избирательную урну для голосования 12 незаконно изготовленных избирательных бюллетеней за политическую партию «Справедливая Россия». Гр-н Д. пояснил, что не знакомые ему ранее лица предложили за денежное вознаграждение сбросить в урну для голосования на одном из избирательных участков города избирательные бюллетени, после чего он сел к ним в автомобиль, на котором его привезли к избирательному участку, где он и был задержан при попытке «вброса». Таким образом, гр-н Д. незаконно хранил и перевоз незаконно изготовленные избирательные бюллетени.

Причины подкупности избирателей кроются глубоко в истории проведения выборов в нашем государстве (были периоды, когда избирательные компании проходили на высоком демократическом уровне — начало XX века, и когда выборы носили формальный характер — период существования СССР).

Кроме того, экономическая, политическая и социальная нестабильность в стране способствует тому, что граждане не возражают против подарков, бесплатных концертов, получения некой суммы денег в период проведения избирательных компаний, продавая тем самым свой голос тому или иному кандидату, допуская мысль, что хотя бы таким образом получают выгоду от кандидата.

К административной и уголовной ответственности за деяния против избирательных прав граждан привлекается небольшое количество лиц, о чем свидетельствует статистика.

Так, в 1990 г. было зарегистрировано 65 электоральных преступлений, в 1996 г. — 316, то есть в четыре с половиной раза больше, а в 2008 г. — 533, в 2009 году зарегистрировано 54 преступления, в 2010—50 преступлений, а в 2011 г. — 68. Значительно больше разница в статистических данных между 2008 г. и 1992 г., в котором было зарегистрировано всего 5 электоральных преступлений. Разница здесь еще ощутимей — в 106,6 раза. В общей доле регистрируемой в РФ правоохранительными органами преступности электо-

ральная преступность в рассматриваемый нами период занимает небольшую долю в пределах 0,0028%¹.

Таким образом, преступления против избирательных прав характеризуются высокой степенью латентности.

Представляется, что социальная ценность избирательных прав граждан достаточно велика, что бы за их нарушение предусматривалась уголовная ответственность, особенно в части касающейся подкупа избирателей, поскольку в данном виде преступление имеет также и коррупционную направленность. В этой связи, предлагается исключить ст. 5.16 КоАП «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах» и предусмотреть за данные деяния ответственность в ч. 2 ст. 141 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «2. Те же деяния:

а) соединенные с обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения;

б) совершенные путем подкупа избирателей, участников референдума либо осуществлением в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах;

в) совершенные лицом с использованием своего служебного положения;

г) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

Большим пробелом, представляется отсутствие какой-либо ответственности для избирателя за «продажу» голоса в нашей стране.

Отметим, что в целом ряде государств продажность избирателей отнесена к числу уголовно наказуемых деяний — в Германии (§ 108-б УК ФРГ), Дании (§ 117 УК Дании)².

Следует согласиться с позицией Н. Щедрина³, что подкуп избирателей имеет характер двусторонней коррупционной сделки, в которой одна сторона продает свое активное избирательное право, право на участие в референдуме заинтересованной покупающей стороне в обмен на определенные блага. В любой коррупционной

¹ Кабанов П.А., Райков Г.И., Свигузова А.П., Чирков Д.К. Электоральная преступность в условиях формирования в России демократического правового государства (политико-криминологический анализ явления, его причин и эффективности мер противодействия): Монография / Под ред. П.А. Кабанова. М., 2012. С. 13.

² Ответственность за нарушение избирательных прав граждан в законодательстве зарубежных стран. М., 2005.

³ Щедрин Н. Голос на продажу URL: <http://erdyneev.ru>.

сделке, будь то должностное взяточничество или коммерческий подкуп, уголовной ответственности подлежат обе стороны преступной сделки, причем более строгой ответственности подвергается сторона пассивного подкупа. Продавая свой голос, избиратель использует свой публичный статус, и, соответственно, как и в любом коррупционном акте, общественная опасность продажности избирателя, выше его подкупа.

В этой связи, предлагается установить уголовную ответственность избирателей за продажу голоса и дополнить ст. 141 УК РФ ч. 4, изложив ее в следующей редакции: «Незаконное получение избирателем, участником референдума денежных средств, подарков и иных материальных ценностей, а равно услуг имущественного характера за голосование или отказ от голосования либо голосование за кандидата, кандидатов, список кандидатов, либо голосование или отказ от голосования на референдуме. Примечание. Лицо, добровольно сообщившее о подкупе в правоохранительные органы, освобождается от уголовной ответственности».

Введение уголовной ответственности для лиц, позволивших себя подкупить в период проведения избирательной кампании, вероятно, повысит уровень правовой и политической сознательности граждан.

Также, думается, что для активизации гражданской позиции и ее неподкупности чрезвычайно важным является обеспечение открытости и гласности в избирательной сфере. Необходимо публиковать итоги выборов в СМИ, придавать широкой гласности случаи подкупа избирателей и других преступлений и правонарушений, совершение которых стали возможны благодаря продажности избирателей и открыто осуждать такие деяния.

В целях формирования культуры молодых избирателей необходимо начиная со школы разъяснять на уроках обществознания содержание избирательных прав граждан, акцентировать внимание на важности их реализации, как для общества, так и для государства, рассказывать о видах нарушений избирательных прав, о юридической и моральной стороне ответственности за нарушения избирательных прав. К проведению занятий со школьниками (студентами) целесообразно в этом смысле привлекать членов избирательных комиссий, проводить на тематику выборов деловые игры и конкурсы в учебных заведениях.

О необходимости уголовно-правовой охраны деятельности следователя на этапе процессуальной проверки

Регулятивная функция уголовно-процессуального законодательства проявляется уже на этапах, на которых еще не возбуждено уголовное дело. До вынесения постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении проводятся проверочные мероприятия в порядке ст. 144—145 УПК РФ, которые, согласно прямого указания уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 162, ч. 3 ст. 223 УПК РФ), проходят не на стадии предварительного расследования: она начинается лишь со дня возбуждения уголовного дела. Однако и до возбуждения уголовного дела выполняется значительный объем работы, в ряде случаев в срок до 30 суток. Кроме того, до возбуждения уголовного дела, а значит — до стадии предварительного расследования могут производиться: осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование, причем с привлечением врача или другого специалиста (ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 178, ч. 1 ст. 179, ч. 3 ст. 179 УПК РФ). Охранительная функция уголовного законодательства направлена, в частности, на охрану производства *предварительного расследования* от воспрепятствования ему (чч. 2 и 3 ст. 294 УК РФ), жизни и здоровья, чести и достоинства целого ряда субъектов уголовного процесса (дополнительные объекты в ст. 295, 296, 298.1 УК РФ), а также порядка получения правдивых показаний, заключения эксперта, специалиста, правильного перевода (ст. 307 УК РФ). Однако по смыслу Уголовного закона, названная функция закреплена в нем относительно именно деяний, совершаемых на стадиях, начинающихся после возбуждения уголовного дела. В то же время практические следственные работники, отвечая на вопрос о моменте начала уголовно-процессуальной деятельности, в равной степени значимыми считают как момент возбуждения уголовного дела (37,4%), так и момент поступления заявления или сообщения о преступлении (36,6%), а еще 21,9% указали на момент приема и регистрации сообщения о преступлении. С моментом поступления заявления или сообщения о преступлении связывают начало процессуальной деятельности 48,5%, с моментом

приема и регистрации сообщения о преступлении — 18,2% прокурорских работников¹. На основании этих данных можно сделать вывод о том, что преобладающее число опрошенных связывают начало процессуальной деятельности с этапами до возбуждения уголовного дела. Но процессуально урегулированный и немаловажный этап, который проходит до возбуждения уголовного дела, оказывается неохваченным охранительной функцией норм, включенных в названные статьи гл. 31 УК РФ (Преступления против правосудия)². Учитывая то, что они являются специальными нормами относительно общих норм об общеуголовных, должностных и иных преступлениях с их признаками, высока вероятность того, что некриминализованные, но объективно общественно опасные, некоторые деяния этого этапа не повлекут никакой ответственности субъектов, их совершающих³, либо повлекут ответственность по статьям, предусматривающим менее строгие наказания (например, о преступлениях против жизни и здоровья). Так, например, вмешательство в деятельность следователя с целью воспрепятствования его процессуальной деятельности на стадии до возбуждения уголовного дела, к примеру, с целью вынудить его не возбуждать производство по делу, не имеет признаков преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ. А убийство следователя в связи с проводимой процессуальной проверкой до вынесения постановления о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела, например лицом, преследующим цель избежать уголовной ответственности, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ. Однако и в том, и в другом случае деяния мало отличаются от подобных им, но совершаемых на стадии после возбуждения производства по делу. А значит, они, по сути, посягают на интересы правосудия, их непосредственным объектом выступают отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства, но в УК РФ это не учтено. Интересны в этом смысле результаты проведенного нами опроса. Так, на развернутый вопрос: «Согласно ст. 294—296,

¹ Коомбаев А.А. Положение личности в уголовном судопроизводстве (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): дис. ... докт. юрид. наук. М. 2014. С. 519.

² На это указывает, в частности, Д.Р. Сефиев. См.: *Сефиев Д.Р.-оглы. Уголовное законодательство об охране процессуальной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2013. № 7. С. 69—70.*

³ О практике непривлечения к уголовной ответственности по общим нормам при отсутствии признаков специальных норм см.: *Гончаров Д.Ю. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы при отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ // Уголовное право. 2011. № 3.*

298.1 УК РФ наказуемы посягательства в отношении следователя, совершенные в связи с производством предварительного расследования. Как Вы считаете, наказуемы ли подобные деяния, если они совершены в связи с деятельностью следователя на стадии процессуальной проверки до возбуждения уголовного дела, и как Вы это оцениваете?» нами получены следующие ответы. Считают, что названные деяния законом не наказуемы, и считают это оправданным лишь 3,45% опрошенных. Еще 44,83% считают, что они законом не наказуемы, но не считают это оправданным. Самая большая группа — 51,72% полагают, что деяния законом наказуемы, и считают это оправданным. Таким образом, большинство сотрудников правоохранительных органов (вне зависимости от того, правы ли они в оценке сегодняшнего фактического состояния уголовно-правовой охраны соответствующих отношений на стадии до возбуждения уголовного дела) поддерживают идею о необходимости распространения охранительного потенциала ст.ст. 294—296, 298.1 УК РФ на этапы до начала предварительного расследования.

Сказанное позволяет выдвинуть идею о необходимости замены терминов «предварительное расследование», «производство предварительного расследования» в ст. 294—296, 298.1 УК РФ на термин «процессуальная деятельность».

Проблемы квалификации использования рабского труда

Статья 127.2 внесена в УК РФ во исполнение нескольких международных договоров, участником которых является РФ. Обязательство России предусмотреть запрет на использование рабского труда в виде уголовной ответственности вытекает из ратифицированных Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1946 г.¹, Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.², Конвенции относительно рабства 1926 г. с изменениями, внесенными Протоколом 1953 г., а также Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, принятой в 1956 г.

Состав преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ, тесно связан с такими преступлениями как похищение человека, незаконное лишение свободы и захват заложника. Общие черты данных преступлений сосредоточены главным образом в их объективной стороне и объекте.

Объективная сторона похищения человека, незаконного лишения свободы и захвата заложника включает удержание потерпевшего в каком-либо месте вопреки его воле. При этом объективная сторона похищения человека и захвата заложника наряду с удержанием потерпевшего включает его изъятие из того места, где потерпевший пребывал по своей воле до совершения преступления.

Другой общей юридически значимой чертой похищения человека, незаконного лишения свободы и захвата заложника, несмотря на то, что составы данных преступлений расположены в разных главах Особенной части УК РФ, является наличие у них одного и того же непосредственного объекта — свободы передвижения человека (физическая свобода), с той лишь разницей, что в составах похищения человека и незаконного лишения свободы данный объект является основным, а в составе захвата заложника — дополнительным.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978.

Необходимость рассмотрения вопроса об отграничении состава использования рабского труда от составов похищения человека, незаконного лишения свободы и захвата заложника и вовлечения в занятие проституцией продиктована не только тесным соседством данных преступлений в главе 17 УК РФ и схожей уголовно-правовой характеристикой их непосредственных объектов. Главная причина постановки данного вопроса заключается в том, что в реальной действительности рабство тесно взаимосвязано с похищением людей, содержанием их в неволе, захватом заложника.

Рабское положение человека, при котором он не может по независящим от него обстоятельствам отказаться от выполнения работ или услуг, обычно предполагает незаконное лишение его свободы. Коль скоро законодатель разделил составы данных преступлений, возникает вопрос о правильной квалификации этой и других подобных ситуаций.

По мнению А.В. Хабарова, «если использованию рабского труда предшествовало (или сопровождало его) похищение человека, незаконное лишение свободы, захват в качестве заложника, содеянное квалифицируется по совокупности ст. 126, 127 или ст. 206 УК РФ»¹.

Приведенная позиция не лишена оснований. При этом следует иметь в виду, что состав использования рабского труда законодатель поместил в группу преступлений против свободы, чести и достоинства личности (гл. 17 УК РФ), хотя непосредственный объект данного состава преступления отличается от непосредственного объекта похищения человека, незаконного лишения свободы, а также захвата заложника. Если непосредственным объектом последних составов преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие право человека на физическую свободу, то непосредственным объектом использования рабского труда все-таки являются общественные отношения, обеспечивающие право на свободу труда. Посягательство на общественные отношения, обеспечивающие свободу передвижения лица, не охватывает собой посягательство на общественные отношения, обеспечивающие право человека к свободному труду. Поэтому, если похищение человека, незаконное лишение его свободы или захват заложника сопровождались в дальнейшем использованием рабского труда потерпевшего, находящегося в неволе, то по общему правилу содеянное нуждается в отдельной уголовно-правовой оценке, а именно квалификации по совокупности преступлений — ст. 127.2 и ст. 126, 127 или 206 УК РФ.

¹ Хабаров А.В. Уголовное право. Тюмень, 2011. С. 145.

Между тем, представленное решение могло бы выступать универсальным правилом, если состав использования рабского труда не предусматривал бы насильственных форм совершения данного преступления.

По нашему мнению, при решении обозначенного вопроса квалификации необходимо исходить из следующего.

1. Первостепенное юридическое значение здесь имеет то, с какой целью были совершены похищение человека, его незаконное лишение свободы или захват заложника, на что был направлен умысел виновного лица. Если, совершая данные насильственные посягательства, умысел виновного был направлен на использование рабского труда потерпевшего, а его содержание в неволе в результате указанных посягательств было способом рабской эксплуатации, то, таким образом, похищение человека, незаконное лишение свободы или захват заложника выступали в роли средства использования рабского труда. Удержание потерпевшего здесь является способом принуждения захваченного человека к выполнению работ или оказанию услуг на положении раба, равно как, если бы потерпевший подвергнулся побоям или истязанию.

При таких условиях содеянное, безусловно, подлежит квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ как использование рабского труда, совершенное с применением насилия. Что касается дополнительной квалификации действий виновного по статьям 126, 127 или 206 УК РФ, то этот вопрос решается в зависимости от строгости наказаний, предусмотренных в санкциях указанных статей и санкции ч. 2 ст. 127.2 УК РФ.

Принимая во внимание данный критерий, можно сделать вывод, что идеальной совокупности статей 127 и 127.2 УК РФ быть не может, так как незаконное лишение свободы, наказываемое само по себе менее строго, чем насильственное использование рабского труда, выступает в таком случае насильственным средством использования рабского труда. Возможность такой совокупности уже учтена законодателем в виде составного преступления, коим является использование рабского труда, совершенное с применением насилия (п. «г» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ).

2. В тех случаях, когда потерпевший был изначально похищен, незаконно лишен свободы или захвачен в качестве заложника, а в процессе его удержания у виновного возникает умысел на использование рабского труда такого потерпевшего, содеянное образует реальную совокупность преступлений. Действия виновного квалифицируются не только по ст. 127.2, но также по ст. 126, 127 или 206 УК РФ.

Актуальной является проблема разграничения состава вовлечения в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) с составом использования рабского труда (ст. 127.2 УК РФ).

При разграничении преступлений, предусмотренных ст. 127.2, 240 УК РФ, И.Я. Гонтарь предлагает квалифицировать деяния следующим образом: «Если условия жизни и занятия проституцией соответствуют критериям рабства, то лица, использующие этот «бизнес», подлежат уголовной ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 127.2 и ст. 240 УК РФ»¹. В связи с тем, что эксплуатация проституции представляет один из способов извлечения прибыли путем присвоения результатов труда проституирующих лиц, М.Ю. Буряк утверждает, что «статья 240 должна применяться во всяком случае, когда имеет место принуждение к проституции, а ст. 127.2 — если проститутка находится на положении рабыни, причем используют ее «труд», т.е. эксплуатируют ее проституцию»².

И в первом, и во втором случае предложенные варианты квалификации общественно опасных деяний обуславливаются различным пониманием признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ.

В уголовно-правовой науке отсутствует единство мнений относительно толкования объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ³. Одни ученые считают, что объективная сторона использования рабского труда состоит в извлечении виновным выгод материального и иного характера посредством использования труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности. Другие ученые справедливо полагают, что объективную сторону преступления образует не использование результатов труда, выполняемого человеком, находящимся на положении раба, а использование самого рабского труда⁴.

В этой связи одним из критериев разграничения преступлений, предусмотренных ст. 240 и 127.2 УК РФ, является невозможность отказаться от занятия проституцией по причинам, не зависящим от

¹ Гонтарь И.Я. Категория общественной опасности в российском уголовном праве: история становления и современное понимание // История государства и права. 2010. № 2. С. 53-54.

² Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 78.

³ Кибальник А., Соломоенко И. Новые преступления против личной свободы // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 61.

⁴ Уголовное право России: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М., 2008. С. 119.

воли подневольного человека, что характеризует труд проституирующего лица как рабский.

Если проституирующее лицо по собственной воле может отказаться оказывать платные сексуальные услуги, и при этом его жизни и здоровью ничего не угрожает, то состав преступления, предусмотренный ст. 127.2 УК РФ, отсутствует. Наличие возможности у проституирующего лица отказаться от оказания сексуальных услуг, означает его согласие на использование в качестве раба. В этой связи согласие проституирующего лица на использование его труда исключает ответственность по ст. 127.2 УК РФ.

Для разграничения преступлений, предусмотренных ст. 127.2 и 240 УК РФ, следует установить, какую цель преследует преступник — использовать труд проститутки, т.е. эксплуатировать занятие проституцией, или вовлечь потерпевшую в занятие проституцией, или принудить к продолжению занятия проституцией.

Учитывая вышеизложенное, к признакам рабского труда, отграничивающим вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) и использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ), следует относить отсутствие возможности отказаться от оказания сексуальных услуг по независящим от потерпевшего обстоятельствам, невозможность реализовать право на свободу труда и личную свободу (изъятие у потерпевшего документов, удостоверяющих личность и др.), цель преступных действий — использовать труд проститутки, т.е. эксплуатировать занятие проституцией.

Освобождение от уголовной ответственности по примечаниям к статьям Особенной части УК РФ: какой закон применять, уголовный или процессуальный?

В нормах Особенной части УК РФ содержится 27 статей по 70 преступлениям, где предусмотрены примечания, на основании которых лицо освобождается или может быть освобождено от уголовной ответственности.

У практикующих работников следствия и дознания зачастую возникают дискуссии о применении уголовного или процессуального законодательства при освобождении от уголовной ответственности, а также о возможности освобождения от уголовной ответственности на стадии проведения проверки сообщения о преступлении.

Исследуя рассматриваемый вопрос, следует отметить, что до 1997 г. УПК РСФСР, устанавливая обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу, не предусматривал в качестве оснований для прекращения уголовного дела применение примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РСФСР (далее также: примечаний, в соответствии с примечаниями)¹. В связи с этим, практика принятия решений об освобождении от уголовной ответственности на основании примечаний, как на стадии проверки сообщения о преступлении, так и на стадии расследования уголовного дела, шла по пути прямого применения уголовного закона.

Лишь только, с вступлением в силу с 1 января 1997 г. УК РФ в УПК РСФСР появилась норма (ст. 7), предусматривающая прекращение уголовного дела в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, при условии деятельного раскаяния лица в совершении преступления².

В современном уголовном процессе России ст. 24, рассматривающая основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела не содержит оснований для освобождения от уголовной ответственности в связи с примечаниями.

¹ Статья 5 УПК РСФСР 1960 г. (ред. от 30.07.1996, с изм. от 28.11.1996).

² Статья 7 УПК РСФСР 1960 г. (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002).

Считается, что существующая в УПК норма, ч. 2 ст. 28 является специальной, и она предоставляет процессуальное право прекращения уголовного преследования лица при его деятельном раскаянии в совершенном преступлении в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ (в соответствии с примечаниями). По нашему мнению, если толковать буквально, то в данной норме речь идет о прекращении уголовного преследования по уголовному делу. Вполне очевидно, что уголовного преследования лица на стадии проверки сообщения о преступлении еще не наступает, и, соответственно исключает возможность применения ч. 2 ст. 28 УПК при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела.

Позиция о необходимости возбуждения уголовного дела для применения примечаний, например в отношении лиц, добровольно сообщивших о факте взятки, четко прослеживается в информационном письме Генеральной прокуратуры РФ «О практике освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к ст. 204, 291 и 291.1. УК РФ»¹.

Но соответствует ли данная позиция требованиям закона и тем задачам, которые преследовал законодатель, введя специальные виды освобождения от уголовной ответственности в статьях Особенной части УК РФ? В этом следует детально разобраться.

Исследования юристов в рассматриваемой сфере уголовного права за все время действия УК РФ с 1996 г. единичны. Например, в своем исследовании С.Н. Рубанова отмечает, что «примечания к статьям Особенной части УК РФ обладают обязательной и безусловной юридической силой, наравне с положениями самих статей УК РФ. С этим утверждением согласилось 97% практикующих юристов, опрошенных в ходе проведенного диссертантом социологического исследования. Кроме того, данные примечания не могут быть признаны специальными видами деятельного раскаяния, т.к. специальные основания освобождения от уголовной ответственности могут быть классифицированы на следующие виды:

а) примечания, имеющие отдельные признаки деятельного раскаяния (прим. к ст. 126, прим. 1 к ст. 127.1., прим. 2 к ст. 198, к ст. 210 УК РФ и т.д.);

¹ Информационное письмо Первого заместителя Генерального прокурора РФ Буксмана А.Э. от 1 марта 2013 г. № 86-13-2013/Ип744-13 «О практике освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к ст. 204, 291 и 291.1 УК РФ».

б) основания освобождения, связанные с вынужденностью совершенного лицом преступления (прим. к ст. 184, 204, 291, 337 и 338 УК РФ);

в) примечание, включающее признаки добровольного отказа от преступления (прим. к ст. 205 УК РФ)»¹.

Принятие процессуального решения об освобождении от уголовной ответственности на основании примечаний, с безусловной ссылкой на ч. 2 ст. 28 УПК РФ, считают спорным и другие авторы. В частности, в ч. 2 рассматриваемой статьи установлено, что прекращение уголовного преследования лица по уголовному делу о преступлении иной категории при деятельном раскаянии лица в совершенном преступлении осуществляется судом, а также следователем с согласия руководителя СО и дознавателем с согласия прокурора только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Преступления иной категории, чем те, которые названы в ч. 1 настоящей статьи, — это тяжкие и особо тяжкие преступления. В статьях УК, которые устанавливают ответственность за некоторые из этих преступлений, а также за отдельные преступления средней тяжести, предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности при соблюдении определенных условий, которые не всегда совпадают с названными в ч. 1 ст. 28 УПК и ч. 1 ст. 75 УК и не обязательно означают наличие фактического (морального) раскаяния. Так, освобождение заложника по требованию правоохранительного органа может объясняться страхом погибнуть в результате штурма, а не добровольным раскаянием. В подобных случаях освобождение от уголовной ответственности правильнее, на наш взгляд, было бы производить не по ст. 28 УПК, а на основании примечаний к соответствующим статьям УК².

Подобное мнение имеют некоторые практикующие работники прокуратуры РФ. Если обобщить их точку зрения, она в целом заключается в том, что принятие решений на основании ч. 2 ст. 28 УПК во многих случаях недопустимо, как например, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, ведь указанная норма предусмотрена в отношении преступлений «иной категории», отличной от установленной в ч. 1 ст. 28 УПК.

¹ Рубанова С.Н. Примечания к статьям уголовного кодекса Российской Федерации: понятие, значение и виды: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А.В. Смирнова // СПС «КонсультантПлюс».

При этом в силу отсутствия в УПК конкретного порядка реализации положений УК о применении примечаний отменять принятые решения об отказе в возбуждении уголовного является нецелесообразным¹.

Наряду с этим, сегодня есть много сторонников и о необходимости использования именно ч. 2 ст. 28 УПК РФ при применении примечаний. В частности, об этом высказывается профессор И.Э. Звечаровский, им отмечается, что на случай прекращения уголовного дела на основании примечания в УПК РФ предусмотрено специальное основание в ч. 2 ст. 28. Также он считает некорректным разъяснение, содержащееся в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» (в ред. от 6 февраля 2007 г.)² (далее — ППВС № 1), так как уголовное дело не может прекращаться только на основании уголовного закона³.

В полной мере с таким мнением согласиться нельзя, лишь только потому, что ввиду отсутствия в УПК оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела в соответствии с примечаниями, а также когда, например, факт деятельного раскаяния отсутствует, это не означает, что при отсутствии возможности использования норм УПК ссылка при принятии решения только на уголовный закон послужит признанию такого решения незаконным или необоснованным.

Следует отметить, что в научной литературе можно встретить несколько иную точку зрения на рассматриваемую проблему. В частности, авторами учебника «Российское уголовное право. Общая часть» (под ред. Н.А. Лопашенко) (далее — учебник), рассматриваются специальные виды освобождения от уголовной ответственности, где предлагается классифицировать специальные виды освобождения от уголовной ответственности на четыре группы, выделяя в качестве деятельного раскаяния, только одну из них (например, примечания к ст. 126, 127.1, 206 УК)⁴.

¹ См., напр.: *Исмаилов Ч.М.* Освобождение от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям Особенной части УК РФ // *Законность.* 2013. № 2; СПС «КонсультантПлюс»; *Щенотин А.В.* Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 и другим статьям Особенной части УК // *Законность.* 2012. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

² *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 1996. № 7; 2007. № 5.

³ *Звечаровский И.Э.* Отграничение преступного от непроступного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма // *Уголовное право.* 2013. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ *Российское уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. Н.А. Лопашенко.* М., 2012. С. 609.

Обсуждая рассматриваемую проблему, было бы неполным, если не высказать позицию Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее ППВС № 19), где в п. 7 указано, что «Освобождение от уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, производится по правилам, установленным такими примечаниями. При этом выполнения общих условий, предусмотренных частью 1 ст. 75 УК РФ, не требуется»¹. Общие условия о которых говорит ППВС № 19, это раскаяние, категория — преступления небольшой и средней тяжести, которые должны быть совершены впервые.

Как мы видим, очередной Пленум ВС РФ ориентирует правоприменителя при наличии к тому оснований принимать процессуальные решения, применяя правила, установленные примечаниями.

Таким образом, следует сделать вывод, что ссылка на ч. 2 ст. 28 УПК возможна только при прекращении уголовного дела и во вторых только в случаях деятельного раскаяния лица в совершенном тяжком или особо-тяжком преступлении, либо по примечаниям, имеющим отдельные признаки деятельного раскаяния. При принятии решения об отказе в возбуждении уголовного, а также при отсутствии деятельного раскаяния лица в связи с прекращением уголовного дела в таких процессуальных решениях неизбежна ссылка только на уголовный закон.

В целях исключения неоднозначного толкования ч. 2 ст. 28 УПК РФ, предусматривающей прекращение уголовного преследования лица по уголовному делу иной категории при деятельном раскаянии лица, по нашему мнению, ст. 24 УПК РФ требует дополнения и регламентации еще одного основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, это — примечания к соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

¹ *Российская газета*. 2013. 5 июля.

Особенности определения предмета мошенничества при получении выплат

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 159.2, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество, специализированное сферой экономической деятельности, в которой оно совершается, — при получении выплат. Законодатель установил и особый предмет преступного посягательства, породив немало вопросов у правоприменителя по поводу его определения.

Как указано в пояснительной записке к закону, ответственность по указанной норме должна наступить за действия, состоящие в хищении денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий, *социальных и иных денежных выплат* путем представления в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать соответствующие решения, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а также путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат¹.

Вместе с тем, как уже отмечалось в научной печати², законодатель отказался от широкого толкования предмета рассматриваемого преступления, что планировалось в первоначальной редакции закона, ограничив его лишь выплатами, носящими *исключительно социальный характер* и установленными законами и иными нормативными правовыми актами. Таким образом, объект посягательства составляют общественные отношения в сфере социального обеспечения.

Очень удачным и обоснованным представляется понятие «социальных выплат», разработанное на основе анализа норм права социального обеспечения д.ю.н., профессором Л. Прокументовым и судьей Томского областного суда А. Архиповым: «предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами меры социальной защиты, заключающиеся в производстве из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований на безвозмезд-

¹ Паспорт проекта Федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в уголовный кодекс российской федерации и отдельные законодательные акты российской федерации» (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы) // СПС «КонсультантПлюс».

² Прокументов Л., Архипов А. Предмет мошенничества при получении выплат // Уголовное право. 2014. № 1. С. 67—74.

ной и безвозвратной основе денежных выплат физическим лицам в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия»¹.

Однако в следственной и судебной практике единый подход к определению предмета мошенничества при получении выплат отсутствует и в ряде случаев предмет этого преступления толкуется широко. Отчасти этому способствуют комментарии, предложенные в научной литературе. Например, по мнению А.И. Плотникова, предметом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, могут являться компенсации расходов, понесенные работником в связи с выполнением им трудовых обязанностей (суточные, транспортные расходы, расходы по найму жилья, расходы, связанные с переездом при переводе на другую работу и др.)².

Так, в военных судах Южного региона сложилась практика применения ст. 159.2 УК РФ к признанным виновными военнослужащим, которые путем обмана из государственного бюджета ежемесячно получали денежную компенсацию за поднаем жилого помещения в связи с выполнением служебной деятельности.

В частности, Волгоградским гарнизонным военным судом 13 марта 2014 г. в мошенничестве при получении выплат признан виновным К., ежемесячно получавший денежную компенсацию за поднаем жилого помещения в размере 3600 руб. В марте 2011 г. основания для получения указанной выплаты были утрачены К. в связи с приобретением им в частную собственность квартиры. То есть путем умолчания о факте, влекущем прекращение выплаты денежной компенсации за поднаем жилого помещения, К. в период с 1 апреля 2011 г. по 31 января 2013 г. похитил государственные денежные средства в сумме 79316 руб. Действия К. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ³.

Однако, как представляется, указанная выплата установлена в целях возмещения затрат, связанных исключительно с исполнением служебных обязанностей. Эта выплата вытекает из существующих между работодателем (в данном случае, Министерством обороны РФ) и работником (конкретным военнослужащим, проходящим службу по контракту) возмездных отношений и не попадает под действие норм права социального обеспечения.

¹ Прокументов Л., Архипов А. Указ. соч. С.70.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головенков и др.; Под ред. А.И. Чучаева. М., 2013.

³ Приговор Волгоградского гарнизонного военного суда от 13 марта 2014 г. по делу № 1-28/2014 // Официальный сайт Волгоградского гарнизонного военного суда. URL: <http://vgvs.vol.sudrf.ru>.

Вместе с тем, по делам о преступлениях, субъектами которых не являются военнослужащие, суды выносят приговоры по общей норме о мошенничестве при условии, что незаконно получаемые выплаты не имеют статуса социальных.

Например, Карачаевским городским судом Карачаево-Черкесской Республики по ч. 1 ст. 159 УК РФ вынесен приговор в отношении А.¹ Установлено, что А., воспользовавшись правом получения высшего образования бесплатно, в 2011 г. окончила вуз г. Карачаевска. В период обучения А. реализовала также свое право на получение государственной академической стипендии, выплачиваемой студентам, обучающимся по очной форме². В 2013 г., желая получить новую специальность бесплатно, А. подала документы в другой вуз г. Карачаевска, но не сообщила об уже имеющемся у нее дипломе, подтверждающем наличие высшего образования. Данное обстоятельство послужило основанием для зачисления А. на бюджетный факультет высшего учебного заведения и получение государственной академической стипендии с соблюдением требований, установленных приказом Минобрнауки России от 28 августа 2013 г. № 1000³. Поскольку А. получала академическую, а не социальную стипендию, т.е. выплаты, получаемые ею, не имели характера социальных, ее действия были квалифицированы органами предварительного следствия и судом по ч. 1 ст. 159 УК РФ.

При этом не вызывает сомнения квалификация действий виновных лиц по ст. 159.2 УК РФ в случаях незаконного получения ими государственной социальной стипендии, которая выплачивается безвозмездно за счет средств соответствующих бюджетов.

Таким образом, при квалификации незаконных действий лиц, получающих выплаты, правоприменителю необходимо вникать в суть общественных отношений по выплате тех или иных сумм, оценивать источники финансирования.

¹ Официально документ не опубликован.

² Согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность получения высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые. URL: www.pravo.gov.ru.

³ Приказ Минобрнауки РФ от 28 августа 2013 г. № 1000 «Об утверждении Порядка назначения государственной академической стипендии и (или) государственной социальной стипендии студентам, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, государственной стипендии аспирантам, ординаторам, ассистентам-стажерам, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, выплаты стипендий слушателям подготовительных отделений федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, обучающимся за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета». URL: www.pravo.gov.ru.

Способы совершения, мотивы, цели и последствия вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественные действия

Способ совершения преступления — один из наиболее значимых элементов его криминалистической характеристики. Он содержит основную долю информации о преступлении, личности преступника, хотя, в свою очередь, зависит от субъективных факторов и от условий, в которых преступник действовал. Для таких специфических преступлений, как вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий наиболее опасны такие способы, как: физическое насилие, угроза физическим насилием, психическое воздействие, запугивание, угроза причинить материальный вред, опозорить в глазах сверстников и товарищей, исключить из среды повседневного общения (неформальной группы). При подстрекательстве несовершеннолетних к совершению преступления или антиобщественных действий взрослый путем просьб, уговоров возбуждает у них намерение и укрепляет решимость совершить противоправное деяние, обещает материальные выгоды (деньги, подарки, развлечения и др.), убеждает их в безнаказанности, разжигает корыстные стремления и жажду наживы¹.

Пример взрослого действует более убедительно, чем уговоры, просьбы, снижает у несовершеннолетнего чувство страха, которое он испытывает при попытке совершить противоправное деяние в одиночку. Нередко достаточно лишь одного предложения взрослого, и подросток с охотой соглашается на противоправный поступок. Однако взрослые прибегают и к таким способам, как обман, введение в заблуждение, то есть, когда несовершеннолетний, выполняя просьбу взрослого или приняв его предложение, не осознает, что совершает преступление (например, взрослый попросил знакомого несовершеннолетнего помочь перенести ему вещи из одной машины в другую).

При этом необходимо отметить, что для вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественные

¹ Кушпель Е.В. Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: Учеб. пособие. Волгоград, 2001. С. 12—13.

действия существуют как общие способы (присущие для преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ), так и способы, характерные для каждого преступления из данных преступлений¹.

Так, вовлечение несовершеннолетних в систематическое употребление спиртных напитков и сильнодействующих веществ может выражаться в уговорах, советах, просьбах, насмешках по поводу «незрелости» вовлекаемого, и т.п.

А вовлечение в занятие бродяжничеством или попрошайничеством осуществляется такими способами, как обещание материальных выгод, угроза лишить материальной поддержки или выгнать из дома, просьбы и уговоры с использованием личного авторитета, создание видимости безысходного положения, насилие, дача советов о месте, времени и способе выпрашивания денег и иных материальных ценностей.

Результаты изучения уголовных дел позволили выяснить, что чаще всего несовершеннолетние вовлекаются в совершение преступлений путем предложения — 43,7%. Этот показатель соответствует деятельности по вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений «молодыми взрослыми», т.е. теми, с кем они общаются на протяжении длительного времени, поддерживают дружеские или приятельские отношения, как правило, по месту жительства. К уговорам прибегают лица более зрелого возраста — 25% случаев, убеждение в безнаказанности встречается в 18,7% случаев. Обещание материальной выгоды установлено в 25% уголовных дел, хотя материальная заинтересованность присутствовала практически во всех совместных преступлениях взрослых, за исключением вовлечения в неправомерное завладение транспортным средством и случаев, когда несовершеннолетний был введен в заблуждение, обманут (6,3%). Нередко вовлечение осуществлялось сочетанием описанных выше способов. Практически во всех случаях вовлечений, совершенных матерями (а они составляли 6,7% от общего числа взрослых вовлекателей), использовалась сила материнского авторитета².

Так, мать несовершеннолетнего Ш., работавшая матросом плавмагазина, запланировала совершить кражу из него в День моряка (30 июля), рассчитывая, что команда будет отмечать праздник. В назначенный день Ш. сама, будучи в состоянии алкогольного опьянения, уговорила сына помочь ей открыть потолочный люк, чтобы она смогла проникнуть в помещение магазина. С. ее просьбу выполнил. При проникновении Ш. упала и повредила ногу, довести до конца свой

¹ *Сажав А.М.* Методика расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 56.

² Автором изучено более 200 уголовных дел данной категории.

замысел не смогла и стала просить об этом сына. Играя чувством жалости сына по поводу полученной ею травмы, убеждая его в безнаказанности, Ш. добилась того, что С. совершил кражу.

Любое вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность — это процесс общения, по крайней мере, двух лиц — взрослого и несовершеннолетнего. Если это общение между несовершеннолетними и «молодыми взрослыми», то подготовка чаще всего происходит примерно по такой схеме: вовлекатель как бы в рядовой беседе подводит несовершеннолетнего к мысли, что неплохо иметь свободные деньги на развлечения, выпивку, наркотики. Далее вовлекатель предлагает уже продуманный им конкретный план (при кражах из квартир) либо действует в зависимости от возникшей ситуации при грабежах.

Если общение происходит между несовершеннолетним и ранее судимым взрослым, то последний в процессе общения формирует у несовершеннолетнего ложное романтическое представление о преступном мире и преступном братстве, убеждает его в том, что только преступив закон, он может утвердить себя, приобрести авторитет «мужчины» и реализовать свои материальные потребности. Часто подготовка подростка проходит в процессе распития спиртных напитков (35,5% всех вовлечений). Взрослый предпринимает меры к запугиванию вовлекаемых предупреждением (с применением угроз), что в случае неудачи несовершеннолетний не должен выдавать взрослого вовлекателя, что по неписаному закону преступного мира выдавать своих нельзя. В ходе предварительного и судебного следствия вовлекатель прибегает и к другим способам сокрытия фактов вовлечения подростка в противоправную деятельность: он отрицает само знакомство с несовершеннолетним, свою инициативу в совершении преступления, осведомленность о несовершеннолетии вовлеченного и др.

Поскольку вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий — деятельность, проявляющая себя идеальными (или интеллектуальными) следами, то основным источником доказательств будут показания несовершеннолетних.

Непоправимые последствия вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий обуславливают повышенную опасность этих преступлений.

Поскольку непосредственным объектом является нормальное нравственное, умственное и физическое развитие подростков, то, на наш взгляд, логичнее говорить о моральном, физическом и психическом вреде, причиняемом этими преступлениями. Учитывая незавершенность физического формирования подросткового организма, физический вред определяется не только сиюминутными последствиями, но и перспективой негативного отклонения в фи-

зическом развитии в дальнейшем¹. Вред причиняется еще на стадии подготовки к правонарушению, если вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность осуществляется способом физического насилия. После совершения тяжкого преступления несовершеннолетний может быть подвергнут задержанию в порядке ст. 91 УПК РФ, а затем привлечен к мере пресечения, предусмотренной ст. 101 УПК. Еще позже суд вынесет обвинительный приговор с наказанием в виде лишения свободы. Зная условия быта в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах и местах лишения свободы, можно сделать обоснованный вывод о том, что вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетнему будет причинен. Его степень зависит лишь от индивидуальных особенностей подростка.

Вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий вред его физическому и психическому здоровью причиняется в еще большей степени. Например, о результате систематического употребления спиртных напитков в его организме происходят психологические и физиологические изменения; простое алкогольное опьянение может вызвать острое алкогольное отравление, которое повлечет временное нарушение функций высшей нервной деятельности. Систематическое употребление спиртных напитков нередко приводит к заболеванию хроническим алкоголизмом, тормозит интеллектуальное развитие. «Средний возраст приобщения к алкоголю современного мальчишки — 12,5 лет, девочки в 13. Еще больший вред наносится вовлечением несовершеннолетних в немедицинское систематическое употребление сильнодействующих веществ, под которыми понимаются лекарственные препараты и химические вещества хозяйственно-бытового назначения (фосфорорганические соединения, растворители, пестициды и токсические вещества).

Соответственно заключению Постоянного комитета по контролю наркотиков к сильнодействующим веществам отнесены, например, следующие лекарственные препараты: альпразолам, бромазепам, диазепам, клоназепам, клофелин, лоразепам, медазепам, натрия оксибутират, нитразепам, оксазепам, псевдоэфедрин, трамал, феназепам, флунитразепам, хлоридриазепоксид, эфедрин. Все эти лекарственные препараты назначаются при заболеваниях центральной нервной системы: неврозах, психопатиях, депрессиях, эпилепсии, сомнамбулизме, гипертонии, нарушении сна, при сильно выпаженном болевом синдроме, для введения в наркоз и его поддержания при операциях. Большинство из этих препаратов действуют как транквилизаторы,

¹ *Спирин М.А.* Расследование вовлечения несовершеннолетних в попрошайничество. М., 1997. С. 32—33.

снотворное, противосудорожные средства. Учитывая, что вовлеченные в систематическое употребление перечисленных препаратов несовершеннолетние соответствующими заболеваниями центральной нервной системы не страдают, а назначаются при заболеваниях центральной нервной системы: неврозах, психопатиях, депрессиях, эпилепсии, сомнамбулизме, гипертонии, нарушении сна, при сильно выраженном болевом синдроме, для введения в наркоз и его поддержания при операциях. Учитывая, что вовлеченные в систематическое употребление перечисленных препаратов несовершеннолетние соответствующими заболеваниями центральной нервной системы не страдают, а употребляют их в ненормированном количестве, можно предвидеть тяжесть последствий — нарушение и поражение функций различных центров нервной системы.

Необходимо учитывать еще и то, что моральный вред, который наносится нравственному развитию подростка, его социально вредные последствия и степень опасности измерить фактически невозможно. Но они наступают и в тех случаях, когда подросток не совершил преступления и не втянулся в систематическую антиобщественную деятельность. К таким последствиям относятся: деградация умственного развития, существенный вред процессу формирования характера, качественные изменения в структуре личности (убожество интересов, искаженность ценностной ориентации, развитие паразитических наклонностей и др.).

Таким образом, независимо от способов преступных действий взрослых лиц, направленных на вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, и их результатов, всегда наступают и неизмеримые социально вредные последствия, такие как деформация нормального нравственного, умственного и физического развития несовершеннолетних.

Цель преступной деятельности неразрывно связана с мотивом. Если цель определяет направленность действия, то мотив раскрывает социальный смысл этих действий.

В чем же заключается специфика мотивов и целей вовлечения несовершеннолетних в преступную или антиобщественную деятельность указанных составов преступлений? Как правило, усматривается один мотив — получить определенную выгоду, удовлетворить какую-либо потребность. Взрослый вовлекатель, как правило, преследует конкретную корыстную цель — совершить кражу, разбойное нападение, присвоить деньги, полученные подростком в результате попрошайничества, и т.п.

Таким образом, знание следователем специфических способов совершения указанных преступлений, мотивов и целей преступников, позволит избежать ошибок при расследовании указанных преступлений.

Некоторые вопросы применения норм права в процессе оказания международной правовой помощи по уголовным делам

Встав на путь демократических преобразований, Россия, продолжая интегрироваться с мировым сообществом, оказалось участником целого конгломерата международных связей: политических, экономических, социально-культурных. Не стало исключением и международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, так как организованная преступность, прежде всего терроризм, стремительно вышли на международную арену, угрожая безопасности целых государств.

Важнейшей формой сотрудничества государств в борьбе с преступностью является международная правовая помощь по уголовным делам, которая в настоящее время сформировалась как относительно самостоятельный правовой институт, регулируемый нормами международного и национального права.

Правовое регулирование осуществления взаимной правовой помощи имеет свою специфику, которая заключается в том, что в процессе регулирования указанных отношений задействованы нормы различных правовых систем (международного и внутригосударственного права). Именно поэтому в правоприменительной практике часто возникают проблемы, касающиеся соотношения международных и уголовно-процессуальных норм. Это проблемы непосредственного применения международной нормы субъектами национального права, выбора подлежащей применению нормы в ситуации правовой коллизии между внутригосударственными и международными правовыми нормами; вопросы порядка направления запроса о правовой помощи в иностранное государство, процессуального оформления составляющих запрос документов, применения норм иностранного процессуального законодательства при исполнении запроса на территории РФ, использования доказательств, полученных на территории иностранного государства в рамках производства по уголовному делу на территории РФ. В связи с этим вопрос о применении норм права в каждой конкретной ситуации, возникающей в ходе осуществления международного сотрудничест-

ва по уголовным делам остается достаточно актуальным как в научной литературе, так и в следственной и судебной практике¹.

Главенствующее положение в системе международных договоров принадлежит международным договорам универсального характера (Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека и др.). Международное сотрудничество в рамках международных организаций, и прежде всего ООН, осуществляется в следующих направлениях:

- содействие заключению международных договоров и соглашений по борьбе с международной преступностью;
- выработка общих международных стандартов преследования и наказания за совершение международных преступлений, преступлений международного характера;
- выработка рекомендаций по борьбе с общеуголовными преступлениями и консультативная помощь государствам с учетом того, что каждое государство ведет эту борьбу в пределах своей территории в соответствии с собственными социальными и экономическими условиями².

Хотя нормы международных договоров универсального характера являются рекомендательными, поскольку они не обеспечены принудительной силой для исполнения, их соблюдение является частью международно-правовых обязательств государства. Поэтому при применении норм международных договоров, непосредственно регламентирующих вопросы оказания международной правовой помощи по уголовным делам, должны учитываться правила международных договоров универсального характера.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью законодательства РФ, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора. Такие же положения содержатся и в Конституции РФ (ч. 4 ст. 15). По этому поводу Пленум Верховного Суда РФ дает разъяснение, в соответствии с которым, применительно к сфере международной правовой помощи по уголовным делам, субъекты правоприменительной деятельности при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11 (ред. от 19 декабря 2013 г.) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

² Жукова Н.А., Матвеева Н.В. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства по осуществлению международного сотрудничества // Проблемы правоохранительной деятельности. 2010. № 1—2. С. 19.

правоотношения, если вступившим в силу для РФ международным договором (решение о согласии на обязательность для РФ было принято в форме федерального закона) установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора РФ¹. В случаях, когда принят внутригосударственный акт в целях осуществления положений международного договора, его следует применять наряду с международным договором РФ. При этом необходимо учитывать правила соотношения такого акта с уголовно-процессуальным законом.

В связи с этим в научной литературе предлагается в целях исполнения РФ своих обязательств в соответствии с международным договором «в случае создания таким договором правовых основ новых институтов, направлений или видов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, ранее неизвестных уголовно-процессуальному законодательству, имеющий пробел должен устраняться путем национально-правовой имплементации норм международно-правовых документов в УПК РФ с обязательным нормативным формированием соответствующей процессуальной формы. При введении нормой международного договора правил, противоречащих норме законодательства, регулирующего порядок уголовного судопроизводства, в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ подлежат применению правила международного договора, а возникшая коллизия должна быть по возможности устранена законодательным путем»².

Необходимо отметить, что в международных документах уделяется недостаточно внимания вопросам доказывания и юридической силы доказательств, полученных на основе того или иного международного договора. В связи с этим на практике возникают сложности в оценке доказательств, полученных в рамках взаимных запросов о правовой помощи, осуществлении уголовного преследования российских граждан на основании материалов, предоставленных правоохранительными органами иностранного государства.

Практической формой взаимодействия в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам является выполнение правоохранительными органами разных государств конкретных следственных и судебных действий на основании взаимных запросов. При этом УПК РФ и международные договоры содержат нормы права, характеризующие форму составления запроса. Но что касается порядка исполнения запроса, то есть осуществления процедуры собирания

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 16 апреля 2013 г.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «КонсультантПлюс».

² *Волеводз А.Г.* Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М., 2002. С. 124.

сведений, материалов, доказательств, то международные нормы, посвященные этой процедуре достаточно кратки: по общему правилу применяется законодательство запрашиваемого государства.

Например, ч. 1 ст. 8 Минской конвенции предусматривает, что при исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны. По просьбе запрашивающего учреждения оно может применить и процессуальные нормы запрашивающей Договаривающейся Стороны, если только они не противоречат законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны. Аналогичные нормы содержатся и в Кишиневской конвенции (ч. 1 ст. 8), а вот ч. 1 ст. 3 Европейской конвенции 1959 г. предусматривает, что запрашиваемая Сторона выполняет в порядке, установленном ее законодательством, любые поручения, касающиеся уголовных дел и направленные ей юридическими органами запрашивающей Стороны в целях получения доказательств или передачи предметов, которые должны быть предъявлены в качестве вещественных доказательств, а также протоколов или документов¹.

Как уже было отмечено, отсутствие четкой регламентации процесса доказывания в международных документах вызывает ряд вопросов связанных как непосредственно с самой процедурой доказывания, так и с последующей проверкой и оценкой полученных доказательств запрашивающей стороной при получении исполненного запроса о правовой помощи с точки зрения достоверности, относимости и допустимости. Эти и другие сложности в работе российских правоохранительных органов зачастую связаны с процессуальными нормами, аналог которых в зарубежном законодательстве найти невозможно. В связи с этим, в научной литературе нередко поднимается вопрос о возможности унификации процедуры доказывания в рамках осуществления международного сотрудничества по уголовным делам.

В заключение необходимо отметить, что важным условием для эффективной борьбы с международной преступностью является совершенствование организационно-правовых основ взаимодействия российских и зарубежных правоохранительных структур, что открывает для России обширные возможности для массированного и эффективного влияния на криминогенные процессы, включая проявления транснациональной преступности, и дополнительный потенциал для результативного осуществления правоохранительной деятельности в соответствии с проводимыми демократическими реформами.

¹ Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: монография / Под науч. ред. А.Г. Волеводза. М., 2014. С. 15.

Актуальные вопросы реализации статьи 18 УПК РФ в правоприменительной практике

В соответствии со ст. 18 УПК РФ уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в РФ республик. Участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК. Следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому или другим участникам уголовного судопроизводства. Указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

В частности, следственные и судебные решения (обвинительное заключение, приговор и т.д.), а также иные документы (протокол обыска, подписка о невыезде и т.д.), подлежащие в силу закона обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и другим участникам процесса, должны изготавливаться не только на языке, на котором ведется судопроизводство по уголовному делу, но и на том языке, которым владеет соответствующий участник процесса. Перевод документа должен быть изготовлен, оформлен и вручен заинтересованному лицу в максимально короткие сроки, с тем, чтобы у него была реальная возможность защитить свои права. Иные документы из уголовного дела предъявляются участникам процесса для ознакомления на языке судопроизводства и зачитываются в устном переводе.

Необеспечение услугами переводчика подсудимого, его защитника, потерпевшего является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора¹.

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М, 2008. С. 80.

Однако на практике возникают случаи, когда реализация данных требований закона (ч. 2 ст. 26 Конституции РФ, ч. 3 ст. 18 УПК РФ) сопряжена с многочисленными трудностями. Например, цыганский язык относится к индоевропейской семье языков (группа индийских языков) и не имеет своей письменности. Созданная в 20-е гг. XX в. специально для цыган письменность оказалась несовершенной и они ею, как правило, не владеют. Таким образом, при наличии обстоятельств, исключающих возможность перевода текста обвинительного заключения или иного процессуального документа на понятный обвиняемому язык, анализируемый вопрос приобретает особую актуальность, а его разрешение распространяется вообще на все случаи, когда обвиняемый (подозреваемый) не умеет читать.

В этой связи представляет интерес определение Конституционного Суда РФ от 30 июня 2006 г. № 243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского М.В. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В своей жалобе в Конституционный Суд РФ гражданин Череповский оспаривает конституционность ч. 2 ст. 18 УПК РФ. Из представленных суду материалов следовало, что Череповский, привлеченный к уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотических средств, в ходе предварительного расследования заявил ходатайство о допуске к участию в деле переводчика с цыганского языка на русский язык. В удовлетворении данного ходатайства было отказано со ссылкой на то, что обвиняемый владеет русским языком, поскольку родился и проживает с 1968 г. на территории России, окончил 4 класса русскоязычной школы, с матерью, сожительницей и двумя детьми общается на русском языке, сдал экзамен и получил водительское удостоверение, занимается коммерцией. После передачи дела в суд ходатайство было заявлено вновь, но Шадринским городским судом Курганской области в его удовлетворении также было отказано. После отмены данного решения Курганским областным судом в кассационном порядке этот же городской суд удовлетворил ходатайство Череповского и возвратил дело прокурору для устранения допущенного нарушения требований ч. 2 ст. 18 УПК РФ. Впоследствии по надзорному представлению прокурора президиумом Курганского областного суда кассационное определение и постановление Шадринского городского суда были отменены, а при новом кассационном рассмотрении дела первоначальное постановление суда — об отказе в удовлетворении ходатайств о допуске переводчика — оставлено без изменения. По мнению Череповского, ч. 2 ст. 18 УПК РФ, позволившая органам предварительного следствия

и суду отказать ему в помощи переводчика, нарушает его право, гарантируемое ст. 26 (ч. 2) Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные Череповским материалы, не нашел оснований для принятия его жалобы к рассмотрению по следующим основаниям. Согласно ст. 68 (ч. 1) Конституции РФ государственным языком РФ на всей ее территории является русский язык. Русский язык в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 1 июня 2005 г. «О государственном языке Российской Федерации» и ч. 1 ст. 18 УПК РФ подлежит обязательному использованию, в частности в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем ст. 26 (ч. 2) Конституции РФ каждому гарантируется право на пользование родным языком. Развивая и конкретизируя эту конституционную норму, УПК РФ предусматривает в ст. 18, что участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК.

Приведенные нормы уголовно-процессуального закона коррелируются с соответствующими положениями Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», обязывающими обеспечивать лицам, не владеющим государственным языком РФ, право на пользование услугами переводчиков (ч. 2 ст. 5), и Закона РФ «О языках народов Российской Федерации», устанавливающими, что лица, участвующие в деле и не владеющие языком, на котором ведутся судопроизводство и делопроизводство в судах, а также делопроизводство в правоохранительных органах, вправе выступать и давать объяснения на родном языке или на любом свободно избранном ими языке общения, а также пользоваться услугами переводчика (п. 3 ст. 18).

Необходимость обеспечения обвиняемому права на пользование родным языком в условиях ведения уголовного судопроизводства на русском языке не исключает того, что законодатель вправе установить с учетом положений ст. 17 (ч. 3) Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, такие условия и порядок реализации данного права, чтобы они не препятствовали разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки, а также защите прав и свобод других участников уголовного судопро-

изводства. В свою очередь, органы предварительного расследования, прокурор и суд своими мотивированными решениями вправе отклонить ходатайство об обеспечении тому или иному участнику судопроизводства помощи переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом.

Таким образом, положениями ч. 2 ст. 18 УПК РФ конституционные права и свободы гражданина Череповского не нарушаются, в связи с чем его жалоба не может быть признана отвечающей установленному Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» критерию допустимости. Оценка же законности и обоснованности, принятых по уголовному делу заявителя решений об отказе в предоставлении ему помощи переводчика относится к полномочиям соответствующих судов общей юрисдикции¹.

В целях создания условий, направленных на то, чтобы обвиняемый в полной мере осознавал сущность и характер выдвинутого против него обвинения, так и имел такое представление о конкретных деталях последнего, которое было бы достаточным с точки зрения разумности для формирования и обоснования им своей позиции по делу, рекомендуется обеспечить одновременное участие в деле защитника и переводчика. Такой вывод вытекает из анализа сложившейся судебной-следственной практики, рассматривающей неучастие в деле переводчика, а равно участие переводчика, относительно которого имеются сомнения в степени свободы владения им языком, понятным обвиняемому, в качестве существенного нарушения норм УПК РФ. Целесообразно рассмотреть вопрос о непосредственном присутствии всех указанных лиц, включая обвиняемого, при устном переводе текста обвинительного заключения для своевременного устранения всех неясностей и сомнений, а также уточнения отдельных моментов обвинения, относительно которых у обвиняемого или его защитника могут возникнуть сомнения. Аналогичную позицию занимает Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ².

В ряде случаев привлечение переводчика, отвечающего требованиям, предъявляемым УПК РФ, требует значительного времени,

¹ Демчук С.Д., Харатишвили А.Г. Противодействие преступности мигрантов в сфере незаконного оборота наркотиков: административно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: учебное пособие. СПб., 2011. С. 37.

² Гуров А.А. О пробеле в УПК РФ при решении вопроса о переводе процессуальных документов на язык, не имеющий собственной письменности // Российский следователь. 2007. № 18. С. 7—9.

что создает серьезные трудности при расследовании уголовного дела на первоначальном этапе. Поэтому представляется целесообразным, чтобы руководители оперативных подразделений, выявляя при проведении ОРМ лиц, не владеющих или слабо владеющих русским языком, уведомляли руководителей следственных подразделений о том, привлечение какого именно переводчика понадобится.

В некоторых регионах Российской Федерации, в связи со спецификой географического положения существует проблема отсутствия переводчиков с некоторых иностранных языков.

Например, в Калининградской области практически отсутствуют переводчики с языков азиатской группы, квалификация и уровень образования которых отвечают требованиям действующего законодательства, в том числе касательно лицензирования данного вида деятельности. Официальные бюро переводов, осуществляющие деятельность в Калининградской области, формируют свои штаты переводчиками с языков, наиболее распространенных в Европе (английский, немецкий, французский), а также граничащих с Калининградской областью странами (Польша, Литва). За перевод обвинительного заключения по одному уголовному делу на киргизский язык переводчик запросил около 1 млн руб. по действующим расценкам. В дальнейшем удалось снизить указанную сумму до 30 тыс. руб. Таким образом, имеется проблема с финансированием перевода следственных документов на родной язык обвиняемых, участия переводчиков в следственных действиях.

Длительность осуществления переводов на иностранные языки также увеличивает сроки предварительного расследования уголовных дел. Так, на перевод обвинительного заключения по уголовному делу, составившего 3 тыс. 800 листов на азербайджанский язык, было затрачено около 2 месяцев.

Заявления владеющих русским языком подозреваемых (обвиняемых) о предоставлении им переводчиков являются одним из способов противодействия следствию. Изыскание переводчиков, а также пособничество последних в намерениях затянуть предварительное следствие, приводит к необоснованным продлениям процессуальных сроков.

При этом заключение договоров с фирмами, занимающимися услугами перевода, не является выходом из сложившейся ситуации, в связи с тем, что помимо письменных переводов, необходимо участие переводчиков при производстве следственных и иных процессуальных действий. Требованиями ст. 131 УПК РФ установлено, что порядок и размеры возмещения процессуальных издержек, касающихся сумм, выплачиваемым переводчикам на покрытие их

расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием, в также вознаграждение, устанавливаются Правительством РФ.

Оплата проезда из других регионов и компенсация за проживание лицам, привлекаемым в качестве переводчиков, предусмотрена в минимальном размере, установленном еще Постановлением Совета Министров РСФСР от 14 июля 1990 г. № 245 «Об утверждении инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры или в суд».

В связи с чем, как выход из сложившейся ситуации, является введение целевой статьи финансирования услуг переводчиков, куда бы входил их проезд из других регионов, а также компенсация оплаты за проживание.

В настоящее время в экспертных учреждениях правоохранительных органов России отсутствует методика проведения судебных фоноскопических экспертиз аудиозаписей разговоров на азербайджанском языке.

Однако такие экспертизы могут проводиться Центром судебных экспертиз Министерства юстиции Азербайджанской Республики в рамках направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в порядке, предусмотренном ст. 453 УПК РФ и ст. 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г. Минск, 22 января 1993 г.).

Участие переводчика в некоторой степени может помешать установлению взаимопонимания между следователем и допрашиваемым, возможности установления с ним психологического контакта, порой может возникнуть опасность искажения вопросов и ответов в случае плохой квалификации переводчика или наличия в языке слов, имеющих несколько различных значений. Отрицательно сказывается на результатах допроса то обстоятельство, когда подозреваемый знает язык, на котором ведется судопроизводство, но скрывает это.

Кроме того, допрашиваемый получает возможность объяснить наличие противоречий в его показаниях тем, что его «неправильно поняли», что его ответы неточно переведены и т.п.

Участие переводчика замедляет темп допроса, что дает допрашиваемому больше времени на обдумывание своих показаний. Также необходимо учитывать, что при переводе на другой язык некоторые слова, словосочетания могут не иметь то смысловое выражение, которое им присуще в русском языке. Так, например, в грузинском языке нет слова «виновен», и вина употребляется только в уголовно-правовом понимании. Вместо русского слова «виновность» гру-

зинские коллеги и законодатель говорят «преступен», «совершил преступление», «наличествует состав преступления». Незнание этих особенностей может привести к трудностям в случае предъявления обвинения преступнику грузину по национальности в тот момент, когда следователь будет разъяснять в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а переводчик — переводить фразу об отношении к предъявленному обвинению: признаю вину полностью, признаю вину частично или не признаю. В словаре таджикского языка отсутствует слово «сбыт», а есть «фурухт» — продавать (отсюда — фрукты — товары для продажи) и применительно к преступлениям, связанным со сбытом наркотиков, лицо таджикской национальности не поймет вопрос следователя (оперативника) о сбыте наркотиков, если они не были проданы.

Подводя итог вышесказанному, мы рекомендуем следователю (дознавателю) при разработке тактики допроса подозреваемого обязательно учитывать эти специфические обстоятельства, подбирая переводчика, хорошо владеющего данным языком, могущего осуществлять синхронный перевод. При этом показания подозреваемого в данном случае желательно также фиксировать с помощью аудио или видеотехники.

Отграничение организованной группы от группы лиц по предварительному сговору: вопросы теории и практики

В следственно-судебной практике часто возникает проблема квалификации групповых преступлений по признаку «совершенные организованной группой».

В большинстве случаев такие преступления следователь квалифицирует как совершенные группой лиц по предварительному сговору. Связано это с тем, что закрепленные законодателем в ч. 2 ст. 35 УК РФ признаки данной группы достаточно просты: количественный — два и более лица, отвечающие признакам субъекта преступления, и качественный — наличие предварительного сговора на совершение преступления.

Признаки организованной группы, исходя из определения ее понятия, данного в ч. 3 ст. 35 УК РФ, являются более сложными (за исключением количественного признака, который является идентичным группе лиц по предварительному сговору) как для понимания, так и для доказывания. К ним относятся устойчивость и объединенность в целях совершения одного или нескольких преступлений (качественные признаки).

Наиболее подробно содержание устойчивости как признака организованной группы раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее — ППВС № 29), в п. 15 которого говорится, что об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы...)¹.

¹ Аналогичным образом данный признак отражен в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Учитывая, что организованная группа является основой создания и функционирования любого другого преступного формирования, в том числе банды, целесообразно также обратиться к п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», согласно которому об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

В некоторых разъяснениях Верховный Суд РФ не указывает, какие конкретно обстоятельства свидетельствуют именно об устойчивости, однако комментирует сущность организованной группы.

Так, например, в соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т.д.

Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» свидетельствует о том, что организованная группа, как правило, тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы.

В ППВС № 29 высший судебный орган страны упоминает, что организованная группа характеризуется, в частности, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Анализ представленных положений Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ позволяет сделать вывод, что об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать следующие признаки:

- 1) сплоченность членов группы;
- 2) тщательное планирование преступлений, постоянство форм и методов преступной деятельности;
- 3) распределение функций между членами группы;
- 4) длительность существования группы;
- 5) техническая и иная оснащенность, в том числе специальная подготовка участников организованной группы;
- 6) наличие организатора (руководителя).

Сплоченность членов группы характеризуется стабильностью состава группы, участием в ней преимущественно одних и тех же лиц, а также тесной связью между ее членами, основанной на дружеских, родственных, служебных и иных отношениях.

На практике часто признак «сплоченности» воспринимается как свидетельство того, что все участники организованной группы должны быть знакомы друг с другом. В случае если по материалам устанавливается, что такого знакомства между ними нет, группа не признается сплоченной.

Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что судебной практике известны примеры признания группы организованной даже в том случае, когда не все ее участники знают друг друга. Так, в некоторых решениях Верховного Суда РФ содержится положение, согласно которому ссылки на то, что не все члены организованной группы были знакомы друг с другом, сами по себе не могут опровергнуть установленный факт существования группы, поскольку исходя из условий ее деятельности и особенностей предмета преступления, участники организованной группы могут быть осведомлены о роли других участников лишь в необходимых случаях¹.

Планирование преступлений свойственно не только для деятельности организованной группы. Спланированным может быть преступление, совершенное как единичным исполнителем, там и группой лиц по предварительномуговору.

В связи с этим, представляется, что тщательное планирование преступлений как признак устойчивости организованной группы следует рассматривать в тесной связи с постоянством форм и методов преступной деятельности этой группы. Речь в этом случае идет не о планах, отличающихся друг от друга какой-либо новизной, уникальностью, неповторяемостью, а о достаточно типичном планировании в зависимости от форм и методов, с помощью которых группа совершает преступления. При этом данные формы и методы отличаются определенным постоянством, что может свидетельствовать о некоторой специализации организованных групп в преступной сфере.

Так, приговором Красноярского краевого суда от 12.04.2010 группа лиц была осуждена за ряд преступлений, связанных с хищениями квартир. Следствием была установлена схема совершения преступлений, которая была однотипной — спайвая потерпевших,

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 июня 2012 г. № 48-О12-44; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2010 г. № 13-010-4; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 1 июня 2010 г. №15-О10-13 // СПС «КонсультантПлюс».

путем обмана или угроз осужденные получали от них доверенности на продажу квартир, после продажи которых денег собственникам не передавали и другого жилья, в том числе и обещанного, потерпевшим не предоставляли. При несогласии потерпевших на отчуждение или обмен квартир или их желании лично присутствовать при сделке и лично получить деньги с покупателей, их похищали, вывозя в удаленный район, где до отчуждения квартир их насильно незаконно удерживали взаперти под присмотром привлеченных к этому лиц¹.

Распределение функций между членами группы может осуществляться по самым разнообразным принципам — имеющимся навыкам участников, их профессиональной подготовке, трудоемкости поставленных задач, наличию связей в правоохранительных и иных органах и т.д.

Немаловажное значение для признания группы организованной имеет признак длительности существования группы.

Представляется, что для доказывания факта длительности существования группы следует устанавливать и закреплять в соответствующих процессуальных документах конкретные даты образования группы и продолжительность ее существования.

Так, в одном из решений Верховный Суд РФ указал, что при изложении фактических обстоятельств совершения преступления не установлены время и обстоятельства образования и существования организованной группы. В связи с этим, а также по ряду других обстоятельств деяние фигурантов было квалифицировано как совершенное группой лиц по предварительному сговору².

Признак технической и иной оснащенности, в том числе специальной подготовки участников организованной группы определяется применением членами группы различных технических средств, приспособлений, транспорта и участием в группе лиц, обладающих навыками экстремального вождения, применения физической силы, рукопашного боя, специальных средств, подбора снаряжения и экипировки, медицинской подготовки и т.д.

Важным признаком организованной группы является наличие организатора (руководителя), т.е. лица, объединяющего в себе функции, как организатора организованной группы, так и организатора преступлений, которые совершаются данной группой, а

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 2 ноября 2011 г. № 53-О11-57 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 19 июня 2013 г. № 5-Д-13-41 // СПС «КонсультантПлюс».

также руководителя этой группой и совершаемыми ею преступлениями.

Функционал организатора самый разнообразный — от приискаания соучастников будущей преступной группы, орудий и средств совершения преступлений до разработки планов совершения преступлений, распределения ролей между участниками группы, а также осуществления общего руководства группой и совершаемых ею преступлений.

Представляется, что достаточно трудно классифицировать признаки устойчивости на обязательные и факультативные. С одной стороны, потому что большинство из них переменны, т.е. характерны как для организованных, так и для неорганизованных групп. Так, участники группы лиц по предварительному сговору могут быть также сплочены, преступления ими могут тщательно планироваться, при их совершении могут использоваться различные технические и иные средства. Такая группа может отвечать и иным признакам, свойственным организованной группе.

С другой стороны, в большинстве случаев следственные органы доказывают группу как организованную всей совокупностью приведенных признаков, не основываясь только на каком-либо одном из них или их группе.

Вместе с тем, есть основания утверждать, что из всех признаков, характеризующих устойчивость, можно выделить тот, который является ориентиром для отграничения организованной группы от группы лиц по предварительному сговору — наличие организатора (руководителя).

Организатор (руководитель) — центральная фигура организованной группы, инициатор, как ее образования, так и совершаемых ею преступлений. К примеру, в целях совершения того или иного преступления в группе между ее членами могут распределяться роли. В группе лиц по предварительному сговору такое распределение часто носит стихийный, ситуационный характер, оговоренный совместно всеми членами группы. Однако, такое распределение может носить характер указаний, исходящих от какого-либо одного лица, сопровождаемых жестким контролем с его стороны, а также требованием беспрекословного исполнения другими участниками группы. Это может свидетельствовать о том, что в группе имеется лидер, лицо, организующее членов группы.

В связи с этим, представляется, что для квалификации преступлений по признаку «совершенных организованной группой» следствию необходимо выявлять в группе лидера (организатора/руководителя) и вменять ему организацию и/или руководство группой.

Утверждение о том, что наличие организатора (руководителя) указывает на устойчивость группы, а, следовательно, на ее организованность, подтверждается судебной практикой. Так, в одном из решений Верховный Суд РФ указал, что «обязательным критерием устойчивости группы является наличие организатора»¹. В некоторых решениях, характеризуя устойчивость организованной группы, признал, что одним из ее признаков является наличие организатора (руководителя)². Есть решения, в которых данный судебный орган наличие организатора (руководителя) указал в качестве самостоятельного признака организованной группы³.

Кроме того, практике известны решения Верховного Суда РФ, оставившие без изменения приговоры, вынесенные нижестоящими судебными инстанциями, в которых деяния виновных квалифицированы по признаку «совершения преступлений организованной группой» в связи с тем, что следствию удалось доказать наличие в группе организатора⁴.

Кроме устойчивости, к качественным признаками организованной группы относится объединенность в целях совершения одного или нескольких преступлений.

В ч. 2 ст. 35 УК РФ законодателем устанавливается, что в целях совершения преступления участники группы лиц по предварительному сговору заранее договариваются о совместном совершении преступления.

Наличие предварительной договоренности сходно с объединенностью в целях совершения преступлений, однако между ними есть существенные различия.

Так, предварительную договоренность можно рассматривать как сговор на совершение конкретного преступления, когда члены группы лиц по предварительному сговору обговаривают место, время и способ совершения преступления.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2013 г. № 9-АПУ13-15 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12 ноября 2013 г. № 80-АПУ13-16; Определение Верховного Суда РФ от 9 августа 2012 г. № 56-Д12-26; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 6 июня 2007 г. № 86-007-14 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 19 февраля 2009 г. № 23-Д08-15; Надзорное определение Верховного Суда РФ от 19 июня 2008 г. № 23-Д08-4; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2007 г. № 34-007-31 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13 марта 2014 г. № 66-АПУ14-11; Определение Верховного Суда РФ от 19 июня 2013 г. № 5-Д-13-41; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2012 г. № 53-012-70 // СПС «КонсультантПлюс».

Для объединенности в целях совершения преступлений также характерен сговор, но не на совершение конкретного преступления, а на факт создания объединения (группы) как целостного образования, в составе которого планируется совершать преступления.

Изложенное позволяет сделать вывод, что на практике основными признаками, отграничивающими организованную группу от группы лиц по предварительному сговору, должны являться наличие организатора (руководителя) группы (как признак устойчивости) и объединенность в целях совершения преступлений, отличающаяся по своей сущности от предварительного сговора (как качественного признака группы лиц по предварительному сговору).

Вместе с тем, это не означает, что данных признаков достаточно для признания преступления совершенным организованной группой. Как показывает практика Верховного Суда РФ, необходимо доказывать все признаки устойчивости в их совокупности, чтобы группа была признана организованной, а не по предварительному сговору.

Раздел II

Уголовный процесс

Д.В. АЛЕХИН

О соотношении предмета доказывания и доказательственных (промежуточных) фактов

Определяющее значение для выявления обстоятельств, подлежащих установлению по делу, имеет предмет доказывания, под которым в теории доказательств понимается совокупность доказываемых по делу обстоятельств¹.

В общем виде обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании любой категории преступлений, перечислены в ст. 73 УПК РФ.

Указанная совокупность обстоятельств конкретизируется и развивается с учетом данных криминалистической характеристики, имеет уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение для обнаружения истины и отражает содержание деятельности на первоначальном, последующем и заключительном этапах расследования.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют об отсутствии единых подходов относительно круга обстоятельств, подлежащих установлению, в частности, о соотношении предмета доказывания и так называемых доказательственных (промежуточных) фактов, под которыми понимаются факты, не имеющие самостоятельного правового значения, непосредственно не устанавливающие перечисленных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств, а служащие для установления конечных фактов, имеющие существенное значение для выводов об их наличии или отсутствии².

¹ *Белкин А.Р.* Теория доказывания. М., 1999. С. 20; *Винберг А.И.* Актуальные вопросы судебных доказательств в уголовном процессе // Социалистическая законность. 1963. № 3; *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 22; *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1. М., 1968. С. 363-366.

² *Горский Г.Ф., Кокарев Л.Д., Элькин П.С.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 81—84; *Карнеева Л.М.* Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 11—17; *Ларин А.М.* Работа следователя с доказательствами. М., 1966. С. 8—12; *Строгович М.С.* Указ. работа. С. 366; Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 142; *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973. С. 52—53.

По мнению одних авторов, доказательственные (промежуточные) факты нельзя включать в предмет доказывания.

Так, В.Д. Арсеньев, не отрицая того, что доказательственные факты должны быть доказаны, тем не менее, не включает их в предмет доказывания на том основании, что в него входят лишь обстоятельства, установление которых служит конечной целью доказывания, тогда как выявление доказательственных фактов представляет собой промежуточный этап в установлении этих обстоятельств, к тому же доказательственные факты и названные в законе обстоятельства, подлежащие доказыванию, лежат в разных плоскостях¹.

М.П. Шаламов указывал, что «в предмет доказывания может быть включено лишь то, что обязательно должно быть доказано по конкретному делу, и не должно включаться то, что может доказываться, а может и не доказываться»².

Другие авторы настаивают на необходимость включения в предмет доказывания и доказательственных фактов³, обосновывая свою позицию тем, что разграничение в процессе доказывания «конечных» и «промежуточных» обстоятельств является очень условным, поскольку любое из имеющих значение для дела обстоятельств, будучи установленным, становится как бы промежуточным для других, еще не познанных, к тому же доказательственные факты тоже юридически значимы и могут учитываться при избрании меры пресечения, задержании, назначении экспертизы и т.п.⁴

По нашему мнению, первая точка зрения представляется наиболее правильной. Во-первых, «общую формулу предмета доказывания определяют нормы уголовно-процессуального законодательства, а нормы Особенной части уголовного права наполняют ее необходимым содержанием и, следовательно, определяют цели процесса расследования, конкретное содержание истины по делу»⁵, природа

¹ Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 23—24.

² Шаламов М.П. Теория улик. М., 1960. С. 16.

³ Алексеев Н.С. Доказывание и его предмет в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы советского государства и права в период строительства коммунизма. Л., 1967. С. 462; Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1976. С. 22—23; Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971. С. 82; Хмыров А.А. Косвенные доказательства. М., 1979. С. 11—12.

⁴ Горский Г.Ф., Кокарев Л.Д., Элькинд П.С. Указ. соч. С. 81—82.

⁵ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного следствия / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 206—207.

доказательственных фактов не определена законом, в связи с чем, их установление по уголовному делу не является обязательным и не может означать неполноту, односторонность и необъективность расследования.

Во-вторых, доказательственные факты зависят от конкретной следственной ситуации по делу, поэтому не может быть создано какого-либо их универсального перечня. В-третьих, доказательственные факты являются «средством познания, промежуточным итогом процесса доказывания»¹, а не целью, вследствие чего, включение их в предмет доказывания будет способствовать его расширительному толкованию, поэтому решение о необходимости исследования доказательственных фактов, следователь должен принимать самостоятельно, исходя из обстоятельств дела.

Вместе с тем, представляется, что полностью нивелировать значение доказательственных (промежуточных) фактов для процесса расследования преступлений было бы не совсем правильным. Как справедливо указывает В.Д. Корма, «особенностью криминалистического предмета познания является то, что кроме интерпретации процессуального предмета доказывания и других правовых положений, он включает также так называемые вспомогательные (промежуточные) факты, которые не входят в круг элементов предмета доказывания, но относятся к событию преступления и другим пред — и посткриминальным событиям»².

Таким образом, установление доказательственных фактов позволяет «мысленно воссоздать целостную картину исследуемого деяния во всех ее составляющих, взаимозависимых и взаимообусловленных частях, в полном объеме ее внутренних и внешних связей и отношений»³.

¹ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 29.

² Корма В.Д. Особенности криминалистической характеристики расследования преступлений, связанных с техногенными источниками повышенной опасности // «Черны дыры» российского законодательства. 2006. № 2. С. 310.

³ Криминалистика: Учебник / Под ред. В.А. Образцова. М., 1999. С. 48—49.

О новом поводе для возбуждения уголовного дела

2 августа 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, принятие которого обусловлено необходимостью правового регулирования отношений, связанных с установлением порядка и условий возмещения недостающих средств пенсионных накоплений при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений. По мнению законодателя, новый закон позволит создать необходимые правовые условия для реализации положений Федерального закона «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» при установлении выплат за счет средств пенсионных накоплений².

Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ вносит изменения в отдельные законодательные акты, регулирующие вопросы пенсионного обеспечения, банковской деятельности, финансовой сферы. В числе прочего предусмотрены изменения в УК, УПК, КоАП в части введения особенностей ответственности лиц, контролирующих негосударственные пенсионные фонды (НПФ), специализированные депозитарии и управляющие компании.

УК РФ дополнен ст. 172.1 «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации», устанавливающей уголовную ответственность за внесение в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную

¹ URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» // СПС «КонсультантПлюс».

документацию) кредитной организации и некредитной финансовой организации заведомо неполных или недостоверных сведений о сделках, об обязательствах, имуществе организации, в том числе находящемся у нее в доверительном управлении, или о финансовом положении организации, а равно подтверждение достоверности таких сведений, представление таких сведений в Центральный банк РФ, публикация или раскрытие таких сведений в порядке, установленном законодательством РФ, если эти действия совершены в целях сокрытия предусмотренных законодательством РФ признаков банкротства либо оснований для обязательного отзыва (аннулирования) у организации лицензии и (или) назначения в организации временной администрации.

Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, в соответствии с дополненной ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ служат только те материалы, которые направлены Центральным банком РФ в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела и предварительное следствие о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, отнесено к компетенции следователей СК России.

В рамках настоящей статьи, предлагается рассмотреть процессуально-правовую новеллу, касающуюся поводов для возбуждения уголовного дела и которая, без сомнений, выступит предметом юридических дискуссий.

При анализе содержания ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ вызывает сомнения целесообразность категоричности законодателя, указывающего, что поводом для возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ являются только материалы, которые направлены Центральным банком РФ (Банком России), а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации. Фактически новая норма, устанавливая жесткую зависимость решений должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, от решения ЦБ РФ, а также конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организации, посягает на принцип публичности уголовного судопроизводства. Органы предварительного расследования лишаются возможности выполнить предусмотренную ч. 2 ст. 21 УПК РФ обязанность в каждом случае обнаружения признаков преступления принять предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Иными словами,

законодатель запрещает следователю возбуждать уголовные дела по ст. 172.1 УК РФ при поступлении любых иных поводов к возбуждению уголовного дела, в том числе — заявления потерпевшего, явки с повинной, сообщения, полученного из иных источников (например, в виде результатов оперативно-розыскной деятельности).

Более того, законодатель относит к компетенции Банка России установление обоснованности предположений о наличии в деянии признаков преступления, предусмотренного ст. 172.1 УК РФ. Об этом свидетельствуют положения внесенных в Федеральный закон № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» ст. 75.1 и ст.76.8 о том, что при неисполнении кредитной организацией или некредитной финансовой организацией в срок, установленный требованием (предписанием) Банка России, обязывающим ее устранить нарушения, связанные с представлением и (или) публикацией (раскрытием) отчетности, и при обоснованных предположениях о наличии деяний, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, Банк России обязан в течение трех рабочих дней со дня выявления указанных обстоятельств направить материалы в следственные органы, уполномоченные производить предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела¹.

Полагаем, что это не что иное как своеобразная монополия на постановку вопроса о возбуждении уголовных дел данной категории. Подобная монополия вредна, так как способна породить коррупционные проявления в финансовой сфере, банковской деятельности, пенсионном обеспечении.

Представляется, что если подобные тенденции продолжатся, то в скором времени можно ожидать появления иных, специализированных поводов к возбуждению уголовного дела по конкретным категориям дел. Например, для возбуждения уголовных дел против жизни и здоровья поводом будет только информация из лечебных учреждений, а уголовные дела против собственности будут возбуждаться только после поступления информации от организаций оценщиков похищенного имущества и т.д.

Следует также подчеркнуть, что специализированный повод для принятия решений о возбуждении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, лишает правоприменителя потенциала оперативно-розыскной деятельности. В сложившейся ситуации существование системы выявления латентных преступлений

¹ Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Статьи 75.1, 76.8 // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

данной категории практически исключается. Если называть вещи своими именами, то можно сказать, что наблюдается явление искусственной или вынужденной деградации органов уголовной юстиции, призванных противодействовать преступности. Аналогичная ситуация складывается и в связи с возбуждением уголовных дел о налоговых преступлениях¹. СК России выступает за отмену «налогового» повода и восстановление порядка возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях, существовавшего до 2011 г. Соответствующий законопроект был внесен в Госдуму РФ Президентом РФ в октябре 2013 г. и уже принят в первом чтении. Он основан не только на позиции СК России, но также МВД России и Верховного Суда РФ².

Полагаем, что комплексный подход к противодействию преступлениям в финансовой сфере, реализации возможностей правоохранительных органов и использованию поискового потенциала оперативно-разыскной деятельности для документирования преступлений, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, установления умысла на их совершение, может быть обеспечен посредством введения общего порядка рассмотрения вопроса о возбуждении уголовных дел.

Кроме того, положения ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ не безупречны с точки зрения законодательной техники. Как следует из прямого предписания ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ, единственным поводом для возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, служат только те материалы, которые направлены Банком России, а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Повод как элемент процессуальной формы — это всегда едиличный документ: заявление, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления, постановление прокурора. В этой связи законодательная формулировка «материалы», предполагающая множество различного рода документов, не позволяет четко и однозначно определить тот официальный документ, который является собственно источником первичных сведений о совершенном преступлении.

В науке уголовного процесса повод к возбуждению уголовного дела чаще всего определяется как установленный законом источ-

¹ Брижак З.И., Розовская Т.И. Реализация уголовной политики государства в сфере налогообложения Следственным комитетом Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 14. С. 14.

² Интервью Председателя СК России А.И. Бастрыкина // Российская газета. 2014. 21 января.

ник, из которого следователь, дознаватель, орган дознания получают сведения (информацию) о готовящемся, совершаемом либо совершенном преступлении и который обязывает их рассмотреть вопрос о необходимости возбуждения уголовного дела¹. Правильность такого понимания повода к возбуждению уголовного дела косвенно подтверждает сам законодатель, предусматривая сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140, ст. 143 УПК РФ).

Согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство — это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Следовательно, уголовно-процессуальная деятельность начинается с момента получения сообщения о преступлении, которое процессуально облекается в предусмотренную законом форму, именуемую поводом к возбуждению уголовного дела². Именно с момента появления повода для возбуждения уголовного дела возникают уголовно-процессуальные отношения и начинается собственно уголовный процесс, т.е. предусмотренная уголовно-процессуальным законом деятельность по регистрации сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, его проверке и т.д.

Придерживаемся мнения, что положения ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ не носят позитивного характера и не способствуют совершенствованию института возбуждения уголовного дела, поскольку с одной стороны существенно снижают степень процессуально-правового воздействия на криминальную среду в сфере пенсионного обеспечения, банковской и финансовой деятельности, а с другой — создают дополнительные условия для повышения уровня коррупционного воздействия на организацию деятельности в данной сфере.

Вполне очевидно, что подобные дополнения в УПК РФ не способствуют эффективной организации расследования преступлений и успешному решению задач уголовного судопроизводства.

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2009. С. 353; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2010. С. 317; *Безлекин Б.Т.* Краткое пособие для следователя и дознавателя. М., 2011. С. 29; Уголовно-процессуальное право / Под общ.ред. В.М. Лебедева. М., 2013. С. 407; *Уголовный процесс* / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. М., 2014. С. 279.

² *Артамонова Е.А., Конюков В.Г.* Надлежащий повод для возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях: проблемы теории практики // *Налоги*. 2012. № 3. С. 2—5.

Неотложные следственные действия в структуре уголовно-процессуальной деятельности

Небезынтересным является вопрос о месте неотложных следственных действий в уголовно — процессуальной деятельности. Как отмечает В.И. Куклин, «не вызывает сомнения, что речь об этих действиях может идти только в тех стадиях, которые так или иначе сопряжены со следствием ... что же касается остальных стадий...то неправомерна даже постановка вопроса о неотложных следственных действиях, поскольку по действующему законодательству в этих стадиях уголовно — процессуальной деятельности вообще не проводится какое — либо следствие. К тому же и в тех стадиях уголовного процесса, где проводится следствие, не всегда приходится говорить о неотложных следственных действиях. Такие действия не предпринимаются в судебном разбирательстве, хотя в этой стадии и проводится всестороннее и полное следствие»¹. Иначе говоря, производство неотложных следственных действий допустимо лишь в ходе предварительного расследования.

Анализ действующего уголовно — процессуального законодательства, действительно, не позволяет говорить о возможности производства указанных действий на этапе судебного производства. Тем не менее, ситуацию, когда бы возникла необходимость их производства в судебном разбирательстве можно представить. Если суд одновременно установит, во-первых, неподсудность ему данного дела, во-вторых, необходимость безотлагательного производства какого — либо процессуального действия, то допустимо утверждение о том, что возможность производства неотложных следственных действий и на этом этапе все же имеется.

Что касается первой стадии судебного производства — разрешения судьей вопроса о назначении судебного заседания, то говорить о возможности производства названных действий не приходится, так как на данной стадии следствие вообще не производится. Согласно ст. 228 УПК РФ судья по поступившему уголовному делу должен выяснить в первую очередь в отношении каждого из обвиняемых, подсудно ли уголовное дело данному суду. В случае установления неподсудности уголовного дела судья принимает решение

¹ Куклин В.И. Неотложные следственные действия. Казань, 1967. С. 17.

о направлении данного уголовного дела по подсудности (п. 1 ч. 1 ст. 227 УПК РФ). Вместе с тем согласно ст. 230 УПК РФ судья по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества. Однако здесь возникает вопрос: вправе ли он при наличии ходатайств указанных лиц в случае установления неподсудности данного дела вынести постановление в порядке ст. 230 УПК РФ о принятии названных обеспечительных мер, если они должны быть приняты незамедлительно. Буквальное толкование норм главы 33 УПК РФ позволяет дать на данный вопрос отрицательный ответ. На наш взгляд, указанные меры в случае возникновения безотлагательной необходимости их применения все же должны быть приняты судьей, рассматривающим вопрос о назначении судебного заседания, одновременно с вынесением решения о направлении дела по подсудности. В данном случае есть все основания говорить о производстве судьей неотложного процессуального действия.

Ситуацию необходимости производства названных действий можно представить и в ходе проведения предварительного слушания. Так, например, прокурор в ходе предварительного слушания в соответствии с ч. 5 ст. 236 УПК РФ изменяет обвинение, в связи с чем, уголовное дело становится неподсудным данному суду. При этом существует безотлагательная необходимость допроса свидетеля в соответствии с ч. 8 ст. 234 УПК РФ, вызванная тем, что свидетель, например, собирается в ближайшее время отправиться на постоянное место жительства в другое государство или же состояние здоровья свидетеля вызывает опасения за его жизнь. Представляется, что в подобной ситуации допрос свидетеля должен быть осуществлен судьей, который проводит предварительное слушание.

Можно представить ситуацию, связанную с необходимостью производства анализируемых действий, и на стадии судебного разбирательства. Здесь возникают следующие вопросы: может ли быть установлена неподсудность уголовного дела в ходе судебного разбирательства; каковы последствия установления судом данного обстоятельства; существует ли необходимость безотлагательного производства процессуального (судебного) действия судьей в этом случае.

Согласно ч. 2 ст. 34 УПК РФ суд, установив, что находящееся в его производстве уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, вправе с согласия подсудимого оставить данное уголовное дело в своем производстве, но только в случае, если он уже приступил к его рассмотрению в судебном заседании. Если же уголовное

дело подсудно вышестоящему суду или военному суду, то оно во всех случаях подлежит передаче по подсудности (ч. 3 ст. 34 УПК РФ). Таким образом, можно утверждать, что, во-первых, законодатель допускает возможность возникновения вопроса о подсудности и в ходе судебного разбирательства, во-вторых, установление неподсудности в этом случае всегда предполагает направление уголовного дела в надлежащий суд, за исключением прямо оговоренных в законе ситуаций. Причем неподсудность может быть установлена как до начала, так и в ходе судебного следствия.

Каковы же последствия установления судом этого обстоятельства? Если будет установлено, что уголовное дело подсудно вышестоящему суду, то данное дело во всех случаях подлежит передаче по подсудности. Законодатель не дает однозначного ответа на вопрос о том, должно ли быть передано по подсудности уголовное дело, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что оно подсудно нижестоящему суду. Представляется, что в случае установления неподсудности дело подлежит обязательной передаче в надлежащий суд. Является ли при этом надлежащий суд вышестоящим или нижестоящим по отношению к суду, установившему неподсудность дела, значения не имеет. Как отмечается в литературе, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что суд не обладает правом рассматривать данное дело, слушание такого дела должно быть прекращено в любой момент судебного разбирательства, в том числе, и после начала судебного следствия¹. Таким образом, ситуация установления неподсудности уголовного дела может возникнуть и в ходе судебного разбирательства.

Может ли одновременно с установлением неподсудности возникнуть ситуация необходимости безотлагательного производства какого-либо процессуального (судебного) действия? Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к анализу положений закона, касающихся полномочий суда по собиранию и исследованию доказательств.

Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ суд вправе осуществлять «собира-ние доказательств ... в ходе уголовного судопроизводства ... путем производства следственных и иных процессуальных действий». Ряд положений УПК РФ (ч. 1 ст. 240, ст. 244, ч. 5 ст. 246, ч. 1 ст. 248, п. 12 ч. 3 ст. 259, ст. 274, ч. 1 ст. 291, ст. 294 УПК РФ) говорит о том, что в ходе судебного разбирательства суд осуществляет исследование доказательств. Неизбежно возникает вопрос о соотношении понятий «исследование» и «собираение доказательств» в стадии

¹ См., напр.: *Порцева О.Б.* Подсудность уголовных дел: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 172–173.

судебного разбирательства. Некоторые ученые сводят понятие «исследование доказательств» в ходе судебного разбирательства исключительно к проверке доказательств, собранных в ходе предварительного расследования¹. Если в суде допрашиваются свидетели, потерпевшие, которые ранее допрашивались в ходе предварительного расследования, эксперт, дававший заключение в ходе досудебного производства, то суд исследует (проверяет) уже собранные доказательства, то есть суд не получает новые доказательства. Соответственно, собирание доказательств может иметь место лишь в тех случаях, когда в ходе судебного разбирательства допрашиваются свидетели, которые в ходе предварительного расследования не подвергались допросу, когда в ходе судебного разбирательства назначается экспертиза. Таким образом, исследование доказательств здесь противопоставляется собиранию доказательств.

Существует и другая точка зрения (представляющаяся более правильной), авторы которой исходят из широкой трактовки термина «исследование доказательств». Как справедливо отмечает А.М. Ларин, «по сравнению с показаниями, данными следователю, показания того же лица в суде — доказательство новое не только по источнику. В состязательном судебном процессе ... практически неизбежны новые элементы в содержании показаний. То же происходит и при судебном осмотре вещественных доказательств, местности или помещения ... допрашивая свидетелей, потерпевших, подсудимых, осматривая вещественные доказательства, проводя экспертизы, суд осуществляет деятельность по собиранию доказательств»². Исходя из этого, собирание доказательств имеет место не только при вызове новых свидетелей, истребовании новых предметов и документов, но и в случае допроса лиц, уже допрошенных в стадии предварительного расследования, и в случае осмотра вещественного доказательства, ранее осматривавшегося следователем³. Итак, результатом исследования судом доказательств, собранных в ходе предварительного расследования, является получение нового доказательства. Таким образом, если суд при исследовании уже собранных в ходе предварительного расследования доказательств получает новую доказательственную информацию, то вполне допустима си-

¹ См., напр.: *Белкин П.С.* Собирание, исследование и оценка доказательств. М., 1966; *Колбая Г.Н.* Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 10.

² *Ларин А.М.* Доказывание на предварительном расследовании в советском уголовном процессе. М., 1962. С. 102—103.

³ *Черкасова Н.Ю.* Исследование доказательств в суде первой инстанции: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1993. С. 62.

туация, когда промедление в ее получении, вызванное установлением неподсудности уголовного дела, может привести к ее утрате.

Однако не каждое судебное действие по исследованию названных доказательств может быть произведено в качестве неотложного. Так, достаточно уверенно можно говорить о том, что при наличии указанных выше условий в безотлагательном порядке могут быть произведены лишь допросы свидетелей, потерпевшего. Обусловлено данное обстоятельство тем, что показания потерпевшего, свидетеля в случае их изменения в суде могут кардинальным образом повлиять на дальнейший ход разбирательства уголовного дела. Но сама возможность получения указанных показаний может быть утрачена в силу промедления с их производством. Ситуация необходимости безотлагательного производства допроса распространяется и на свидетелей, допрос которых в ходе досудебного производства не производился. Что касается остальных действий суда по исследованию доказательств (осмотр вещественных доказательств, местности и помещения и т.д.), то говорить о необходимости их безотлагательного производства в связи с установлением неподсудности уголовного дела не приходится. Хотя при исследовании данных доказательств суд и получает новое по форме доказательство, вероятность его утраты в силу промедления производства указанных судебных действий отсутствует.

Таким образом, при всей справедливости положения о том, что «ни одному следственному действию, проводимому в стадии судебного разбирательства, не присущи в своей совокупности те признаки, которыми характеризуются неотложные следственные действия»¹, ситуации необходимости производства последних допустимы в некоторых случаях и в ходе судебного разбирательства.

¹ Куклин В.И. Указ. соч. С. 17.

Статус понятого по УПК РФ

Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23 «О внесении изменений в ст. 62 и 303 УК РФ и УПК РФ» внес значительные изменения в ст. 170 УПК РФ, предусматривающие участие понятых в уголовном судопроизводстве. Проблема понятых в уголовном судопроизводстве давно насущна и порождает немало споров, мнений как у ученых-процессуалистов, так и у следственных работников. Одни полагают, что институт понятых излишний, что должна быть вера следователю, указывают на Запад, где свидетельство в суде лица, производившего расследование, принимается судом за истину. Другие указывают на достаточное количество нарушений и предлагают абсолютно по всем следственным действиям привлекать к участию понятых.

Часть 1 ст. 60 УПК РФ определяет понятого как не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.

Часть 2 ст. 60 УПК РФ указывает на категории лиц, которых мы не можем привлекать в качестве понятых при проведении следственных действий.

Законодатель предусмотрел возможность проведения следственных действий с обязательным участием понятых (ч. 1), с возможным участием понятых (ч. 1.1), с участием по усмотрению следователя (ч. 2), либо без их участия в определенных ч. 4 ст. 170 УПК РФ ситуациях.

Участие понятых важно, так как в последующем при судебном рассмотрении за счет показаний понятых возможно восполнение части пробелов следствия. Поэтому следователь перед началом следственного действия должен не только разъяснить понятым цель следственного действия, но и в ходе следственного действия обращать их внимание на определенные значимые моменты, которые в последующем могут заинтересовать суд. Понятым необходимо иметь полное представление о сути происходящего действия, видеть, что производится следователем, специалистами, экспертом, что изымается и упаковывается, а для этого в процессе следственного действия, понятые должны находиться рядом со следователем,

а не в стороне, получать соответствующие комментарии от следователя (акцентирование внимания на тех или иных обстоятельствах).

Приискание понятых для участия в следственных действиях всегда представляло определенную трудность (необходимо оценить физическую реальность, вменяемость, способность в последующем явиться в суд и адекватно воспроизвести увиденное таким понятым). Внесение изменений 4.03.2013 в ст. 170 УПК РФ и уменьшение количества следственных действий, которые иначе как с участием понятых произвести нельзя (ст. 182, ч. 3.1 ст. 183, ст. 184 и 193 УПК РФ) немного смягчило сложившуюся ситуацию и гарантировало соблюдение процессуальных норм и конституционных прав участников уголовного судопроизводства при производстве вышедших из ч. 1 ст. 170 УПК РФ следственных действий заменой понятых на применение технических средств фиксации хода и результатов следственных действий.

Неоднократно, изучая уголовные дела, судебные решения, приходилось сталкиваться с обсуждением вопроса привлечения в качестве понятых заинтересованных, зависимых от следователя лиц (студентов-практикантов¹, общественных помощников, ГГС из числа сотрудников отдела, родственников, друзей, хороших знакомых — даже появилось понятие «карманные» понятые), то есть речь шла о недопустимости того или иного процессуального документа с участием таких понятых как доказательства по уголовному делу.

Поражают некоторые предложения о необходимости совершенствования нашего уголовно-процессуального законодательства: «На наш взгляд, необходимо срочно вносить в УПК РФ соответствующие изменения, которые бы сделали обязательным участие понятых в производстве всех без каких-либо исключений следственных действий. Что же касается практических трудностей приглашения, подбора и участия понятых в следственных действиях, то целесообразно на них распространить порядок обеспечения участия граждан в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей. Следует подумать также и о создании института дежурных понятых в каждом органе дознания и следственном аппарате»². За что боролись — на то и напоролись...

Другой вопрос. Возможно ли допросить следователя при рассмотрении дела в суде? Мнение коллег неоднозначно, каждый по-своему толкует Определение Конституционного Суда РФ от 6 фев-

¹ Кассационное определение ВС РФ от 29 марта 2011 г №69-011-4 // СПС «Консультант Плюс».

² Быков В.М. Участие народа в правосудии начинается с понятого // Мировой судья. 2014. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

ряля 2004 г. по жалобе гр. Демьяненко В.Н. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 56, 246, 278 и 355 УПК РФ¹. Так, опять же Быков В.М. в своей работе склоняется к мнению, «что следователь и дознаватель не могут быть свидетелями по уголовным делам, которые ими же и расследовались»².

Вышеназванное Определение КС РФ разъясняет только то, что воспроизведение в ходе судебного разбирательства *содержания показаний* подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства за счет показаний лица, производившего следствие или дознание *о сути данных показаний* (выделено авт.) невозможно³. А вот, чтобы выяснить процессуальную составляющую произведенного следственного действия — допроса подозреваемого, обвиняемого (разъяснялись ли права и обязанности, ст. 51 Конституции РФ, было ли получено согласие на показания, предоставлялся ли защитник, время для согласования с ним позиции защиты, ознакомление и удостоверение содержимого протокола подписями), — запрета в решении КС РФ нет. Да и если обратиться к многочисленной судебной практике, то судьи допрашивают следователей для того, чтобы устранить возникшие сомнения в допустимости доказательства, порой сделать это иным способом не представляется возможным. О соблюдении или нарушении процессуальных норм в судебном заседании возможен и допрос защитника, ранее участвовавшего при допросе, но прекратившего представление интересов подсудимого⁴.

Нередко слушатели задают вопрос — можно ли одного и того же понятого привлекать в качестве такового и по другим следственным действиям в одном и том же деле? Изучив следственную и судебную практику можно ответить и на этот вопрос: участие одного и того же понятого возможно до того момента, пока следователь не изменил статус понятого на иного участника уголовного судопроизводства, например, свидетеля — то есть с момента допроса понятого в качестве свидетеля по делу. При этом нам необходимо учитывать отсутствие родственных отношений понятого с другими участниками, которые сопровождают следствие в соответствии с ФЗ «Об

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Быков В.М. Указ. соч.

³ Апелляционное определение ВС РФ от 9 декабря 2013 г. №14-АПУ13-17; Апелляционное определение ВС РФ от 19 сентября 2013 г. № 20-АПУ13-25 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение ВС РФ от 11 сентября 2013 г. № 41-АПУ13-35 // СПС «КонсультантПлюс».

оперативно-розыскной деятельности» и могут быть допрошены¹, расследуют, надзирают за следствием, оказывают юридическую помощь (учет ст. 72 УПК РФ). Из уголовных дел видно, что в большинстве случаев повторное (множественное) участие одних и тех же понятых (одного и того же понятого), проводится по следственным действиям которые взаимосвязаны друг с другом, вытекают один из другого — например, осмотр места происшествия и дополнительный осмотр предметов, которые были изъяты при осмотре места происшествия; выемка одежды подозреваемого или обыск в его жилище и последующий осмотр изъятого при проведении этих следственных действий; проверка показаний на месте совершения преступления и последующий дополнительный осмотр места происшествия, либо как вариант, приостановление проверки показаний — дополнительный осмотр места происшествия — продолжение проверки показаний. Интересно решение Московского областного суда от 24.07.2014, где указано, что «проведение осмотра места происшествия и опознаний по фотографиям с участием одних и тех же понятых уголовно-процессуальным законом не запрещено. Сведений о том, что понятые являлись заинтересованными в исходе дела лицами, материалы дела не содержат»².

¹ *Надзорное* постановление Президиума Московского городского суда от 17 декабря 2010 г. № 44у-351/10 // СПС «КонсультантПлюс».

² *Апелляционное* определение Московского областного суда от 24 июля 2014 г. № 22-4236/14 // СПС «КонсультантПлюс».

Участие специалиста в уголовном судопроизводстве: генезис и проблемы правового регулирования

Интенсивное развитие науки и техники, начавшееся в XX в. и продолжающееся в XXI в., трансформировалось в научно-техническую революцию, которая ознаменовалась фундаментальными открытиями во всех отраслях человеческих знаний. Это позволило активно внедрять полученные знания в промышленность, сельское хозяйство и иные виды человеческой деятельности, в том числе и такую общественно-полезную деятельность, как раскрытие и расследование преступлений.

Деятельность органов предварительного следствия и дознания по раскрытию и расследованию преступлений с настоятельной необходимостью потребовала привлечения к участию в предварительном расследовании лиц, обладающих специальными знаниями, которые получили наименование «специалисты».

Использование специалистов в предварительном расследовании преступлений породило ряд уголовно-процессуальных проблем, в частности, необходимость определения понятия «специалист», его процессуального статуса (то есть уголовно-процессуальных прав и обязанностей), правового регулирования уголовно-процессуальной процедуры привлечения специалиста к участию в предварительном расследовании, организации взаимодействия с органами предварительного следствия и дознания.

В ранее действовавшем УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. с последующими изменениями и дополнениями отсутствовала правовая норма, регламентирующая понятие специалиста, хотя в нем и содержался ряд правовых норм, упоминающих такого участника уголовного судопроизводства как специалист.

Так уголовно-процессуальный термин «специалист» использовался законодателем в следующих статьях УПК РСФСР, регулирующих стадию предварительного расследования: ст. 23, 59, 66.1, 67, 67.1, 106, 133.1, 139, 141, 142, 174, 179, 180, 181, 183, 186, а также в ст.ст. 253.1, 263, 264, 268, 272, 275.1, 277, 291, 293, 323, регулирующих уголовное судопроизводство в стадии судебного разбирательства.

Следует признать, что одним из немногих достоинств ныне действующего УПК РФ (в сравнении с УПК РСФСР) является появление в нем правовых норм, регламентирующих понятие специалиста — ст. 58 УПК РФ, а также таких новых источников доказательств (ранее не существовавших в российском уголовно-процессуальном законодательстве), как заключение и показания специалиста — ст.ст. 74, 80 УПК РФ.

Как известно, в соответствии со ст. 58 УПК РФ специалистом признается лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Представляется, что понятие специалиста, закрепленное в УПК РФ, недостаточно четко определено в части установления такого его признака, как «обладание специальными знаниями».

Как мною уже отмечалось ранее, «специальные знания это совокупность теоретических знаний и практических навыков, умений в области конкретной науки, техники, искусства и ремесла, приобретенных в процессе специальной подготовки или профессионального опыта, не являющихся общедоступными и общеизвестными и применяемых неограниченное количество раз в порядке, установленном законом».¹

Поэтому следует, по моему мнению, ч. 1 ст. 58 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Специалист — лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства и ремесла, привлекаемое к участию в проверке сообщения о преступлении, проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ, а также к расследованию уголовного дела, в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, осмотре, закреплении и изъятии предметов и документов, для разъяснения должностному лицу, производящему проверку сообщения о преступлении, проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ, или следователю обстоятельств, связанных с обнаружением, осмотром, закреплением и изъятием предметов и документов, применением технических средств, а также для разъяснения сторонам и

¹ Первушина И.Н. Уголовно-процессуальные и тактические аспекты участия специалиста в производстве следственных действий: Сб. науч.-практич. трудов Академии СК России «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения». М., 2014.

суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, а также для постановки вопросов эксперту».

Анализ правовых положений, регулирующих процессуальный статус специалиста в уголовном судопроизводстве, позволяет сделать вывод о том, что он не в полной мере соответствует задачам, стоящим перед данным участником уголовного судопроизводства.

В целях устранения указанной правовой неопределенности, по моему мнению, следует в ч. 3 ст. 58 УПК РФ внести новые абзацы 3.1 и 3.2 следующего содержания:

«3.1) знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении, проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ, а также с материалами уголовного дела, по которым он привлечен в объеме, необходимом для дачи заключения;

3.2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству других специалистов;

Кроме того, необходимо изложить ч. 4 ст. 58 УПК РФ в следующей редакции:

«4. Специалист обязан:

- 1) являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд;
- 2) не вести, без ведома должностного лица, производящего проверку сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, дознавателя, следователя и суда, переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством порученного ему исследования;
- 3) не собирать самостоятельно материалы для исследования;
- 4) не проводить без разрешения должностного лица, производящего проверку сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;
- 5) не разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ либо предварительного расследования по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса;
- 6) не давать заведомо ложного заключения».

Требует детализации, по моему мнению, уголовно-процессуальная процедура привлечения специалиста к участию в проверке в порядке ст. 144 УПК РФ, а также к предварительному расследованию уголовного дела.

Данная процедура, закрепленная в ст. 168 УПК РФ, носит усеченный характер, неудобна в практическом применении ее положений органами предварительного расследования вследствие неудачного использования законодательной техники, при ее конструировании (к сожалению, это относится ко всему УПК РФ).

С учетом изложенного статью 168 УПК РФ следует изложить, по моему мнению, в следующей редакции:

«Статья 168. Участие специалиста

1. Должностное лицо, производящее проверку сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, дознаватель, следователь вправе привлечь специалиста к участию в проверке сообщения о преступлении, проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ, а также к расследованию уголовного дела.

2. Перед допуском специалиста должностное лицо, производящее проверку сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, дознаватель, следователь, удостоверяются в его личности, выясняют его отношение к заявителю, подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, удостоверяются в его компетентности, разъясняют ему права и обязанности, предусмотренные статьей 58 настоящего Кодекса, предупреждают об ответственности, предусмотренной статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации.

3. При определении компетентности специалиста должностное лицо, производящее проверку сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, дознаватель, следователь, учитывают такие обстоятельства, как наличие у специалиста профессионального образования, ученой степени, ученого звания, опыта работы, признанного авторитета в сфере деятельности, имеющей значение для разрешения находящегося в производстве должностного лица сообщения о преступлении или предварительного расследования уголовного дела, находящегося в производстве у следователя.

4. Требование должностного лица, производящего проверку сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, дознавателя, следователя, о вызове специалиста обязательно для должностных лиц предприятия, учреждения или организации, где работает специалист, вне зависимости от организационно-правовой формы юридического лица».

Части третья и четвертая статьи 80 УПК РФ, регулируют такие уголовно-процессуальные понятия, как «заключение специалиста» и «показания специалиста».

Анализ данных понятий позволяет сделать вывод о недостаточной правовой разработанности названных понятий.

Поэтому, по моему мнению, в целях устранения указанных недостатков необходимо изложить ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ в следующей редакции:

«3. Заключение специалиста — представленные в письменном виде результаты исследования по вопросам, поставленным специалисту должностным лицом, проводящим проверку сообщения о преступлении, проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ, или дознавателем, следователем, судом по находящимся в их производстве уголовным делам или сторонами.

4. Показания специалиста — сведения, сообщенные им на допросе или при даче объяснений по материалам проверки сообщения о преступлении, проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ, после получения его заключения в целях разъяснения или уточнения данного заключения либо сведения, сообщенные им на допросе или при даче объяснений по материалам проверки сообщения о преступлении, проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ, об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения по вопросам, требующим специальных познаний».

Представляется, что предлагаемые в данной статье изменения и дополнения в УПК РФ в части правовой регламентации процессуального статуса специалиста в уголовном судопроизводстве будут способствовать повышению эффективности применения в процессе предварительного расследования такого, без преувеличения, важнейшего участника уголовного судопроизводства.

Классификация следственных действий

Следственные действия являются одним из основных элементов в механизме расследования преступлений. Производство следственных действий связано с ограничением прав и свобод участников процесса. Следовательно, четкая законодательная регламентация оснований и порядка их проведения имеет решающее значение для обеспечения гарантий прав личности.

Сложная правовая природа следственных действия требует дифференцированного подхода при определении их сущности.

По общему правилу следственные действия проводятся только после возбуждения уголовного дела органом или должностным лицом, в производстве которого оно находится. Однако, для некоторых следственных действий, производство которых ограничивает конституционные права граждан, предусмотрен особый порядок их проведения, требующий судебного разрешения. Также в законе предусмотрена возможность производства неотложных следственных действий с отступлением уже от судебного порядка дачи разрешений на их производства и проводимых до возбуждения уголовного дела. Помимо этого УПК РФ содержит возможность проведения следственных действий в случаях, не терпящих отлагательств с дополнительными отступлениями от общего правила производства следственных действий (например, производство следственных действий в ночное время, что по общему правилу не допускается).

Отсутствие четкого законодательного разделения между данными видами следственными действиями влечет ошибки при их проведении, создает благоприятную почву для злоупотребления должностными лицами, ведущими процесс.

Необходима четкая классификация данных следственных действий, которая позволила бы определить правовую природу отдельных из них.

Анализ уголовно-процессуального закона позволяет выделить следственные действия в зависимости от порядка их производства:

Следственные действия, проводимые в общем порядке. Данные следственные действия проводятся должностным лицом, ведущим процесс с соблюдением общих условий производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ).

Следственные действия, проводимые в специальном порядке. Для производства таких следственных действий необходима санкция суда (ст. 165 УПК РФ).

Неотложные следственные действия, проводимые с отступлением от общего и специального порядка их производства.

Определение содержания «неотложные следственные действия» является предметом длительной и оживленной дискуссии в науках уголовно-процессуального права и криминалистики.

Так, большинство ученых-криминалистов основным признаком неотложности считают незамедлительность их производства, которая связана с возможностью утраты доказательственной информации¹. Иные критерии берутся за основу при конструировании соответствующей дефиниции в науке уголовного процесса. Так, в частности В.И. Куклин предлагает строить понятие «неотложные следственные действия» исходя из подследственности соответствующей категории уголовных дел². Наиболее распространенной в доктрине уголовного процесса стала позиция, согласно которой сущность института неотложных следственных действий определяется, исходя из их места в системе уголовного судопроизводства. Так, некоторые ученые характеризуют его как самостоятельную стадию уголовного судопроизводства³, другие — как этап расследования преступлений⁴.

Представляется, что содержание категории «неотложные следственные действия» необходимо определить с учетом особенностей их производства. Неотложные следственные действия необходимо понимать как следственные действия, проводимые с отступлением от общих или исключительных правил их производства, направленные на обнаружение и фиксацию следов преступления, а также иных доказательств, получение которых будет затруднено или станет невозможным в случае промедления с проведением таких действий в конкретной ситуации.

Среди неотложных следственных действий можно выделить.

3.1. Неотложные исключительные следственные действия. Исключительные следственные действия представляют собой те действия, которые производятся непосредственно после возбуждения

¹ Сигалов Л.Е. Теория и практика неотложных следственных действий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1969. С. 6.

² Куклин В.И. Неотложные следственные действия. Казань, 1967. С. 17.

³ Михайлов В.А. Проблемы дифференциации стадий предварительного расследования преступлений / Актуальные проблемы предварительного расследования: межвуз. сб. научн. тр. / Отв. ред. В.С. Шадрин. Волгоград, 1997. С. 17—18.

⁴ Вандышев В., Малинин В., Александрова О. Соотношение понятий «неотложные» и «первоначальные» следственные действия // Уголовное право. 2012. № 4.

уголовного дела. Отдельные исключительные следственные действия могут быть совершены до возбуждения уголовного дела. Их производства ограничено временными рамками, связанными с возбуждением уголовного дела. Они проводятся либо до, либо непосредственно после возбуждения уголовного дела. В отличие от общего порядка производства следственных действий, при производстве исключительных следственных действий отступления связаны с «нарушением» общих правил подсудности уголовного дела.

Перечень исключительных следственных действий законом четко не закреплен. УПК РФ регламентирует только то, что эти действия, осуществляются органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

3.2. Неотложные безотлагательные следственные действия.

Безотлагательные следственные действия проводятся в любой момент производства по уголовному делу в рамках предварительного расследования. Перечень безотлагательных следственных действий строго предусмотрен УПК РФ: осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, личный обыск, а также выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество.

При производстве безотлагательных следственных действий отступления касаются «нарушения» судебного порядка получения разрешения на производство определенных следственных действий¹.

В описанную классификацию не включены те действия, которые не перечислены в УПК РФ как следственные, но, тем не менее, проводятся для собирания и закрепления доказательств по уголовному делу в установленном законом процессуальном порядке (получение объяснений, взятие образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном УПК, производство документальных проверок, ревизий — ч. 1 ст. 144 УПК РФ)

Назвать такие действия следственными законодатель не позволяет в силу того, что перечень следственных действий в законе является исчерпывающим и данные действия в этом перечне не предусмотрены. Их следует обозначить как процессуальные действия следственного характера.

¹ Рябцева Е.В., Хатуева В.В. Бинарная правовая природа неотложных следственных действий. М., 2014. С. 85—86.

К вопросу о реализации права на ознакомление с заключением эксперта

Статья 198 УПК РФ закрепляет права подозреваемого, обвиняемого, их защитника при назначении и производстве экспертизы, среди которых право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и данным на его основе заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение. Рассмотрим возможности реализации данного права на следующем примере.

По одному из уголовных дел, расследуемых следователем СК России на территории Южного Федерального округа, сторона защиты в процессе ознакомления с постановлением о назначении лингвистической судебной экспертизы заявила ходатайство об ознакомлении с заключением фоноскопической судебной экспертизы до начала производства экспертизы лингвистической, так как ранее полученное заключение экспертов-фоноскопистов направлялось в порядке, установленном ст. 199 УПК РФ вместе с другими материалами, необходимыми для производства лингвистической судебной экспертизы. Свое ходатайство обвиняемый и его защитник мотивировали в том числе и тем, что для постановки дополнительных вопросов эксперту-лингвисту необходимо ознакомиться с заключением экспертов-фоноскопистов. В связи с этим актуальным является вопрос о том, в какие сроки следователь должен ознакомить участников уголовного судопроизводства с полученным заключением эксперта (экспертов). Отвечая на данный вопрос, необходимо проанализировать ряд норм уголовно-процессуального законодательства, и практику их применения высшими органами судебной власти.

Согласно ст. 38 УПК РФ следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. Исходя из этого положения закона, вытекает право следователя самостоятельно определять очередность выполнения следственных и процессуальных действий, а также объем представляемых эксперту на исследование материалов.

Глава 27 УПК РФ «Производство судебной экспертизы» и ее ст. 206 содержит положение о том, что заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта предъявляются следователем потерпевшему, его

представителю, подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, которым разъясняется при этом право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы. Конкретных сроков предоставления заключения экспертов на ознакомление УПК РФ не содержит. По смыслу закона это ознакомление должно быть произведено в период предварительного следствия.

Сделанный вывод подтверждается и следственно-судебной практикой.

Так, Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ в своих решениях обращает внимание лишь на своевременное ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы. Это процессуальное действие (ознакомление), по смыслу указанных норм (ст.ст. 195, 198 УПК РФ), указывает Конституционный Суд РФ¹, должно быть осуществлено до начала производства экспертизы; в противном случае участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные ст. 198 УПК РФ. Данное требование ч. 3 ст. 195 УПК РФ распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях.

Аналогичное мнение высказал и Верховный Суд РФ в п. 8 Постановления Пленума В от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»: подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства. В том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол.

Относительно своевременного ознакомления с заключением эксперта Верховный Суд РФ ставит в зависимость такое ознакомление лишь с возможностью реализации прав стороны защиты, связанных с ознакомлением.

Например, в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 4 октября 2012 г. № 66-О12-60 сказано: доводы защитника о несвоевременном ознакомлении с заключениями экспертов, и признании их недопустимости, суд расценил как не подлежащие удов-

¹ См., напр.: *Определения* Конституционного Суда РФ: от 24 сентября 2012 г. № 1620-О, от 29 мая 2012 г. № 1022-О, от 29 мая 2012 г. № 1021-О, от 25 декабря 2008 г. № 936-О-О и др. // СПС «КонсультантПлюс».

лстворению со ссылкой на то, что сторона защиты имела возможность реализовать свое право на постановку дополнительных вопросов экспертам в ходе судебного следствия, но не прибегла к этому. С учетом состязательности сторон в процессе, предоставлении сторонам возможности реализовать свои права в полном объеме, в том числе и при ознакомлении с заключениями экспертиз путем заявления ходатайств или иным способом, предусмотренным законом, Судебная коллегия находит решение суда в данном конкретном случае правильным.

Кроме этого, Конституционный суд в своем Определении от 15 мая 2012 г. № 881-О, указал: «оспариваемые заявителем нормы (164, 172, 195 и 215 УПК РФ) — как сами по себе, так и во взаимосвязи с иными положениями уголовно-процессуального закона — не могут рассматриваться ни как позволяющие завершить предварительное расследование без всестороннего и объективного исследования в разумные сроки всех обстоятельств дела и доказательств, в том числе тех, которые представлены стороной защиты либо должны быть получены органом предварительного расследования по ее ходатайствам, ни как дающие следователю возможность совмещать предъявление обвинения с производством тех или иных следственных действий, в том числе в чрезмерном объеме, при котором ограничивалось бы время, необходимое обвиняемому для подготовки своей защиты.

Не предполагают они и одновременного предъявления первоначального, фиксируемого в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, и окончательного обвинения — материалов окончательного расследования, а затем и обвинительного заключения или акта, без учета заявленных обвиняемым ходатайств и принесенных им жалоб».

Как видно, Конституционный Суд РФ указывает на тот факт, что ознакомление с заключением эксперта должно быть произведено в такие сроки, чтобы сторона защиты имела возможность заявить ходатайства и жалобы, реализовав тем самым свое право на защиту, которые должны быть рассмотрены до окончательного предъявления обвинения и уведомления об окончании следственных действий. Кроме этого, такое ознакомление нельзя совмещать с предъявлением обвинения и с производством тех или иных следственных действий, в том числе в чрезмерном объеме, при котором ограничивалось бы время, необходимое обвиняемому для подготовки своей защиты.

В соответствии с ч. 1 ст. 198 УПК РФ следователь предъявляет для ознакомления лишь постановление о назначении судебной экспертизы. О том, что следователь должен предъявлять для ознаком-

ления материалы, направляемые на исследование, в УПК РФ не сказано. Ознакомление с материалами, направляемыми эксперту при назначении судебной экспертизы, производится в общем порядке, установленном ст. 217 УПК РФ при ознакомлении обвиняемого и его защитника со всеми материалами окончанного предварительного расследования. При этом сторона защиты наделена правом ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, при наличии сомнений в обоснованности заключения эксперта или противоречий в выводах эксперта или экспертов (ч. 1 ст. 206, ч. 1 и 2 ст. 207 УПК РФ); и подозреваемому или обвиняемому, его защитнику не может быть отказано в производстве судебной экспертизы, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела (ч. 2 ст. 159 УПК РФ).

В связи с этим Конституционный Суд РФ в Определении от 23 апреля 2013 г. № 553-О указал: оспариваемые заявителем законоположения (положения ч. 1 ст. 198 «Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы» УПК РФ) не могут расцениваться как нарушающие его права.

Таким образом, право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы не предполагает возможности ознакомления с материалами, направляемыми для производства экспертизы, в том числе представляемым для производства экспертизы заключением ранее проведенной экспертизы.

И наконец, в Определении Конституционного Суда РФ от 18.12.2003 № 429-О сказано: «Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод; решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ст. 46, ч. 1 и 2).

Непременной составляющей права на судебную защиту, как отметил Конституционный Суд РФ в Определении от 21 декабря 2000 г. по жалобе гражданина Р.П. Панфилова на нарушение его конституционных прав ст. 92 УПК РФ, является обеспечение заинтересованным лицам возможности представить суду доказательства в обоснование своей позиции, а также высказать мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и приводимых ею доводов. Участник процесса, не ознакомившийся с вынесенным в отношении него решением и его обоснованием, не в состоянии не только должным образом аргументировать свою жалобу на это решение, но и правильно определить, будет ли обращение в

суд отвечать его интересам. Поэтому для обеспечения возможности судебного обжалования постановлений следователя, которыми нарушаются права личности, обвиняемому должен быть предоставлен доступ к соответствующей информации, а форма и порядок ознакомления с материалами избираются следователем, прокурором или судом в пределах, исключающих опасность разглашения следственной тайны». Таким образом, следователь определяет порядок ознакомления с заключением эксперта в пределах, исключающих опасность разглашения следственной тайны.

Резюмируя изложенное, хотелось бы отметить, что следователь самостоятельно определяет сроки, порядок ознакомления с заключением эксперта в пределах, исключающих опасность разглашения следственной тайны, предоставив участникам уголовного судопроизводства возможность реализовать свои права, связанные с таким ознакомлением.

Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидация или суррогат расследования?

Общее представление о стадии возбуждения уголовного дела и ее правовом значении уже давно сформировалось в литературе¹ и позволяет выделить следующие существенные признаки, характеризующий данный этап уголовного процесса.

Во-первых, при рассмотрении сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ нет необходимости в принятии всех мер по установлению события преступления и изобличению виновных в его совершении. В противном случае предварительное расследование лишается смысла, превращаясь в повторение ранее проведенных проверочных действий (аналогичное по содержанию, но отличное по форме).

Во-вторых, рассмотрение сообщения о преступлении не нуждается в применении мер принуждения и, следовательно, в предоставлении вовлекаемым в проверку этих сообщений лицам определенного правового статуса, предполагающего соответствующие гарантии защиты их прав и законных интересов.

Выделенные признаки (разделяемые, так или иначе, большинством авторов), на наш взгляд, раскрывают замысел законодателя относительно стадии возбуждения уголовного дела и позволяют определить ее назначение — служить основанием для начала предварительного расследования преступлений и гарантией от неоправданного вовлечения граждан в уголовный процесс².

Вместе с тем, каким бы идеальным не казался замысел законодателя, по всей видимости, он никогда не был в полной мере воплощен в жизнь. Дело заключается в том, что правоприменитель всегда стремился (как в советский, так в постсоветский период времени) в стадии возбуждения уголовного дела решать задачи предварительного расследования³. Это приводило и приводит к превращению данной стадии в суррогат расследования, к необосно-

¹ *Уголовный процесс России: Особенная часть: учебник для студентов юридических вузов и факультетов* / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2005. С. 3—4, 7—8.

² *Курс уголовного судопроизводства: учебник: В 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. Т. 2: Досудебное и судебное производство*. М., 2006. С. 13—14.

³ *Овсянников И.В.* Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: Науч.-практ. и учеб. пособие. М., 2010. С. 26—38.

ванным отказам в возбуждении уголовных дел, затягиванию сроков проверки (иногда они носят многомесячный характер), проведению реально не востребуемых проверочных действий, несвоевременному возбуждению уголовных дел и, как следствие, неэффективности дознания или следствия¹.

Причина этих негативных явлений в свое время была точно определена П.А. Лупинской — работа на достижение показателей «успешности» деятельности органов предварительного расследования путем искусственного сокращения числа дел, прекращенных по реабилитирующим основаниям, а не работа по решению процессуальных задач в соответствии с законом².

На первый взгляд, преодолеть подобные явления относительно легко, если учитывать давно уже сформулированные рекомендации ученых. Нужно всего лишь убрать количество прекращенных уголовных дел по реабилитирующим основаниям из числа показателей, отрицательно характеризующих работу конкретных дознавателей и следователей. Иначе говоря, как справедливо указывал В.З. Лукашевич, нужно не относиться к прекращению уголовных дел по таким основаниям как к норме, а в каждом конкретном случае разбираться, были ли при рассмотрении сообщения о преступлении произведены все необходимые проверочные действия³. При этом следует обеспечивать достоверное, как правило, установление наличия или отсутствия события преступления для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, если это можно сделать без производства следственных действий, предполагающих использование процессуальных мер принуждения⁴.

Разумеется, нельзя сказать, что никто и никогда не пытался следовать приведенным выше рекомендациям. Однако, по всей видимости, ситуация в целом не изменилась (по крайней мере, с точки зрения сохранения установки доказывать, по возможности, все обстоятельства, подпадающие под признаки преступления). Более того, она в определенной мере усугубляется, в том числе с помощью законодателя, ряд нововведений которого (не упомянутых выше) свидетельствуют о его отступлении от первоначального замысла.

¹ Гирько С.И. Правовые и организационные основы деятельности милиции на первоначальном этапе уголовного судопроизводства: монография. М., 2004. С. 101.

² Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 232.

³ Лукашевич В.З. Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе. Л., 1985. С. 11—12.

⁴ Там же. С. 9.

Так, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ был расширен перечень следственных действий, допустимых в стадии возбуждения уголовного дела, путем включения в их число действий, имеющих принудительный механизм производства (освидетельствование, назначение и производство экспертизы).

В ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ предусмотрено, что лицам, участвующим в производстве проверочных действий, должны разъясняться их процессуальные (установленные УПК РФ) права и обязанности, а также обеспечиваться возможность реализации соответствующих прав (в той части, в которой осуществляемые в стадии возбуждения уголовного дела действия и принимаемые решения затрагивают их интересы). Причем особо выделены: право не свидетельствовать против себя самого и своих близких родственников; право пользоваться услугами адвоката; право обжаловать действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке главы 16 УПК РФ; право на применение меры безопасности, указанной в ч. 9 ст. 166 УПК РФ (сохранение в тайне данных о личности участника досудебного производства). Кроме этого, установлена возможность предупреждения участников проверочных действий о неразглашении данных досудебного производства в порядке ст. 161 УПК РФ.

В ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ установлена возможность использования результатов проверки сообщений о преступлениях в качестве доказательств, при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ.

Совершенно очевидно (даже с учетом бросающейся в глаза противоречивости правового регулирования рассмотрения сообщений о преступлениях), что законодатель движется по пути, ведущему к ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Сравнительно недавно об этом писала Л.Н. Масленникова, как бы предвосхищая изложенные выше изменения действующего законодательства и видя альтернативу этому пути в сохранении данной стадии в соответствующем первоначальному замыслу законодателя виде¹. Если это так (о чем ярко свидетельствует полномочие использовать полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения в качестве доказательств), то, что мы получим взамен: две самостоятельные стадии расследования (первоначальное, основное и дополнительное, исключительное) или процессуальный акт возбуждения

¹ *Масленникова Л.Н.* Механизм принятия решений: причины и следствия его разрушения в стадии возбуждения уголовного дела // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: сборник научных трудов. М., С. 322.

дела (официальное начало уголовного процесса)? Первый вариант — маловероятен по причине высокой «затратности» его реализации, даже если речь идет только о введении института следственных судей (с ограниченным кругом дел, отнесенных к их ведению). Второй — более вероятен, хотя и возвращает нас к регулированию, которое уже было до принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года. Но, самое главное, оба варианта не исключают (напротив, предполагают) предшествующую расследованию не процессуальную проверочную деятельность, а, значит, не исключают и недостатков, присущих стадии возбуждения уголовного дела в ее современном понимании. Иначе говоря, предложенный законодателем путь заведомо является тупиковым.

Сказанное означает, что обозначенные выше проблемы возбуждения уголовного дела связаны не с уголовно-процессуальным законом, его несовершенством, а с институциональной организацией досудебного производства, требующей самого серьезного научного обсуждения (как с позиции юридической науки, так и других социальных наук).

Роль криминалистической профилактики в борьбе с преступностью

Анализ современной ситуации в области борьбы с преступностью в России, на наш взгляд, показывает, что необходимо усиление роли государства, а, следовательно, и повышение качества, эффективности проведения расследования преступлений, который включает не только распознавание признаков правонарушений, собирание доказательственной базы, но и возможность выявления системы факторов и обстоятельств, способствовавших совершению конкретного преступления, с целью их последующего устранения методами не только процессуального, но и иного правового характера.

Так, исследование и анализ судебно-следственной практики показал, что в настоящее время практиками редко используется такое право, как внесение в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представления о принятии мер по устранению нарушений закона. Данное право закрепляется в УПК РФ, где сказано, что установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

Следователь, реагируя на выявленные причины совершения преступлений специальным процессуальным актом — представлением о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших реализации преступных посягательств, как по делам, направленным в суды, так и по приостановленным расследованием, тем самым занимается профилактической работой.

В криминалистической науке под понятием «криминалистическая профилактика (предупреждение, прогнозирование) преступлений» понимается система мер следователя, оперативного работника, специалиста (эксперта) и других работников правоохранитель-

ных органов по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, и по разработке рекомендаций по предупреждению преступной деятельности.

Н.П. Яблоков пишет о криминалистическом прогнозировании, под которым понимает основанное на анализе действия объективных закономерностей развития криминалистически значимых явлений и процессов и использовании положений теории прогностики, предвидение дальнейшего развития криминалистики как науки, целесообразного корректирования всех видов практической криминалистической деятельности (ее методов и средств) в условиях предполагаемого изменения и появления новых видов преступной деятельности¹.

Ю. Машошин и Н. Карпов² отмечают, что в борьбе с преступностью современное общество широко применяет криминологическое прогнозирование, отображающее наиболее вероятные тенденции развития преступности в целом. Однако важное значение имеет и криминалистическое прогнозирование, позволяющее конкретизировать возможную трансформацию применяемых способов совершения уголовно наказуемых деяний, предметов посягательства, поведения субъекта в криминальной и следственной ситуации. Это прогнозирование необходимо для своевременной разработки практических рекомендаций по предупреждению еще возможных и раскрытию и расследованию уже совершенных преступлений.

Необходимо отметить, что правильное планирование деятельности правоохранительных структур (следователя, оперативных работников, других субъектов правоохранительной деятельности) зависит от криминологического прогнозирования преступлений, которая составляет неотъемлемую часть их профессионального труда. Также данная информация потребна для практических сотрудников в связи с тем, что на ее основе оценивается и определяется потенциал борьбы с преступностью в будущем.

Теоретически возможность предвидения заложена в способности человека к адекватному отображению происходящей действительности и на этой базе выстраиванию перспективных моделей будущего. Практически же эта возможность находит свое отражение в составлении прогнозов. Они, в свою очередь, выступают средством управления социальными процессами вообще и основой принятия практических решений в сфере расследования преступлений в частности.

Криминалистическая профилактика разрабатывает приемы криминалистической защиты различных объектов от преступных пося-

¹ *Криминалистика* / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2001. С. 62—64.

² *Машошин Ю.П., Карпов Н.С.* Криминалистическое прогнозирование способов совершения преступлений. СПб., 2008; Электронный каталог библиотеки юридического факультета СПбГУ. URL: <http://lib.law.spbu.ru>.

гательств, получения информации о готовящихся преступлениях, основываясь на специфических задачах криминалистики как науки и широком использовании научно-технических методов и средств.

Затрагивая вопрос, касающийся такого специального процессуального документа, как представление, нужно сказать, что оно должно быть составлено на основе выявленных объективных обстоятельств, способствовавших совершению преступлений; изложено по возможности кратко, с указанием конкретных лиц, виновных в создании соответствующей обстановки, и приведением фактических сведений, подтверждающих, что именно она послужила причиной данного преступления.

Представления могут вноситься на любом этапе предварительного следствия. Не позднее чем в месячный срок по нему должны быть приняты необходимые меры, а о результатах сообщено следователю. Получив ответ, следователь изучает его, и если, по его мнению, принятых мер недостаточно, информирует об этом своего руководителя и прокурора.

Учитывая актуальность данной проблемы, посмотрим на нее с точки зрения прошлых лет. Обратившись к УПК РСФСР, мы видим, что указанное выше право ранее было обязанностью должностных лиц: «орган дознания, следователь, прокурор, установив причины и условия, способствовавшие совершению преступления, вносят в соответствующий государственный орган, общественную организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению этих причин и условий.

Не позднее чем в месячный срок по представлению должны быть приняты необходимые меры и о результатах сообщено лицу, направившему представление»¹.

Что мы наблюдаем в реальности? На практике это проявляется в том, что сегодняшним правом, в прошлом — обязанностью, как отмечалось выше, практически никто из работников правоохранительных подразделений не пользуется в силу большой загруженности. Учитывая данное обстоятельство, считаем необходимым в целях совершенствования и возможности криминалистической профилактики влиять не только на предотвращение, но и на дальнейшую деятельность следственных работников, включить в научно-методические разработки раздел, посвященный криминалистической профилактике (предупреждению) преступлений.

Также необходимо отметить роль криминалистической профилактики для дальнейшей работы правоприменителей. Используя свое право на внесение представлений об устранении нарушений законодательства, тем самым следователь информирует обществен-

¹ Статья 21.1 УПК РСФСР 1960 г. (в ред. от 29 декабря 2001 г.).

ность о том, что целесообразно предпринимать, чтобы преступная деятельность тех или иных лиц, либо их бездействие, не привело к уголовной либо иной ответственности. Представляется, что действующее уголовное законодательство, да и криминалистическая наука в целом, в настоящее время в меньшей степени уделяет внимание необходимости и важности криминалистической профилактики (предупреждению) преступлений.

Изучение научно-методической литературы, докторских и кандидатских диссертаций и уголовно-правовых наук в целом показал, что в криминалистической профилактике стали уделять внимание гораздо меньше, нежели это делалось в предыдущие годы.

Нашу точку зрения разделяет в своей докторской диссертации М.Ш. Махтаев¹, который говорит, что, несмотря на необходимость безотлагательного решения множества вопросов, научных работ, выполненных на уровне докторских диссертаций или монографий, по вопросам криминалистического предупреждения до сегодняшнего дня не было. Несколько лучше обстояло дело с экспертным предупреждением преступлений, исследованию вопросов которого посвятили свои докторские диссертации И.Я. Фридман и И.А. Алиев.

Сказанное не означает, что правоприменитель и общественность перестала нуждаться в этом. Реальная действительность, криминогенная обстановка, в которой живут люди в РФ говорят об обратном. Здесь можно затронуть вопросы и штатов правоохранительных органов, которые в настоящее время больше следят не за раскрываемостью, а за статистикой и больше думают об успеваемости «скинуть дело в суд», а не качественно расследовать и раскрыть то или иное преступление.

Тем не менее, обратившись в недавнее прошлое, можно увидеть, что в советский период развития отечественного государства и права разработкой науковедческих основ предупреждения преступлений средствами и методами криминалистики активно занимались И.А. Алиев, Р.С. Белкин, В.В. Вандышев, А.И. Винберг, И.А. Возгрин, Г.И. Грамович, В.Ф. Зудин, Г.Г. Зуйков, А.Н. Колесниченко, В.П. Колмаков, В.А. Ледашев, С.П. Митричев, А.И. Михайлов, Д.П. Поташник, В.И. Рохлин, И.Я. Фридман, Н.П. Яблоков, И.Н. Якимов и многие другие ученые².

¹ *Махтаев М.Ш.* Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 92.

² См., напр.: *Зудин В.Ф.* Предотвращение и расследование преступлений (по материалам нарушений правил безопасности в угольных шахтах). Саратов, 1963. С. 79; *Яблоков Н.П.* Разработка приемов и способов профилактической работы в ходе следствия — одна из важнейших задач криминалистики // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1985. № 5. С. 19.

Если взглянуть на труды криминалистов, то упоминание о криминалистическом прогнозировании мы можем встретить с 1963 г.

Так Р.С. Белкин, отмечал, что выполнение задачи разработки и применения криминалистических средств предупреждения преступлений целиком обеспечивается общепринятой в настоящее время системой науки криминалистики и не требует ее перестройки¹.

В 1967 г. Г.Г. Зуйков писал: «криминалистические средства, приемы и методы предотвращения и раскрытия преступлений находятся в неразрывном единстве. Это единство выражается в том, что выявление причин и условий составляет неотъемлемую часть раскрытия преступлений; создание средств, затрудняющих совершение преступлений или препятствующих осуществлению преступных намерений, в значительной мере основывается на выявлении условий, способствующих преступлениям; успешным применением средств установления виновных и раскрытия преступлений достигается и предупреждение как «параллельный» результат»².

Представляется верным вывод указанного автора о том, что в выделении самостоятельного раздела криминалистического предупреждения преступлений нет надобности. Речь должна идти не о формировании самостоятельного раздела криминалистики, а о систематизации научных идей, доктрин и взглядов, а также способа мышления в исследовании проблем криминалистического предупреждения преступлений, т.е. о разработке его теории, под которой понимается логически упорядоченная система идей, направленная на познание закономерностей изучаемого явления и его преобразование.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что при разработке основ методики расследования преступлений различной категории, необходимо включать специальный раздел, посвященный актуальным вопросам криминалистической профилактики преступлений, имея ввиду целесообразность исследования соотношений способов подготовки совершения и сокрытия преступлений и обстоятельств, способствующих их реализации. В этом случае вопросы криминалистической профилактики требуют еще более предметного и тщательного анализа с целью эффективного использования результатов исследования вышеуказанных авторов. У нас общая идея — реально активизировать борьбу с преступностью в современной России.

¹ Белкин Р.С. Роль криминалистики в предупреждении преступлений // Сборник «На службе милиции». Алма-Ата, 1963. С. 30—31.

² Зуйков Г.Г., Гришанин П.Ф. и др. Выявление причин преступности и предупреждение преступлений. Общие положения. М., 1967. С. 107.

Типичные версии по убийствам (тезисы лекции)

В процессе расследования преступлений следователь часто сталкивается с ситуациями, характеризующимися дефицитом информации о преступлении и причастных к нему лицах. При этом недостаток информации затрудняет следственную деятельность по установлению обстоятельств, имеющих значение для принятия верного решения, важного для раскрытия преступления.

Из этого следует, что наличие или отсутствие информации является объективным фактором, оказывающим непосредственное воздействие на формирование следственной ситуации. От этого, в свою очередь, будет зависеть применение того или иного алгоритма действий следователя по получению значимой для дела информации и решению общих и частных задач расследования¹.

Как известно, успех раскрытия и расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности, определяется полнотой охвата возможных вариантов развития события, т.е. выдвижением всех возможных и соответствующих его обстоятельствам версий и эффективностью их проверки².

Криминалистическая версия в следственной практике — это обоснованное предположение относительно отдельного факта (обстоятельства) или группы фактов из числа имеющих значение для дела, объясняющих происхождение этих фактов, их связь между собой, служащих установлению объективной истины по уголовным делам.

Уже при получении сообщения об убийстве и в процессе осмотра места происшествия у следователя должны складываться определенные предположения, возникать разнообразны по содержанию и различные по объему версии, связанные с изучаемой обстановкой. При определенных условиях следователю в ходе осмотра места происшествия может представиться возможность понять, какие меры предпринимались неустановленным лицом (лицами) по подготовке, исполнению и сокрытию преступления.

¹ *Альмов Д.В.* Эвристические методы в следственной деятельности // Российский следователь. 2013. № 19. С. 2—3.

² *Петросян М.А.* Выдвижение типичных следственных версий по делам об убийствах, совершаемых по найму // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практич. трудов. Вып. 2. М., 2013. С. 293—297.

Еще на стадии осмотра места происшествия и первоначальных следственных действий, если достоверно *не установлен мотив совершения преступления*, в обязательном порядке, наряду с другими версиями, должна выдвигаться и проверяться и версия об инсценировке или ошибке.

Не следует забывать о возможности несовпадения исполнителя убийства и выгодоприобретателя (заказчика). Логика расследования может строиться как бы в двух направлениях — от установления заказчика (выгодоприобретателя) к исполнителю; и от исполнителя (когда он по каким-то причинам устанавливается первым) — к заказчику.

При недостаточности собранных следователем исходных данных невозможно выдвижение максимального круга реальных и наиболее вероятных версий, т.к. для этого нет достаточного информационного обеспечения. Как точно было подчеркнуто Л.Я. Драпкиным, от информативных свойств фактической базы зависит эффективность процесса построения версий и ее эвристические возможности¹.

Действует известный закон: «Максимальное количество возможных версий произошедшего обратно пропорционально наличной информации». Безусловно, наибольшее число версий можно выдвинуть по уголовному делу, возбужденному по факту безвестного исчезновения гражданина, поскольку на первоначальном этапе не известны ни время, ни место, ни способ, ни мотив возможного убийства.

Выдвигая версию об убийстве, следователю необходимо определить ряд задач, решение которых позволит познать истинные обстоятельства преступления. К ним следует, прежде всего, отнести выяснение следующих вопросов: кто был заинтересован в убийстве потерпевшего, что побудило лишить жизни потерпевшего.

По нашему мнению, на первоначальном этапе задача следователя заключается в том, чтобы система выдвинутых версий была настолько полной, что лицо, совершившее деяние, обязательно должно быть охвачено одной, а еще лучше несколькими версиями одновременно, и при надлежащей их отработке будет обязательно установлено.

Прежде всего, следует установить личность трупа (атрибуция), поскольку первыми выдвигаются версии так или иначе связанные с личностью потерпевшего.

¹ Драпкин Л.Я. Построение и проверка следственных версий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 18.

Семья. И здесь как говорится, у каждой семьи свои скелеты в шкафу. В этот круг входят мать, отец, брат, сестра, жена (в том числе и бывшие), дети, иные близкие и дальние родственники.

Работа-учеба (возможно, и предыдущие). В рамках данной версии подлежат отработке начальник, подчиненные, коллеги. Сюда же входят соучредители.

2а. Партнеры. Данная версия находится в жесткой связке с предыдущей. И круг лиц, подлежащих отработке, определяется кругом профессиональной деятельности жертвы.

Место жительства (возможно, и предыдущего). Выясняются отношения потерпевшего с соседями.

Друзья. И здесь работает известная закономерность — нет хуже врагов, чем бывшие друзья.

Хобби. Подлежит выяснению круг личных интересов потерпевшего. Как правило, хобби подразумевает наличие свободных денежных средств, времени и достаточно широкого круга общения. И здесь тоже могут кипеть страсти.

Долги. Долги могут всплыть и в процессе отработки предыдущих версий, но в данном случае мы, прежде всего, имеем в виду различные коллекторские фирмы.

ба. Квартиры, машины. Риэлтерские фирмы, убийство в целях завладения автомобилем, квартирой.

Любовница. Конечно, это может быть и любовник. Эта версия может касаться не только жертвы, но и его семьи. Наличие любовницы — это всегда проблема, прежде всего для семьи. В свою очередь, у нее может быть муж, дети со своими интересами. И любовница может быть не одна.

ОПГ. Присутствие организованной преступности при расследовании убийства может ощущаться во всех уровнях — от вхождения в ОПГ самой жертвы, ее окружения, вплоть до исполнителя из членов ОПГ.

В рамках расследования уголовного дела вопросы *по каждой из указанных версий* должны быть выяснены в ходе допросов практически всех лиц, так или иначе общавшихся с жертвой.

Другая группа версий не связана с личностью потерпевшего. Здесь можно выделить:

А) *рецидивистов* — лиц, ранее совершавших насильственные и корыстно-насильственные, половые преступления, среди которых, прежде всего 111—105; 161—162; 131—132 УК РФ.

Б) *по характеристике личности* подлежат отработке:

- 1) хулиганы;
- 2) наркоманы;

- 3) психбольные (в том числе и ранее снятые с учета);
- 4) экстремисты;
- 5) ритуальщики (сатанисты и др.);

В) *лица, ранее попадавшие в поле зрения* по другим аналогичным уголовным делам.

Г) выдвигается и отрабатывается версия о *серийном характере преступления*.

В завершение отмечу, что достаточно скептически отношусь к известным в теории требованиям построения версий: версия должна обладать признаками реальности, она должна быть обоснованна. В условиях информационного дефицита исключительно относительно можно говорить об обоснованности и реальности той или иной версии. А пока преступление не раскрыто, любая из версий имеет право выдвижение и отработку.

Значимость технических регламентов в деятельности органов следствия

В настоящее время не допустимо гарантировать в установлении истины в области обеспечении уровня безопасности государственными органами и их должностными лицами или же собственниками (эксплуатирующими объекта) по любому расследуемому уголовному делу без предварительных знаний требований норм соответствующих технических регламентов (установленных стандартов производства, технологий, эксплуатации, сбыта и потребления — оборота).

Основным субъектом организации (технического регулирования, контроля) разработки правил безопасности в рамках соответствующих нормативных правовых актов (далее — НПА) является Федеральная служба по техническому и экспортному контролю, ее полномочия определены в Указе Президента России от 16.08.2004 № 1085 «Вопросы Федеральной службы по техническому и экспортному контролю»¹ (далее — Ростехнадзор). Свою работу Ростехнадзор реализовывает взаимодействуя со всеми федеральными органами исполнительной власти (далее — ФОИВ) и госорганами и их территориальными органами.

Значимость технических регламентов в деятельности Следственного комитета РФ (далее — СК России) и его территориальных органов, следователей² заключается в том, что во первых, любой следователь в процессе расследования уголовных дел, связанных катастрофами, авариями (природными, техногенными и др. факторами, явлениями) на любых стадиях следует выяснить причинную связь и наличия человеческого фактора. Во-вторых, в условиях развития различных высокотехнических технологий в производственных технологиях присутствуют соответствующих стандартов, требований, ограничений и запретов, которые предписывающем порядке закреплены и зарегламентированы в соответствующих технических регламентах. В-третьих, в нормах УК РФ законодателями закреплены в

¹ СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3541.

² Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации».

отдельных статьях об уголовной ответственности за нарушении технологических стандартов¹.

По существу технические регламенты следует классифицировать следующим образом:

- технические регламенты, установленные федеральными законами;
- технические регламенты, установленные Правительством России;
- технические регламенты, установленные соответствующими субъектами управления (федеральным органом исполнительной власти);
- технические регламенты, установленные Таможенным союзом².

Подобное разделение способствует точному пониманию и толкованию регламентов в правовом государстве, а также качественному профессиональному образованию. При этом вышеназванные виды технических регламентов дополнительно следует учитывать следователям (руководителям и аналитическим группам центрального аппарата СК России также и с адресной точки зрения. Например, выделяют технические регламенты, регулирующие оборот (процессы производства, эксплуатации, обеспечение и сбыт) транспортных средств и лифтов и оборот (процессы хранения, сбыта) топливно-энергетических, горюче-смазочных материалов; оборот (процессы производства, хранения, переработки, перевозки и сбыта) пищевых продуктов (масложировые, соки, молоко и др.).

Эти меры необходимы связи с тем, чтобы следователи должны уже на первоначальных этапах выяснить и установить, наличие присутствия человеческого фактора (путем действия или бездействия). Например, пронос взрывчатого вещества на территорию зоны повышенной опасности вокзала. То следователю следует выяснить в начале соответствие соответствующего законного установления досмотровых (эксплуатируемых) установок, т.е. установлена ли данный наблюдательный прибор (обнаружения, слежения, фиксации) именно той марки категории, которое разрешено в ее эксплуатации применения на территории нашей страны именно на данном объекте.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения см. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25.

² См. дополнит.: *Васильев Ф.П.* Административное регламентирование деятельности МВД России: Учеб. пособие: в 7 ч. М., 2012. Ч. 6: *Обеспечение безопасности на транспорте.* С. 180.

Важность технических регламентов для СК России определяется в результате установлении таких вопросов, как: регистрация транспортных средств юридических и физических лиц (владение, пользование, распоряжения ими, их оборот); обеспечение пожарной безопасности; эксплуатация и использование зданий и сооружений; исполнение должностных обязанностей сотрудниками и их ответственность за нарушения требований технических регламентов (стандартов) и др.

В связи с этим следует отметить, что для обеспечения реализации конкретных регламентных требований, руководителям следственных органов необходимо знать порядок: исполнения государственных функций в определенной области; осуществления административных (должностных) процедур в рамках требований соответствующих технических или административных регламентов и нормативных правовых актов (далее — НПА), имеющих непосредственное отношение к техническому регламенту; исполнения госфункций в отношении специальных субъектов.

Анализ различных НПА, направленных на техническое регулирование, в том числе изучение административных и технических регламентов, позволит:

- 1) повысить профессиональное мастерство должностных лиц;
- 2) усовершенствовать выполнение полномочий территориальными органами;
- 3) обеспечить устойчивое состояние безопасности; в-четвертых, развить нормотворческую деятельность в ведомствах¹;
- 4) изучение технических регламентов (стандартов) в процессе служебной деятельности (самообразование) и в образовательных организациях СК России способствуют качественному разрешению вопросов обеспечения безопасности.

Сегодня, в условиях наличия угрозы терроризма, все ведомственные образовательные учреждения обязаны уделять внимание вопросам технического регулирования, т.е. техническим регламентам. Они выражаются в профессиональной подготовке (профессионально-правовая грамотность) всех категорий должностных лиц (граждан), которые имеют непосредственное отношение к вопросам:

- обеспечения той или иной безопасности (регулирования);
- эксплуатации (обороту) объектов повышенной опасности;
- осуществления государственного контроля и надзора;
- управленческих функций и др.

¹ См. подробно: *Мионов А.Н.* Административные процедуры технологии подготовки нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти / Под общ. ред. А.С. Дугенца; предисл. Ф.П. Васильева. Владимир, 2012.

В существующих ныне стандартах ведомственного образования отсутствуют требования, согласно которым выпускники вузов обязаны знать технические регламенты. В связи с этим и в соответствующих учебных дисциплинах нет специальных разделов, посвященных техническим регламентам.

Между тем административные и технические регламенты выступают как виды требований в управленческой деятельности, и они регулируют общественные отношения в России. Регламентные требования направлены на обеспечение внутренней и внешней безопасности страны (участников правоотношения), а также индивидуальной безопасности юридических и физических лиц. Однако технические регламенты могут присутствовать в науке и на практике (профессиональной деятельности) только при условии, если им будет уделяться всестороннее внимание.

Сегодня каждое направление деятельности правоохранительных органов, особенно в области обеспечения безопасности и профилактической работы, нацелено на недопущение чрезвычайных происшествий и ситуаций, в связи с чем, требуется конкретизация не только внутренней, но и внешней деятельности любого субъекта, обеспечивающего ту или иную безопасность. Именно поэтому в целях развития ведомственной и иной науки и образования в настоящее время существует настоятельная необходимость в научной разработке вопросов безопасности (наличие прямой террористической и иной угрозы) и соответствующем учебно-методическом обеспечении подготовки сотрудников правоохранительных органов, в частности СК России. Одним из таких направлений является введение дополнительных образовательных дисциплин (предметов) с учетом норм Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹.

Одновременно вопросы обеспечения реализации соответствующих технических регламентов должны проходить через учебные программы во всех образовательных учреждениях правоохранительных органов, в частности СК России, в виде спецкурса, в том числе, проведение научно-исследовательских работ по соответствующим темам. Кроме того, необходима организация проведения занятий в рамках служебной подготовки по изучению требований технических регламентов².

¹ *Российская газета*. 2012. 31 декабря.

² С учетом важности технических регламентов в области обеспечения ряда видов безопасности, а также значимости в деятельности ОВД РФ, по личной инициативе авторов разработаны различные научные статьи (см. на Интернет сайтах), в том числе: *Быкадаров В.А., Васильев Ф.П., Казюлин В.А.* Техническое регулирование и обеспечение безопасности: Учеб. пособие / Под ред. Ф.П. Васильева. М., 2014.

В настоящее время не только руководителям всех уровней, но следователям следует знать общеустановленные определения (термины), соответствующие НПА в области технического регулирования. Данные определения (термины) следует употреблять в процессе служебной деятельности, оформлении соответствующих служебных документов. В том числе, при расследовании уголовных дел, связанных с нарушениями требований технических регламентов (стандартов). Значимость учета определений заключается также в том, что следователи непосредственно участвуют в проведении обследования различных объектов или же осуществляют государственные функции по охране отдельных объектов повышенной опасности или же участвуют в составе различных комиссий по установке определенных специальных технических средств.

Безусловно, введение спецкурса или предмета «Техническое регулирование и обеспечение безопасности» должно идти по двум направлениям: первое — во всех образовательных учреждениях (средних, высших и курсах повышения квалификации, независимо от формы обучения (очная, заочная, дистанционная); второе — подготовка руководящих кадров СК России (ведомственные образовательные, научно-исследовательские и иные образовательные учреждения, обладающие правом подготовки, обучения среднего и старшего начсостава).

Помимо этого, при преподавании спецкурса (предмета) о технических регламентах необходимо учитывать правовое положение и роль России в области обеспечения безопасности; задачи и функции субъектов технического регулирования (надзорных и контрольных), а также права и обязанности должностных лиц, контролирующих органов, установленные международными (соглашениями) и федеральными нормами; механизмы обеспечения (практики) безопасности, защиты прав и свобод человека, а также законных интересов участников правоотношения; исследованные вопросы исполнения международных функций и обеспечение безопасности; вопросы порядка взаимодействия России с зарубежными странами; особенности взаимодействия ФОИВ (правоохранительных, местных, муниципальных) с государственными органами в рамках президентских и правительственных требований по обеспечению безопасности и техническому регулированию и др.

Притом данный вопрос не является бесспорной. Между тем, принимая во внимание роль, которую играют технические регламенты в установлении истины деятельности собственников и государственных органов следует знать ту цель, которую преследуют собственники и государство, — обеспечение внутренней и внешней безопасности, можно полагать, что изучение и толкование (приме-

нение) технических регламентов в вузах СК России (и иных правоохранительных органов) даст положительные результаты. Параллельно, по мнению автор, возникает ряд достаточно серьезных вопросов, которые касаются именно для СК России и его территориальных органов (следователей), которые обеспечивают реализации в установлении вины (нарушений) собственников, когда они (потребители) нарушают те или иные виды безопасности (стандарты). Например, это прослеживается, когда следователи¹ осуществляют обеспечение внутренней безопасности страны, обследует и досматривают объекты повышенной опасности (терроризм), требуют проведении ОРМ, расследуют (принимает участие в расследовании) административных и уголовных дела, связанные с не соблюдением тех или иных технических стандартов, требований и т.д. но, при этом, отсутствуют отдельные спецкурсы почти во всех вузах в том числе и МВД, ФСБ России (в том числе в центрах подготовки кадров) или отсутствуют методические рекомендации в области изучения и реализации требований технических регламентов и др. Или же еще пока нет обзоров практики СК России о последствиях (жертв, ущербов), связанных с нарушением тех или иных технических регламентов со стороны собственников — должностных лиц.

С учетом этих и других правовых аспектов, технические регламенты (стандарты) должны быть учтены в процессе повседневной деятельности следственных и экспертных подразделений СК России.

¹ См. дополнит.: *Анохина С.Ю., Бережкова Н.Ф.* и др. Правовое положение полиции МВД России: Учебник / Под ред. Ф.П. Васильева. М., 2014. Главы 2 и 8.

Использование компьютерных технологий в криминалистической деятельности и уголовном процессе

На современном этапе развития науки и техники, в сложных условиях борьбы с преступностью компьютеризация деятельности правоохранительных органов приобретает исключительно важное значение. В настоящее время невозможно представить криминалистическую технику без средств электронно-вычислительной техники и соответствующего программного обеспечения: криминалистическую фотографию — без средств цифровой фотографии (цифровых фото- и видеокамер, видеомagneтофонов, мониторов, сканеров, программ обработки цифровых фото- и видеоизображений)¹; криминалистическое документоведение — без компьютерных средств обработки и исследования документов (ЭВМ, текстовых редакторов, принтеров, электронных оптических преобразователей и детекторов защитных реквизитов документов)²; криминалистическую габитоскопию — без компьютерных средств создания субъективных портретов (программ для ЭВМ «Субъективный портрет», «Фоторобот» и т.п.)³; дактилоскопию — без средств автоматизированной обработки и идентификации следов пальцев рук (ЭВМ, сканеров для бесцветного дактилоскопирования, автоматизированных дактилоскопических информационных систем (АДИС) «Папилон»⁴,

¹ См., напр.: *Дмитриев Е.Н.* Проблемы применения цифровой фотографии при расследовании уголовных дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; *Сафонов А.А.* Компьютерные технологии в криминалистической фотографии: теоретические и прикладные вопросы: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.

² См., напр.: *Шведова Н.Н.* Применение компьютерных технологий в технико-криминалистических исследованиях документов: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999; *Гортинский А.В.* Теоретические и методические основы криминалистической диагностики и идентификации компьютерных печатающих устройств матричного типа: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000; *Шашкин С.Б.* Теоретические и методологические основы криминалистической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и организационной техники: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2003.

³ См. подробно: *Создание субъективного портрета с помощью компьютера.* Екатеринбург, 1998.

⁴ См. подробно: Фирма «Системы Папилон». URL: <http://www.papillon.ru>.

«Сонда-Плюс» и «Дактоэксперт»¹); криминалистическое оружиеведение — без компьютерных средств исследования и идентификации следов выстрела на гильзах и пулях (ЭВМ, цифровых фотокамер и специальных видеонасадок на окуляры микроскопов МСК и МБС, электронных микроскопов, автоматизированной баллистической идентификационной системы (АБИС) «Арсенал»²); криминалистической регистрации — без автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС)³.

Известно, что решение задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в современных условиях обуславливает высокие требования к мыслительной деятельности лиц, участвующих в этих процессах, которая, в свою очередь, требует от них соответствующей квалификации, большого профессионального опыта, глубоких знаний из самых различных отраслей науки. Этому будет способствовать активное использование перспективных компьютерных технологий и, в частности, информационных систем, объединенных в компьютерные сети, являющихся в настоящее время информационно-технологической базой для обеспечения деятельности по борьбе с преступностью.

Все активнее внедряются автоматизированные рабочие места (АРМ) эксперта-криминалиста, оперативного работника, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и судьи, а также мобильные компьютеризованные комплексы для работы в «полевых» условиях⁴. Это объективный процесс, поскольку «по мере возрастания уровня технической оснащенности органов дознания и следствия, — писал Р.С. Белкин, — расширяется ассор-

¹ См., напр.: *Федорович В.Ю.* Организационные и научно-технические основы использования автоматизированных идентификационных систем в раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

² См. подробно: *Фирма «Системы Папилон»*. URL: <http://www.papillon.ru>.

³ См., напр.: *Криворотов А.Н.* Теоретические аспекты и практика применения компьютерных технологий в криминалистических учетах: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003; *Бобров С.Н.* Использование автоматизированных информационно-поисковых систем в борьбе с преступными посягательствами на грузы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

⁴ См., напр.: *Родин А.Ф.* Компьютерные технологии в деятельности следователя: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002; *Захарин С.И.* Информационное обеспечение расследования и деятельности по установлению разыскиваемых лиц, предметов и орудий преступления с помощью компьютерных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003; *Яковенко И.Н.* Современное состояние и перспективы использования информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

тимент технико-криминалистических средств, входящих в соответствующие наборы общего назначения»¹.

Как отмечает К.В. Бугаев, специализированные компьютерные программы, базы данных и подобные им технические средства обладают всей присущей криминалистической технике специфичностью, поскольку они специально выполнены и используются для целей обработки и анализа криминалистически значимой информации². Электронно-цифровые устройства позволяют обрабатывать любые по своей физической природе информативные сигналы. Таким образом, в ближайшее время компьютерные технологии сменят множественные технические средства, предназначенные для фиксации и обработки криминалистически значимой информации, находящейся в строго определенной физической форме. Напротив, компьютер с соответствующим программным обеспечением и периферийным оборудованием позволяет его пользователю фиксировать и обрабатывать информацию, объективно находящуюся в различных физических формах. Помимо этого, с его помощью в кратчайшие сроки можно получать, удостоверять, обрабатывать, защищать и передавать на любые расстояния документы, в которых отражена криминалистически значимая информация. Поэтому, по мнению зарубежных исследователей, «...эти технологии несут в себе достаточный потенциал для использования их в криминалистической деятельности»³.

«Акцентируя внимание на проблеме ЭВМ как средства криминалистической техники, — отмечает В.А. Вольтский, — мы исходим из понимания его исключительного значения, во-первых, в целом для практики раскрытия и расследования преступлений. Во-вторых, освоение возможностей ЭВМ криминалистикой неизбежно влечет за собой насущную необходимость соответствующего совершенствования традиционных методов и средств криминалистической техники. ЭВМ предъявляет принципиально иные требования к содержанию и качеству обрабатываемой с ее помощью информации. В-третьих, освоение криминалистикой ЭВМ и основанных на их применении информационных технологий сопряжено с необхо-

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. М., 1988. С. 38.

² Бугаев К.В. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 15—16.

³ Бирюков В.В. Научные и практические основы использования компьютерных технологий для фиксации криминалистически значимой информации: Монография / Науч. ред. И.В. Попов. Луганск, 2002. С. 120.

димостью решения ряда не только методических, но и организационных и даже правовых проблем»¹. Так, при всей «емкости» действующих норм доказательственного права, их соответствии общественным потребностям за счет заложенного в них «запаса прочности», с одной стороны, и гибкости судебной практики — с другой, произошедшие под влиянием научно-технического прогресса изменения настолько велики, что обуславливают дальнейшее развитие процессуального законодательства по следующим направлениям:

- расширение пределов допустимости доказательств и появление новых источников фактических данных;
- расширение перечня традиционных следственных действий, разработка дополнительных гарантий соблюдения законности при их производстве;
- использование компьютерных систем при принятии процессуально значимых решений².

Анализ юридической литературы, материалов следственной и судебной практики свидетельствует о том, что все чаще по уголовным делам стали использоваться электронные доказательства³.

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК России доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном УПК России порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Известно, что данные сведения могут быть зафиксированы на любом материальном носителе как человеком — являться продуктом (отражением) мысленной деятельности конкретного лица, так и автоматом (без участия человека по установленному алгоритму) — быть результатом (отражением) работы компьютерной программы⁴. При

¹ *Волынский В.А.* Криминалистическая техника: наука—техника—общество—человек. М., 2000. С. 34—35.

² *Пашин С.А.* Применение электронно-вычислительной техники и доказательственное право // *Право и информатика* / Под ред. Е. А. Суханова. М., 1990. С. 73.

³ См., напр.: *Вехов В.Б.* Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // *Российский следователь*, 2013. № 10. С. 22—24; *Он же.* Электронные доказательства: новеллы уголовно-процессуального законодательства // *Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: мат-лы Межд. науч.-практ. конф. (26 октября 2012 г.)*. М., 2012. С. 89—94.

⁴ К ним относятся документы, созданные следующими автоматическими регистрирующими устройствами и системами: бортовым самописцем транспортного средства; видеорегистратором (автотранспортного средства, банкомата, автоматизированной системы); системой учета соединений абонентов в сети Интернет или иного вида электросвязи; системой контроля и мониторинга окружающей среды и т.п.

этом в обоих из указанных случаев рассматриваемые сведения могут быть представлены в электронной форме в виде электронного сообщения¹, электронного документа², базы данных³, компьютерной программы⁴, сайта в сети «Интернет»⁵, страницы сайта в сети «Интернет» (интернет-страницы)⁶.

Следует отметить, что в последнее время законодатель стал уделять повышенное внимание электронным доказательствам, в том числе особенностям работы с ними. Например, 28 июля 2012 г. Федеральным законом № 143-ФЗ были внесены следующие изменения в УПК РФ:

В ч. 4 ст. 81 была введена норма, предусматривающая возврат электронных носителей информации и документов, изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами, лицам, у которых они были изъяты.

Статья 82 дополнена положениями, регламентирующими порядок хранения этих доказательств, возврата их законному владельцу после осмотра и производства других необходимых следственных действий, а также копирования⁷. Как следует из п. 5 электронные носители информации:

а) хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации;

б) возвращаются их законному владельцу после осмотра и производства других необходимых следственных действий, если это возможно без ущерба для доказывания.

После производства неотложных следственных действий в случае невозможности возврата изъятых в ходе производства следственных действий электронных носителей информации их законному владельцу содержащаяся на этих носителях информация может быть

¹ Юридическое определение см.: П. 10. Ст. 2. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

² Указ. Закон. П. 11.1. Ст. 2.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4. П. 2. Ст. 1260.

⁴ Указ. Закон. Ст. 1261.

⁵ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». П. 13. Ст. 2.

⁶ Указ. Закон. П. 14. Ст. 2.

⁷ Копированию подвергается компьютерная информация, под которой, согласно прим. 1 к ст. 272 УК РФ, понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

скопирована по ходатайству их законного владельца. Ее копирование осуществляется с участием законного владельца изъятых электронных носителей информации и (или) его представителя и специалиста в присутствии понятых в подразделении органа предварительного расследования или в суде на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изъятых электронных носителей информации. При копировании информации должны обеспечиваться условия, исключающие возможность ее утраты или изменения. Не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изъятых электронных носителей информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изъятых электронных носителей информации составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК России (ч. 2.1. ст. 82 УПК России). Одним из требований является необходимость прилагать электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия, к протоколу следственного действия (ч. 8 ст. 166 УПК России).

Обратим внимание, что при производстве обыска электронные носители информации изымаются исключительно с участием специалиста (ч. 9.1. ст. 182 УПК России), в отсутствие которого производство данного следственного действия невозможно. При этом копирование информации не допускается в следующих случаях:

1) когда это может воспрепятствовать расследованию преступления;

2) специалистом сделано заявление, подлежащее обязательному занесению в протокол рассматриваемого следственного действия, о том, что копирование может повлечь за собой утрату или изменение информации, имеющей доказательственное значение.

Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей ее содержащих законному владельцу изымаемых электронных носителей информации в протоколе обыска делается соответствующая запись.

Аналогичные процессуальные требования предъявляются и к производству выемки (ч. 3.1. ст. 183 УПК России).

Продолжая исследование выделенной проблематики, нельзя не упомянуть о том, что схожий порядок работы с информацией, находящейся на электронных носителях и имеющей доказательствен-

ное значение, имеет место при производстве отдельных оперативно-розыскных мероприятий. Например, в ходе проведения сотрудниками органов внутренних дел такого гласного оперативно-розыскного мероприятия, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, перед изъятием информации названного вида сотрудник полиции обязан предоставить лицу, у которого она изымается, возможность изготовить ее копию. При этом должны быть приняты меры к недопущению уничтожения информации, находящейся на изымаемых электронных носителях¹.

В завершении исследования, проведенного в рамках настоящей работы, выделим следующие перспективные направления использования компьютерных технологий в криминалистической деятельности и уголовном процессе:

- применение универсальных (общедоступных) и специальных программных средств и компьютерных устройств как средств криминалистической техники;
- использование автоматизированных информационных систем в борьбе с преступностью;
- использование компьютерных сетей в борьбе с преступностью;
- использование компьютерных технологий для обучения сотрудников правоохранительных органов;
- использование компьютерной информации, в том числе электронных документов и сообщений, как доказательств по уголовным делам;
- использование программно-технических средств для защиты информации, циркулирующей в сфере уголовного судопроизводства, а также документов и чужого имущества от подделки и незаконного использования.

¹ См. подробно: Инструкция о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (утв. приказом МВД России от 30 марта 2010 г. № 249). П. 11.

Следственные ошибки: к вопросу о понятии

Любая деятельность представляет собой творческий процесс, основанный на профессиональных знаниях и жизненном опыте работника. При этом, чем больше опыт и лучше знания — тем выше результаты и меньше количество совершаемых им ошибок¹. Это в полной мере относится и к профессии следователя. Однако в ряде случаев и опытные следователи допускают просчеты в ходе рассмотрения сообщений о преступлении и расследования уголовных дел².

Изучению дефиниции следственных ошибок посвящено достаточно много работ ученых криминалистов и процессуалистов как в прошлом веке³, так и на современном этапе развития данных наук⁴. Эта тема исследования, к сожалению, бесспорно относится к разряду «вечных», т.к. от ошибок не застрахован ни один следователь, не зря гласит народная мудрость, что не ошибается только тот, кто ничего не делает⁵.

¹ В словаре русского языка под ошибкой понимается неправильность в действиях, мыслях. См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 486.

² См. подробно: *Багмет А.М.* Минимизация последствий ошибок, свойственных молодым следователям // Предварительное следствие. Вып. 3 (5). М., 2009. С. 19—28.

³ См., напр.: *Власов В.И.* Проблемы качества расследования преступлений и пути их решения: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1991; Григорьев *Н.В.*, *Плотников А.А.* Следственные ошибки и причины их возникновения. Хабаровск, 1990; Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия: Сетодич. пособие / Под ред. А.Б. Соловьева, М.Е. Токарева. М., 1990.

⁴ См., напр.: *Аубакирова А.А.* Следственные ошибки при формировании внутреннего убеждения: Монография. Алматы, 2009; *Баев О.Я.* Уголовно-процессуальное исследование преступлений. М., 2009; *Боруленков Ю.П.* Правовые ошибки: постановка проблемы // Рос. следователь. 2014. №. 7. С. 46—51; *Десярев С.В.* Криминалистическая тактика (через призму следственных ошибок): курс лекций. Н. Новгород, 2009; *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: Монография. М., 2008.

⁵ Несмотря на достаточное пристальное внимание ученых и практиков к формированию дефиниции следственных ошибок, единого понимания анализируемой категории до настоящего времени не выработано.

Так, С.А. Шейфер достаточно аргументированно критикует своих коллег-ученых за их понимание следственной ошибки. Обсуждению подверглись точки зрения З.Ф. Ковриги за ее определение как «непреднамеренно искаженное познание объективной действительности»¹ и В.А. Власова за предположение, что «это любые непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении и расследовании уголовных дел, всякая неправильность процессуальной деятельности, в том числе и в мыслительном процессе компетентного лица»².

Анализирую мнения ученых, С.А. Шейфер дает свое определение следственным ошибкам — «это констатированное соответствующим процессуальным актом управомоченного субъекта умышленное или неумышленное отступление следователя, вследствие ложного понимаемых целей расследования, от требований уголовно-процессуального закона и научных рекомендаций при собирании, проверке и оценке доказательств и принятии промежуточных и итоговых процессуальных актов, а равно непроведение нужных по обстоятельствам дела процессуальных действий, повлекшее за собой принятие решений, противоречащих закону и препятствующих достижению целей судопроизводства»³.

Несколько отличное от него понятие следственной ошибки обосновывает А.А. Аубакирова — «это непреднамеренное неверное умозаключение («продукт мыслительной деятельности») следователя по результатам оценки доказательственной информации или (и) следственной ситуации в целом, способное привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность расследования преступления»⁴.

Мы также как и А.А. Аубакирова понимаем под следственной ошибкой только добросовестное и непреднамеренное заблуждение, при этом допускаем сочетание добросовестного заблуждения и основанных на нем (и только на нем) дальнейших действий (либо бездействий) следователя.

Кроме того, наше мнение существенно не отличается и от точек зрения таких классиков криминалистики как Р.С. Белкина и О.Я. Баева.

¹ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984. С. 63.

² Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988. С. 63.

³ Шейфер С.А. Указ соч. С. 194-211.

⁴ Аубакирова А.А. Указ соч. С. 126.

Так, Р.С. Белкин писал, что всякая ошибка есть результат не умысла или неосторожности, а лишь добросовестного заблуждения; при этом ошибка не является упущением, поскольку при упущении лицо не выполняет должное не в силу добросовестного заблуждения, а по причине того, что игнорирует, пренебрегает должным, легкомысленно или самонадеянно относится к требованиям¹.

О.Я. Баев под следственной ошибкой понимает любое неправильное, но не носящее преступный характер, решение (суждение²) и действие (бездействие) осуществляющего его лица, направленное, по его субъективному мнению, на качественное обоснование и формулирование обвинительного тезиса, но влекущее за собой, как минимум, одно из таких последствий:

- привлечение к уголовной ответственности невиновного;
- недоказанность вины обвиняемого (при условии совершения преступления именно им, что установлено обвинительным приговором суда после дополнительного расследования, произведенного по указанию прокурора, в том числе ранее прекращенного или приостановленного уголовного дела);
- неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;
- неверное применение норм уголовного или уголовно-процессуального закона;
- другое существенное нарушение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в любом качестве в процесс уголовного преследования³.

Все эти теоретические дефиниции не умаляют ответственности следователя за качественное осуществление уголовного преследования, ведь на практике мы ежедневно наблюдаем плачевные результаты следственных ошибок.

Принимая во внимание особую роль и возможности именно следственных органов⁴, необходимо иметь в виду, что следственная ошибка может не только повлечь за собой и судебную ошиб-

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 167.

² Речь идет, например, об ошибках в версификационном процессе.

³ См. подробно: Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений. М., 2009. С. 107—117.

⁴ См., напр.: Багмет А.М. Следователь — судья на досудебной стадии // Рос. следователь. 2014. № 14. С. 8—9.

ку, но и привести к тому, что виновные избегут заслуженного наказания, а невиновные будут привлечены к уголовной ответственности¹. И если дефиниция следственной ошибки в законодательстве Российской Федерации, в целом, и уголовно-процессуальном кодексе, в частности, отсутствует, то требования ст. 17 УПК РФ о необходимости оценки доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, еще никто не отменял.

¹ См. подробно: *Следственные ошибки*: бюллетень следственной практики. Вып. 1. Уголовно-процессуальные ошибки. М., 2013.

Актуальные вопросы проведения доследственных проверок по уголовным делам о нарушении авторских и смежных прав

В последние годы связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию возросло количество контрафактных экземпляров продукции, находящихся в рыночном обороте. Этот сектор теневой экономики дает ощутимую прибыль криминальным структурам, и безусловно наносит вред государству.

Анализ судебной статистики свидетельствует, что количество осужденных лиц за нарушение авторских и смежных прав в последние годы возросло многократно (ст. 146 УК РФ).

Так, согласно данным судебной статистики по форме 10.3 в 2000 г. осуждено 55 лиц, в 2007 г. осуждено 1882 человека, в 2008 г. — 2740 (+45,6% АППГ) лиц, в 2010 г. - зарегистрировано 6118 преступлений о нарушении авторских и смежных прав (-15,2% к АППГ), к уголовной ответственности привлечено 3406 человек¹. Направлены в суд уголовные дела о 4365 преступлениях (-17,3% к АППГ). Размер причиненного материального ущерба составляет свыше 1 млрд. рублей.

Правоохранительные органы многих стран обеспокоены сложившейся негативной тенденцией по изготовлению, хранению и использованию контрафактной продукции, касающейся всех сфер деятельности человека.

По данным ГИЦ МВД РФ, в 2010 г. выявлено 43800 преступлений экономической направленности, материальный ущерб от указанных преступлений по оконченным уголовным делам составил 10,6 млрд. руб. Данный фактор свидетельствует о высокой степени криминализации этого сектора экономики.

Увеличение числа совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ, свидетельствует о высоких технологиях, используемых криминальными структурами для получения максимальной прибыли, в том числе, и с помощью компьютера.

¹ По данным ГИАЦ МВД России за 2010 г. Форма 453. Книга 3.

Правоохранитель в своей профессиональной деятельности сталкивается с различными видами преступлений в данной области:

- незаконное использование объектов авторского права и смежных прав;
- приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров в целях сбыта.

При раскрытии и расследовании данных видов деяний он сталкивается с рядом. В частности доказать умысел на плагиат достаточно сложно, тем более что в ряде случаев заимствование действительно может иметь случайный характер. Тем более целесообразность защиты авторства с использованием положений уголовного законодательства не находит однозначной поддержки у специалистов.

Для применения рассматриваемой нормы требуется доказать умысел на совершение действий по присвоению авторства. Так, Лефортовским районным судом г. Москвы 16 марта 2012 г. рассмотрено в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении У. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 146 ч. 2 УК РФ и ст. 273 ч. 1 УК РФ (в ред. 7 марта 2011 г.). В ходе судебного рассмотрения уголовного дела выяснилось, что в действиях подсудимого отсутствовал умысел на совершение преступления. Решения суда основывалось на показаниях оперуполномоченного З., сообщившего о том, что перед оперативно-розыскным мероприятием гражданину У. «был сделан звонок с целью осуществления заказа программного обеспечения, а именно Майкрософт Виндовс, т.е. стандартный набор программ, которые мы обычно заказываем».

Анализируя действия У. суд пришел к выводу, что у него интерес, прежде всего, был направлен на поиск организации, которую он сможет обслуживать, в целях обеспечения работоспособности сетей, серверов, а также защиты от вирусных атак и пр. Не лицензионное оборудование он поставил позже по просьбе оперативных работников, выступающих в качестве бизнесменов.

Практика рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских и смежных прав была обобщена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» (далее — ППВС № 14). В частности, в п. 1 указанного Постановления отмечается, что при решении вопроса о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, суду надлежит установить факт нарушения

этим лицом авторских или смежных прав и указать в приговоре, какое право автора или иного правообладателя было нарушено в результате совершения преступления.

При этом потерпевшими по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 146 УК РФ, могут являться как авторы, исполнители, производители фонограмм, вещательные организации, так и иные лица (как физические, так и юридические), которым авторское право или смежные права принадлежат на основании закона, переходят по наследству либо по договору.

Также необходимо установить и наличие причинения крупного ущерба автору или иному правообладателю, но правообладатели в своих заявлениях чаще указывают стоимость прав, а не конкретный материальный ущерб.

В тоже время понятие крупного ущерба в статье не конкретизируется. В примечании к ст. 146 УК РФ определяется, что деяние признается совершенным в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышает 100 тыс. руб., а в особо крупном 1 млн. руб.

В соответствии с п. 25 ППВС № 14 признаки крупного или особо крупного размера деяний, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 146 УК РФ, где определено, что следует исходить из розничной стоимости оригинальных (лицензированных) экземпляров произведений или фонограмм на момент совершения преступления, исходя при этом из их количества. Существует мнение о том, что данный размер может применяться также при определении понятия крупного ущерба для целей применения ч. 1 рассматриваемой статьи, хотя применение аналогии в теории уголовного права традиционно признается недопустимым.

На практике порой самостоятельно подсчитать экземпляры контрафактной продукции в силу недостаточности знаний и компетенции не может ни орган дознания, ни следователь, принимающий в дальнейшем решение о возбуждении уголовного дела. Таким образом, экспертное исследование на стадии сбора первоначального материала по данной категории преступлений обязательно.

Помимо прочего существует проблема установления следователем контрафактности образцов, в силу своей малой осведомленности и недостаточности знаний в данной области. Дело в том, что первичные осмотры экземпляров продукции, а именно отсутствие маркировочных данных, отсутствие лицензионных наклеек, галаграфических наклеек, будут подтверждать признаки контрафактности, но конечное решение принимается на основании заключения

эксперта или специалиста. Орган дознания или следователь ставит перед экспертом вопросы о том, имеют ли представленные на исследование экземпляры продуктов в аудиовизуальной сфере или в сфере программного обеспечения признаки контрафактности и каков причиненный ущерб правообладателю. В тоже время в ходе организации проведения экспертных исследований возникают проблемы, касающиеся отсутствия лицензионных (оригинальных) образцов (вопрос о создании натурной коллекции аудиовизуальной продукции продолжает оставаться в стадии согласования); очередь на проведение экспертизы порой составляет от 2 до 3 календарных месяцев¹.

Если же такие образцы имеются, то инициатором уголовного преследования должен выступать сам правообладатель, а установление отличий между представленной на исследование продукцией признаков контрафактности может служить косвенными доказательствами нарушения авторских и смежных прав.

Выполняя указанные мероприятия в ходе проведения доследственных проверок, порой следователи допускают ошибки, приводящие к принятию решений о возвращении материалов для проведения дополнительной проверки. Основанием этому служат:

- необходимость установления правообладателя лицензионной продукции и получения заявления о незаконном использовании авторских прав;
- установление и документальное подтверждение причиненного правообладателю ущерба;
- проведение криминалистического исследования на предмет выявления признаков несоответствия изъятой продукции лицензионным образцам;
- принятие дополнительных мер к установлению обстоятельств, указывающих на наличие в деянии виновных признаков субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, т.е. умысла, направленного на незаконное использование объектов авторских и смежных прав.

В целях повышения эффективности защиты правообладателей интеллектуальной собственности необходимо:

- улучшить взаимодействие оперативных и следственных подразделений в раскрытии и расследовании преступлений о нарушениях авторских и смежных прав;

¹ Аналитическая справка о работе ГСУ при ГУВД по Новосибирской области за 2012 г.

- усилить оперативные позиции на объектах потребительского рынка для своевременного и полного выявления контрафактной продукции;
- интенсивнее использовать имеющиеся возможности оперативно-технических подразделений МВД России для сбора доказательственной базы по уголовным делам данной категории;
- шире распространять имеющийся положительный опыт совместной оперативно-следственной работы в борьбе с контрафактной продукцией.

Использование опыта расследования преступлений в процессе повышения квалификации следственных работников

Опыт расследования может использоваться как в процессе проведения семинаров, сборов следственных работников, так и в ходе индивидуальных занятий названных лиц по повышению квалификации.

В отечественной теории и практике чаще всего упоминается о распространении положительного опыта досудебного производства. Представляется, что в процессе повышения квалификации сотрудников следственных органов должны использоваться данные не только о позитивных, но и негативных результатах (опыте) следственной деятельности. В этой связи уместна ссылка на пример из зарубежной практика. В частности, в процессе обучения и повышения квалификации довольно широко используются предостережения от нарушений действующих установлений и предлагаемых рекомендаций. Во время лекции нередко изложение правил и предложений по их соблюдению начинается с демонстрации слайдов, видеок кадров с изображением выполнения полицейскими различных операций с нарушением предписаний императивного и (или) рекомендательного характера. Например, учебный фильм по теме «Тактика задержания» начинается с кадров, на которых запечатлена сцена убийства вооруженными преступниками полицейских, не проявивших должной бдительности, нарушивших рекомендации по расстановке и передвижению участников задержания. Эта сцена в виде игрового сюжета разыгрывается профессиональными актерами. В ее финале на фоне тел поверженных полицейских появляются титры с вопросом: «Хочешь, чтобы это произошло с тобой? Тогда поступай также». Далее следуют кадры, на которых преподаватель полицейской академии излагает рекомендации по задержанию, сопровождающиеся изображениями действий, которые рекомендуется выполнять на разных этапах проведения задержания. Подобный метод достаточно распространен в практике не только обучения, но и досудебного производства, в ходе которого рекомендуется, в частности, после задержания подозреваемого разъяснять ему возможные неблагоприятные варианты развития событий с его уча-

стием, вероятность определения ему сурового наказания, в случае отказа от сотрудничества со следствием.

В отечественной практике сведения о негативном опыте используются в основном в качестве иллюстрации к выводу о запрете, недопустимости определенного поведения. Не возражая в целом против обращения к подобному опыту, необходимо заметить, что оно может принести успех только в сочетании с указанием на возможности предупреждения неблагоприятных последствий и достижения положительных результатов. Другими словами, обращение к отрицательному опыту не может быть безальтернативным. Повышение квалификации предполагает расширение объема знаний, совершенствование иных профессиональных качеств обучающихся следственных работников. Достигнуть этого только путем угрозы наступления неблагоприятных последствий в случае нарушения существующих предписаний, рекомендаций — невозможно.

В процессе обучения требуется использование сведений как о положительном, так и отрицательном опыте расследования. Эта деятельность не должна сводиться к приведению примеров из практики досудебного производства.

В процессе повышения квалификации должны использоваться сведения об обобщенном опыте расследования отдельных видов и групп преступлений, различных направлений следственной деятельности. Прежде всего, на основе положительного и отрицательного опыта ставятся цели и задачи мероприятий по повышению квалификации: сборов, конференций-семинаров, единичных и комплексных занятий. В большинстве ситуаций постановке указанных целей и задач предшествует выявление и анализ проблем, возникающих в ходе досудебного производства по фактам совершения определенных видов преступлений или осуществления следственными органами иных направлений деятельности.

Среди проблем первого из названных блоков могут быть выделены познавательные, то есть относящиеся к трудностям установления действительных обстоятельств и участников отдельных видов и групп преступлений. Подобные проблемы могут носить межрегиональный характер, встречаться в деятельности значительного количества следственных органов независимо от условий территорий, на которых они осуществляют свою деятельность. Такого рода трудности типичны для ситуаций расширения подследственности, введения в действие новых норм уголовного права, устанавливающих ответственность за преступления, существенно отличающихся от посягательств, уже давно известных теории и практике правоприменения. Скажем, сходные условия наблюдались при передаче в подследственность следователей СК России уголовных дел о нало-

говых преступлениях. В данном случае практически повсеместно было организовано изучение, обобщение опыта расследования этой категории уголовных дел следователями следственных подразделений МВД России. Для этого изучались документы, в которых содержались обобщенные сведения о практике расследования указанных посягательств, на совместные семинары для обмена опытом приглашались следователи и руководители следственных подразделений, сотрудники органов дознания, специализировавшиеся на досудебном производстве по фактам совершения подобных деяний.

В рассматриваемых ситуациях полезно также изучение уголовных дел о преступлениях, подследственность по которым изменяется. В частности, в Уральском федеральном округе в названный период сотрудниками филиала ИПК СК России было организовано изучение материалов доследственных проверок и уголовных дел о налоговых преступлениях.

Познавательные проблемы могут иметь и региональный характер, поскольку в большинстве своем они обусловлены пробелами профессиональной подготовки, связанными с отсутствием достаточных знаний о том, какие промежуточные факты и обстоятельства предмета доказывания должны быть установлены в ходе досудебного производства.

Как уже отмечалось, аналогичные проблемы имеют место и в ситуациях расширения подследственности за счет новых, ранее неизвестных правоприменительной практике составов преступлений. В этих ситуациях возможно изучение практики, послужившей основанием для введения уголовной ответственности за определенные действия. Допустим, при изучении проблем расследования мошенничеств в сфере банковского кредитования (ст. 159.1 УК РФ), возможно обобщение практики досудебного производства по фактам таких деяний, когда они квалифицировались как обычные мошенничества.

После выявления познавательных проблем выясняются их причины. В большинстве своем таковыми являются отсутствие рекомендаций по установлению отдельных обстоятельств предмета доказывания или пренебрежение, неполное, неправильное применение известных приемов и методов, рекомендаций по их реализации.

Осмысление выявленных проблем и поиск путей их решения в некоторых ситуациях представляет собой довольно сложный, а главное продолжительный процесс. Однако он не исключает обсуждения выявленных проблем со следственными работниками, в том числе повышающими квалификацию. При этом необходимо соблюдать определенные условия. В качестве первого из них может быть обозначена компетентность следственных работников. Обсуждение возможно с теми, кто в состоянии понять сущность вынесенных на

рассмотрение вопросов, их практическую значимость. Некоторые сотрудники следственных органов не обладают достаточным опытом, уровнем профессиональной подготовки для оценки сущности и значения темы, предлагаемой для дискуссии.

Препятствием для осознания предмета обсуждения может быть присущий определенным категориям следственных работников нигилизм, проявляемый по отношению к научным рекомендациям. В ситуациях, когда среди повышающих квалификацию доминируют такие лица, возможно использование методов скрытого воздействия на обучаемых (манипуляции) с целью формирования у них представления, что интересующая проблема выявлена самими этими лицами. В этих целях возможно решение практических задач, обсуждение вопросов практической деятельности следователя, организованных таким образом, что они обязательно приводят к обнаружению анализируемых проблем.

Представляется, что подобные технологии могут быть использованы и для распространения положительного опыта расследования. В большинстве случаев достижения отдельных следственных подразделений и работников просто доводятся до сведения лиц, повышающих квалификацию. К сожалению, это не всегда способствует внедрению в практику разного рода новаций.

Известно, что предлагаемые изменения нередко не воспринимаются слушателями, которые привыкли к установившемуся порядку, образу действий. Реализация рекомендаций, по мнению слушателей, потребует от них усилий в большем объеме, чем они тратят в настоящий момент. Поэтому новые рекомендации воспринимаются некоторыми следственными работниками в качестве угрозы собственному благополучию.

Для предупреждения и преодоления подобного восприятия необходимо убеждать слушателей в преимуществах рекомендуемых приемов, методов и средств. Убеждение не должно ограничиваться только устной аргументацией преимуществ положительного опыта расследования. Целесообразна также практическая демонстрация достоинств пропагандируемых приемов и методов во время учебных занятий, сборов и курсов по повышению квалификации.

В заключение хотелось бы высказать несколько замечаний. Использованию любого опыта (как отрицательного, так и положительного) должно предшествовать его изучение. Полученные в результате оценки подлежат всесторонней проверке с позиций объективности и обоснованности. Необходимо тщательно продумать объем и форму использования сведений об опыте указанной деятельности. В каждом случае нужно четко представлять себе цели использования опыта следственной работы и сложности, которые могут при этом возникнуть.

Характеристика расследования карманных краж, совершенных в общественном транспорте¹

Особенности расследования карманных краж, совершенных в общественном транспорте, обусловлены спецификой его работы, сосредоточением материальных ценностей и большого количества пассажиров, длительным временем его работы. Постоянное движение общественного транспорта дает возможность карманникам быстро скрыться, маскироваться под пассажиров и т.д. Эти факторы затрудняют установление места совершения преступления и лиц, совершающих карманные кражи, свидетелей-очевидцев, проведение оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий. Карманные кражи представляют повышенную опасность не только в силу их высокой латентности, но и потому что при их распространенности у людей усиливается тревожность, подозрительность, нервозность. Нужно учитывать и большие усилия, затраты на разоблачение карманников.

В ходе расследования для установления механизма карманной кражи, совершенной в общественном транспорте, следователь производит ретроспективный анализ произошедшего преступного события на основе полученной информации, то есть прибегает к моделированию. На основе изучения преступной деятельности карманников, совершающих корыстные преступления, нами выделены две типовые модели механизма данного вида преступлений, которые служат основой для разработки типовых программ расследования: модель № 1 — заранее не подготовленная карманная кража, совершенная примитивным (не сложным) способом вследствие

¹ Приводится по материалам диссертационного исследования: См.: *Кокорева Л.В.* Методика расследования карманных краж, совершенных в общественном транспорте. М., 2010 (В результате исследования обобщено 350 архивных уголовных дел о карманных кражах, совершенных в период с 2001 г. по 2009 г. в общественном транспорте (из них 62,9% — приостановлены по ст. 208 УПК РФ и 37,1% — рассмотрены судами); проанкетировано 173 сотрудника правоохранительных органов, непосредственно занимающихся раскрытием и расследованием карманных краж (42,2% — следователей, дознавателей; 57,8% — оперуполномоченных уголовного розыска) городов: Воронежа, Казани, Липецка, Москвы, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Омска, Орла, Челябинска).

внезапно сформировавшейся обстановки и виктимности поведения потерпевшего, с последующим сокрытием или сбытом похищенного имущества; модель № 2 — заранее планируемая карманная кража, совершенная в общественном транспорте ухищренным (сложным) способом, с последующим сокрытием или сбытом похищенного имущества.

В ходе исследования нами установлено, что наиболее распространенным местом непосредственного совершения карманных краж в общественном транспорте является салон транспортного средства в момент его движения. Значительное количество карманных краж совершается в метро, автобусах и маршрутном такси. Большинство данных преступлений совершается в городской местности в рабочие дни (начало недели), с незначительным уменьшением их доли в праздничные и выходные дни. Интенсивность преступных действий возрастает в вечернее время (с 17.00 до 20.00 часов) и в дневное время (с 11.00 до 15.00 часов), т.е. в «часы пик», когда в общественном транспорте создается ситуация, способствующая совершению хищений карманниками. Относительно времен года отмечается рост количества рассматриваемых преступлений в весенний и зимний периоды, с незначительным снижением в летний и осенний.

Предметом карманных краж, в большинстве случаев, являются сотовые телефоны, кошельки с деньгами и личные вещи потерпевшего, которые можно легко и беспрепятственно сбыть за значительно меньшую их стоимость случайным прохожим, в ломбард, скупщикам краденного и т.д.

Способ совершения рассматриваемых преступлений, как один из элементов предмета доказывания, имеет первостепенное значение для частной методики расследования преступлений и включает в себя действия, приемы и операции по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступления (связанные между собой единой целью и мотивом и зависящие от времени, места и орудий совершения преступления и т.д.).

Изучение следственной и судебной практики позволило систематизировать способы совершения карманных краж в общественном транспорте именно по этим основаниям и установить, что при совершении карманных краж в общественном транспорте воры чаще используют свободный доступ и свободное проникновение. При этом карманник может владеть техникой разреза, но ждет удобного момента для совершения хищения.

Самыми распространенными причинами и условиями, способствующими совершению карманных краж в общественном транспорте, являются халатное отношение потерпевшего к своему имуществу,

ву; невнимательность, рассеянность, отвлеченность потерпевшего (чтением газет, слушанием музыки и т.д.); алкогольное опьянение и сон потерпевшего в общественном транспорте.

В ходе расследования рассматриваемой категории преступлений представляется целесообразным установление следующих криминалистически значимых особенностей лиц, совершающих карманные кражи в общественном транспорте: социально-демографические, нравственные, психологические и профессиональные (речь идет о знаниях, умениях, навыках, связанных не только с прошлым противоправным поведением, но и с жизненным опытом лиц, совершающих исследуемый вид преступлений).

В основном карманными ворами являются лица мужского пола, среднего возраста (25—30 лет), ранее неоднократно судимые за аналогичные преступления. Причем в мегаполисах это преимущественно приезжие лица (то есть жители другого района, области, республики); имеющие среднее и неполное среднее образование; в основном холостые, нигде не работающие; пристрастные к спиртным напиткам и наркотическим средствам, у которых судимость не снята и (или) не погашена, а также неоднократно привлекавшиеся за совершение административных правонарушений. Кроме того, данные лица зачастую вновь совершают карманные кражи, находясь под подпиской о невыезде и надлежащем поведении. В целом в характере карманника преобладают такие черты, как несдержанность, вспыльчивость, трусливость и озлобленность.

Жертвами преступлений могут быть и мужчины, и женщины, взрослые и чаще всего находящиеся в алкогольном состоянии либо спящие в общественном транспорте.

По поводу типичных исходных и последующих следственных ситуаций, возникающих на различных этапах расследования карманных краж, совершенных в общественном транспорте можно пояснить, что для первоначального этапа расследования обозначенных преступлений характерна информационная недостаточность и тактическая неопределенность, сложившаяся следственная ситуация является определяющим фактором для принятия тактических решений и проведения тактических комбинаций. На последующем этапе основным направлением расследования карманных краж, совершенных в общественном транспорте, в одних случаях является розыск известных лиц, совершивших рассматриваемый вид преступлений; в других — установление личности и местонахождения неизвестных преступников; в третьих — сбор дополнительных сведений, изобличающих подозреваемых, предъявление им обвинения. Заключительному этапу расследования рассматриваемых преступлений свойственно проведение дополнительных или повторных след-

ственных действий. На данном этапе может также производиться дальнейшее расследование в случаях, когда раскрываются преступления прошлых лет, по вновь открывшимся обстоятельствам, при отмене постановления о прекращении уголовного дела либо при отмене приговора кассационной или надзорной инстанцией.

Основными субъектами взаимодействия в ходе расследования карманных краж, совершенных в общественном транспорте, выступают следователи, дознаватели, оперуполномоченные уголовного розыска и специалисты. Их взаимодействие осуществляется в процессуальной, организационной и организационно-методической формах. Содействие следователю в проведении отдельных следственных действий и иных мероприятий является одним из важнейших видов взаимодействия правоохранительных органов, занимающихся раскрытием и расследованием карманных краж, в том числе совершенных в общественном транспорте.

По мнению практических работников, особой сложности в расследовании очевидных карманных краж нет. Эффективность расследования зависит от объема информации, которой обладает следователь, оперативный сотрудник на первоначальном этапе расследования. Сложность составляет доказывание неочевидных преступлений рассматриваемой категории, поэтому в самом начале расследования работа по таким делам осуществляется на основе типичных версий и не всегда сопровождается разработкой письменного плана расследования. В свою очередь, разработка и проверка версий способствуют быстрому установлению истинных обстоятельств расследуемого события лишь тогда, когда версии строятся с учетом личности преступника, различных способов совершения преступлений и особенностей их расследования, обобщаемых в методике расследования преступлений.

Тактические приемы и способы, используемые при производстве следственных действий, позволяют следователю определить оптимальную последовательность их проведения. Наиболее распространенными следственными действиями являются осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, допрос подозреваемого, назначение судебных экспертиз.

Невысокий уровень раскрываемости рассматриваемого вида преступлений можно объяснить следующими обстоятельствами:

1) низкой профессиональной подготовкой следователей и оперативных сотрудников (слабым знанием тактики проведения осмотра места происшествия, допроса подозреваемого (обвиняемого) и др.), а также отсутствием четкого взаимодействия сотрудников правоохранительных органов, занимающихся раскрытием и расследованием карманных краж, совершенных в общественном транспорте;

2) недостаточным использованием знаний специалистов-криминалистов, экспертов, современных технических средств и методов при расследовании рассматриваемого вида преступлений;

3) отсутствием отвечающих новым социально-экономическим условиям и современному уровню развития криминалистической техники и тактики методического обеспечения и рекомендаций по расследованию карманных краж, совершенных в общественном транспорте.

В заключении отметим, что в силу ограниченности объема статьи нами дана краткая характеристика карманных краж, совершенных в общественном транспорте. При расследовании рассматриваемых преступлений, следовательно необходимо иметь объективную информацию, позволяющую выделить их отличительные свойства и качества, что, безусловно, будет способствовать методически правильной организации расследования и, в частности, определению типичных следственных ситуаций.

Проблемные аспекты расследования уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ¹ раздел X УПК РФ был дополнен главой 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Назначение института досудебного соглашения о сотрудничестве состоит в борьбе с организованной преступностью путем привлечения к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, на условиях вынесения судебного решения по выделенному в отношении них уголовному делу без проведения судебного разбирательства, сокращения им уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты.

Проведенное анкетирование показало, что 90% судей, 82% сотрудников прокуратуры, 83% следователей, 71% адвокатов поддерживают введение главы 40.1 УПК РФ².

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ) в 2011 г. применялся по 2969 делам, по ним 2630 лиц осуждено, в отношении 621 человека дела прекращены; в 2012 г. особый порядок применялся по 2289 делам, по ним 2099 лиц осуждено, в отношении 227 лиц дела прекращены; в 2013 г. особый порядок применялся по 3261 делам, по ним 3 155 лиц осуждено, в отношении 199 лиц дела прекращены³.

¹ Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² В анкетировании принимали участие 182 человека, из них 40 судей, 88 следователей органов внутренних дел и СК России, 22 сотрудника прокуратуры, 24 адвоката, 8 преподавателей института МВД. Анкетирование проводилось в Волгоградской, Калининградской, Смоленской, Иркутской областях, Алтайском крае, а также в Институте повышения квалификации СК России в декабре 2012 года (г. Москва).

³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. URL: <http://www.cdep.ru>.

В Российской Федерации за 2013 г. зарегистрировано 2.206.249 преступлений. По 1.219.064 — предварительное следствие обязательно, из них 592.180 — раскрыто, 611.973 — не раскрыто¹. За каждым нераскрытым преступлением скрыты: личная трагедия, не возмещение причиненного потерпевшему морального и имущественного вреда, неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений остается актуальной задачей, стоящей перед следователями.

Наибольшие сложности возникают при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности и совершенных организованными преступными группами. Одним из эффективных и результативных механизмов выявления, раскрытия и расследования латентных преступлений выступает институт досудебного соглашения о сотрудничестве.

С точки зрения А.В. Пучнина, «... заключение досудебного соглашения ... позволит значительно повысить результативность следственных действий с точки зрения качества, а не количества ... Получая от обвиняемого ценную информацию ... о совершении преступления, следователь узнает о механизме слеодообразования, что позволит выяснить, где и какие следы могли возникнуть в результате совершения преступной деятельности»².

В интервью «Новой газете» руководитель СК России А.И. Бастрыкин указал, что такие досудебные соглашения о сотрудничестве могут быть эффективны лишь тогда, когда речь идет о раскрытии и расследовании деятельности преступных сообществ и их лидеров, либо лиц из числа, как говорят, «крупных чиновников от власти». Однако нельзя распространять возможность заключения подобных соглашений на все категории преступлений. Человек, совершивший тяжкое преступление, не должен полностью уходить от ответственности³.

В практике СУ СК России по Смоленской области благодаря досудебным соглашениям о сотрудничестве успешно расследуются уголовные дела по тяжким и особо тяжким преступлениям, выявляются новые факты преступной деятельности. Например, в ходе

¹ Состояние преступности за январь-декабрь 2013 года. URL: <http://mvd.ru>.

² Пучнин А.В. Перспективы использования досудебных соглашений о сотрудничестве при расследовании экономических преступлений должностных лиц // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): мат-лы науч.-практич. конф. (21-22.12.2009 г.). Вып. 6 / отв. ред. О.Я. Баев. Воронеж, 2010. С. 235.

³ Александр Бастрыкин: 10 тысяч уголовных дел по фактам коррупции возбуждены только в прошлом году // Новая газета. 2009. 18 мая.

расследования уголовного дела по фактам похищений людей на территории Смоленской области было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым, который сообщил о фактах совершения особо тяжких преступлений на территории Московской и Смоленской области, а также дал показания, изобличающие других соучастников преступлений: об обстоятельствах организации устойчивой вооруженной группы (банды), роли каждого соучастника при нападении и похищении людей, последующем вымогательстве денежных средств за их освобождение в крупном размере. Отделом по расследованию особо важных дел СУ СК России по Смоленской области возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 209 УК РФ, а также по ч. 2 ст. 209 УК РФ. В настоящее время, выделенное и основное, уголовные дела рассмотрены в суде, вынесены обвинительные приговоры¹.

На практике положения главы 40.1 УПК РФ разъясняет следователь на наиболее ранних стадиях производства по делу, например, перед первым допросом подозреваемого. Вариантов такого разъяснения несколько:

1. По мнению Е.А. Артамоновой, необходимо дополнить ч. 4 ст. 46 УПК РФ и ч. 4 ст. 47 УПК РФ соответствующим пунктом следующего содержания: «заключить досудебное соглашение»².

2. По мнению И.В. Ткачева и О.Н. Тисен, необходимо дополнить перечень прав, разъясняемых в бланке допроса в качестве подозреваемого или обвиняемого, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, основными положениями о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (при этом обязательна не только лаконичная фраза о возможности заключения такого соглашения, но и краткое указание его правовых последствий). Такой способ разъяснения широко применяется в практике Оренбургской области³.

3. Специальный отдельный протокол о разъяснении обвиняемому (подозреваемому) положений, предусмотренных главой 40.1 УПК РФ, широко используется в практике СУ СК России по Смоленской области:

¹ Архив СУ СК России по Смоленской области.

² Артамонова Е.А. Кто должен разъяснять обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? // Российский следователь. 2011. № 2; СПС «КонсультантПлюс».

³ Ткачев И.В., Тисен, О.Н. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2011. № 2; СПС «КонсультантПлюс».

ПРОТОКОЛ
разъяснения обвиняемому (подозреваемому) прав,
предусмотренных главой 40.1 УПК РФ

г. Смоленск « ____ » _____ 2014 года

Следователь по особо важным делам СО по городу Смоленск СУ СК России по Смоленской области Кубрикова М.Е. в помещении _____, в период с ____ час. ____ мин. по ____ час. ____ мин. в соответствии с частью первой ст. 11, частью второй ст. 16, ст. 38 и главой 40.1 УПК РФ, разъяснил обвиняемому (подозреваемому) _____ (Ф.И.О.) по уголовному делу № _____ в присутствии защитника _____, ордер на защиту № _____ от « ____ » _____ 2014 года, что в соответствии с частью второй ст. 317.1 УПК РФ он вправе с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в котором должно быть указано, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; а также порядок заявления данного ходатайства, обязанности и последствия реализации данного права, предусмотренные главой 40.1 УПК РФ.

Обвиняемый (подозреваемый) _____
Защитник _____

Положения главы 40.1 УПК РФ мне разъяснены и понятны.
Обвиняемый (подозреваемый) _____
Защитник _____

Правом на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренным главой 40.1 УПК РФ, воспользоваться *желаю/не желаю*
Обвиняемый (подозреваемый) _____
Защитник _____

Протокол прочитан *лично/вслух следователем (защитником)*
Замечания к протоколу *да/нет*
Обвиняемый (подозреваемый) _____
Защитник _____

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166, 167 УПК РФ.
Следователь _____

Таким образом, следователь, с одной стороны, и подозреваемый (обвиняемый), его защитник, с другой стороны, являются заинтересованными субъектами в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, при этом инициатором заключения такого соглашения выступает именно следователь.

Необходимо отметить, что именно с помощью главы 40.1 УПК РФ в законодательстве появилась возможность для выведения из преступной группы внедренного сотрудника правоохранительных органов. При этом обеспечение их безопасности в условиях конспирации и конфиденциальности осуществляется в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами РФ, нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД¹.

В целях обеспечения более эффективной защиты от мести и запугивания в отношении подозреваемого или обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, следует в первую очередь соблюдать режим конфиденциальности сведений о заключении по делу такого соглашения и его содержании. Считаем необходимым, чтобы лица, участвующие в заключении и подписании досудебного соглашения о сотрудничестве, давали подписку о неразглашении. При этом среди них могут быть не только обозначенные в ст. 317.3 УПК РФ, но и переводчик, привлекаемый при необходимости.

Обозначенная проблема требует совершенствования на законодательном уровне путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ, в частности необходимо:

1. Дополнить ст. 317.3 УПК РФ частью 4 следующего содержания: «Следователь предупреждает защитника подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, переводчика о недопустимости разглашения сведений предварительного следствия о заключении по делу досудебного соглашения о сотрудничестве, а также сведений, ставших им известными в связи с его заключением, о чем у них берется расписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного Кодекса Российской Федерации».

2. Часть 3 ст. 317.4 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Незамедлительно после подписания досудебного соглашения о сотрудничестве следователь выносит постановление о хранении документов, указанных в части второй настоящей статьи, в опечатанном конверте».

¹ Приказ МВД, МО, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН, ФСКН, СК России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. 13 декабря.

Расследование уголовного дела в отношении умершего обвиняемого

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в случае смерти подозреваемого или обвиняемого, за исключением, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. При этом указанное основание для прекращения уголовного дела не является реабилитирующим, в связи, с чем уголовные дела прекращались по постановлению следователей самостоятельно, при этом мнение близких родственников умершего обвиняемого (подозреваемого) не выяснялось. Указанное явилось одним из оснований для вынесения Конституционным Судом РФ Постановления от 14.07.2011 № 16-П, в соответствии с которым прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, возможно при наличии согласия на то близких родственников умершего обвиняемого (подозреваемого). Свою позицию Конституционный Суд РФ обосновал, тем, что в случае прекращения уголовного дела по указанному основанию исключает возможность восстановления чести, доброго имени, опороченного неправомерным обвинением лица, а также обеспечение проверки законности и обоснованности уголовного преследования и принимаемых процессуальных решений, так как при прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) прекращается и дальнейшее доказывание его виновности, но при этом подозрение или обвинение в совершении преступления с него не снимается¹. В таком случае защитить свои права умерший обвиняемый (подозреваемый) по известным причинам не может, при этом законодательством не предусмотрена процедура защиты его прав, лицами, представляющими его интересы. Обосновывая свою позицию, Конституционный Суд РФ проводит некую аналогию с прекращением уголовного дела по нереабилитирующим обстоятельствам, при котором прекращение возможно, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное пресле-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // СПС «КонсультантПлюс».

дование не возражает против этого. Таким образом, при прекращении уголовного преследования в отношении умершего лица, не выясняется мнение на то его близких родственников, либо иных представителей, что, по мнению Конституционного Суда РФ, является недопустимым, так как достоинства личности распространяется не только на период жизни человека, и государство должно создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего. Таким образом, сам факт смерти обвиняемого (подозреваемого) не является основанием для прекращения уголовного дела, если отсутствует на то согласие близких родственников умершего. В таком случае, орган предварительного расследования или суд обязаны продолжить предварительное расследование либо судебное разбирательство. После направления уголовного дела с обвинительным заключением в суд, в ходе судебного разбирательства должны быть установлены обстоятельства происшедшего, дана их правовая оценка, а также выяснена действительная степень вины (или невиновность) лица в совершении инкриминируемого ему деяния, с учетом особенностей, обусловленных физическим отсутствием такого участника судебного разбирательства, как подсудимый. По результатам рассмотрения такого уголовного дела в суде, в соответствии с указанным постановлением Конституционного суда РФ, суд должен либо, придя к выводу о невиновности умершего лица, вынести оправдательный приговор, либо, не найдя оснований для его реабилитации, прекратить уголовное дело на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ.

Позиция Конституционного Суда РФ понятна и защита прав, законных интересов, достоинства и доброго имени должна осуществляться и после смерти человека и гражданина, особенно в случае его привлечения к уголовной ответственности, если имеются основания полагать о незаконности и необоснованности действий органов предварительного следствия. Но Конституционным Судом РФ не было установлена правовая процедура, а также алгоритм действий сотрудников следственных органов в случае смерти лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Единственно было понятно, что близким родственникам умершего обвиняемого должны быть обеспечены права, которыми должен был бы обладать подозреваемый, обвиняемый, аналогично тому, как это установлено ч. 8 ст. 42 УПК РФ применительно к умершим потерпевшим. Какой правовой статус будут иметь близкие родственники в случае несогласия с прекращением уголовного дела при указанных обстоятельствах, каким образом предъявлять окончательное обвинение, кто должен быть допрошен обладая правами и обязанностями обвиняемого, каким образом производить ознакомление с материалами

уголовного дела, и как возможно рассмотрение уголовного дела судом в обычном порядке без участия подсудимого. Решение указанных и многих других вопросов легло на плечи следователей осуществляющих предварительное расследование.

С указанными сложностями столкнулись при расследовании уголовного дела в отношении Т., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ. Помимо Т. по данному уголовному делу к уголовной ответственности привлекались еще двое лиц. В ходе расследования данного уголовного дела обвиняемая Т. скончалась в СИЗО. На момент смерти Т. предъявлено обвинение по одному эпизоду, по которому она была допрошена в качестве обвиняемой. Сын обвиняемой, после консультации с защитником Т., естественно высказал возражения против прекращения уголовного преследования в отношении его матери. В данном случае защитники усмотрели лишний повод для затягивания сроков производства предварительного следствия, так как однозначного решения в сложившейся ситуации не было. Некоторыми высказывалось мнение о выделении уголовного дела в отношении Т. и его приостановлении, а уголовное дело в отношении остальных двух обвиняемых направлять в суд. Данный вариант не был поддержан, так как в постановлении Конституционного суд РФ указано на производство предварительного (судебного) следствия в обычном порядке, с учетом физического отсутствия обвиняемого (подсудимого).

Необходимо было назначить представителей умершей обвиняемой, в лице ее сына, при этом возникал вопрос, чем регламентировать данное решение. Ст. 45 УПК РФ предусматривала участие в уголовном деле представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинения. Однако применение указанной правовой формы было невозможно, так как представитель умершего лица обладало правами обвиняемого, либо подозреваемого по аналогично тому, как это предусмотрено ч. 8 ст. 42 УПК РФ, в случае смерти потерпевшего.

В соответствии со ст. 49 УПК РФ представительство интересов обвиняемого, наряду с защитником, близкими родственниками возможно, но только по определению или постановлению суда и если об этом ходатайствует сам обвиняемый. Применение данной процедуры опять же было неприемлемым, так как указанное возможно при рассмотрении дела судом и то по инициативе обвиняемого.

Других способов допуска представителей обвиняемого на стадии предварительного следствия, действующим УПК РФ не предусмотрено. При этом предварительное расследований по уголовному делу

в отношении Т. необходимо было заканчивать. Следователями, в производстве которых находилось данное уголовное дело, был найден следующий выход из сложившейся ситуации. Сын Т. не давал согласие на прекращение уголовного преследования в отношении последней, более того настаивал на дальнейшем расследовании дела и реабилитации матери. Сыну Т. как близкому родственнику умершего обвиняемого, были разъяснены права предусмотренные постановлением Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П, то что он может представлять интересы умершей Т., аналогично тому как это установлено ч. 8 ст. 42 УПК РФ применительно к умершим потерпевшим, обладая при этом правами обвиняемой Т. После этого сын Т. был допрошен в качестве свидетеля, в ходе которого последний указал на несогласие с прекращением уголовного дела и изъявил желание представлять интересы умершей обвиняемой Т. на стадии предварительного следствия. После этого, постановлением следователя о признании представителем умершего обвиняемого, сын Т. был допущен к уголовному делу, после чего ему были разъяснены права обвиняемого, предусмотренные ст. 47 УПК РФ. После сбора достаточных доказательств вины умершей Т., ей было предъявлено обвинение в окончательной редакции, постановление было объявлено ее сыну- представителю умершей обвиняемой, после чего был произведен допрос представителя умершей обвиняемой. Соответственно представитель умершей обвиняемой ознакомился с материалами уголовного дела, наряду с другими обвиняемыми. После ознакомления с материалами уголовного дела всеми обвиняемыми, уголовное дело с обвинительным заключением направлено прокурору, прокурором обвинительное заключение было утверждено и уголовное дело благополучно направлено в суд для рассмотрения по существу.

Таким образом, в правовом смысле произошла замена умершего обвиняемого на его близкого родственника, представляющего его интересы и обладающим правами обвиняемого. Такая рокировка распространяется на права обвиняемого, это не значит что близкий родственник умершего обвиняемого, может быть привлечен к уголовной ответственности, либо должен отбывать наказание. Естественно, что представитель умершего обвиняемого не в полной мере осведомлен о расследуемом событии и каким образом он может возражать против обвинения, представлять доказательства, выдвигать какие-либо версии произошедшего, если при совершении преступления он отсутствовал. Представитель умершего обвиняемого в силу своей неосведомленности о произошедшем, вряд ли может защитить права покойного в смысле, который вложил в постановление от 14 июня 2011 г. № 16-П Конституционный Суд РФ.

Отдельные аспекты назначения и проведения фоноскопической экспертизы по уголовным делам о коррупции

Процесс доказывания по любому уголовному делу состоит в собирании, проверке и оценке доказательств. Целью этих действий является установление целого перечня обстоятельств, среди которых важнейшее значение имеют время, место, способ совершения преступления, а также виновность лица, форма его вины и мотивы.

Эти и другие, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, обстоятельства подлежат доказыванию по всем без исключения уголовным делам. Вместе с тем для каждого отдельно взятого дела следователь самостоятельно определяет пределы доказывания и перечень дополнительных обстоятельств, необходимых для наиболее достоверного установления исследуемых событий.

Заключение эксперта является доказательством, без которого трудно, а в большинстве случаев невозможно установить фактические обстоятельства по уголовному делу.

Еще 20 лет назад при расследовании преступлений коррупционной направленности назначение и проведение криминалистических экспертиз являлось скорее редкостью, чем закономерным явлением. В основном следователи в процессе доказывания использовали специальные познания экспертов-бухгалтеров, экономистов, также проводились почерковедческие экспертизы различного рода исследования документов. В наши дни уже трудно представить уголовные дела о коррупционных, в особенности должностных преступлениях, при расследовании которых не применяются специфические экспертные знания. Изменился и перечень назначаемых и проводимых экспертиз. Сегодня в него прочно вошли фоноскопическая, лингвистическая и комплексная психолого-лингвистическая экспертизы, использование полиграфа.

Фоноскопическая судебная экспертиза (криминалистическая экспертиза звукозаписей) является наиболее распространенной среди перечисленных. Стремительное развитие данного вида исследований стало возможным в результате технического прогресса и возникновения во второй половине XX в. специального оборудования для изучения и анализа речи. В наше время РФ является одним из мировых лидеров как по количеству, так и по качеству проводимых фоноскопических экспертиз, что, несомненно, возводит заключе-

ния экспертов-фоноскопистов в ранг важнейших доказательств по уголовным делам, особенно о преступлениях коррупционной направленности.

Как известно, особенностью уголовных дел о получении должностными лицами взяток является то, что записи разговоров взяткополучателя и иных лиц, как правило, являются основными доказательствами по делу.

К ним относятся как записи, добытые в результате оперативно-розыскной деятельности, так и изъятые у участников уголовного судопроизводства путем проведения следственных действий (осмотры, выемки, обыски).

В этой связи грамотное и своевременное их использование становится залогом достоверного установления фактических обстоятельств происшедшего в возможно короткий срок.

С целью недопущения волокиты по делу важно еще на стадии возбуждения уголовного дела ориентировать оказывающие оперативное сопровождение службы на незамедлительное представление полученных результатов оперативно-розыскной деятельности, что, в свою очередь, позволит следователю своевременно осмотреть предоставленные с аудио- и видеозаписями материальные носители, тактически определиться с необходимостью предъявления их подозреваемому (обвиняемому) лицу на данном этапе расследования, провести необходимые допросы и очные ставки.

В то же время сложившаяся следственная и судебная практика показывает, что одних лишь проведенных следователем осмотров аудио- и видеозаписей и даже показаний по ним подозреваемого (обвиняемого), потерпевших и свидетелей оказывается недостаточно для формирования полноценной доказательной базы по делу. По этой причине целесообразно уже на начальном этапе расследования рассмотреть вопрос о назначении необходимых экспертных исследований и прежде всего фоноскопической экспертизы на предмет установления точного содержания записей, признаков монтажа и любого другого вмешательства, а также принадлежности голоса тому или иному лицу.

Перед назначением экспертиз, которые в настоящее время проводятся в большинстве экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел, а также экспертных лабораториях органов юстиции, важно соблюсти формальные требования к оформлению и порядку предоставления материальных носителей.

Как было сказано выше, записи должны быть осмотрены в установленном законом порядке, при этом целесообразно в ходе осмотра привлечь специалистов и сделать их дубликаты, которые, как и

основные носители, упаковать в соответствии с предъявляемыми к этой процедуре требованиями.

Наличие копий записей позволит следователю назначить одновременно с фоноскопической такое важное исследование, как психолого-лингвистическая экспертиза, для проведения которой предоставление оригиналов записей не является обязательным. Указанное, кроме того, поможет сэкономить время, затрачиваемое на ожидание результатов исследований.

Также наличие копий может стать своеобразной «подушкой безопасности» на случай непредвиденных ситуаций, исключить которые практически невозможно. Например, записи могут быть повреждены во время осмотра, прослушивания в ходе допросов и при проведении фоноскопической судебной экспертизы, особенно если они содержатся на цифровых диктофонах и мобильных устройствах. В судебной практике имелись случаи пропажи записей с диктофона прямо в период судебного разбирательства, что вполне могло быть вызвано теми или иными техническими причинами¹.

Таким образом, упакованные надлежащим образом материальные носители с оригинальными записями представляются экспертам-фоноскопистам, с которыми целесообразно предварительно оговорить вопросы, выносимые на исследование. Предварительный контакт с экспертами важен в целях исключения так называемых «лишних» вопросов, ответы на которые по своей сути не имеют большой практической пользы для процесса доказывания, но в то же время потребуют значительных временных затрат на их исследование и оформление результатов. В каждом уголовном деле этот аспект рассматривается самостоятельно в зависимости от обстоятельств, количества и качества имеющихся записей. В случае наличия достаточных данных, свидетельствующих о принадлежности голосов на записях тем или иным лицам (например, когда они в ходе допросов подтвердили такую принадлежность), необходимость и целесообразность постановки подобных вопросов перед экспертами следует тщательно оценить. Кроме того, экспертам могут понадобиться дополнительные объекты для исследования. Например, если у свидетеля был изъят компакт-диск с записью, сделанной им самостоятельно, то помимо представленного носителя на суд экспертов необходимо представить оригинал записи либо техническое устройство, с помощью которого произведена запись.

Как справедливо замечает И.Е. Галяшина, «возможности фоноскопической экспертизы для установления достоверности копий

¹ Уголовное дело № 12029 по обвинению М. по ст. 30 ч. 3, 291 ч. 2 УК РФ // Архив Волжского районного суда г. Саратова.

фонограмм, происхождение которых процессуально не установлено, а процедура копирования не документирована, ограниченны»¹. Это значит, что наличие или отсутствие на фонограмме-копии признаков монтажа вовсе не будет означать, что идентичные признаки имеются на фонограмме-оригинале.

Важнейшим обстоятельством, подлежащим выяснению в ходе проведения фоноскопической судебной экспертизы, является информация о наличии на записи признаков монтажа или иных изменений, в том числе приостановки и возобновления записи, выборочной фиксации, наложении одной записи на другую или стирания речи, подвергалась ли запись шумоочистке. В случае если в разговоре принимало участие несколько человек, стоит выяснить их конкретное количество с целью получения возможности отграничить реплики и четко понять структуру записанного разговора. В ряде случаев экспертов просят дословно изложить текст разговора. Однако к этому вопросу следует подойти крайне оценочно. Нередко на представленных носителях встречаются значительные по объему разговоры, большая часть из которых не имеет никакого доказательственного значения. В связи с этим становится очевидным, с какой целью проводится первоначальный осмотр представленных записей. Именно в ходе такого осмотра следователю следует оценить содержание разговора, вычленив те куски, которые, по его мнению, отражают суть и несут доказательственную информацию. Эти же куски стоит предложить расшифровать экспертам в ходе проведения фоноскопической судебной экспертизы. Это сэкономит время, затраченное на проведение экспертизы, а, следовательно, сократит период расследования в целом.

В том случае, если по делу все же необходимо установить принадлежность голоса, то перед экспертами ставится вопрос о пригодности представленной на экспертизу записи для идентификации говорящих по голосу и речи, а также конкретный вопрос о принадлежности фрагментов речи, зафиксированных на записи конкретному лицу. Важно помнить, что в таком случае в распоряжение экспертов следует представить заранее полученные соответствующие образцы голоса.

С целью исключения сомнений в допустимости полученных результатов необходимо в постановлении о назначении экспертизы описать упаковку, в которой представлены материальные носители, при этом она не должна отличаться от описанной в протоколе

¹ *Галышина Е.И.* Речеведческие экспертизы в судопроизводстве // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2011. № 12. С. 12—29.

следственного действия при последнем упаковывании этих носителей.

При получении заключения экспертизы важно внимательно его изучить не только на предмет выводов, но и возможных ошибок экспертов. Они могут быть как объективными (отсутствие разработанных методик исследования фонограмм, применение для новых объектов устаревших методов, несовершенство используемых экспертных методов; отсутствие полных данных, характеризующих идентификационную и диагностическую значимость признаков, вариационность и неустойчивость их отображений в звуковых следах и др.), так и субъективными (профессиональная некомпетентность, упущения эксперта, небрежность, поверхностное или неполное исследование, несоблюдение требований методик, игнорирование существенных свойств и признаков объектов)¹.

Например, в ходе расследования уголовного дела в отношении предпринимателя М. по факту дачи взятки сотруднику прокуратуры Саратовской области эксперты-фоноскописты при расшифровке состоявшегося разговора вместо фразы «пятнадцать минут» ошибочно указали «пятнадцать миллионов», что стало причиной многочисленных дополнительных ходатайств стороны защиты, проведения повторной экспертизы и неоднократных допросов экспертов в суде².

¹ Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др.; Под ред. Е.Р. Россинской. М., 2012.

² Уголовное дело № 12029 по обвинению М. по ст. 30 ч. 3, 291 ч. 2 УК РФ // Архив Волжского районного суда г. Саратова.

Анализ судебно-следственной практики применения электронных средств в доказывании по уголовным делам

Стремительное развитие глобальной компьютерной сети Интернет привело к тому, что информационно-телекоммуникационные инфраструктуры промышленно развитых стран, их национальные информационные ресурсы оказались весьма уязвимыми объектами посягательств со стороны террористических организаций, преступных сообществ и групп, а также отдельных криминальных элементов. Массовыми и наиболее прибыльными видами преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, стали мошенничества и кражи денежных средств со счетов физических лиц и организаций. Так, в 2012 г. подразделениями «К» МВД России на всей территории страны зарегистрировано 3645 таких преступлений, тогда как в 2011 г. — 2123¹.

Компьютерные системы делают частью самых разнообразных сфер жизнедеятельности общества, а потому использование современных технологий с противоправными целями уже давно вышло за рамки составов компьютерных преступлений. Так, они используются для проектирования и изготовления фальсифицированных документов, денежных знаков, печатей, для создания и хранения баз данных при мошенничестве, лжепредпринимательстве и иных видах преступных деяний. Особому криминальному влиянию подвергнута финансово-кредитная система. Применение современных компьютерных технологий получает все большее распространение в качестве средств совершения и сокрытия преступлений.

Одним из средств уголовно-процессуального доказывания по таким преступлениям является электронное копирование информации. Отмечается отсутствие в законе подробной регламентации реализации данного познавательного приема. Анализ судебно-следственной практики Челябинской и Свердловской областей, а также

¹ Материалы 15-го Национального форума информационной безопасности «Инновационные решения для безопасности России». URL: <http://mvd.ru/news/item>.

города Москвы выявил ряд проблем и особенностей, на которые следует обратить внимание.

Проверка допустимости использования доказательств по результатам электронного копирования требует особого внимания.

Так, 4.12.2008 в вечернее время гр. В. и П. группой лиц совершили убийство гр. С. При этом гр. Д. оказал им в этом пособничество. Челябинский областной суд вынес обвинительный приговор. Помимо других доказательств в материалах уголовного дела имеется протокол осмотра предметов от 30.12.2008, согласно которому наряду с другими предметами был осмотрен сотовый телефон Самсунг SGH-D 840. В ходе просмотра и прослушивания содержащихся на данном телефоне файлов, обнаружен файл SM-007. Данный файл содержит в себе фрагмент совершаемого в отношении С. преступления. Этот файл, согласно записи в протоколе, был изъят из осматриваемого телефона путем копирования на память жесткого диска персонального служебного компьютера. Из текста протокола следует, что осмотр предметов производился в присутствии понятых, протокол удостоверен их подписями. Сведений о том, что во время осмотра предметов воспроизводился скопированный с телефона файл SM-007, в протоколе не имеется. Вместе с тем, к протоколу приобщена распечатка, согласно которой во время осмотра предметов на персональном компьютере следователем с помощью программы «ACDSee 8» был воспроизведен скопированный с телефона файл SM-007. Установлено, что данный файл представляет собой цифровую аудиозапись, на которой слышны мужские голоса. Приведено содержание аудиозаписи. Однако, данное приложение не заверено подписями понятых, в связи с чем, у суда возникли сомнения по поводу их участия при воспроизводстве вышеуказанной аудиозаписи. Кроме того, граждан с указанными фамилиями, значащихся в качестве понятых, в г. Челябинске установить не представилось возможным. В связи с чем, на основании п. 3 ч.2 ст. 75 УПК РФ суд признал распечатку к протоколу осмотра предметов от 30.12.2008 недопустимым доказательством¹.

На практике все чаще используются в качестве доказательств записи с видеорегистраторов². Однако в некоторых случаях встречаются некорректные формулировки, например, изъятие видеозаписи

¹ Уголовное дело № 2-25/2010 // Архив Челябинского областного суда.

² Уголовные дела № 22-1598/11, 10-4912/2013, 10-6323/2013, 22-42/2013, 10-2757/2013, 10-3405/2013, 10-3338/2014, 10-3047/2014 // Архив Челябинского областного суда.

с видеорегистратора автомобиля¹. В данном случае должно было иметь место или копирование видеозаписи или изъятие видеорегистратора.

При рассмотрении уголовных дел в суде стороны заинтересованы и, как правило, приглашают в суд специалиста компьютерной техники². Сторона защиты зачастую недостаточно обоснованно ходатайствует о проведении дополнительных компьютерно-технических экспертиз³.

По преступлениям экстремистского характера литература запрещенной организации, документы партии чаще хранятся в электронном виде на компакт-дисках и жестком диске персонального компьютера. Для выявления и раскрытия таких преступлений используется ряд таких оперативно-розыскных мероприятий, как прослушивание телефонных переговоров, наблюдение, оперативное внедрение, наведение справок. Их результаты, а также данные полученные в ходе обысков и осмотра компьютерных средств составляет доказательственную базу уголовных дел⁴. При этом тот факт, что в документах, составленных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, отсутствуют технические характеристики спецаппаратуры, на которую производилась видеозапись, не влияет на доказанность виновности⁵. Сотрудники оперативных подразделений также активно используют цифровые технические средства фиксации информации (видеорегистраторы, диктофоны и т.п.⁶).

В незаконном обороте наркотических средств организованные преступные группы активно используют Интернет.

Так, в ходе оперативно-розыскных мероприятий и анализа поступивших сводок прослушивания телефонных переговоров, было установлено, что Г. является лидером и организатором преступной группы, занимавшейся изготовлением и сбытом курительных смесей, содержащих наркотические средства. Г. организовал канал поставки из Китая концентратов наркотических средств и изготовление на их основе курительных смесей, вовлек в указанную деятельность М-ва и еще несколько человек, личность которых установить

¹ Уголовное дело № 10-368/2014 // Архив Челябинского областного суда.

² Уголовное дело № 22-3903/2011 // Архив Челябинского областного суда.

³ Уголовное дело № 22-4127/2012 // Архив Челябинского областного суда.

⁴ Уголовное дело № 2-5/2010 // Архив Челябинского областного суда.

⁵ Уголовное дело № 22-7704/11 // Архив Челябинского областного суда.

⁶ Уголовное дело № 2-80/12 // Архив Московского городского суда; Уголовное дело № 22-6495/11 // Архив Челябинского областного суда.

не удалось, занимался сбытом крупных партий изготовленных смесей. М-в по указаниям Г. получал на свое имя из Китая посылки с наркотиками, помогал Г. изготавливать из них курительные смеси с целью их сбыта. Заказ осуществлялся посредством электронной почты с неустановленным следствием лицом. Оплата заказа производилась через АКБ «Банк Китая «Элос»¹. Однако в качестве доказательств электронные доказательства в приговоре не приводятся, что вряд ли можно считать верным.

Вместо копирования электронной информации следователи, как правило, изымают компьютеры. В приговоре суд может принять неверное решение об уничтожении компьютера как вещественного доказательства². Возможно уничтожению может подлежать жесткий диск или хранящаяся на нем информация, тогда как компьютер должен возвращаться его законному владельцу.

При решении вопроса о законности производства обыска, сопряженного изъятием электронных носителей информации, судьей будут нарушены права подозреваемого, если он будет лишен возможности участвовать в судебном заседании³. Как следует из текста Определения Конституционного Суда РФ от 10.03.2005 № 70-О, в судебном заседании, проводимом по рассмотрению уведомления следователя в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, вправе участвовать лицо, чьи процессуальные и конституционные права проведенными следственными действиями были ограничены. Отсюда вытекает обязанность следователя разъяснять право на участие в судебной проверке законности следственного действия лицам, в жилище которых без судебного решения были произведены осмотр, обыск или выемка.

Если суд отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства следственных органов, указывая на то, что лицо, у которого проводится обыск не по делу подозреваемым или обвиняемым, то такое решение неправомерно⁴. Основанием для производства обыска могла быть возможность нахождения у гражданина документов, черновых записей, фотографий и носителей электронной информации, способствующие раскрытию преступления.

¹ Уголовное дело № 2-9/13 // Архив Московского городского суда.

² Уголовное дело № 22-9082/2009 // Архив Свердловского областного суда.

³ Уголовное дело № 22-9472/2007 // Архив Свердловского областного суда.

⁴ Уголовное дело № 22-9610/08 // Архив Свердловского областного суда.

Судьи отдают предпочтение бумажным носителям информации. Так, по одному из уголовных дел государственный обвинитель указывает, что вывод суда о том, что доказательством, подтверждающим виновность оправданной, может являться лишь платежное поручение, выполненное на бумажном носителе, со всеми соответствующими реквизитами, свидетельствует о том, что суд не имеет представления о функционировании электронной соответствующей системы¹.

Таким образом, наблюдается развитие судебно-следственной практики по применению электронных средств в доказывании по уголовным делам. Однако существующие проблемы необходимо решать как на законодательном, так и на практическом уровне с учетом положительного опыта правоприменения.

¹ Уголовное дело № 22-6420/2011 // Архив Челябинского областного суда.

Использование программно-целевого метода при расследовании невыплаты заработной платы

Глобальный экономический кризис, негативным образом затронув большинство отраслей отечественной экономики и социальной сферы, не мог не отразиться на деятельности подавляющего большинства хозяйствующих субъектов. В связи с этим существенно обострились проблемы, связанные с обеспечением социальных прав граждан, в том числе права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость более активного применения органами прокуратуры мер, направленных на выявление нарушений порядка выплаты заработной платы, своевременное их пересечение и привлечение лиц, виновных в их совершении к установленной законом ответственности.

Результаты анализа судебно-следственной практики дают основание для вывода о том, что, как правило, материалы проверки заявлений или сообщений о невыплате заработной платы содержат значительный объем информации, особенно если указанная невыплата осуществлялась на протяжении длительного времени и в отношении значительного числа лиц. Кроме объяснений осведомленных лиц в них содержатся:

- регистрационные и учредительные хозяйствующего субъекта — работодателя; документы, регулирующие социально-трудовые отношения между работниками и работодателем;
- организационно-распорядительные документы (приказы, распоряжения и др.);
- договоры с контрагентами;
- кассовые, банковские и расчетные документы; документы по учету кадров и др.

Не вызывает сомнений, что правильная оценка имеющейся информации возможна только на основе глубокого анализа собранных материалов, в ходе которого целесообразно использовать типовые криминалистические программы расследования. Целью разработки

таких программ является оказание помощи субъекту расследования в анализе и систематизации имеющейся в уголовном деле информации, выявлении той информации, которая в материалах дела явно не обозначена, уяснения общих и частных задач расследования конкретного преступления, выборе оптимальной последовательности их решения, а в итоге — в решении всех задач предварительного расследования.

Таким образом, криминалистические программы, представляя собой «систему практической деятельности, обусловленную предметом доказывания»¹, «должны выступать связующим звеном между современными достижениями криминалистики, действующим законодательными положениями и практической деятельностью органов предварительного расследования»².

В общих чертах организацию расследования и получение по уголовному делу новых знаний с помощью криминалистических программ можно выразить системой следующих правил.

1. В результате анализа исходной информации необходимо уяснить ситуацию, т.е. определить, что известно об обстоятельствах исследуемого события, что неизвестно, что необходимо уточнить. На основе проведенного анализа выдвинуть максимальное количество возможных версий, сформулировать задачи расследования применительно к каждой версии.

Анализ исходной информации включает:

1) определение частных задач расследования, т.е. задач, которые логически вытекают из сведений об известных фактах, содержащихся в материалах уголовного дела;

2) определение общих задач расследования, которые проявляются при «наложении» обстоятельств, входящих в предмет доказывания, на исходную информацию;

3) выделение фактов, которые являются достоверными, а также фактов, в отношении которых имеется недостоверная и даже непроверенная информация;

4) учет результатов оперативно-розыскной работы.

В результате проведенного анализа создается своего рода заготовка для плана предварительного расследования на его начальном этапе.

Так, например, при расследовании преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ следователю часто приходится решать следующие типовые задачи: обеспечение сохранности бухгалтерских и

¹ Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. Вып. 14. С. 112.

² Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. М., 2000. С. 3.

иных документов; обнаружение неофициальных (черновых) записей; обнаружение, изъятие и обеспечение сохранности носителей компьютерной информации; получение показаний потерпевших, свидетелей и подозреваемого по известным фактам. Если указанные типовые задачи к началу расследования не решены, то их необходимо включать в план расследования.

Действия следователя по решению этих задач наряду с другими будут относиться к категории неотложных. Однако получение показаний подозреваемого по уже известным следствию фактам из тактических соображений может быть перенесено на более поздние этапы расследования.

2. Определить средства, приемы, методы решения задач, используя рекомендации типовых программ расследования. С этой целью разработать план начального этапа расследования, в который в дальнейшем постоянно вносить коррективы с учетом решения отдельных задач и получения новой информации.

3. Реализовать принятые решения, выполнить намеченные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия.

4. Используя полученную информацию, уточнить и дополнить план расследования, сформулировать задачи последующего этапа, организовать дальнейшую работу. Если после выполнения поставленных задач не получен положительный результат (версия не нашла подтверждения), необходимо вновь вернуться к анализу исходной информации и повторить изложенный выше цикл.

Предложенная последовательность операций приемлема, главным образом, для организации начального этапа расследования, когда недостаток информации затрудняет решение задач расследования, установление способа и иных обстоятельств совершения преступления. На последующем этапе постановка задач и их практическое решение сливаются в единый процесс расследования и протекают одновременно.

В настоящей работе предлагается краткая типовая программа расследования невыплаты заработной платы. Данная программа может быть использована при изучении материалов предварительной проверки или содержащейся в уголовном деле криминалистической информации, а также как основа планирования работы следователя по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ. Вопросы программы:

1. Факт невыплаты заработной платы свыше двух месяцев.

1.1. Какого вида выплаты не производились работникам свыше двух месяцев и относятся ли они к заработной плате. Какие законодательные и иные нормативные акты, а также локальные акты

работодателя регулируют порядок, место, сроки осуществления этих выплат.

1.2. Каков характер взаимных обязательств работников и работодателя относительно выполнения работы и оплаты ее результатов:

1.3. На кого из работников организации (работодателя — физического лица) были возложены обязанности по своевременному начислению и выплате заработной платы, и кто фактически исполнял эти обязанности.

1.4. Как фактически производилось начисление и выплата заработной платы. Имелись ли особенности начисления и выплаты заработной платы, в том числе связанные с приемом на работу с испытательным сроком, применением различного рода удержаний из заработной платы, увольнением работника. Если да, то в чем конкретно они заключались, в каких документах отражены, не противоречат ли требованиям действующего законодательства и локальных актов работодателя, кем указанные документы составлены и подписаны, входило ли это в компетенцию данных лиц.

1.5. В чем конкретно выразилось нарушение установленного порядка выплаты заработной платы.

1.6. В связи с допущенным нарушением (нарушениями) порядка выплаты заработной платы кем конкретно из работников организации (работодателя — физического лица) не были надлежащим образом исполнены служебные обязанности, послужило ли тому причиной решение руководителя организации (работодателя — физического лица), если да, то в какой форме (устной или письменной) оно было выражено и каково его содержание.

1.7. Какими документами подтверждаются вышеуказанные обстоятельства.

2. Правовой статус и финансовое состояние работодателя:

2.1. Кто является работодателем: организация, физическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке в качестве индивидуального предпринимателя либо, вступившее в трудовые отношения с работником (работниками) в целях осуществления своей профессиональной деятельности или в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства.

2.2. Факт государственной регистрации работодателя (получения лицензии на осуществление соответствующего вида профессиональной деятельности работодателем — физическим лицом); полное наименование, организационно-правовая форма и форма собственности организации; фамилии (наименование) учредителей и их местонахождение. Какими правоустанавливающими документами это подтверждается.

2.3. Кто осуществлял руководство организацией в период невыплаты заработной платы.

2.4. Виды деятельности, осуществляемые работодателем.

2.5. В каких банках работодатель имеет счета и вклады, наличие на них денежных средств и динамика их движения в период невыплат и предшествующий им период.

2.6. Имелись в период невыплаты заработной платы на банковских счетах и в кассе работодателя денежные средства. Если да, то достаточно ли их было для погашения имевшейся задолженности по заработной плате, на какие цели были израсходованы указанные средства.

2.7. Финансовое состояние работодателя (устойчивое, неустойчивое, кризисное) в период невыплаты заработной платы и предшествующий им период:

2.7.1. Если финансовое состояние работодателя было устойчивым, то:

- как фактически расходовались денежные средства, каково целевое назначение этих расходов и чем они были обусловлены;
- соответствовали ли эти расходы видам деятельности, осуществляемым работодателем.

2.7.2. Если финансовое состояние работодателя было неустойчивым или кризисным, то каким образом расходовались денежные средства, имевшиеся в распоряжении работодателя в период задолженности по заработной плате и предшествующий ее образованию период;

2.8. Какими документами подтверждается правовой статус и финансовое состояние работодателя.

3. Субъект преступления, мотив невыплаты заработной платы, наличие обстоятельств, влияющих на характер и степень его вины:

3.1. Характеристика личности субъекта преступления:

3.2. Правовое положение субъекта преступления:

3.2.1. Кем и в установленном ли порядке лицо было назначено (избрано) на должность руководителя организации; уполномочено постоянно, временно либо по специальному полномочию осуществлять управленческие функции организационно-распорядительного и административно-хозяйственного характера, включая принятие решений по начислению и выплате заработной платы.

3.2.2. Кем является работодатель — физическое лицо: гражданином, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя; частным нотариусом; адвокатом, учредившим адвокатский кабинет; иным лицом, вступившим в трудовые отношения с работником (работниками) в целях осуществления своей профессиональ-

ной деятельности; гражданином, вступившим в трудовые отношения с работником (работниками) в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства.

3.3. Отсутствовал ли субъект преступления на работе в период невыплаты. Если да, то по какой причине. Кто конкретно его замещал.

3.4. Не является ли указанное лицо учредителем (участником) данной организации, иного хозяйствующего субъекта. Если да, то какого (каких) хозяйствующего субъекта, когда им стало и какова доля его участия в уставном капитале организации.

3.5. Причины невыплаты заработной платы и какова роль руководителя организации (работодателя — физического лица) в их возникновении.

3.6. Какие конкретно действия (бездействие) субъекта преступления обусловили невыплату заработной платы.

3.7. Какие конкретно действия по обеспечению выплаты заработной платы были выполнены или предпринимались субъектом преступления. Каковы полученные или предполагаемые результаты.

3.8. Производились ли в период невыплаты заработной платы какие-либо выплаты работникам, в том числе субъекту преступления. Если да, то кому, когда, какого вида выплаты, в каком размере и в какой форме, что явилось основанием для этих выплат, их правомерность.

3.9. Осознавал ли, субъект преступления, что в результате бездействия не выполняет обязанности, предусмотренные трудовым законодательством, коллективным и индивидуальными трудовыми договорами по своевременной и в полном объеме оплате труда, т.е. не выплачивает свыше двух месяцев заработную плату. Если осознавал, то на что рассчитывал во избежание причинения вреда охраняемым законом конституционным правам работников и других получателей социальных выплат. Если не осознавал, то чем объясняет допущенные невыплаты.

3.10. Не относится ли задержка выплаты заработной платы или ее выплата не в полном объеме к действиям, совершенным в состоянии крайней необходимости.

3.11. Совершались ли субъектом преступления, иными лицами по его указанию действия, направленные на сокрытие невыплаты заработной платы. Если да, то действия какого характера, где, когда и кем конкретно они выполнялись

3.10. Каким мотивом руководствовался субъект преступления:

3.10.1. При совершении преступления из корыстной заинтересованности — чем были обусловлены невыплаты (желанием получить

или фактическим получением материальной выгоды либо избавлением от материальных затрат); в чем конкретно выразилась полученная (желаемая) материальная выгода либо от каких конкретно материальных затрат избавился (желал избавиться) субъект преступления; с какой целью не осуществлялись выплаты (получение имущественной выгоды или избавление от материальных затрат в свою пользу либо пользу других лиц).

3.11.2. При совершении преступления из иной личной заинтересованности — чем были обусловлены невыплаты (стремлением извлечь или фактическим извлечением выгоды неимущественного характера); в чем конкретно проявилась личная заинтересованность субъекта преступления.

3.12. Какими документами подтверждаются перечисленные выше обстоятельства.

4. Круг лиц, пострадавших в результате невыплаты заработной платы:

4.1. Кому конкретно, какого вида выплаты не были выплачены, и относятся ли они к заработной плате. Какими документами подтверждается право указанных лиц на получение этих выплат. Если такие документы отсутствуют, то чем фактически подтверждается право граждан на получение этих выплат. Каково число потерпевших.

4.2. В какой сумме, в каком объеме (полном или не в полном) и в течение какого периода не выплачивалась заработная плата каждому потерпевшему. Каков общий размер задолженности работодателя перед своими работниками.

4.3. Погашалась ли имевшаяся задолженность по заработной плате. Если да, то кому конкретно, в какой сумме и в какой форме.

4.4. Каков характер взаимоотношений между руководством организации (работодателем — физическим лицом) и потерпевшим (потерпевшими).

4.5. Какими документами подтверждаются вышеуказанные обстоятельства.

5. Факт наступления тяжких последствий в результате невыплаты заработной платы:

5.1. Какой характер имеют тяжкие последствия (физический, материальный (имущественный), неимущественный), в чем конкретно они выразились.

5.2. Кому конкретно был причинен материальный ущерб и (или) вред здоровью и жизни, каков его характер и размеры.

5.3. Наличие причинной связи между невыплатой заработной платы и наступившими тяжкими последствиями.

5.4. Какими документами подтверждаются факты наступления тяжких последствий, обусловленных невыплатой заработной платы.

6. Время и место совершения преступления:

6.1. Дата и место государственной регистрации работодателя (организации, индивидуального предпринимателя), работодателя — физического лица, чья профессиональная деятельность подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию.

6.2. Место фактического нахождения работодателя (структурного подразделения работодателя).

6.3. Период образования задолженности по заработной плате по каждому факту невыплаты.

6.4. Дата:

- назначения (избрания) лица, допустившего невыплату заработной платы на должность руководителя организации;
- наделения полномочиями на осуществление постоянно, временно или по специальному полномочию функций организационно-распорядительного и административно-хозяйственного характера, включая принятие решений о начислении и выплате заработной платы.

Период, в течение которого это лицо исполняло указанные обязанности.

6.5. Даты отсутствия субъекта преступления на работе в период невыплаты, а также время, в течение которого его замещал (исполнял обязанности) конкретный работник (работники).

6.5. Место и время:

- начисления и выплаты заработной платы, предусмотренные локальными нормативными актами работодателя, соглашением между работниками и работодателем;
- фактического начисления и выплаты заработной платы;
- производства работ потерпевшими, за выполнение которых им не была выплачена заработная плата;
- поступления денежных средств на банковские счета и в кассу работодателя в период невыплаты и непосредственно ему предшествовавший период;
- осуществления работодателем финансовых операций по расходованию денежных средств в указанный период;
- осуществления каких-либо выплат работникам в указанный период, в том числе по погашению задолженности по заработной плате;
- выполнения субъектом преступления действий (бездействия), обусловивших невыплату заработной платы, а также действий

по обеспечению осуществления каких-либо выплат работникам, включая погашение имевшейся задолженности;

- совершения действий, направленных на сокрытие допущенных невыплат;
- фактического получения субъектом преступления материальной выгоды, избавления от материальных затрат либо извлечения выгоды неимущественного характера;
- наступления тяжких последствий в результате невыплаты заработной платы.

6.6. Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, смягчающие и отягчающие наказание.

В заключение полагаем целесообразным еще раз отметить, что основное назначение криминалистических программ — обеспечение надлежащей работы с имеющейся информацией и целенаправленного поиска недостающих данных. Однако при этом необходимо учитывать, что указанные программы содержат только типовые задачи расследования и не отражают индивидуальные особенности конкретного преступления. Поэтому при анализе информации с использованием программно-целевого метода, важно не упускать из виду необходимость определения индивидуальных для данного уголовного дела задач и поиска их решений.

Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия по факту совершения преступлений с использованием пиротехнических средств

Преступления, связанные с использованием пиротехнических средств разнообразны по своей сути. Общественно-опасными последствиями могут быть уничтожение или повреждение имущества, причинение смерти или вреда здоровью различной тяжести в результате умышленных или неосторожных действий виновного лица. Следственным действием, дающим первоначальную информацию о событии и механизме преступления, является осмотр места происшествия.

Вопросам подготовки и проведению осмотра посвящено много работ и публикаций известных криминалистов, среди которых Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.А. Колмаков, Б.М. Комаринец, В.Д. Арсеньев и др.

УПК определяет цели осмотра — обнаружение следов преступления и выяснение других значимых для дела обстоятельств. В интересах раскрытия преступлений необходимо получение максимума сведений о событии преступления и лицах, его совершивших. Это не просто отдельные факты и следы, а объекты предварительного исследования. Их анализ, сопоставление с другими объектами и известными фактами позволяет выстраивать некую вероятностную модель происшедшего события, имеющего признаки преступления¹.

Механизм образования следов по делам, связанным с использованием пиротехнических изделий имеет широкий спектр реализаций, условий и особенностей. Такой факт объясняется большим разнообразием ситуаций применения пиротехнических изделий, специальных эффектов и поражающих свойств. В своей работе мы уделим внимание наиболее типичным ситуациям, с которыми встречаются сотрудники правоохранительных органов: пожары, при

¹ Колотушкин С.М. Криминалистическая взрывотехника: основы теории и практики: Монография. Волгоград, 2002. С. 192.

использовании пиротехнических средств в качестве источников возгорания и поражение человека пиротехническими изделиями.

Ключевым участком, дающим максимальное количество информации о событии преступления, является место запуска пиротехнического изделия. Оно характеризуется наличием следующих предметов и следов, в зависимости от применяемого изделия, при условии, что преступник не принял мер для сокрытия этого факта: упаковочная тара; предохранительные колпачки; гильзы, пусковые трубки, корпуса батарейных фейерверочных изделий с направляющими трубками; корпуса терочных капсюлей-воспламенителей; пусковые приспособления в виде направляющих труб или стержней; электрические провода; корпусные детали; электрические воспламенители, запалы-спички и т.п. При обнаружении места запуска необходимо уделить внимание традиционным следам. Следы рук человека производящего запуск фейерверочного пиротехнического изделия в большинстве случаев остаются на запальном колпачке, корпусе пусковой трубы несильно подвергшихся механическим деформациям и термическим воздействиям. Это вызывает необходимость обнаружения, фиксации и изъятия следов рук для проведения дактилоскопической экспертизы.

Для определения сектора поиска следов применения пиротехнических изделий и их фрагментов, остающихся по траектории движения рекомендуем использовать визиры или лазерные целеуказатели. Применение таких приборов позволяет достаточно точно прогнозировать места расположения объектов при осмотре места происшествия.

Для поиска и обнаружения следов применения и фрагментов пиротехнических изделий следует применять следующие специальные поисковые приборы:

- приборы поиска металлических изделий (магнитные подъемники, металлоискатели, миноискатели армейских образцов) — целесообразно использовать для поиска металлических частей пиротехнических изделий военного назначения, специальных средств в месте запуска и в предположительных местах падения или столкновения с преградами;
- средства выявления следов химических веществ для обнаружения продуктов сгорания порохового заряда и пиротехнического состава на одежде и руках подозреваемого, а также в местах рикошетов и столкновений с преградами;
- приборы поиска объектов с помощью радиоактивного излучения могут быть использованы при поиске и предваритель-

ном исследовании взрывных устройств, собранных на базе пиротехнических изделий.

Обнаружение следов применения пиротехнических изделий на месте происшествия, связанного с пожаром вызывает ряд сложностей, так как следы преступных действий на окружающих предметах в результате термического воздействия уничтожаются или изменяются, теряя свои первоначальные свойства и характеристики. Происходит наложение следов горения и тушения пожара на следы действий преступника. Основной задачей при проведении осмотра места пожара является выявление следов применения пиротехнических средства как источника возгорания и отбор необходимого количества микрочастиц продуктов сгорания пороха или пиротехнического состава для проведения исследования и формирования доказательной базы. При поиске следов горения пиротехнических составов мы рекомендуем использовать прибор рентгенофлуоресцентного анализа спектрометр «Спектроскан»¹ в режиме качественного анализа.

При наличии оснований для выдвижения версии о применении пиротехнических средств в качестве источников возгорания необходимо акцентировать внимание на следующем:

- при осмотре оконных проемов необходимо осмотреть фрагменты разбитых стекол и имеющиеся на них следы, так как при забрасывании или пробитии пиротехническим изделием стекла, на нем могут оставаться следы отложений сгорания порохового заряда реактивного двигателя или динамические следы контакта корпуса пиротехнического средства со стеклом или рамой;
- при осмотре помещений после тушения пожара можно обнаружить не полностью сгоревшие фрагменты корпусов и элементов пиротехнических изделий;
- при поиске следов применения пиротехнических средств необходимо использовать методы определения элементного состава пробы, изъятой с места наиболее вероятного очага возгорания;
- при осмотре пола, стен, потолка и предметов, находящихся в выгоревшем помещении необходимо принять меры для выявления следов термического воздействия пиротехнических изделий на предметы и материалы окружающей обстановки;

¹ Прибор рентгенофлуоресцентного анализа последнего поколения. Диапазон измеряемых элементов — от Na до U. Анализирует пробы в жидком и твердом состоянии.

- следы отложений горения порохового заряда пиротехнического изделия на самом преступнике, его теле, одежде, волосяном покрове и т.д.;
- на использование пиротехнических средств, работающих с эффектом взрыва, указывает вылет стекол на улицу, а осколки стекла, лопнувшего под воздействием высокой температуры, падают, наоборот — по направлению к источнику огня. При рассмотрении этой особенности считаем необходимым обратить внимание на то, что многие фейерверочные пиротехнические изделия при работе в замкнутом объеме во многих случаях создают слабый эффект взрыва.

Следы поражения живых объектов пиротехническими средствами имеют некоторые отличия от поражения снарядами огнестрельного оружия, так как скорость их полета значительно меньше и механические повреждения костно-мышечных тканей сопровождаются термическим воздействием. Известны случаи возгораний верхней одежды человека при попадании в него фейерверочных пиротехнических изделий, что приводит к ожогам различной степени тяжести. Такие факты объясняются выбросом звездок пиротехнического изделия при попадании в твердую преграду и результатом попадания части звездок на одежду. Тяжелые механические и термические повреждения наносят, как правило, пиротехнические средства военного назначения. Попадания таких средств в человека приводит к образованию раневых каналов различной глубины и догоранию звездок внутри раны.

При фиксации результатов осмотра места происшествия необходимо составление планов и схем, которые помогают лучше понять изложенное в протоколе осмотра, а при расследовании, позволяют уточнить показания свидетелей и обвиняемых. Использование дальномера позволит зафиксировать в плане места расположения обнаруженных объектов. Необходимость использования фотосъемки обосновывается тем, что ситуации, связанные с применением пиротехнических средств при совершении преступлений, как правило, происходят на обширных по площади участках местности.

По результатам предварительного исследования обнаруженных следов на месте происшествия можно выяснить: количество произведенных запусков; образцы пиротехнических изделий, применявшихся на месте происшествия; последовательность и дистанцию запусков; место производства запуска и направление траектории полета активного элемента; видовую принадлежность пиротехнического изделия, характер нанесенных повреждений.

Криминалистическая характеристика детоубийств

В уголовном праве под детоубийством традиционно понимается умышленное причинение смерти матерью своему новорожденному ребенку (ст. 106 УК РФ). Убийства новорожденных, совершаемые как их матерями, так и другими лицами, характеризуется наличием сходных признаков, отражающихся в следах преступления. Признаки совершения убийств новорожденных матерью, трудно отличить от признаков причинения смерти детям другими субъектами. По этим причинам в данном разделе будут рассмотрены вопросы расследования убийств новорожденных, совершенных не только матерью потерпевшего, но и другими лицами.

В медицине (педиатрии, акушерстве) период новорожденности определяется неоднозначно от 10 дней до 30 дней¹. В криминалистической теории и судебно-следственной практике, новорожденным ребенок признается с момента рождения и до 28-го дня своей жизни (четыре недели)².

Обстановка совершения убийств новорожденных характеризует-ся прежде всего с точки зрения условий места и времени причинения смерти потерпевшему.

Результаты обобщения судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что почти три четверти таких преступлений совершаются в сельской местности. Это может быть объяснено враждебным отношением сельских жителей к матерям-одиночкам, которые в большинстве своем становятся субъектами убийства собственных детей. Высокую распространенность этих видов убийств можно объяснить и трудностями получения жителями села своевременной медицинской помощи по выявлению и прерыванию беременности. Ухудшение социально-экономических условий на селе, миграция наиболее социально активной части жителей в город с

¹ *Судебная медицина: учебник для юридических вузов* / Под общ. ред. В.Н. Крюкова. М., 2006. С. 356; *Краткая медицинская энциклопедия: В 3 т.* / Под ред. Б.В. Петровского. М., 1989. Т. 2. С. 234.

² *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; Под ред. А.И. Чучаева. М., 2013.

одновременным переселением в сельскую местность лиц, склонных к совершению насильственных посягательств в совокупности с другими обстоятельствами, могут рассматриваться как факторы, благоприятные для такой преступности.

Большинство детоубийств совершается в уединенных местах, исключающих наличие свидетелей и очевидцев произошедшего (жилище, надворные постройки, заброшенные здания). Встречаются случаи, когда, к примеру, роженица, принявшая решение избавиться от своего ребенка, почувствовав схватки, удалялась на максимальное от населенного пункта расстояние в поле, лес и т.п., чтобы родить и совершить преступление в условиях, исключающих визуальный и слуховой контакт с окружающими (на случай криков при родах) либо меняла на время место жительства.

Убийства детей совершаются чаще всего в условиях неблагоприятных семейно-бытовых отношений, межличностной продолжаемой конфронтации. Убийствам детей нередко предшествуют конфликты в семье, сложная напряженная обстановка, связанная с насилием, издевательствами, истязанием детей¹. Все это происходит на фоне злоупотребления родителями алкогольными и наркотическими веществами, зачастую в состоянии опьянения или абстинентного синдрома. Косвенными свидетелями таких преступлений часто могут быть соседи подозреваемого, которые могут слышать шум, брань родственников, звук падающих тел либо видеть кровоподтеки, гематомы на теле, лице ребенка.

Субъектами детоубийств являются в основном родители (матери, отцы), лица их заменяющие, близкие родственники, их знакомые. Это обусловлено тем, что потерпевшие не способны к самостоятельной социально-активной жизнедеятельности. Они привязаны к родителям биологически и физически, нуждаются в их заботе, грудном вскармливании, пище, обеспечении одеждой и другими средствами поддержания жизни.

По своим личностно-типологическим качествам лица, совершающие убийства детей, склонны к асоциальному поведению, насилию. Ценность жизни ребенка для них (особенно собственно рожденных) существенно снижена.

Среди субъектов преступлений рассматриваемого вида преобладают женщины. В большинстве своем они не планировали беременность, поэтому не обращались в медицинские учреждения и на учет по беременности не вставали. Некоторые из них продолжали

¹ Карагодин В.Н. Расследование преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних / Под ред. И. Маликовой, М. Яншиной: Учеб. пособие. С. 181.

вести антиобщественный образ жизни, злоупотребляли алкоголем. В тоже время они не предпринимали попыток к прерыванию беременности в условиях медицинских учреждений.

Напомним, что в соответствии со ст. 56. «Искусственное прерывание беременности» Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до двенадцати недель. По социальным показаниям эта операция может проводиться при сроке беременности до двадцати двух недель, а при наличии медицинских показаний — независимо от срока беременности.

Женщины, совершающие убийства своих новорожденных детей чаще всего незамужние, нигде не работают, в возрасте 20—30 лет, имеют 1—2 детей, систематически употребляют алкоголь или наркотические средства, ведут аморальный образ жизни, имеют беспорядочные половые связи.

Большинство мужчин, совершающих убийства рассматриваемого вида, — это отцы или отчимы жертв преступления. В основном это лица в возрасте 30—40 лет, не работающие, злоупотребляющие спиртными напитками, ведущие аморальный образ жизни, ранее привлекавшиеся к административной или уголовной ответственности. Нередко такие лица не состоят в зарегистрированном браке с матерью пострадавшего ребенка.

Обращает на себя внимание, что детоубийства очень редко совершаются группой соисполнителей. В то же время в практике встречается соучастие в виде подстрекательства или пособничества. Пособники обычно по заранее достигнутой договоренности относят или отвозят тело младенца на достаточно безопасное расстояние от места родов, иным образом помогают скрыть следы преступления. Ими в большинстве случаев бывают знакомые, соседки по общежитию, родственники. Такие действия выполняются также мужьями и сожителями женщин, совершивших детоубийство.

Мотив такого рода преступлений представляет собой сложные психические явления с сильной эмоциональной окраской. Матери совершают убийства своих новорожденных детей под влиянием таких чувств как: стыд или боязнь перед родственниками, мужьями, сожителями по поводу незапланированной беременности (от случайного полового контакта с посторонним лицом, в результате изнасилования); неприязнь к лицу от которого женщина забеременела; страх перед возникшими в связи с рождением ребенка финансовыми, организационными проблемами; злость на новорожденно-го как на препятствие к продолжению прежнего образа жизни.

Большинство матерей испытывают борьбу мотивов. С одной стороны, они стремятся избавиться от нежеланного ребенка путем умышленного лишения его жизни, а с другой — под влиянием инстинкта материнства испытывают желание сохранить ребенку жизнь. В следственной практике встречались ситуации, когда беременная женщина, твердо настроенная на убийство новорожденного отказывалась от реализации своего преступного намерения лишь увидев или услышав голос своего ребенка¹.

Отцы или отчимы совершают убийства данного вида под влиянием личной неприязни, корысти в виде избавления от расходов на содержание ребенка, раздражения в связи с плачем или совершением потерпевшим каких-либо проступков.

Время таких убийств, связано зачастую с моментом рождения ребенка (во время родов или в течение суток после родов), в связи с чем четкой корреляции с временами года, суток в данном случае не наблюдается. Зачастую время таких убийств совпадает с временем погружения родителя в алкогольное опьянение (вечернее и ночное время), в нерабочие дни.

Сильная эмоциональная окраска мотивов, обуславливает совершение значительного количества детоубийств без какой либо подготовки. В тех же случаях, когда подготовка все-таки осуществляется, она в основном заключается в планировании способа причинения смерти, выборе для этого места, орудий и средств лишения жизни, а также приемов и средств сокрытия содеянного.

Действия по причинению смерти, как правило, не связаны с использованием каких-либо орудий и средств. В тех же случаях, когда они применяются, субъекты детоубийства в основном пользуются предметами бытового назначения и другими объектами, случайно оказавшимися под рукой.

Типичными приемами причинения смерти рассматриваемой категории потерпевших является удушение руками, веревкой, пуповиной, иными предметами, помещение или оставление живорожденного ребенка в неотопляемом месте, на открытом воздухе в холодное время года, утопление. Реже встречаются случаи лишения жизни путем нанесения детям ударов тупыми твердыми или острыми предметами, а также сбрасывания жертв с высоты (из окон жилища).

В отличие от неочевидных убийств взрослых потерпевших, субъекты детоубийств редко прибегают к сокрытию трупа. В тех случаях, когда детоубийство совершается не по месту жительства, труп

¹ Гавло В.К. Расследование преступлений против личности: учеб. пособие / под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 1998. С. 95.

ребенка оставляется на территории причинения смерти (например, когда убийство совершается с косвенным умыслом путем бездействия — оставления в холодном помещении, на улице и т.п.). В редких случаях сокрытия, труп ребенка выбрасывается в близлежащий мусорный контейнер либо закапывается (выбрасывается в водоем) вблизи от места жительства (родов) и, соответственно, места убийства.

Для матерей совершивших убийство только что рожденного ребенка не свойственно оставлять труп ребенка без одежды. Они часто довольно аккуратно заворачивают труп в покрывало, простынь либо укладывают в полиэтиленовые пакеты, после чего хоронят в земле поблизости от места проживания.

Способ убийства и сокрытия трупа ребенка отражают свойства и особенности личности преступника. Жестокий способ убийства и оставление трупа без одежды и захоронения или его уничтожение свидетельствуют об отрицательных чертах личности матери-убийце. Это, как правило, женщины, злоупотребляющие спиртным, ведущие аморальный образ жизни. И наоборот, бескровные способы причинения смерти, пеленание трупа, его аккуратное захоронение могут указывать на положительные черты характера матери. Такие женщины могут вести правопослушный образ жизни, иметь семью, других детей, работать.

Возможности нового способа идентификации личности методом рентгеновской компьютерной томографии

Применение современных методов исследования в криминалистической и судебно-медицинской экспертной деятельности, становятся неотъемлемой частью технологического обеспечения их повседневной деятельности. При этом основным и единственным требованием для внедрения инновационных методов исследования в практическую деятельность любой экспертной отрасли являются методы, которые при проведении исследования позволяют не изменять свойства и состояние исследуемого объекта.

Например, одним из масштабных внедрений в судебно-медицинской и криминалистической экспертной деятельности является метод ДНК-анализа. ДНК — лаборатории уже сегодня выполняют задачи в экспертно-криминалистических подразделениях и судебно-медицинских учреждениях.

Однако технологический прогресс не стоит на месте. В средствах информации уже есть ссылки на научную работу с подробным описанием, как можно изменить образцы крови и слюны, так что тест ДНК покажет на другого человека. Более того, ученые считают возможным подделать образец ДНК конкретного человека, даже не имея образца биологического материала с его тела, а просто на основании информации генетического профиля этого человека из базы данных [8].

В связи с этим, решающее значение приобретает вопрос о постоянном совершенствовании методов исследования при проведении криминалистической и судебно-медицинской экспертизы.

Так, с конца 90-х годов прошлого столетия, в мировой криминалистике и судебной медицине особую актуальность представляют собой инновационные методики неинвазивных (без применения полостного вскрытия тела) способов посмертного вскрытия — «виртуальная» аутопсия, проводимая рентгенологическим методом компьютерной томографии с использованием 3D технологий [5].

В настоящее время и впервые в РФ, при взаимодействии Следственного управления по Тверской области и Тверского государственной медицинской академии, осуществляются исследования — возможностей использования рентгенологического метода компьютерной томографии (КТ и МСКТ) в судебной медицине и криминалистике.

Целью нашего исследования является:

- возможность использования метода СКТ в судебной медицине в исследовании трупа, трупного материала «бескровным методом»;
- отождествление личности по костям методом реконструкции в 3 D — изображении;
- возможность применения данного метода для решения криминалистических вопросов — характера огнестрельного ранения, размера, локализации и свойств осколка (пули и т.д.), направление раневого канала и др.

За время четырехлетнего сотрудничества проведены исследования применения рентгеновской компьютерной томографии при производстве судебно-медицинской экспертизы живых лиц, сделан анализ сравнительной картины КТ-изменений при предварительном исследовании и данным вскрытия, разработан способ идентификация личности методом рентгеновской компьютерной томографии, о практических возможностях которого пойдет речь в данном докладе [7].

Идентификация неопознанных трупов является одной из наиболее актуальных и сложных проблем, как в криминалистике, так и в судебной медицине. При идентификации личности объектами исследования являются костные останки, расчлененные и обугленные части трупов, гнилостно-трансформированные и мумифицированные трупы. Костная ткань — наиболее прочная, вместе с тем она очень лабильна и реагирует на все обменные процессы в организме. Изменения в костях сохраняются длительный срок, в то время как мягкие ткани подвергаются гнилостным процессам. Особо ценным объектом при идентификации трупа из-за своей устойчивости к внешним воздействиям и хорошей выраженности индивидуальных признаков являются кости черепа и зубной аппарат. Идентифицировать личность, значит установить тождество неизвестного живого или умершего индивидуума с конкретным искомым человеком.

В настоящее время известны и применяются несколько способов отождествления личности путем сравнительного исследования:

- прижизненной или посмертной фотографий головы и рентгенограмм черепа;

- известен способ идентификации личности «Компьютерная краниофациальная идентификация»;
- известен рентгенологический метод идентификации с помощью ортопантомографии челюстей;
- способ идентификации личности по индивидуальным особенностям лобных пазух на прижизненных и посмертных рентгенограммах, с выявлением при их компьютерной обработке индивидуальных остеометрических, морфологических их особенностей.

Однако перечисленные методы не обеспечивают достаточно точной идентификации личности по единственному костному фрагменту, без использования аутопсии.

В последнее время широкое развитие и распространение получили компьютерные методы исследования, в частности рентгеновская компьютерная томография, позволяющая получать высокоточные изображения костных тканей.

Преимуществом способа идентификации личности методом компьютерной томографии является его высокая достоверность и объективность — до 99%, при наличии минимального количества исследуемого материала — единственного костного фрагмента черепа.

Для достижения вышеуказанного технического результата предложенный способ идентификации личности человека по костному фрагменту черепа путем сравнительного рентгеновского исследования прижизненного и посмертного материала включает следующее. При наличии прижизненной рентгеновской компьютерной томограммы, включающей соответствующий костный фрагмент черепа, проводят компьютерную томографию посмертного образца без использования аутопсии. Сравнение проводят в цифровом формате и устанавливают идентичность личности человека на основании идентичности плотности костной ткани и индивидуальных особенностей структуры кости с использованием программы «Xelix Dental». Костный фрагмент может представлять собой фрагмент любого из следующих костных образований: верхняя и нижняя челюсти, альвеолярный отросток, лобная пазуха, гайморова пазуха, турецкое седло, скуловой отросток, ячейки сосцевидного отростка, височно-нижнечелюстной сустав. Однако, по мнению авторов, что в данном случае наиболее информативными могут быть такие фрагменты (при их наличии), как ячейки сосцевидного отростка, турецкое седло, височно-нижнечелюстной сустав.

По сути, единственным неперенным условием при этом является наличие прижизненной рентгеновской компьютерной томо-

граммы соответствующей области черепа, необходимой для сравнения.

Специфичностью метода КТ является высокая чувствительность к изменениям рентгеновской плотности изучаемых тканей, т.е. получаемое изображение, в отличие от обычного рентгеновского, не искажается наложением изображений других структур, через которые проходит рентгеновский пучок. Лучевая нагрузка на пациента при КТ исследовании костей черепа и височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС) не превышает нагрузку при обычной рентгенографии.

Все измерения в рамках данного способа производят при помощи специальных программ, заложенных в ЭВМ компьютерного томографа, исключая человеческий фактор; без использования ручных инструментов (штангенциркуля).

Используя особенности компьютерной программы, можно представить индивидуальные свойства исследуемой личности и установить возраст и пол.

Полученные томограммы позволяют бесконечно долго сохранять информацию на магнитных носителях и в любое время проверить и повторить их анализ посредством программ, заложенных в ЭВМ томографа.

При наличии прижизненной КТ можно идентифицировать человека по единственному фрагменту костной ткани — «пазлу» — любому из перечисленных костных образований черепа, и по нему опознать личность с той или иной степенью достоверности. Это поможет сэкономить время и средства. И, самое главное, нет необходимости в проведении аутопсии, в изыпании черепа или того или иного из указанных костных фрагментов, в их специальной обработке.

Впервые применение только КТ позволяет осуществить идентификацию объекта по фрагменту из следующих костных образований черепа: ячейки сосцевидного отростка, турецкое седло, височно-нижнечелюстной сустав. А ее возможное сочетание с другими, ранее известными методами, в том числе словесным портретом по общей схеме, фотографированием, стоматологическими методами, панорамной рентгенографией, лишь расширит область ее применения для идентификации личности.

В последнее время, в средствах массовой информации подчеркивается необходимость решения проблемы как можно более быстрой и точной идентификации личности при наличии фрагментированных, разрушенных тел в результате техногенных катастроф, военных действий с большим количеством жертв и минимальным количеством отдельных костных останков, которые можно использовать для идентификации.

По мнению авторов, решению этой задачи в полной мере может способствовать практическое использование предлагаемого способа идентификации личности методом рентгеновской компьютерной томографии. В этой связи целесообразно в будущем создание полноценной базы данных, в частности, для контингента силовых ведомств страны, участвующих в боевых действиях, а также других операциях, представляющих риск для жизни, чтобы, в случае гибели служащих таких ведомств, была возможна быстрая и точная идентификация личности погибших.

Развитием данного способа идентификации может явиться исследование по его возможному сочетанию с другими, ранее известными методами, в том числе ДНК-анализа, что расширит область его применения для идентификации личности. Продолжение такой работы представляется перспективным в рамках договора о научно-практическом сотрудничестве заключенным между Тверской государственной медицинской академией и Академией СК России.

Особенности производства предварительного следствия следственной группой

Производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе.

В соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает руководитель следственного органа.

Так, решения о производстве следствия следственными группами по уголовным делам о хищении драгоценностей из Роскомдрагмета на сумму более 180 млн. долларов США; злоупотреблении служебным положением и приписках при реконструкции Кремля, Белого дома, здания Государственной Думы РФ и другим, которые я расследовал в 90-х гг. XX в., были приняты начальником Управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ.

Решения о производстве предварительного следствия следственными группами по этим делам были изложены в соответствующих постановлениях, где перечислены все следователи, которым было поручено производство предварительного следствия, в них же указано, что я назначаюсь руководителем следственных групп.

Состав следственных групп, как правило, объявлялся подозреваемым, обвиняемым с разъяснением права заявить отвод любому из их членов, что отражалось непосредственно в постановлениях о производстве предварительного следствия следственными группами.

Об изменении составов следственных групп подозреваемые, обвиняемые ставились в известность. При этом выносились отдельные постановления, составленные по аналогии с постановлениями о создании следственной групп.

Согласно ч. 3 ст. 163 УПК РФ руководитель следственной группы принимает уголовное дело к своему производству, организует работу следственной группы, руководит действиями следователей, составляет обвинительное заключение либо выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера к лицу,

совершившему преступление, и направляет данное постановление вместе с уголовным делом прокурору.

Каждый следователь, включенный в состав следственной группы, вправе производить по уголовному делу предварительное следствие. При этом следователи, в пределах отведенных им участков деятельности по уголовному делу, полностью сохраняют свою процессуальную самостоятельность и несут всю ответственность за решения, принимаемые в соответствии с предоставленными полномочиями, ход и результаты выполняемых ими следственных действий.

Руководитель же следственной группы руководит действиями других следователей, в том числе определяет в зависимости от обстоятельств уголовного дела направления и объем производимой следователями работы.

Внутриорганизационные отношения между следователями, входящими в состав следственной группы, уголовно-процессуальный закон не определяет. Конкретные обязанности каждого следователя и содержание работы по уголовному делу устанавливает руководитель следственной группы, который координирует деятельность участников следственной группы до завершения расследования. Разногласия между членами следственной группы регулирует руководитель, а между руководителем следственной группы и подчиненными ему следователями — руководитель следственного органа.

Руководитель следственной группы вправе лично производить следственные действия по находящемуся в его производстве уголовному делу, участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями.

По указанным уголовным делам я лично допрашивал в качестве свидетелей бывшего председателя Правительства РФ В. Черномырдина, его заместителей Е. Гайдара, Б. Федорова и других высокопоставленных должностных лиц.

На основании ч. 4 ст. 163 УПК РФ на руководителя следственной группы возлагается принятие наиболее важных процессуальных решений по уголовному делу:

- выделение уголовных дел в отдельное производство в порядке, установленном ст. 153—155 УПК РФ;
- прекращение уголовных дел полностью или частично;
- приостановление или возобновление производства по уголовному делу;
- привлечение лица в качестве обвиняемого и об объеме предъявляемого ему обвинения;

- направление обвиняемого в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ст. 29 УПК РФ;
- возбуждение перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока предварительного следствия;
- возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, а также о производстве следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

По одному из вышеуказанных дел мной были предъявлены обвинения руководителю Роскомдрагмета Е. Бычкову, члену Правительства РФ И. Московскому и другим. Из этого же дела были выделены в отдельное производство и направлены в суды уголовные дела в отношении Федорова, Урбана, других.

Поскольку по многоэпизодным уголовным делам, с большим количеством подозреваемых, обвиняемых руководителю следственной группы сложно единолично выполнять весь объем работы, на практике соответствующие решения для него могут готовить следователи, что не снимает с руководителя следственной группы ответственности за принятие и реализацию таких решений.

Руководствуясь ч. 2 ст. 163 УПК РФ к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно- розыскную деятельность. Указанные должностные лица не входят в состав следственной группы и, соответственно, подозреваемому (обвиняемому) не объявляются.

По указанным уголовным делам приказами соответствующих ведомств были включены оперативные работники МВД и ФСБ РФ.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ члены следственной группы уполномочены давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения. Следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

Руководитель следственной группы организует взаимодействие следователей, действующих в составе следственной группы, и привлеченных к ее работе должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В процессе проведения следствия по указанным уголовным делам мной постоянно проводились совещания членов следственно-оперативных групп с составлением соответствующих протоколов.

На практике существует несколько видов следственных групп:

- дежурная — действующая постоянно и предназначенная для выезда и производства осмотра места происшествия и осуществления работы по раскрытию преступления «по горячим следам» (в таких группах я принимал участие в начале своей службы в качестве следователя прокуратуры Семипалатинской области Казахской ССР);
- целевая (временная) — создаваемая для раскрытия и расследования преступлений по конкретному уголовному делу;
- специализированная — постоянно действующая группа, создаваемая для расследования и раскрытия определенной категории преступлений, в том числе неочевидных, по которым не установлены лица, их совершившие;
- совместная — для раскрытия и расследования тяжких, серийных, групповых преступлений либо сложного, многоэпизодного уголовного дела с большим объемом работы или значительными сроками расследования и содержания обвиняемых под стражей.

Как правило, такие группы являются межведомственными. Во главе группы ставится наиболее опытный следователь, обладающий организаторскими способностями, имеющий большой опыт в расследовании таких преступлений.

Образование и деятельность следственно — оперативных групп регулируется ведомственными нормативными актами правоохранительных органов.

14 мая 2013 г. руководителями Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Следственного комитета РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службы и Федеральной службы исполнения наказаний издан приказ «Об утверждении Положения об организации межведомственного взаимодействия по противодействию преступлениям, совершаемым организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями)».

Фактически следственно-оперативная группа представляет собой созданное для решения задачи раскрытия и расследования ряда или определенного вида преступлений, объединение тесно взаимодействующих, но относительно самостоятельных групп юристов с раз-

личными процессуальным положением и компетенцией — следователей и оперативных работников, выделяемых органами дознания.

Как отмечено ранее следственно-оперативную группу всегда возглавляет представитель предварительного следствия, он же координирует деятельность и взаимодействия членов следственно-оперативной группы, обеспечивает разграничение компетенции между ними.

Создание и функционирование различных следственно-оперативных групп позволяет повысить эффективность взаимодействия следователей с органами дознания за счет организации работы по единому плану, постоянного обмена информацией, имеющее значение для раскрытия и расследования преступлений, активизации оперативно-розыскной деятельности и использования ее результатов в производстве по уголовному делу.

Однако процессуальная деятельность следователей в составе следственно-оперативных групп остается неизменной, осуществляется согласно требованиям ст. 38, 163 УПК РФ.

Следователь, в чем производстве находится уголовное дело:

- несет персональную ответственность за организацию работы СОГ;
- соблюдение законности;
- достижение конкретных результатов в расследовании и раскрытии преступлений;
- сохранность получаемой и выдаваемой информации по находящемуся в производстве уголовному делу;
- контролирует работу членов СОГ и должностных лиц, привлеченных к ее работе;
- осуществляет планирование следственных действий;
- дает письменные поручения привлеченным к работе СОГ должностным лицам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- дает разрешение на выдачу задержанных и находящихся под стражей лиц для проведения с ними следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, бесед, свиданий и т.д.

По вышеуказанным уголовным делам была организована четкая работа СОГ. Оперативные работниками МВД РФ, включенные в состав СОГ, добросовестно исполняли свои обязанности по розыску похищенных ценностей, розыску скрывшихся от следствия Козленка, братьев Шегирянов и других. В связи с этим в соответствующие ведомства мной направлялись представления о поощрении членов СОГ и они поощрялись.

Следует особо сосредоточить внимание на планировании расследования.

Планирование расследования не сводится к составлению плана, являющегося лишь внешним выражением этого процесса.

Содержание планирования значительно шире и представляет собой организационную и творческую сторону работы следователя, начинающейся с начала расследования и продолжающейся до его окончания.

В частности, планирование определяет:

- построение версий;
- определение всех вытекающих из анализа версий обстоятельств и вопросов, подлежащих выяснению;
- определение следственных действий, оперативно-розыскных и иных проверочных и профилактических мероприятий, необходимых для исследования выдвинутых версий, выяснения вытекающих из них вопросов, установления предмета доказывания по делу и решения других задач расследования;
- определение конкретных исполнителей намеченных мероприятий, сроков и очередности их выполнения (показания свидетеля, подозреваемого и обвиняемого; заключение эксперта и т.д.).

При применении группового метода расследования, руководителем следственно-оперативной группы с участием всех ее членов составляется общий план расследования по делу и кроме того каждый следователь составляет свой, индивидуальный план расследования. Конкретное содержание индивидуальных планов зависит от того, как распределены обязанности между членами группы и какое задание получил каждый.

На практике распределение обязанностей происходит по-разному. В одних случаях работа группы строится по версиям, когда каждый следователь осуществляет проверку одной или нескольких намеченных версий. В других — работа организуется эпизодно, и каждому члену группы поручается исследовать тот или иной эпизод или несколько взаимосвязанных эпизодов преступления. В случаях, когда преступления совершались в нескольких городах, регионах, члены группы распределяются по этим регионам, выезжают на места и проводят расследование.

Иногда бывает целесообразным кому-то из членов следственно-оперативной группы поручить проведение определенных следственных действий, например, производство обысков, подготовку всех экспертных исследований и т.д.

По групповому уголовному делу нередко практикуется распределение работы следственно — оперативной группы в зависимости от количества обвиняемых. При этом каждому следователю поручается исследование всех фактов преступной деятельности того или иного обвиняемого, привлеченного по делу.

Распределение обязанностей между членами следственных групп по указанным уголовным делам было следующим.

Некоторым следователям поручалось проводить расследование по отдельным эпизодам, совершенных преступлений; другим — назначение и проведение разных экспертиз; третьим — производство осмотров документов и т.д.

Случались и курьезные случаи. Как-то, я заглянул в один из кабинетов, в которых работали члены СОГ, и увидел как следователь, развалившись в кресле, пьет кофе, а свидетель, сидя за соседним столом, допрашивает с себя в качестве свидетеля. Данное следственное действие мной было немедленно приостановлено и перед руководством Управления поставлен вопрос о возвращении следователя по месту постоянной службы.

Структура и содержание индивидуальных планов расследования во всех приведенных случаях различны.

По групповым и многоэпизодным уголовным делам наряду с общим и индивидуальными планами расследования используются вспомогательные средства планирования:

- схема структуры преступной группы;
- схема преступных связей соучастников;
- схема документооборота, движения товаро-материальных ценностей, структуры предприятия (организации), технологического процесса производства (преимущественно по делам о должностных хищениях и преступных нарушениях правил охраны труда);
- карточки на обвиняемых с указанием инкриминируемых каждому эпизодов преступления, наличия доказательств и др.;
- список связей обвиняемых и др.

Общий и индивидуальные планы расследования по делу всегда конкретизируются, дополняются планами следственных действий. Они также могут быть устными и письменными, однако предпочтение следует отдать вторым.

В плане следственного действия должны быть четко определены его цель, условия, место и время проведения, содержание подготовительных мероприятий, конкретные участники и их обязанности, тактические приемы и технические средства выполнения, способы фиксации результатов.

Эти общие элементы плана приобретают свое конкретное содержание в зависимости от вида следственного действия и особенности расследуемого преступления.

Четкое выполнение планов следственных действий является важнейшим условием эффективности всего расследования. Его успех, в конечном счете, зависит от того, насколько квалифицированно будут спланированы следственные действия, направленные на обнаружение, фиксацию и исследование доказательств, а также оперативно-розыскные мероприятия. Такой подход был избран при расследовании по вышеуказанным уголовным делам.

Руководитель и следователи СОГ, в случаях и в порядке предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством РФ, при необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте, поручают их проведение соответствующим следователям и органам дознания.

Подразделения территориальных правоохранительных органов, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обеспечивают своевременный обмен сведениями о ставших им известными фактах противоправной деятельности, связанных с расследуемым преступлением, с сотрудниками оперативного подразделения, привлеченного к работе СОГ.

Следователь, сотрудник оперативного подразделения, привлеченный к работе СОГ, и территориальный правоохранительный орган совместно обеспечивают объективную проверку и реализацию вышеуказанной информации.

Таким образом проводилась работа делу о хищении драгоценностей в особо крупных размерах из Роскомдрагмета следователями и работниками МВД, ФСБ Челябинской, Свердловской, Тюменской и других субъектов РФ.

Взаимодействие СОГ с правоохранительными органами других государств осуществляется в соответствии с международными договорами и соглашениями о правовой помощи, законодательством РФ.

Неоценимая международная правовая помощь нам была оказана правоохранительными органами США, Бельгии, Израиля, Германии, Греции, Бермудских островов.

Финансирование служебных командировок, а также иных расходов на обеспечение деятельности включенных в СОГ иногородних сотрудников осуществляется за счет командировавших их правоохранительных органов.

Как указано выше, с момента возбуждения (принятия к производству) уголовного дела именно следователь несет всю полноту ответственности за ход и результаты расследования. Поэтому и в процессуальном и в организационном плане следователь является

основной фигурой, организатором и руководителем процесса расследования на всех его этапах. При несогласии с указаниями следователя оперативные работники, обеспечивающие сопровождение расследования, должны информировать об этом руководителя следственного подразделения, но при этом письменные поручения следователя по расследуемому уголовному делу подлежат исполнению.

Орган дознания выполняет письменные поручения следователя о производстве розыскных действий, направленных на установление местонахождения подозреваемого (обвиняемого), орудий преступления, похищенных ценностей и т.п. При этом следователь лишь поручает соответствующему органу произвести розыск, но не вправе указывать, какие методы и способы должны использоваться для достижения необходимого результата, так как розыскная деятельность осуществляется специально уполномоченными органами в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственными инструкциями.

В ряде случаев следователь в силу объективной необходимости поручает оперативным работникам проведение отдельных следственных действий. При этом следователь не только вправе, но и обязан проинструктировать их о наиболее целесообразной тактике проведения отдельных следственных действий с учетом сложившейся следственной ситуации и других обстоятельств, имеющих важное тактическое значение.

Поручая проведение следственных действий оперативным сотрудникам, следователь должен иметь в виду, что это целесообразно делать лишь в случаях крайней необходимости. Такие следственные действия, как предъявление обвинения, избрание меры пресечения, проведение очных ставок, проведение следственного эксперимента, предъявление для опознания, а также допрос свидетелей ни при каких обстоятельствах не должны поручаться оперативным работникам.

Оперативные работники могут участвовать в проведении отдельных следственных действий, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. Такое участие может иметь место при проведении осмотра места происшествия, обыска, выемки, следственного эксперимента, опознания и других сложных и трудоемких следственных действий.

Совместные допросы свидетелей, выемка документов с участием оперативных работников МВД и ФСБ РФ при расследовании указанных дел мной проводились не только на территории Российской Федерации, но и в США, Бельгии, Германии и на Бермудских островах.

Понятие и виды серийных убийств

Установление виновных в совершении преступлений — процесс многогранный и трудоемкий, требующий высокого профессионализма, организованности, взаимодействия и оперативности лиц, на которых такая задача возложена. Особую сложность и значимость представляет раскрытие серийных убийств.

На межведомственных совещаниях правоохранительных органов отмечается значительный рост в последние годы этих наиболее общественно опасных категорий преступлений. В России с 1995 г. по настоящее время их количество увеличилось более чем в 3 раза. Только в 2002 г. расследовалось свыше 400 убийств, входящих в 69 различных серий. Особая опасность серийных убийств заключается, прежде всего, в направленности умысла лиц на повторяющееся, систематическое совершение особо тяжких преступлений против жизни. Поэтому задача следствия — как можно раньше выявить признаки серийности преступлений, надлежащим образом провести их расследование, которое имеет свои особенности с точки зрения организации, методики и тактических приемов при выполнении отдельных следственных действий.

В России термин «серийные убийства» стал употребляться лишь с начала 90-х гг. XX в. (считается, что его автором является известный специалист по сексуальным преступлениям специальный агент ФБР (США) К.Р. Ресслер). В российском уголовном законодательстве отсутствует понятие «серийность» преступлений. Тем не менее, оно получило широкое распространение в криминологии и криминалистике как термин, характеризующий совершение одним субъектом нескольких преступлений.

Большинство криминалистов сходятся во мнении, что серийные убийства — это два и более факта лишения жизни, совершаемые одновременно одним лицом или группой лиц, являющихся тождественными, характеризующиеся схожестью мотивов и однотипностью механизма их совершения. То есть определяющими моментами для отнесения убийств к категории серийных являются единство мотива и механизма совершения преступления, а также временной разрыв между преступными посягательствами.

Наиболее важную криминалистическую значимость имеют следующие признаки серийных убийств: количественный показатель — совершение двух и более убийств; аналогичность в способах совер-

шения преступлений, включая способ подготовки и сокрытия убийств; общность мотива; сходность (однотипность) объекта посягательства; сходство обстановки совершения преступления; сходство преступных навыков лица, совершившего убийство; одинаковые или сходные элементы описания предполагаемого преступника; определенная периодичность совершения убийств.

Классификацию серийных убийств можно провести по различным основаниям: по мотиву (например, корыстный, сексуальный), по объекту преступного посягательства (несовершеннолетние, женщины, маргиналы и т.д.); по специфике субъекта преступления (одно лицо или группа лиц).

От других преступлений, связанных с многочисленными жертвами, серийные убийства отличаются следующими признаками: 1) серийный убийца не ограничивается содеянным однажды. Его криминальная агрессия периодически возобновляется, проявляясь в новых, очередных преступных эпизодах; 2) характерная особенность серийного убийства (особенно, совершенного по сексуальным мотивам) — «один эпизод-одна жертва», хотя, безусловно, имеются исключения (например, Р. («поворинский маньяк») в одном случае изнасиловал и убил двух девочек-подростков, причем совершал свои преступные действия в отношении одной из жертв на глазах другой (во время следствия и в суде было доказано совершение им 8 убийств девушек); обычно преступника с жертвой ничего не связывает: до момента преступления убийства, как правило, он не был знаком с жертвой, не считая возможного мимолетного общения как стадии его преступных действий; серийный убийца, как правило, действует в одиночку (это, прежде всего, характерно для совершения сексуальных убийств, серийные убийства по корытным мотивам часто совершаются преступной группой).

Серийные убийцы, как правило — мужчины, женщины среди них встречаются довольно редко, и практически они не совершают серийных убийств на сексуальной почве. Известны случаи, когда женщины совершают серийные убийства из мести (так, в начале 2000-х гг. в г. Москве женщина-педагог совершила серию убийств незнакомых ей мужчин пожилого возраста, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, на улицах, остановках общественного транспорт; жертвам она причиняла ножевые ранения в шею), по корыстным мотивам.

В последнее время возросло количество серийных убийств, совершенных на сексуальной почве. Уголовное законодательство РФ не содержит понятий «убийство, совершенное по сексуальным мотивам», «сексуальное убийство». Однако, в юридической литературе, особенно специальной криминалистической, такое понятие су-

ществует. При этом, серийные убийства, совершенные на сексуальной почве, можно подразделить на: безусловно, сексуальные и условно сексуальные. К первой категории убийств относятся те, где совершение сексуально-садистского убийства, причинение жертве значительного количества телесных повреждений, агония жертвы, наличие трупа, возможно, какие-либо манипуляции с ним или его частями, являются необходимым элементом сексуальных переживаний и получения сексуального удовлетворения преступника (в данных случаях, принято говорить о маньяках¹). Ко второй категории убийств относятся те, когда преступник убивает жертву после или во время совершения преступления против половой неприкосновенности по мотивам мести за оказанное сопротивление, оскорбление; в целях, чтобы в дальнейшем жертва не смогла описать или опознать преступника, то есть убийство в данном случае не является обязательным элементом сексуального удовлетворения.

К признакам сексуально-садистского убийства, которое в своем большинстве может свидетельствовать о том, что преступление является эпизодом серии, относятся: полное или почти полное обнажение трупов; причинение «неоправданно» большого количества телесных повреждений, иногда — прямо не приводящих к летальному исходу (ссадины, резаные раны, следы «придушивания»); изнасилование или насильственные действия сексуального характера; нанесение колото-резаных повреждений в области половых органов, груди, живота; отчленение, надрезы молочных желез, удаление гениталий и т.д. для серийного убийства на сексуальной почве характерна избыточность насилия (например, серийный убийца О., убивший 4 девочек-подростков, наносил жертве от 40 до 60 ножевых ранений, черепно-мозговые травмы, использовал удавку для механического удушения).

Анализ следственной практики позволяет определить характерные признаки, свидетельствующие о серийности совершенных убийств на сексуальной почве:

- сходство способов совершения убийства («почерк» преступника);
- сходство орудий преступления;
- совпадение результатов экспертных исследований биологических следов (сперма, кровь, слюна, пот);
- сходство обстановки совершения преступления (место: лесополоса, стройка, квартира и др.);

¹ По словарному определению С.И. Ожегова мания — это болезненное состояние психики, характеризующееся сосредоточением сознания и чувств на какой-либо одной идее и резким переходом от возбуждения к подавленности.

- время: дневное, вечернее, ночное, выходные или рабочие дни);
- наличие сходных профессиональных или преступных навыков (врачебные навыки, знание способов и механизма расчленения трупов, связывание жертв специальными узлами, причинение телесных повреждений ударами, свидетельствующими о специальной подготовке и т.д.);
- сходные элементы описания предполагаемого преступника (наличие автомашины, ношение портфеля, очков, особенности походки, речи, схожесть одежды и др.);
- однотипность объекта посягательства (жертвы преступления): сходство внешности, возраста, социального статуса, каких-либо элементов одежды (черные чулки, шубы, обувь на высоком каблуке, пионерские галстуки и др.).

Для серийных убийц характерен период эмоционального «остывания» после совершенного преступления, продолжительность которого может составлять дни, недели, месяцы и даже годы. Когда проходит время, достаточное для «остывания» «серийник» выбирает новую жертву.

Примером действий убийцы-«серийника», совершавшего преступления на сексуальной почве, является серия убийств совершенных Р.

Так, в период 1990—1995 гг. на территории двух соседних областей центрального региона России неким Р. был совершен ряд убийств молодых женщин и девушек, сопряженных с изнасилованием (8 убийств). Смерть жертв наступила во всех случаях в результате механического удушения удавкой (которая на месте происшествия ни в одной случае не была обнаружена). На трупах имелись колото-резанные повреждения в области груди и Т-образное повреждение в области живота, молочные железы в одних случаях были отрезанным единым комплексом, в других случаях — отрезана бала одна молочная железа или имели место надрезы молочных желез. В 3-х случаях была обнаружена сперма и экспертным путем установлено, что она происходит от мужчины со 2-ой группой крови (генотипоскопическая экспертиза в то время не была проведена). В основу вывода о том, что все эти убийства составляют серию и совершены одним лицом, а также для составления психологического портрета преступника использовались следующие общие признаки: убийства связаны с изнасилованием, обнажение трупов, однотипные орудия и способы убийства (использовалась удавка); стереотипность действий преступника: все жертвы «пропадали», когда находились в пути (они или «голосовали» на дороге или предложе-

ние подвезти исходило от преступника); случайный выбор жертв; одинаковый личностный статус жертв: худенькие молодые женщины и девушки, скромные, просто одетые, в большинстве своем — положительно характеризующиеся; немотивированная жестокость в отношении жертв; манипуляции с молочными железами; похищение украшений; одинаковость группы крови выделителя, установленная по следам спермы.

Иногда признаки сексуального мотива действий преступника могут быть скрыты и как-бы перекрываться иными мотивами, например, корыстными. В связи с этим, интересный пример, приводится профессором В.Н. Карагодиным: действия преступника С., который под видом работника коммунальных служб проникал в квартиры, совершал убийства женщин и похищал личное имущество, внешне имели признаки разбойных нападений. Однако некоторые данные позволили выдвинуть версию о сексуальной подоплеке действий виновного: определенным образом разрезаемая одежда на трупах потерпевших, садистских характер связывания жертв, не объяснимый с точки зрения корыстного мотива¹.

В криминалистике существует определенная классификация серийных преступников, совершающих убийства на сексуальной почве². Первый тип условно назван «насильником», «силови́ком». Для его действий характерно, что преступник совершает убийство ради обладания жертвой. На трупе обычно отсутствуют следы, сексуальных перверсий (отклонений). Нападение на женщин совершаются внезапно в достаточно уединенных местах (пустыри, парки, подъезды, безлюдные улицы). На жертве могут наблюдаться следы бессистемного избиения, возникающие в ходе подавления сопротивления жертвы или возмещения на ней злобы за оказанное сопротивление. Преступник этого типа характеризуется высокой агрессивностью, часто имеет преступное прошлое (разбои, грабежи, хулиганства, изнасилования).

Второй тип — «маньяк». Для преступников этой группы убийство является неотъемлемой частью сексуальных действий. Им доставляет наслаждение полное обладание жертвы, ее покорность. Характерной чертой этого вида сексуальных убийц является садизм, являющийся неотъемлемой частью сексуального удовлетворения и выражающийся в прижизненных истязаниях жертвы или в по-

¹ *Криминалистика: Учебник* / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. Т. 2. С. 283.

² *Материалы по вопросам организации раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве: методические рекомендации для следователей.* М., 2004.

смертном глумлении над трупом. Для этих лиц характерен благопристойный образ жизни (примерный муж, отец, доброжелательный сосед), неровная профессиональная карьера, поведенческие странности. В домашней обстановке он характеризуется как «подкаблучник», на него ощутимо воздействует авторитет матери или жены. Серийный преступник, совершавший убийства девушек в Воронежской и Волгоградской области (о котором говорилось выше) по указанной классификации относится к категории «маньяков».

Разновидность этого типа — «охотник», «гурман». Преступник получает удовольствие от выслеживания жертвы, перед убийством он мысленно проигрывает сцены убийства, фантазирует. Для него большое значение имеет определенный внешний облик жертвы; и если женщина и ее действия не вписываются в условия его «игры», даже при благоприятной для убийства обстановке (например, уединенное темное место) он его не будет совершать.

Действия преступника такого типа могут быть проиллюстрированы серией убийств, совершенных неким О. в г. Россоши и г. Воронеже в 2005—2006 гг. В 4 случаях жертвами стали девушки, которые возвращались домой из школы или магазина, открывали входные двери квартир своими ключами. Преступник, предположив, что в квартире никого нет, заталкивал туда будущую жертву, закрывал дверь, насиловал, причинял ей множественные телесные повреждения. Смерть наступала в результате черепно-мозговой травмы или удушения. Руки большинства жертв были связаны за спиной. Ни в одном случае следы спермы обнаружены не были. Совершив убийство, преступник похищал денежные средства, сотовые телефоны, золотые украшения. В своих показаниях О. отмечал, что ему доставляло удовольствие выслеживать жертву, идти за ней в квартиру многоэтажного дома (где не было лифтов), чтобы наблюдать, как девушка поднимается по лестнице. В качестве будущих жертв он выбирал девушек определенного типа внешности, одинаковых по росту, цвету волос, прическе (девушки были с удивительно похожими лицами). Представителями этого типа часто бывают бывшие военные, спортсмены, милиционеры (полицейские), представители богемы. В описанном случае О. — бывший сотрудник милиции, в некоторых случаях он не связывал руки жертвы, а надевал на них наручники.

Третий тип — «санитар», «миссионер». Преступники этой группы совершают убийство, руководствуясь стремлением уничтожить жертву. По мнению специалистов, основой мотива таких убийств является последствия ранних негативных отношений с матерью, другими женщинами на сексуальной почве (в том числе за «измену», или обвинения в собственной сексуальной слабости). Во мно-

гих случаях жертвами становятся женщины легкого поведения, проститутки. Себя преступники часто оправдывают тем, что, совершая убийства женщин такого социального статуса, они «очищают» общество. Многие преступники из этой категории имеют отклонения в психике.

К., 1940 г.р., неоднократно судимый, местожительства не имел, бродяжничал. Знакомился с женщинами легкого поведения, входил к ним в доверие, уводил в безлюдное место, где после совершения полового акта душил их, сдавливая шею руками. В ряде случаев на молочных железах жертв имелись следы укусов. По его показаниям, он убил 58 женщин в разных городах страны.

Для следователя не бесполезны данные психологов о поведенческих особенностях указанных категорий серийных убийств. Так, изъятие у жертвы дорогостоящих украшений, сдача их в скупку, продажа частным лицам, дарение близким родственникам характерны для лиц, озабоченных повышением собственного социального статуса. К таким относятся «насильники» и в меньшей степени — «маньяки». Последним свойственно не продавать похищенные вещи, а сохранять их на память в качестве фетиша, сувениров, которые нередко хранятся в специальном тайнике. Часто такой преступник похищает вещи жертвы, не представляющие какой-либо ценности — дешевая бижутерия, чулки, нижнее белье и др. «Маньяк» может появляться через некоторое время на месте совершения преступления для оживления пережитого. Он часто отслеживает информацию в средствах массовой информации о своих преступлениях, вступает в своеобразное «соревнование», «игру» со следователем, а иногда в переписку. (Известно, например, что Чикатило писал в журнал «Огонек» о необходимости поощрить следственную группу, работающую по его преступлениям (операция «Лесополоса»).

Специалисты Национального центра по изучению насильственной преступности при Академии ФБР (США) подразделяют серийных убийц на две категории: организованный несоциальный преступник и дезорганизованный асоциальный преступник¹.

Представители первой категории организованы во всем: соблюдают установленный им самими порядок в быту, на работе, даже в одежде, внешнем облике, все в жизни у них «разложено по полочкам». Если они одиноки, то потому, что им нравится такой образ жизни; по характеру организованный преступник — типичный самовлюбленный социопат. Он убежден, что все знает лучше других, не переносит никакой критики, мобилен, образцовый заключен-

¹ *Образцов В.А.* Серийные убийства как объект психологии и криминалистики. М., 2003, С. 61.

ный. В отличие от них, асоциальные преступники одиноки потому, что окружающие считают их «странными», они часто в юные годы становились объектами унижений и издевательств со стороны ровесников. Для постпреступного поведения организованного преступника характерно возвращение на место преступления, отслеживание информации о преступлении в средствах массовой информации, он нередко вступает в контакт с полицией, предвосхищает вопросы, которые ему могут задать сотрудники правоохранительных органов, заранее готовит ответы на них. При нападении на жертву ему важно чувствовать себя «хозяином», подчинять, запугать жертву, сделать ее безвольной. При допросе он ценит компетентность следователя, признает лишь то, что удастся доказать. Почувствовав «блеф» следователя, замыкается. Добиться признательных показаний от него можно, тщательно выстроив цепочку весомых доказательств, фактов, опровергающих его алиби. Асоциальный неорганизованный преступник беспорядочен в поведении, образе жизни, манере одеваться. Может вести дневник, собирать вырезки из газет о преступлении, после совершения преступления может поменять место жительства, работы; возвращаться на место преступления, даже — приходить на похороны жертвы. Часто он совершает сексуальные убийства, связанные с похищением жертв, для общения с ними может оборудовать специальные помещения в гаражах, домах, сараях. Они комфортно себя чувствуют только в привычной обстановке, неряшливы в одежде, иногда носят какие-либо значки, чтобы сравняться с другими или выделить себя. Важным условием эффективности их допроса является установление психологического контакта путем выражения сочувствия, стремления понять допрашиваемого. В ходе допроса следователю нужно постоянно держать «нить» разговора в своих руках. Все эти особенности в поведении преступника должны учитываться при планировании расследования, проведении осмотров, обысков, допросов и выполнении других следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий.

Еще один момент, характерный для действий некоторых серийных убийц — оставление на месте убийства своего «автографа», «визитки» (демонстративные надписи, рисунки (вспомним пресловутую «черную кошку»); следственной практике известны случаи, когда один из «серийников» обязательно завязывал на теле жертвы бант из предметов ее одежды, другой оставлял трупы жертв в определенной позе и т.д.).

Установление следователем уже на первоначальном этапе следствия признаков серийности совершенных преступлений имеет определяющее значение для выработки стратегии расследования в целом и тактики производства отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Раздел IV

Управление следственными органами и организация правоохранительной деятельности

М.А. БАГМЕТ

К вопросу об организации противодействия коррупции в полиции

На общем коррупционном фоне коррупция в правоохранительных органах, вообще, и в полиции, в частности, представляет повышенную общественную опасность, поскольку именно эти органы призваны вести борьбу с коррупцией в государстве. Очевидно, что коррумпированные правоохранительные органы не в состоянии эффективно противодействовать тем явлениям и процессам, которые реально угрожают безопасности личности, общества и государства. Причем коррупция в полиции превращается в общегосударственную политическую проблему, так как из-за невозможности бороться с коррупцией оказались под угрозой экономические реформы и демократические преобразования.

Необходимо отметить, что растущая коррупция в полиции создала целый ряд проблем в деле обеспечения правопорядка: не реагирование на факты совершения правонарушений, умышленное затягивание проверки сообщений о преступлениях, предвзятое отношение с обвинительным уклоном в отношении граждан, волокита при расследовании преступлений, нарушение прав и законных интересов граждан и др. Коррупция в полиции в конечном итоге препятствует поступлению в экономику нашей страны иностранных инвестиций, стимулирует отток национального капитала за рубеж, создает угрозу правопорядку и безопасности государства. Очевидно, что коррупция создает благоприятную среду для проявлений терроризма и экстремизма.

Причем из всей системы ОВД, определенной Указом Президента от 1 марта 2011 г. № 248, в соответствии со статистическими данными правоохранительных органов, наиболее коррумпированными являются сотрудники полиции, в частности, подразделений по

обеспечению безопасности дорожного движения (работники ГИБДД, инспектора ДПС), уголовного розыска и дознаватели, что подтверждается Всероссийским опросом ВЦИОМ от 24—25 ноября 2012 г., в ходе которого было опрошено 1600 человек из 138 населенных пунктов в 46 субъектах РФ.

Ю.М. Антоняном предложена следующая типология преступной коррупции¹:

- коррупция в высших эшелонах власти в центре и на местах (часто связана с организованной преступностью, крупными хищениями, отмыванием «грязных» денег и т.д.);
- мелкие поборы с населения (сами по себе небольшие в совокупности составляют огромные суммы);
- коррупция в правоохранительных органах (чрезвычайно опасный вид коррупции, одна из причин организованной преступности, крупных и сверхкрупных хищений, преступлений в сфере экономики; она же причина высокой латентности преступности в России);
- коммерческий подкуп организаторов и участников профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов;
- коммерческий подкуп в коммерческих и иных организациях;
- коррупция в средних и низших структурах исполнительной и законодательной власти;
- коррупция в средствах массовой информации;
- коррупция в образовании (в среднем и высшем, где процветают поборы в течение учебного года и взятки при поступлении в элитные вузы).

Гипотетически можно предположить, что все выше указанные коррупционные общественно опасные деяния могут совершаться и сотрудниками полиции. Тем не менее, далеко не у всех указанных деяний субъектом преступления являются рассматриваемые должностные лица.

До настоящего времени не зафиксировано ни одного случая совершения сотрудником полиции следующих деяний: воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, соединенные с подкупом; дачи незаконного вознаграждения лицам, обладающим коммерческой, налоговой и банковской тайной; подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов; коммерческого подкупа; подкуп свидетеля, потерпевше-

¹ Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 155.

го в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта, специалиста в целях дачи ими ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода. Не вызывает сомнения, что в случае необходимости сотрудник полиции может повлиять на указанные сферы деятельности своим административным ресурсом.

Следственной практикой подтверждается совершение сотрудниками полиции следующих общественно опасных деяний¹:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285);
- превышение должностных полномочий (ст. 286);
- получение взятки (ст. 290);
- дача взятки (ст. 291);
- посредничество во взяточничестве (ст. 291.1);
- служебный подлог (ст. 292);
- фальсификация доказательств (ст. 303).

В 2009 г., по данным Следственного комитета в то время при прокуратуре Российской Федерации, к уголовной ответственности больше всего привлекались сотрудники ОВД за дачу взятки (31,9%) и получение взятки (17,9%). Причем Следственным комитетом России отмечались и другие коррупционные преступления, совершаемые данными субъектами: злоупотребление должностными полномочиями (11,8%), мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (11,1%), превышение должностных полномочий (9%), служебный подлог (5,3%)².

В 2010 г. рассматриваемые должностные лица также больше всего привлекались за дачу взятки (32,6%) и получение взятки (18,8%). Среди других коррупционных преступлений, совершаемых ими можно назвать: злоупотребление должностными полномочиями (10,3%), мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (16,1%), превышение должностных полномочий (8,5%), служебный подлог (5,4%). Причем в эту категорию были добавлены присвоение и растрата с особо квалифицирующими составами (5,9)³.

В качестве иллюстрации коррупции в существующей системе полиции можно привести факты взяточничества только за март 2012 г.:

- вынесен приговор начальнику отделения лицензионно-разрешительной работы ОМВД РФ по Пушкинскому району Санкт-Петербурга за взятку;

¹ Справки по результатам деятельности Следственного комитета Российской Федерации за 2007-2011 гг. // Архив СК России.

² *Вестник* Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2010. № 1(7). С. 96.

³ *Вестник* Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2011. № 1(11). С. 131.

- задержан начальник Преображенской полиции г. Москвы и по совместительству заместитель начальника ОМВД России по району при получении от частного предпринимателя взятки в размере 50 тыс. руб.;
- задержан заместитель начальника следственного отдела МВД России по району Алексеевский УВД по СВАО ГУ МВД по Москве, который за 200 тыс. рублей пообещал освободить гражданина от уголовной ответственности.

В апреле 2012 г. был арестован начальник ГИБДД Рязанской области, который организовал коррупционную сеть, принуждая подчиненных вымогать деньги с граждан за реальные и мнимые нарушения правил дорожного движения. По данным Следственного комитета, в течение короткого времени ему было передано около 900 тысяч рублей.

В середине мая того же года фигурантом уголовного дела стал начальник управления ГИБДД Тверской области, который обвинялся в организации следующей коррупционной схемы. Главный региональный автоинспектор заставлял подчиненных ежедневно составлять протоколы о задержании машин за административные нарушения. При этом все документы передавались в распоряжение фирмы своей супруги, которой принадлежала и штраф-стоянка, на которую доставлялись задержанные автомобили. По предварительным данным, сумма ущерба, причиненного таким способом, превысила 5 млн. руб.

Таким образом, исследование основных понятий, вида и особенностей коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками полиции, позволяет сделать выводы:

1) под коррупционными преступлениями понимается система общественно опасных деяний коррупционного характера, совершаемых должностными лицами или лицами, выполняющими организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческих или иных организациях, а также в некоммерческих организациях, не являющихся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, ответственность за которые предусмотрена уголовно-правовым законодательством;

2) под коррупционными преступлениями в полиции понимается система общественно опасных деяний коррупционного характера, совершаемых сотрудниками полиции, ответственность за которые предусмотрена уголовным законодательством;

3) под коррупцией в полиции понимается социально-правовое, негативное явление, характеризующееся подкупом должностных

лиц полиции и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых целях служебных полномочий и предоставляемых действующим законодательством государственным должностям, занимаемым ими, и связанных с ними авторитета и возможностей;

4) коррупционное поведение сотрудников полиции подразделяется: гражданско-правовые коррупционные деликты, дисциплинарные коррупционные проступки, административные коррупционные правонарушения и коррупционные преступления, из которых наиболее опасными для общества являются последние;

5) к признакам коррупционного преступления, совершаемого сотрудником полиции, следует отнести:

- обладание сотрудником полиции специальным статусом;
- причинение вреда авторитету государственной власти;
- противоправный характер получаемых сотрудником полиции каких-либо благ;
- использование сотрудником полиции своего служебного положения вопреки интересам службы;
- наличие у сотрудника полиции корыстной и иной заинтересованности.

6) к коррупционным преступлениям, совершаемым сотрудниками полиции, следует отнести:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ);
- получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- дача взятки (ст. 291 УК РФ);
- посредничество во взяточничестве (ст. 291.1);
- служебный подлог (ст. 292 УК РФ);
- фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ).

В заключении необходимо отметить, что за последние десять лет, в ОВД, в том числе в полиции, широкие масштабы приобрели злоупотребления служебным положением, взяточничество, вымогательство и другие преступления. Сложилась тенденция покровительства со стороны полиции представителям организованных преступных групп, оказание им помощи в реализации преступных замыслов и уклонении от ответственности, фактическом незаконном сотрудничестве с коммерческими структурами, предательстве интересов службы.

Актуальные вопросы возмещения расходов, связанных с проживанием откомандированных сотрудников Следственного комитета Российской Федерации вне места жительства

Работа в органах Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) в современных условиях сопряжена с различными длительными служебными командировками.

Служебная командировка определена в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ) как поездка работника по распоряжению работодателя на определенный срок для выполнения служебного поручения вне места постоянной работы¹.

В соответствии с нормами трудового законодательства командированному лицу гарантируется сохранение места работы (должности) и среднего заработка, а также возмещение расходов:

- по проезду;
- по найму жилого помещения;
- дополнительных расходов, связанных с проживанием вне места жительства (суточных);
- иных расходов, произведенных работником с разрешения или ведома работодателя².

Пункт 10 Положения об особенностях направления работников в служебные командировки³ (далее — Положение) устанавливает, что при направлении работника в командировку ему выдается денежный аванс на оплату расходов по проезду и найму жилого помещения и дополнительных расходов, связанных с проживанием вне места постоянного жительства (суточных).

Трудовое законодательство не содержит положений, позволяющих определить, какие конкретно расходы возмещаются работнику посредством суточных.

¹ Статья 166 ТК РФ.

² Статья 168 ТК РФ.

³ Утверждено Постановлением Правительства РФ от 13 октября 2008 г. № 749 «Об особенностях направления работников в служебные командировки». URL: <http://www.minfin.gov>.

Однако из ст. 168 ТК РФ и Положения, с учетом имеющейся судебной практики¹ можно сделать вывод о том, что суточные представляют собой выплаты, не имеющие целевого назначения, то есть суммы, которые работник вправе расходовать по своему усмотрению и которые, как предполагается, предназначены для возмещения не только стоимости питания, но и иных личных расходов, связанных с командировкой.

Размер расходов на выплату суточных работникам, в том числе — сотрудникам Следственного комитета, определен Постановлением Правительства РФ от 2 октября 2002 г. № 729 «О размерах возмещения расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, работникам организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета» и составляет 100 руб. за каждый день нахождения в служебной командировке.

Можно с уверенностью сказать, что в современных условиях эта сумма не покрывает возможных расходов, связанных с реализацией возложенных на сотрудников СК России функций.

В текущем году в Академии СК России был проведен целевой опрос слушателей — следователей СК России (n=36), результаты которого показали: 25% респондентов считают, что суточные в размере 100 руб. не обеспечивают покрытие расходов на срок служебной командировки; 75% опрошенных отметили, что указанная сумма не возмещает не только стоимость личных расходов, но даже стоимости питания на сегодняшний день.

Законодательством Республики Беларусь, регулирующим предмет компенсации суточных, установлены следующие размеры возмещения расходов при служебных командировках²:

- за проживание вне места жительства (места пребывания) для покрытия дополнительных личных расходов — суточные — 60 тыс. руб.³ за каждый день командировки;
- за проживание вне места жительства (места пребывания) для покрытия дополнительных личных расходов — суточные при

¹ Решение ВАС РФ от 26 января 2005 г. № 16141/04 «О признании недействующим письма МНС РФ от 17 февраля 2004 г. № 04-2-06/127 «О налогообложении компенсационных выплат по возмещению расходов, связанных со служебными командировками», Решение Верховного Суда РФ от 4 марта 2005 г. № ГКПИ05-147 «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействительным первого предложения пункта 15 Инструкции Минфина СССР, Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 7 апреля 1988 г. № 62 «О служебных командировках в пределах СССР». URL: <http://www.consultant.ru>.

² *Постановление* Министерства финансов Республики Беларусь от 8 августа 2013 г. № 53. URL: <http://www.minfin.gov.by/norms/rb>.

³ Эквивалентно 220 российским рублям

однодневных служебных командировках и командировках в другую местность, находящуюся на незначительном расстоянии от места постоянной работы, — 30.000 руб.¹

Следует также отметить, что в нашей стране в ряде федеральных органов исполнительной власти на уровне ведомственного правового регулирования размер суточных увеличен до 300 руб. за каждый день нахождения в служебной командировке².

Другой аспект, вызывающий ряд вопросов, касается выплаты суточных при однодневных командировках.

Пункт 11 Положения устанавливает, что при командировках в местность, откуда работник, исходя из условий транспортного сообщения и характера выполняемой работы, имеет возможность ежедневно возвращаться к месту постоянного жительства, суточные не выплачиваются.

Аналогичный подход заложен и в ст. 168 ТК РФ, согласно которой под суточными понимаются дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства.

Кроме того, по вопросу выплаты суточных в ситуации, когда командировка длится менее 24 часов, на сегодняшний день нет единой судебной позиции.

Верховный Суд РФ установил: поскольку в сутках 24 часа и данное обстоятельство является общепризнанным, то и выплата суточных обусловлена проживанием работника вне места постоянного жительства более 24 часов. Следовательно, в однодневных командировках суточные не полагаются³.

Однако Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 11 сентября 2012 г. № 4357/12 при формировании единообразного подхода по вопросу обложения налогом на доходы физических лиц (далее НДФЛ) суточных, выплаченных ра-

¹ Эквивалентно 110 российским рублям

² Приказ Директора Государственной фельдъегерской службы РФ от 30 ноября 2012 г. № 341 «О возмещении суточных расходов, связанных со служебными командировками», Приказ Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 23 мая 2013 г. № 337 «О возмещении суточных расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, работникам учреждений и организаций, находящихся в ведении МЧС России и гражданскому персоналу спасательных воинских формирований МЧС России за счет средств федерального бюджета». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Решение Верховного Суда РФ от 4 марта 2005 г. № ГКПИ05-147 «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействительным первого предложения пункта 15 Инструкции Минфина СССР, Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 7 апреля 1988 г. № 62 «О служебных командировках в пределах СССР». URL: <http://www.consultant.ru>.

ботникам при направлении их в однодневные командировки, сделал противоположный вывод, указав, что суточные выплачиваются, если командировка длится менее суток, но работник не имеет возможности вернуться к месту жительства в течение дня. В соответствии с п. 11 Положения об особенностях направления работников в служебные командировки, суточные не выплачиваются лишь в том случае, если работник, исходя из условий транспортного сообщения и характера выполняемой в командировке работы, имеет возможность ежедневно возвращаться к месту постоянного жительства. И хотя эти суммы не являются суточными в силу определения, содержащегося в трудовом законодательстве, исходя из их направленности и экономического содержания, они могут быть признаны возмещением иных расходов, связанных со служебной командировкой, произведенных с разрешения или с ведома работодателя.

Возможность возмещения иных расходов, произведенных работником с разрешения или ведома работодателя, предусмотрена и ст. 168 ТК РФ.

В связи с этим при компенсации суточных при однодневных командировках работодателям рекомендуется, прежде всего, учитывать, превышала ли продолжительность командировки рабочий день и была ли возможность у работника вернуться домой в течение дня, а при отсутствии оснований выплаты суточных относить суточные при однодневных командировках к иным расходам, произведенным работником, что будет вполне обоснованно с точки зрения социальной справедливости.

Таким образом, в современных условиях политика нашего государства должна базироваться на четком понимании того обстоятельства, что только совершенствование социально-правовых институтов, в том числе доведение уровня командировочных расходов до приемлемого, позволит не только повысить качество выполнения возложенных на сотрудников задач, но и будет способствовать максимальной самоотдаче и преданности следователей СК России их профессиональному долгу.

Психологические аспекты генезиса коррупционного поведения

Этимологически термин «коррупция» происходит от латинского «*corruptio*» — порча, подкуп, а также от «*corruptere*» — растлевать. Эта многозначность обусловила создание большого количества определений коррупции, которые можно дополнить выразительным семантически¹ связанным словесным рядом (см. рис.)²:

- коррупция — моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами;
- взятка — деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, как оплата караемых законом действий;
- подкуп — склонение на свою сторону деньгами или дорогими подарками;
- деньги — металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже, средством платежей и предметом накопления;
- продажный — предназначенный для продажи, продающийся; за деньги, за подкуп готовый на бесчестные поступки;
- бесчестье — поругание чести, оскорбление.

Предпринятое психосемантическое экспресс-исследование приводит к парадоксальному выводу о том, что коррупционеры — субъекты, сами себе наносящие оскорбление и лишаящие себя чести. Этому неисследованному феномену можно дать название *моральная аутоагрессия*.

Под генезисом преступного поведения юридические психологи и криминологи понимают порождение психологической готовности к совершению правонарушающих действий. Этот процесс обращает нас к мотивационной сфере личности, которая включает потребности, мотивы, цели и средства достижения цели³.

¹ Семантика (от др.-греч. $\eta\mu\ \nu\ \kappa\acute{o}\varsigma$ — обозначающий, от греч. *sema* — знак) — раздел лингвистики, изучающий смысловое значение единиц языка.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981.

³ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М., 2010.

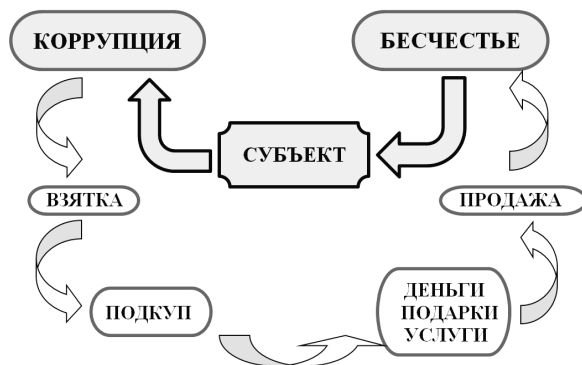

Рис. 1. Семантика моральной аутоагрессии субъекта коррупции

Толкование понятия «мотив» (от лат. moveo — двигать) в уголовном праве и психологии различается. Мотив в психологии — это побуждение к удовлетворению актуальной потребности. В уголовном праве под мотивом понимают внутренние побуждения, вызывающие у лица решимость совершить преступление, которыми оно руководствовалось при его совершении.

Для науки уголовного права не имеет принципиального значения, какой психологический феномен лежит в основе мотива совершения деяния, и то, что психологи называют целями, желаниями, стремлениями, ценностями или установками, в процессе квалификации содеянного традиционно может выступать в качестве мотива преступления. Психологи же расходятся во мнении, какие конкретно феномены лежат в основе мотива. Некоторые из них предлагают учитывать только потребности, другие не отрицают влияния иных факторов — эмоций, интереса и т.д.

Однако их общая профессиональная позиция одинакова в том, что в анализе мотивации преступления необходима четкая дифференциация понятий. Например, в «хулиганском мотиве» психолог увидит потребность в самоутверждении, цель — «повысить или сохранить статус в значимой группе», а «оскорбительные общественно опасные действия» являются только средством достижения цели.

В психологии мотивы классифицируют по различным критериям. Но для уголовного права имеют значение лишь мотивы низменные и лишенные низменного содержания. В диспозициях статей УК РФ называются, в основном, мотивы низменного характера: корыстные, хулиганские, кровная месть, личная заинтересованность (месть, зависть, карьеризм) и др.

В анализе генезиса коррупционного преступления целесообразно опираться на психологическую позицию, предоставляющую более широкий формат размышлений и интерпретаций.

Человеческие действия (осознаваемые или неосознаваемые) всегда направлены на удовлетворение актуальных потребностей их субъекта. Потребность — внутреннее состояние психологического или функционального ощущения недостаточности чего-либо. Она проявляется в виде эмоционально окрашенных желаний, влечений и стремлений, а их удовлетворение — в виде оценочных эмоций. Потребности определяют избирательность восприятия мира, фиксируя внимание человека преимущественно на тех объектах, которые могут удовлетворить его потребности. Неудовлетворенные потребности вызывают напряжение и дискомфорт. По мере удовлетворения одних потребностей у человека возникают другие, и это позволяет утверждать, что в общем потребности безграничны¹.

Психологи различным образом дифференцируют потребности, которые являются общими и естественными для всего человечества. Например, потребности биологические (удовлетворение голода, жажды, полового влечения), в безопасности (физической и психологической), в любви, в принадлежности к группе, в уважении, в самореализации, потребности познавательные, эстетические и другие.

Субъектов коррупции объединяет общая модель криминализации. Например, таковой потенциальный субъект испытывает недостаточность позитивных эмоций в супружеской жизни, что обуславливает его неуверенность в будущем из-за страха потерять семью. У него возникает побуждение — мотив к удовлетворению потребности в любви и принадлежности к группе (семье). По его мнению, любовь и уважение близких опосредуется прежде всего соответствием их ожиданиям, а точнее — выполнением их запросов, наиболее актуальным из которых он видит материальный. Субъект определяет цель, достижение которой позволит ему удовлетворить ожидания семьи и, соответственно, его собственную потребность в любви: повышение своего материального статуса для решения семейных проблем (приобретение жилья, оплата обучения детей, финансирование совместного путешествия и т.д.).

Далее субъект избирает средство достижения цели из имеющихся альтернатив:

а) в течение длительного времени экономить зарабатываемые деньги;

¹ Фрейджер Р., Фейдимен Дж. Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб., 2001. С. 487—494; Щербатых Ю.В. Общая психология. СПб., 2008. С. 171—177.

- б) взять денежную сумму в кредит;
- в) принять чье-либо «выражение благодарности» и т.д.

Этот выбор — «момент истины». Именно он является «точкой невозврата» на границе законности и беззакония. Именно его полимотивность делает эту границу легко проницаемой, а впоследствии открытой.

Поэтому в профилактике коррупционного поведения необходимо учитывать, что теоретически у любого субъекта сила мотива и ситуационные возможности могут значительно расширить диапазон приемлемости (допустимости) средств достижения цели, включив в него коррупционный фактор.

В современной психологии учеными признано, что формулировки мотива и цели всегда позитивны (не содержат отрицания, удовлетворяют потребность) или нейтральны. Иными словами, основу любых аморальных и преступных действий составляют всем близкие потребности (в безопасности, любви, самореализации и т.д.), что часто становится основой для самооправдания преступников. Однако в этом много лицемерного лукавства, так как в реальности эти субъекты предпочли максимально удобное для них средство достижения цели.

Для некоторых граждан именно коррупция позволяет наиболее «простым путем» (посредством «легких» «неподконтрольных» «больших» денег) в значительной мере удовлетворить актуальные потребности, а также новые потребности, возникающие по мере изменения условий, уровня и образа их жизни. У коррупционеров преобладают в первую очередь конкретные материальные цели, а также статусные потребности, ценимые в определенных значимых для них социальных группах¹.

Опытные коррупционеры, как правило, проницательны, имеют развитые рефлексивные способности (самоанализ) и эмоциональный интеллект, позволяющий точно определить намерения и чувства партнера по общению. Они могут быстро «оценить» возможности человека: «сколько можно с него взять». При этом они внимательно наблюдают эмоциональные реакции «потенциально дающего», определяя его личностные особенности, чтобы «подвести» к желаемому решению. Часто они артистичны. Во взаимодействии любят «играть» социально позитивные роли («спасатель», «сопереживающий», «добрый человек»).

Они умело подводят под свою «деятельность» своеобразный «идеологический базис»: не взятка это вовсе, а благодарность за

¹ Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Психологические аспекты коррупции. М., 2013.

проделанную работу. Распространенным психологическим приемом самооправдания является преувеличение значимости содеянного ими «добраго дела». При этом подчеркивается «психологическая цена» содеянного: «чего это стоило», «сколько сил и нервов было потрачено» и пр. Однако со временем в силу развращающей безнаказанности эти самооправдания становятся ненужными, и у коррупционера формируется твердое убеждение: раз он «решает вопросы», ему обязаны «компенсировать усилия».

Организация противодействия коррупции требует проведения глубоких научных исследований, результаты которых составят основу продуманных законодательных и организационных мер. Ведущее место в них должны занимать психологические исследования, так как коррупционное поведение детерминируется психологическими категориями и процессами.

Представители государственной власти на всех уровнях на деле должны являть собой образцы высокой нравственности. Это приведет в действие психологические механизмы научения и поведенческого моделирования, что обязательно отразится на нравственной атмосфере в обществе и снизит уровень коррупции. Кадровые стратегии должны опираться не только на критерии профессионализма субъектов деятельности, соответствия их личностно-профессиональных качеств должностным требованиям, но и на их нравственные достоинства.

Координационный орган по профилактике правонарушений: шведская модель

Проект ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предусматривает, что Правительство РФ может образовывать в целях координации деятельности субъектов профилактики правонарушений и контроля за их работой координационный орган и определять полномочия и порядок его деятельности. В субъектах РФ к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ в сфере профилактики правонарушений также относится создание координационных органов по профилактике правонарушений.

В настоящее время органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних указаны в ФЗ от 13 января 2001 г. № 1-ФЗ. Этим направлением сейчас занимается как минимум десять разных ведомств: семь субъектов профилактики, восьмая — Прокуратура, девятая — Уполномоченные по правам детей, десятая — законодательные органы.¹ Площадкой же организации взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Опыт Швеции показывает, что создание единого координирующего органа по профилактике преступности может быть плодотворным. Государственный Совет по профилактической борьбе с преступностью Швеции — при Министерстве юстиции (the Swedish Council for Crime Prevention — Bra) был создан в 1974 г. как центр для исследований и развитию внутри юридической системы. Госсовет по профилактике преступности Швеции — Bra — оказывает содействие органам уголовной юстиции в улучшении своих знаний и развитии новых методов, является основным источником информации для принятия решений в сфере уголовной юстиции Парламентом и Правительством. В деятельности Госсовета по профилактике можно выделить шесть направлений:

¹ Выступление Фролова Б.С. // Сборник выступлений на совместном заседании круглого стола Постоянной комиссии по социальной политике и здравоохранению Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, Общественного Совета при ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу и благотворительного фонда «Защита детства». 22.05.2012. СПб., 2012. С. 41.

Исследования и развитие, развитие прикладных исследований в сфере уголовной юстиции. Госсовет ежегодно, в июне, проводит Криминологические симпозиумы;

Исследования в области экономической и организованной преступности: экономическая экспертиза преступлений в сфере экономики и другие исследовательские проекты;

Оценка работы правоохранительных органов; крупномасштабные исследования изменений в юридической системе; также оценка эффективности усилий социальных служб по предотвращению совершения молодежью преступлений впервые и повторных; такие исследования часто проводятся по заказу Правительства Швеции;

Развитие направления по предотвращению преступлений, задача — создать стимулы и систему поощрений на местном уровне, поддержка и обеспечение развитию муниципальных проектов по предупреждению преступности;

Уголовная статистика — направление, отвечающее за представление шведской официальной статистики преступлений и преступников; непрерывное статистическое наблюдение;

Статистические обзоры, исследования, за определенные периоды и с использованием определенных методов.

Госсовет часто работает в сотрудничестве с другими организациями и представителями общественности.¹

Одним из актуальных направлений профилактики является виктимологическая профилактика. В Швеции по этому направлению работает Государственное управление по вопросам поддержки жертв преступлений.

Одним из специфических направлений политики Швеции по предупреждению преступлений является борьба с покупателями сексуальных услуг. Вслед за Швецией Норвегия и Исландия также криминализировали действия покупателя сексуальных услуг. В Финляндии криминализована покупка сексуальных услуг у женщин, являющихся жертвами торговли людьми. В отличие от этих стран в Нидерландах и Германии проституция разрешена — в определенных формах и определенных местах.

79% в общем объеме торговли людьми приходится на торговлю с целью сексуальной эксплуатации, 18% — на торговлю с целью трудовой эксплуатации. Оставшиеся 3% — это изъятие органов, заключение принудительных браков и т.д. Жертвами торговли людьми, по данным Международной организации труда, на сегодняшний день могут являться свыше 2,45 миллионов человек. Большин-

¹ The Stockholm Criminology Symposium. 2013/ Program&Abstracts. С. 9.

ство (около 43%) эксплуатируются в секс-индустрии, в то время как около 32% являются жертвами принудительного труда.

Закон, запрещающий покупку сексуальных услуг, был принят и введен в действие в 1999 г. В Швеции считают, что в равноправном обществе мужчина не может относиться к женщине как к товару. Обычно покупатели сексуальных услуг — это мужчины в возрасте от 30 до 50 лет.

Женщины и девочки, которых используют в Швеции в целях сексуальной эксплуатации являются в основном выходцами из стран Восточной Европы. Большинство доставляют из Эстонии, Германии, Финляндии, Дании и Польши. Многие из них принадлежат к группам меньшинств и или выросли в социально маргинализованных и проблемных семьях, где имели место побои или надругательства сексуального характера. Торговля идет в основном от 11 вечера до 3 часов ночи. Когда задерживаются несовершеннолетние девочки, продающие секс — над ними немедленно устанавливается опека на основании Закона «О принудительной опеке над подростками».

В настоящее время в законодательных органах РФ рассматривается законопроект «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ», в связи с этим, на наш взгляд, актуально использование зарубежного опыта организации деятельности по предупреждению преступлений.

Современные стандарты взаимодействия участников уголовного судопроизводства¹

Организация взаимодействия участников уголовного судопроизводства на основе современных стандартов может происходить только при опоре на практику. Мне довелось поработать и «производителем», и «потребителем» уголовных дел, как говорят ученые в Академии СК России. Так, восемь лет я проработал следователем органов внутренних дел и даже был занесен на доску почета, а впоследствии много лет проработал судьей областного и Верховного Суда РФ.

Ситуацию, которая в последние годы сложилась во взаимоотношениях между следственными органами и прокуратурой, некоторые ученые характеризуют как «великое противостояние». Я противник такого противостояния в едином государстве. В нашей стране, действительно, далеко не один орган, определяющий и реализующий уголовную политику. Одновременно действует несколько следственных органов и еще больше органов, наделенных полномочиями по осуществлению дознания. Но при этом надо сделать так, чтобы уголовная политика в государстве была единой.

Если в суде возникает спор между следователем и прокурором, то это — недоработка высших органов власти. Значит, они не смогли урегулировать этот вопрос, а как это регулируется, все мы знаем из СМИ. Особенно плохо, когда между ними возникает спор по несущественным вопросам, потому что страдает общество в целом.

Когда мы говорим о взаимодействии, мы должны понимать, что основа любого прочного взаимодействия — общие, единые цели. И таких целей, которые могли бы стать объединяющей силой для налаживания эффективного взаимодействия между самыми разными правоприменительными ведомствами, по меньшей мере, две: во-первых, минимизация преступности, и во-вторых, разрешение споров и конфликтных ситуаций в обществе. Поэтому нельзя делать тому или иному ведомству пиар на том или ином уголовном деле,

¹ По материалам выступления на круглом столе научных и практических работников «Проблемы взаимоотношений следственных органов и суда», состоявшемся 23 октября 2013 г. в ИПК СК России

то есть зарабатывать политический капитал, чтобы получить для своего ведомства те или иные преференции.

Несправедливым было бы упрекать только следственные органы в том, что отсутствует эффективное взаимодействие на стороне обвинения. Нельзя не согласиться с позицией представителей следственных органов о том, что прокуроры отменяют неоправданно большое количество постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Правда, сами же следователи признают, что по 1—1,5% отмененных постановлений есть основания для возбуждения уголовного дела. Для сравнения следует указать, что система надзора на уровне Президиума Верховного Суда РФ работает с таким же показателем: процент отмененных судебных постановлений составляет 0,7—1%. И вопрос об эффективности здесь вообще не уместен, в отличие от экономической сферы, где он был бы уместен. Ведь у государства не одна цель, а, как правильно говорил академик В.Н. Кудрявцев, — государство — это иерархия целей. Вот с точки зрения этой иерархии и разумно говорить об эффективности и, соответственно, о размерах зарплаты.

А теперь — о технологиях, направленных на улучшение взаимодействия в уголовно-процессуальной сфере.

С моей точки зрения, полноценное взаимодействие начинается с единой школы. Чтобы люди учились в равных условиях. В советский период единая школа была, сейчас она разобшана. Если взять в качестве примера Францию, то там все, кто работает в суде, прокуратуре и на следствии, получают второе высшее образование по единому стандарту, и преподают там не теоретики, которые не знают, что по-настоящему важно, а что нет, а только практики. У нас создание такого вуза в России было бы исключительно востребованным, однако, увы, такой вопрос даже не стоит на повестке дня.

Второе. В цивилизованном мире есть такое понятие, как пул юристов. Это площадка для того, чтобы могли встретиться и поговорить на равных следователь, прокурор и адвокат. Один прокурор из Канады мне рассказывал, что об обстоятельствах преступления он узнает у адвоката. Он спрашивает, как все-таки было на самом деле, чтобы правильно поддерживать обвинение. И адвокат ему рассказывает. Как выразился канадский прокурор, он «с пристрастием допросил адвокатов» и они ему все рассказали.

Да, в принципе, такая практика в мире существует. Естественно, такие отношения строятся на доверии и никто, получив подобную информацию, во вред подзащитному ее использовать не будет. Это очень высокие технологии общения. С моей точки зрения, мы должны стремиться к таким стандартам общения, и стремиться на

всех уровнях, начиная с «земли», и завершая вышестоящими инстанциями. Это неизбежное наше будущее, однако когда оно наступит, не известно.

Я, безусловно, согласен с тем, что следователь — это тот человек, который на досудебной стадии — главное лицо в процессе, потому что он должен так организовать следствие, чтобы им были довольны как его руководитель, так и прокурор, а впоследствии и судья. Раньше, получив указание прокурора, следователь делал все в соответствии с этим указанием, потому что был «продолжением» прокурора. В советское время я, будучи следователем, работал напрямую с прокурором. Были случаи, когда прокурор выдавал мне пять бланков постановлений о заключении под стражу с печатями и подписями, а мне оставалось их лишь заполнить — вот такой высокий был уровень взаимодействия. Поэтому именно от порядочности следователя и его умения видеть судебную перспективу дела многое зависит. Я благодарен своим учителям на следствии, которые мне советовали ходить по своим делам в суд и смотреть, как все мои следственные ошибки сразу же проявляются наружу.

Когда дело направляется в суд, оно должно проходить через систему контроля внутри ведомства обвинителей. Как бы следователи и прокуроры друг к другу ни относились, все они образуют ведомство обвинителей, где все должно быть едино. Для чего нужен такой контроль? Для того чтобы по окончании расследования не получилось так, что только следователю понятно, что имеется состав преступления и доказательства, но надо, чтобы и другим все это было понятно. Мне на рассмотрение попадались такие уголовные дела, в которых состав преступления и вина обвиняемого налицо, но следователь все загубил на корню. И вот чтобы такого не происходило, хороши любые формы взаимодействия между участниками уголовного судопроизводства. Например, в ходе судебного следствия невозможно найти свидетеля. Что делать? Позвонить следователю и попросить о помощи в обеспечении явки свидетеля в суд. И вот здесь возникает вопрос: где пределы такого рода взаимодействия между следователем и судьей? Руководствоваться надо законодательством, и прежде всего законодательством, заостренным на европейских стандартах, если мы действительно хотим быть в европейском правовом сообществе.

Следователь должен организовать взаимодействие, в первую очередь, с защитником, чтобы они не занимались ломкой копией друг об друга. Надо уметь сотрудничать, а для этого надо уметь представлять стороне защиты документы и делать это вовремя. И здесь неуместны апелляции к тому, что следователь чего-то не успевает. Следствие может оперировать кадровым резервом и со-

брать соответствующую группу, а на выполнение самых сложных операций поставить наиболее квалифицированного специалиста. Ранее таковым был прокурор-криминалист. Он выполнял такие сложные операции лучше всех. Что значит лучше всех? Это значит, что результат его работы был понятен всем и каждому. К сожалению, нынешний следователь-криминалист не занял место прокурора-криминалиста и своей ниши в системе уголовного судопроизводства пока не нашел.

Существуют и весьма сомнительные примеры взаимодействия следователя со стороной защиты. Известный пример по материалам уголовного дела, которое стало предметом проверки Верховным Судом РФ. Следствие «находит» среди обвиняемых человека, который соглашается признать себя виновным, в том числе по ст. 210 (Организация преступного сообщества) УК РФ. Обвиняемый согласился, прокурор в суде «прокукарекал» — другого выражения употребить не могу. Суд без проверки доказательств выносит приговор в особом порядке, а потом рассматривается уголовное дело в отношении всех остальных участников этого «сообщества» и выясняется, что никого сообщества и близко не было. И потом тот же прокурор говорит: «А вы знаете, преступного сообщества нет, давайте еще раз позаседаем и потратим государственные деньги». Преюдиция — институт не новый, а древний. И здесь мы должны исходить из единства государственной власти. Истина существует до тех пор, пока в силе приговор суда, а потом его отменили — и он перестал быть истиной. Все в мире относительно.

Так что же нас, и сторону обвинения, и суд, объединяет? Вокруг чего мы можем построить всю систему взаимодействия? Нас объединяет желание, чтобы виновные лица были наказаны, и, самое главное, чтобы общество было удовлетворено результатами нашей деятельности. Как поступает в сложной ситуации мудрый судья? Предположим, подсудимому вменяются в вину десять эпизодов, из которых девять имеют слабую доказательную базу. Мудрый судья поступит так: он оправдает подсудимого по этим девяти эпизодам, но зато от души назначит наказание по оставшемуся десятому. Кто-то может сказать, что так поступать неправильно, но такова реальность, а мы должны исходить только из реальности. Участникам уголовного судопроизводства нет смысла спорить из-за несущественных обстоятельств, следует поступать мудро и объединять усилия, направленные на достижение этих общих для нас целей.

Концептуальная основа словарной статьи о семантической составляющей лексической единицы юридической направленности из российского и зарубежного опыта противодействия преступности

На основании проведенного исследования был сделан статистический анализ композитов юридической направленности в английском и русском языке, для целей которого в качестве фонового привлекались словообразовательные модели английского и русского языка. Данные результаты можно объяснить следующим образом: несмотря на развитие онлайн-форм краткоформенных коммуникаций, на традиционные формы композитообразования влияют высокие стандарты журналистского качества, в которых инерционно присутствуют традиционные формы словообразования. Проведенный анализ лексики из словарных статей о сферах деловой жизни и юриспруденции показал следующее: ключевыми экстралингвистическими факторами, оказывающими влияние на язык являются смена парадигмы, которая предопределяет постоянное влияние кризисных элементов на жизнь людей, а также своеобразие масс-медиа дискурса, который характеризуется высокой степенью диалогической направленности, а также присутствием элементов экспрессивности в денотативном компоненте значения. Анализ словарных статей о сферах деловой лексики в английском языке свидетельствует о том, что в нее входят лексика общеупотребительная и слова, ограниченные в употреблении. Слова первой группы являются своеобразным костяком общенационального литературного словаря и словарных статей. Вторая группа лексики — слова, которые используются в деловой среде, представленной социально обусловленным сообществом. Анализ актуализации лексико-семантических композитов в английском и русском языке позволил сделать вывод о том, что концепты данной группы расширяются за счет компонентов сложных слов, что создает дополнительную коннотацию тем или иным передаваемым смыслом. Это могут быть заимствования, определительные конструкции, общеупотребительные коллоквиализмы, переходящие в сферу деловой лексики юри-

ста, лексемы, выражающие временные и пространственные характеристики для различных реалий. Привлечение фактов английского языка показало, что образование композитов является довольно продуктивным для обозначения должностей руководителей государственных и коммерческих организаций, обозначения различных типов и видов коммерческих институтов, обозначения различных элементов ведения правовой политики в ее различных преломлениях. Изменения в терминологии юридического языка могут происходить по причине экстралингвистических факторов, а также под влиянием внутренних законов самого языка, в которые входят точность и краткость стилистики языка юриспруденции, процессы рационализации и спецификации, принцип языковой экономии, четкая ориентация данной терминологии на определенную аудиторию.

Юридические термины составляют сложную систему, но в то же время организованную систему языка. Взаимозависимость терминов заключается в том, что из одного, представляющего собой гнездовое слово, образуются устойчивые словосочетания, отражающие близкие понятия.

При анализе актуализации юридических о коррупции в современных английских и российских медиа наблюдается прямая зависимость между частотностью употребления той или иной юридической реалии и развитием сильного компонента денотативного значения, если мы анализируем текст о коррупции, речь какого-либо политика, экономиста. По сравнению с композитами из сферы экономики и бизнеса число словообразовательных парадигм в этом сегменте деятельности резко ограничено, что, в первую очередь, объясняется четко структурированной природой самой этой сферы. Это является характерной чертой английского языка. В русском языке природа слов этого направления несколько «размыта»

Образование английских композитов в юридической концептосфере о коррупции связано, как правило, с областью законодательства, сферой применения различных законодательных инициатив, обозначением ключевых действующих лиц в области юриспруденции; качественными характеристиками, выражающими различные аспекты юридических процессов, юридической терминологией в ее различных областях.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что английский язык в рассматриваемом отношении имеет все общие черты в сфере лексики юриспруденции, которые реализуются по совершенно разным словообразовательным парадигмам. В английском языке юридические концепты все чаще выполняют функцию определения по отношению к определенным юридическим реалиям, русский язык является примером генерации концептов, которые, по мере разви-

тия и расширения употребления, все меньше используют в своем роде иноязычные слова. Несмотря на такую существенную разницу, эти тенденции в английском языке приводят к увеличению структурированности уже имеющихся концептов в сфере юриспруденции. Анализ литературы по проблеме формирования лексических единиц дал возможность для детального рассмотрения новых групп слов, объединенных между собой определенными типами деятельности, такими как юриспруденция, бизнес и финансы. Значительная часть рассмотренных нами исследований ставит во главу угла познавательные процессы — именно с их помощью раскрывается актуализация фреймов и концептов, а также словарных статей лексических единиц.

Рассмотрев природу концептов как семантических единиц, определяемых значением в словарных статьях, отражающих культурную специфику мировосприятия носителей языка, мы рассмотрели важность образования языковой картины мира посредством совокупности разных концептосфер. На этом основании гипотезой исследования являлось положение о том, что любая модель лексической единицы, охарактеризованной в словарной статье как русского, так и английского языка, мы определили для рассмотрения сфер юриспруденции и бизнеса — не более чем исследовательская экстраполяция: концепт всегда будет представлен шире в словарной статье нежели в речи, чем любые всевозможные экспериментальные приемы его верификации и классификации рассматриваемых нами единиц.

Природа контроля в следственной деятельности

Контроль — незаменимый блок всего механизма управленческой деятельности, обеспечивающий достижение организацией ее целей. Недаром в английском языке слово контроль (*control*) имеет несколько значений, одно из которых — направление на правильный курс, а второе — собственно управление. При этом контроль нельзя сводить к деятельности руководителя по ограничению негативного поведения подчиненных. Контроль — это целый механизм, органично вмонтированный в каждую стадию операционного процесса организации по реализации своего функционального предназначения.

Природа контроля заключается в том, что никакая операционная деятельность не может быть абсолютно совершенной, в том числе и следственная деятельность. Специфика следственной деятельности прямо влияет и на специфику контроля в этой сфере. Исходное понимание природы и предназначения контрольной функции в работе следственных органов возможно только исходя из понимания таких ее системно-операционных свойств, как:

а) неустранимость *«человеческого фактора»*. Расследование уголовных дел и проверку сообщений о преступлениях практически невозможно механизировать, сведя до минимума пресловутый «человеческий фактор». Несмотря на широкое использование информационных технологий, новинок криминалистической техники и достижений науки, основным звеном в производстве процессуальных действий и принятии юридически значимых решений, влияющих на судьбы людей, был, есть и будет конкретный человек. А поскольку мотивационная структура личности у следователей неоднородна, среди них достаточно тех, кто будет стремиться к минимизации своей индивидуальной рабочей нагрузки, в том числе и путем невыполнения требований закона и криминалистической методики. Однако от ошибок не застрахован даже самый добросовестный следователь, что находит свое отражение в следующем парадоксе:

б) *«парадокс брака»*. Любая операционная деятельность, как человека, так и автомата, предполагает определенный уровень погрешности. Этот уровень зависит как от индивидуальных свойств

работника (образованность, добросовестность, психофизическое состояние, внимательность), так и условий работы (объем служебной нагрузки, наличие или отсутствие посторонних помех и т.д.). В принципе, погрешность, пусть даже и в самых незначительных объемах, в человеческой деятельности и созданных человеком механизмах исключить не удалось и, скорее всего, никогда не удастся. Следовательно, точно так же, как и работник любой иной сферы деятельности, имеет право на профессионально допустимый уровень брака. Этот уровень, разумеется, в каждой профессии, разный. Однако «парадокс брака» в следственной деятельности состоит в том, что с точки зрения закона следователь не имеет права вообще ни на какой уровень брака, если он сопряжен с нарушением тех или иных положений закона.

Представим себе, что следователь не сделал отметки в протоколе допроса обвиняемого о разъяснении последнему права не свидетельствовать против самого себя, вследствие чего протокол был признан недопустимым доказательством. Вместе с тем, это был единственный протокол, в котором содержались «признательные» показания. В дальнейшем обвиняемый от этих показаний отказался. С учетом того, что других ошибок по делу не допущено, уровень брака в целом следует признать крайне незначительным, однако вся доказательственная основа обвинения распалась. Подлежит ли в такой ситуации следователь дисциплинарной ответственности, если уровень брака в его работе ниже, чем в работе других следователей, однако при сложившихся обстоятельствах именно эта ошибка стала роковой — вопрос риторический;

в) наличие *«зон неопределенности»*. Несмотря на большие достижения юридической науки в области алгоритмизации следственной деятельности, в ней остается большое поле неопределенности, в котором могут возникать самые новые и неожиданные следственные и правовые ситуации, в которых очень трудно спрогнозировать поведение следователя. Поэтому несвоевременное устранение нарушений и исправление ошибок может в силу кумулятивного эффекта привести к накоплению такого их критического объема, который повлечет полный и необратимый «развал» дела или даже «провал» целого направления деятельности следственного органа (например, по «отказным» материалам). Однако своей степенью неопределенности обладают не только перспективы расследования почти по каждому уголовному делу, но также и объемы следственной деятельности, поскольку уровень и структура преступности подвержены постоянным колебаниям.

г) подверженность *«внешним воздействиям»*. Следственные органы — открытая система, жизнедеятельность которой протекает в

постоянном обмене информацией с внешней средой. В этом своем качестве следственная деятельность оказывает влияние на внешнюю, в первую очередь социальную, среду, но и сама подвергается мощным воздействиям извне. Такие воздействия могут быть как вполне правомерными (изменения законодательства, правоприменительной практики и политики), так и неправомерными (оказание давления, дезинформация, фальсификация доказательств, воспрепятствование производству следственных действий и т.д.).

Отдельно стоит сказать о деятельности законодателя, которая в современной России в сфере уголовного судопроизводства характеризуется повышенной флексибильностью, то есть патологической изменчивостью своих установок и непредсказуемостью своих политик.

Каждое такое воздействие как в совокупности, так и по отдельности, способно сбить направление расследования с правильного курса, и здесь, как нельзя кстати, оказывается контроль в одном из значений этого слова как направление на правильный курс;

д) *низкая мобильность рабочей силы*. В менеджменте выделяют три основных модели соотношения рабочей силы и объема служебной нагрузки:

1) постоянная рабочая сила при постоянной нагрузке (объем производства и штат работников не меняются независимо от конъюнктуры спроса, например добыча нефти и газа при сокращении спроса не может быть сокращена по технологическим причинам и избыток добытых ресурсов резервируется в специальных хранилищах);

2) переменная рабочая сила при переменной нагрузке (штат меняется в зависимости от конъюнктуры спроса, например, в случае полномасштабной войны производится дополнительный призыв резервистов, а по ее завершении — полная или частичная мобилизация);

3) постоянная рабочая сила при переменной нагрузке (штат остается неизменным как при возрастании, так и сокращении нагрузки. При этом размер штатной численности может быть рассчитан исходя из:

- максимально возможной нагрузки (возможен простой, но не возможен аврал);
- минимально возможной нагрузки (возможен аврал, но не возможен простой);
- средневзвешенной нагрузки (возможны как простой, так и аврал, но более мягко выраженные по сравнению с первыми двумя вариантами).

В нормативных документах СК России модели формирования штатной численности прямо не указано, однако практика показывает, что чаще всего используется третья модель: постоянная рабочая сила при переменной нагрузке, при этом штатная численность того или иного следственного органа рассчитывается исходя из средневзвешенной нагрузки на основании статистических данных об уровне и структуре преступности в той или иной местности. Иногда, впрочем, приходится руководствоваться территориальным критерием, то есть реальной возможностью охвата одним следователем той или иной территории, а не показателями преступности.

В любом случае мобильность рабочей силы в следственных органах крайне низкая и может применяться только в порядке исключения в форме откомандирования от одного следственного отдела к другому. При этом откомандирование следователя из следственного отдела в подчинение вышестоящего следственного органа происходит зачастую исходя из производственной необходимости вышестоящего следственного органа, без учета производственной ситуации в следственном отделе. Поэтому в низовом звене следственных органов чаще всего изначальная модель комплектации штата исходя из средневзвешенной нагрузки дрейфует в сторону модели, учитывающей только минимально возможную нагрузку. А это значит, что следователям приходится работать чаще в режиме, когда их личная служебная нагрузка превышает среднюю нагрузку по всей системе и очень редко — наоборот. В такой производственной ситуации контроль руководителя направлен на то, чтобы при возрастании нагрузки обеспечивался прежний уровень производительности по оконченным расследованием уголовным делам при одновременном поддержании прежнего уровня качества и сроков следствия.

Понимание особенностей следственной деятельности существенно расширяет локус контроля, смещая фиксацию внимания руководителя с личности следователя на другие не менее значимые объекты.

Раздел V

**«Вопросы совершенствования
межведомственного и международного
сотрудничества в борьбе с торговлей
людьми»**

(по материалам Межведомственного научно-практического семинара, состоявшегося 17 июня 2014 г. в Академии СК России)

В.Н. БАЖАНОВ

**Положительные примеры
и проблемные вопросы взаимодействия
с национальными правоохранительными
органами зарубежных государств
и правозащитными организациями
при расследовании уголовного дела
о торговле людьми**

Наверняка, многим не раз попадалось на глаза объявление с приглашением на работу в ведущие фирмы за рубежом, сулящие баснословные суммы денег обыкновенному труженику за простую работу?

Но, к сожалению, редко кто задается вопросом, «в какой же все-таки мышеловке лежит заветный кусочек сыра?»: риск оказаться «товаром» для торговцев людьми, быть вовлеченным в занятие проституцией, стать рабом, и многое другое — вот что грозит и по сей день каждому откликнувшемуся на подобного рода объявление. Да, и в начале третьего тысячелетия человек не перестал быть вещью, прошли века, а эхо средневековья и по сей день доносится из глубины времен.

В настоящее время подобного рода опасности могут подстергать нас в самых безобидных на первый взгляд вещах, например, в объявлении о вакансиях за рубежом, в брошюрках с рекламой дешевых шоп-туров, в рекламах брачных агентств. Все перечисленное мной выше относится к средствам, которые используются лицами,

занимающимися как торговлей людьми, так и преследующими смежные с ней цели, для привлечения жертв.

Сегодня для мирового сообщества является общепризнанным фактом, что торговля людьми (или как ее еще принято называть — трафик) в различных проявлениях (сексуальная и трудовая эксплуатация, бытовое рабство, вовлечение в теневую экономику и т.п.) представляет собой одну из наиболее опасных для человечества форм организованной преступной деятельности и нарушения прав человека.

Так случилось, что военным следователям, стоящим на страже законности и правопорядка в Вооруженных силах РФ, пришлось столкнуться с таким явлением как торговля людьми.

В 2007—2008 гг. в военном следственном управлении Следственного комитета при прокуратуре РФ (ныне следственное управление Главного военного следственного управления СК России) в производстве следователей находилось уголовное дело о противоправных действиях международного преступного сообщества и других лиц, осуществлявших торговлю людьми — продажу молодых женщин из РФ и ряда стран СНГ с целью их дальнейшей сексуальной эксплуатации за рубежом, в том числе в Израиле, Италии, Греции и других странах, а также совершавших другие преступления.

В ходе следствия установлено, что в период не позднее сентября 1999 г. гражданин Государства Израиль, гражданин РФ и гражданин Республики Молдова создали объединение лиц для подбора и передачи лиц женского пола за денежное вознаграждение иным лицам для их сексуальной эксплуатации за деньги, путем перемещения через Государственную границу РФ. При этом упомянутый гражданин Государства Израиль вовлек в созданное объединение и других лиц. Для решения общих задач созданного объединения, обеспечения перевозимых лиц женского пола фальшивыми российскими заграничными паспортами была создана обособленная группа лиц. Для обеспечения конспирации участниками созданного объединения регулярно производилась смена SIM-карт и телефонов сотовой связи, арендованных квартир и частных домов, использовались подложные документы на чужие установочные данные, члены объединения представлялись вымышленными именами. Для размещения лиц женского пола на период их подготовки к выезду за границу в Москве и Московской области подыскивались гостиницы, арендовались квартиры и частные дома. В целях осуществления денежных расчетов за отправку женщин за границу между членами созданного объединения были разработаны способы и механизмы финансовых расчетов. Полученные доходы от противоправной деятельности членами созданного объединения распределялись

между собой. Для организации деятельности по поиску и подбору молодых женщин для их последующего выезда за границу для сексуальной эксплуатации за деньги привлекались отдельные группы лиц и граждане в России и странах ближнего зарубежья. Деятельность членов объединения осуществлялась в соответствии с разработанным планом и распределением ролей. Созданное объединение лиц состояло из руководящего состава, общей материально-финансовой базы, отличалось устойчивостью, высокой степенью организованности и сплоченностью, что обеспечивало целенаправленную, спланированную и слаженную деятельность как в целом преступного объединения, так и каждого ее участника. Для достижения намеченных целей осуществлялось взаимодействие с другими лицами, кому передавались женщины для их сексуальной эксплуатации за деньги и от кого получались денежные средства за данную передачу: в Израиле, Италии, Германии, Греции, Объединенных Арабских Эмиратах, Франции.

Упомянутые создатели объединения осуществляли руководство, координировали деятельность членов объединения, подбирали и вовлекали новых членов, распределяли обязанности и роли между членами объединения. Для достижения намеченных целей по передаче женщин за границу РФ для сексуальной эксплуатации за деньги взаимодействовали с другими объединениями и отдельными гражданами, как в России, так и на территории иностранных государств: Израиля, Голландии, Германии, Греции, Италии, Объединенных Арабских Эмиратов, Франции и Молдовы.

Руководители преступного сообщества создавали условия для реализации намеченных целей, определяли механизмы и маршруты перевозки женщин, создавали каналы нелегальной доставки в принимающие страны, подыскивали и арендовали помещения, обеспечивая «перевалочные пункты», осуществляли встречу и размещение женщин, обеспечивали их документами, необходимыми для выезда за границу, изымали у них документы, удостоверяющие личность, организовывали внесение изменений в российские заграничные паспорта, перемещение женщин через Государственную границу РФ, передачу их за границей другим лицам, организовывали неоднократное за деньги вступление лицами женского пола в половую связь с другими лицами, содержали для этого помещения в Израиле и Голландии.

Один фигурант уголовного дела, входящий в состав обособленной группы, привлеченный членами созданного объединения, изготавливал в специально арендованном и оборудованном помещении в г. Москве подложные нотариальные разрешения на вывоз несовершеннолетних лиц женского пола за границу, печати штампы и

бланки, подделывал заграничные паспорта граждан РФ путем замены фотокарточки владельцев на фотокарточки завербованных женщин, проставления в паспорта фиктивных печатей на фотокарточку, даташтампов о въезде и выезде, вклейки бланков старых виз, марок оплаты, удаление оттисков штампов о депортации.

Еще один фигурант этого уголовного дела, также привлеченный членами созданного объединения, действуя в составе обособленной группы, помимо других возложенных на него обязанностей, покупал похищенные другими лицами общегражданские заграничные паспорта, изготавливал фиктивные штампы, печати, бланки, их продажу, а также получение шенгенских виз для перемещения женщин через государственную границу РФ, обеспечивал их документами для выезда за границу, разрабатывал способы и маршруты перевозки женщин за границу, а также «легенды» перевозимым лицам.

Необходимо акцентировать, что этот фигурант уголовного дела являлся военнослужащим Вооруженных сил РФ, и в связи с этим уголовное дело находилось в производстве военных следователей.

Следствие по делу продолжалось полтора года. Одно только обвинительное заключение по нему составило около 25 тысяч листов. В суд было направлено 266 томов уголовного дела.

Судебный процесс с участием коллегии присяжных заседателей длился более года. На скамье подсудимых оказались 11 членов международной преступной группы, в состав которой входили пятеро россиян, четверо граждан Молдовы и двое израильтян. Вердиктом присяжных они признаны виновными в торговле людьми, организации проституции, вовлечении в занятие проституцией, а также изготовлении поддельных документов и организации незаконной миграции, трое из них — еще и в организации преступного сообщества.

В общей сложности члены международной преступной группы были осуждены к 123 годам лишения свободы.

За сухими строками из процессуальных документов лежит огромная работа, проделанная сотрудниками ФСБ России, военными следователями, прокурорами, судьями, а также коллегами компетентных правоохранительных органов названных выше иностранных государств.

В ходе предварительного следствия сложностей было очень много. Начиная с нравственных аспектов торговли людьми и сексуальной эксплуатации, слабых знаний в области психологии жертв, вербовщиков и организаторов трафика, отсутствия современных методик расследования, осознания масштаба и географии преступных проявлений. Образно говоря паутиной вербовщиков

были покрыты такие регионы России как Дальний Восток и Кемеровская область, а также такие страны как Молдова, Украина, Беларусь и Узбекистан.

Вместе с тем, было бы несправедливым не отметить, что пресечение деятельности упомянутого преступного сообщества, было бы неосуществимо без конструктивного взаимодействия с национальными компетентными правоохранительными органами таких государств, как Израиль, Республика Молдова, Республика Узбекистан и Республика Беларусь.

Так, например, благодаря достигнутому взаимопониманию в необходимости вскрытия трафика, изобличения преступных элементов, был налажен оперативный контакт с сотрудниками посольства Израила в России и подразделением полиции Израила. Обмен оперативной информацией, качественное исполнение взаимных ходатайств о правовой помощи по уголовным делам о торговле людьми позволили по многим эпизодам данного уголовного дела вскрыть всю преступную цепь трафика: «вербовщик — жертва — продавец — перекупщик (оптовый покупатель) — покупатель (эксплуатор), а также связанные с этим денежные потоки. Добытые в ходе следствия доказательства по нашему уголовному делу и по уголовным делам, расследуемым в тот период полицейскими Израила, стали неопровержимыми в судебных процессах, что позволило изобличить торговцев людьми в инкриминируемых преступлениях, как в России, так и в Израиле и понести им заслуженное наказание.

Также хотелось бы отметить положительным примером взаимодействие, налаженное в ходе расследования уголовного дела с государственными и правоохранительными органами Республики Молдова (Центр по борьбе с торговлей людьми МВД РМ), Республики Узбекистан и Республики Беларусь по выявлению в кратчайшие сроки жертв трафика, а также сети вербовщиков.

Необходимо отметить, что сотрудники полиции Израила и Молдовы в ходе судебного рассмотрения по делу вызывались в суд для дачи показаний. Их свидетельские показания произвели большое впечатление на присяжных заседателей и явились доказательствами противоправной деятельности преступного сообщества.

В свою очередь, руководитель следственной группы по данному делу неоднократно свидетельствовал по уголовным делам о торговле людьми, рассматриваемыми судами Израила.

Помимо сказанного, в ходе расследования вскрывались противоправные действия других преступных группировок занимаю-

щихся торговлей людьми и незаконной миграцией на территории европейских стран. Материалы и информация по ним направлялась в компетентные правоохранительные органы Германии, Испании и Греции.

Из средств массовой информации известно, что по результатам совместных действий правоохранительных органов разных стран на скамье подсудимых оказались десятки человек, которые национальными судами названных государств, признаны виновными в торговле людьми, в совершении других преступлений и осуждены. В связи с этим трафик женщин из России для сексуальной эксплуатации был значительно снижен.

Такие положительные результаты были достигнуты, несмотря на различие в национальных уголовно-процессуальных законодательствах названных стран, благодаря высокому профессионализму и заинтересованности сотрудников национальных правоохранительных органов.

Вместе с тем, в ходе расследования названного уголовного дела военным следователям пришлось столкнуться, мягко говоря, с «достаточно прохладным» отношением к ходатайствам о правовой помощи, направленным в компетентные правоохранительные органы Италии. И только обращение с жалобой в Министерство юстиции этой страны на действия должностного лица правоохранительного органа, позволили получить хоть и минимальную, но так необходимую для следствия информацию.

Также хочется отметить отсутствие механизма оказания правовой помощи в Объединенных Арабских Эмиратах, где наши обращения попросту игнорировались.

К сожалению, в ходе расследования не было должным образом организовано взаимодействие с сотрудниками Интерпола.

Отмеченные негативные примеры не позволили в ходе следствия по указанному уголовному делу в полной мере собрать доказательства по нескольким эпизодам преступной деятельности торговцев людьми.

Нельзя не упомянуть о правозащитных организациях, с которыми следователи контактировали в ходе расследования данного уголовного дела.

Так сотрудница организации «Женщина Женщине, феминистический центр, Хайфа» Рита Хайкин инициативно предоставила информацию о жертвах трафика, выявленных на территории Израиля и интересовавших следствие. Более того, она в качестве свидетеля

дала показания на следствии, и свидетельствовала в суде присяжных на стороне обвинения.

Международным центром защиты и развития прав женщины «La Strada» Республики Молдова через Центр по борьбе с торговлей людьми МВД Республика Молдовы следствию была предоставлена информация об обстоятельствах вербовки и продажи нескольких жертв торговли людьми, попавших в поле зрения следователей.

Также осуществлялись рабочие контакты с Российским отделением Международной организации по миграции (МОМ).

К сожалению, из-за различных системных подходов к проблематике, связанной с торговлей людьми, в ходе следствия более конструктивного взаимодействия с правозащитными организациями военными следователями достигнуто не было.

Приоритетные направления совершенствования противодействия торговле людьми в Российской Федерации

Противодействие торговле людьми является одной из важных задач деятельности правоохранительных органов РФ по обеспечению надлежащего правопорядка, прав и свобод граждан, общественной и национальной безопасности. Торговля людьми в структуре современной организованной преступной деятельности является одним из самых высокодоходных направлений, а ее масштабы напрямую зависят от эффективности противодействия ей путем принятия и реализации адекватных законодательных и правоприменительных мер.

В уголовном законодательстве РФ ответственность за торговлю людьми в соответствии с международным правом предусмотрена 12 самостоятельными составами преступлений, среди которых основными являются «торговля людьми» (ст. 127.1 УК РФ), «использование рабского труда» (ст. 127.2 УК РФ), «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» (ст. 150 УК РФ), «вовлечение в занятие проституцией» (ст. 240 УК РФ), «организация занятия проституцией» (ст. 241 УК РФ) и некоторые другие.

Согласно статистическим данным в 2013 г. в стране было выявлено более 9 тыс. преступлений в сфере торговли людьми. Из числа наиболее часто регистрируемых данных преступлений можно назвать:

а) «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» (ст. 150 УК РФ) — ежегодно регистрируется в среднем (за пятилетие — 2009—2013 гг.) более 4 тыс. таких преступлений;

б) «незаконное распространение порнографических материалов» (ст. 242 УК РФ) — ежегодно регистрируется в среднем около полутора тысяч таких деяний;

в) «организация незаконной миграции» (ст. 322.1 УК РФ) — ежегодно выявляется в среднем больше одной тысячи деяний;

г) «организация занятия проституцией» (ст. 241 УК РФ) — ежегодно регистрируется в среднем около одной тысячи уголовных посягательств.

К числу преступлений, выявленных в минимальном количестве, следует отнести «торговлю людьми» (в среднем ежегодно регистри-

руется около 70 преступлений) и «использование рабского труда» (в среднем ежегодно выявляется около 15 преступлений). Суммарно они составляют менее 2% от общей массы всех преступлений данной категории.

Анализ состояния и тенденций преступности в сфере торговли людьми показывает очень высокую латентность данных посягательств. Об этом, в частности, могут свидетельствовать официальные данные административно-правовой статистики. Так, согласно этим сведениям в России ежегодно в среднем регистрируется около миллиона административных правонарушений, связанных с незаконной миграцией и торговлей людьми.

Например, ежегодно регистрируется в среднем 13 тыс. фактов занятия проституцией. При этом, как показывает практика, совершение данных правонарушений вне организованных форм невозможно, поскольку индивидуальные «жрицы любви» сразу устраняются с поделенного между торговцами людьми рынка сексуальных услуг. Об организованном характере проституции и о ее огромных масштабах свидетельствует также чрезвычайно активная рекламная деятельность по предоставлению сексуальных услуг, охватившая практически все мегаполисы и крупные города России.

Не меньшие масштабы имеют административные правонарушения, связанные с незаконным использованием труда нелегальных мигрантов. Счет таким ежегодно регистрируемым фактам трудовой эксплуатации идет на десятки и сотни тысяч правонарушений. Таким образом, есть все основания для вывода о чрезвычайно высокой латентности преступности в сфере торговли людьми.

В целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию торговле людьми в России последовательно реализован ряд правовых и организационных мер.

Вместе с тем, в работе по повышению эффективности деятельности правоохранительных и иных государственных органов в сфере противодействия торговле людьми отмечаются существенные недостатки правового и организационного характера.

1. Не отвечают современным требованиям нормативно-правовая база и организационные меры противодействия торговле людьми. Так, в РФ до настоящего времени не разработан и не принят национальный закон о противодействии торговле людьми. Не создан в стране межведомственный координационный орган по противодействию торговле людьми. Российская Федерация является одной из немногих стран, где отсутствует национальный план (программа) по противодействию торговле людьми. Не решены в России вопросы оказания надлежащей помощи жертвам торговли людьми, практически отсутствуют специализированные государственные реабилитационные центры.

литационные центры для жертв данных преступлений. Отмеченные пробелы противоречат основным положениям Программ сотрудничества государств — участников СНГ по борьбе с торговлей людьми на 2011—2013 гг. и на 2014—2018 гг., утвержденным Советом глав государств СНГ.

2. Отрицательно влияет на качество противодействия торговле людьми отставание российского законодательства в данной сфере. В международном праве (в том числе законодательстве государств — участников СНГ) предусмотрена криминализация общественно опасных деяний, которые в России до настоящего времени преступлениями не являются. Среди них:

а) незаконное изъятие органов, тканей или клеток человека в целях трансплантации, а равно незаконный их оборот в этих же целях;

б) двоеженство (многоженство) и иные деяния, составляющие пережитки местных обычаев;

в) проведение незаконных биомедицинских, фармакологических исследований, опытов, экспериментов над человеком;

г) использование несовершеннолетних в незаконных вооруженных формированиях или вооруженных конфликтах;

д) усыновление (удочерение) в коммерческих целях;

е) использование женщины в качестве суррогатной матери; и некоторые другие.

3. Серьезным пробелом российского законодательства является отсутствие в нем унифицированных подходов к четкому определению правового статуса жертв торговли людьми, разработке надлежащего комплекса мер их реальной защиты и социальной реабилитации. Не установлены основания, условия, сроки и процедуры реализации статуса временного пребывания на территории РФ указанных лиц на период расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, законодательно не прописаны гарантии обеспечения прав и законных интересов жертв торговли людьми в период их временного пребывания на территории России.

4. Существенным недостатком законодательного регулирования противодействия торговле людьми является отсутствие единых правовых подходов при формировании системы предупреждения данных преступлений. Не разработан комплекс мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения торговли людьми, в том числе мер ее ранней профилактики, предупреждения виктимизации и ревиктимизации жертв, а также предупреждения рецидива преступлений, связанных с торговлей людьми. Не получили надлежащего правового закрепления меры информационного, образовательно-просветительского характера, а также лицензионного

контроля за видами деятельности, которые используются торговцами людьми в целях вербовки потенциальных жертв (включая деятельность модельных, брачных агентств, частных агентств занятости, турагентскую и туроператорскую виды деятельности, и др.).

5. Не определены унифицированные подходы к правовой регламентации выявления, учета и регистрации преступлений, связанных с торговлей людьми, стимулированию деятельности правоохранительных органов, институтов гражданского общества и граждан по выявлению такого рода фактов. Нормативно не закреплены обязанности работников органов и учреждений здравоохранения, образования, социального обслуживания населения, интернет-провайдеров, журналистов и других лиц своевременно сообщать в правоохранительные органы о фактах торговли людьми, ставших им известными в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей. Не введена юридическая ответственность за неисполнение такой обязанности.

Не выделены отдельными строками (графами) в официальных формах национальной статистической отчетности сведения обо всех преступлениях в сфере торговли людьми, лицах, их совершивших, жертвах данных преступлений.

6. Отрицательное влияние на практику противодействия торговле людьми оказывает недостаточно эффективное осуществление на федеральном и региональном уровнях координации деятельности правоохранительных органов по согласованному, эффективному осуществлению комплексных мер борьбы с торговлей людьми. Совместный мониторинг состояния и тенденций этой работы зачастую не организован, не сложилась практика проведения в правоохранительных органах координационных совещаний по оптимизации указанного направления борьбы с преступностью, отсутствует единообразие оценок эффективности деятельности по противодействию торговле людьми. В этой связи значительно возрастает роль и ответственность прокуроров за наведение должного порядка и укрепление законности в данной правоохранительной сфере.

7. Слабым звеном осуществления профилактики торговли людьми и оказания помощи ее жертвам является отсутствие надлежащей координации деятельности государственных органов гуманитарной сферы (социальное обеспечение, здравоохранение, образование, трудоустройство населения и др.) между собой, а также с правоохранительными структурами. В отличие от системы правоохранительных органов, где координирующая роль в борьбе с преступностью, согласно законодательству, принадлежит прокурору, в гуманитарной сфере на этот счет никаких нормативных решений не принято. Не определены также порядок и механизм взаимодействия

правоохранительных органов с государственными социально-гуманитарными структурами. Данное обстоятельство не позволяет в должной мере обеспечить реализацию сторонами согласованных комплексных профилактических мероприятий по противодействию торговле людьми и оказанию необходимой помощи ее жертвам. В то же время указанные меры в качестве основных предусмотрены в программах сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с торговлей людьми. Данный пробел во многом обуславливает имеющиеся недостатки в работе по профилактике торговли людьми и оказанию помощи ее жертвам.

8. Существенным изъяном правоохранительной практики является искусственное ограничение сферы борьбы с торговлей людьми, только деяниями, предусмотренными ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми), что приводит к неправомерно узкому, искаженному представлению об общей картине данной преступности: ее масштабах, состоянии, тенденциях, географии и т.д. Данный подход дезориентирует практических работников, уполномоченных выявлять и расследовать такого рода преступления;

9. Отрицательно сказывается на практике противодействия торговле людьми отсутствие специализации сотрудников в подавляющем большинстве крупных правоохранительных органов. Указанный недостаток не учитывает наличие существенных особенностей выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми. Необходимость специализации обусловлена:

- спецификой способов преступной деятельности торговцев людьми;
- особенностями установления сложного психологического контакта с жертвами, находящимися в экстремальном психическом состоянии;
- сложностями выявления и нейтрализации действий преступников по запугиванию пострадавших;
- гендерными особенностями общения с жертвами; спецификой сотрудничества с общественными организациями, оказывающими регулярную помощь жертвам торговли людьми и т.д.

Как показывает практика, значительная часть дознавателей и следователей, не специализирующихся на расследовании данного вида преступлений, в общении с жертвами нередко проявляет не тактичность, плохо скрываемое пренебрежение, неприязнь и даже грубость. Это нередко приводит к отказу жертв сотрудничать с правоохранительными органами, что значительно умножает латентность преступлений в сфере торговли людьми.

10. Серьезным дефектом практики расследования уголовных дел о торговле людьми является невысокий профессиональный уровень лиц, реализующих уголовный закон, что влечет за собой неправильное его толкование и применение. Это отрицательно сказывается на состоянии законности, защищенности прав, свобод и законных интересов жертв торговли людьми. В частности, не всегда принимаются надлежащие меры по установлению личности активных соучастников торговли людьми; некачественно закрепляются доказательствами важные обстоятельства, связанные с торговлей людьми, недостаточно эффективно обеспечивается безопасность участников уголовного судопроизводства. Остающиеся на свободе обвиняемые и подсудимые по делам о торговле людьми оказывают агрессивное целенаправленное воздействие на потерпевших и свидетелей для того, чтобы гарантированно добиться от них изменения показаний в суде.

11. Существенным минусом сложившейся практики расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, является использование показаний свидетелей и потерпевших в качестве единственных доказательств обвинения. Вместе с тем, такого рода источники информации часто оказываются ненадежными, подверженными деформации, когда торговцы людьми принуждают жертв менять в суде ранее данные показания. В то же время использование оперативно-розыскных, в том числе технических средств документирования (доказывания) преступной деятельности торговцев людьми пока еще встречается нечасто. При этом следует учитывать, что перенос акцента доказывания преступной деятельности торговцев людьми с традиционных (вербальных) способов на оперативно-розыскные технические средства рекомендуется международными правовыми актами.¹

12. Заметно снижает эффективность борьбы с торговлей людьми слабое взаимодействие следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений. Данный недостаток не позволяет своевременно принимать упреждающие меры по отношению к замышляемым и подготавливаемым преступлениям в сфере торговли людьми, обеспечивать качественное документирование преступных действий торговцев людьми, успешное выявление, отслеживание и изъятие их доходов, полученных преступным путем, а также эффективное оперативно-розыскное сопровождение расследуемых уголовных дел данной категории.

¹ См., напр., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 (ст. 20).

13. Существенные упущения имеются в сфере международного сотрудничества. В частности, отрицательно сказывается на качестве и своевременности расследования уголовных дел о торговле людьми длительность исполнения запросов об оказании правовой помощи, что требует принятия дополнительных согласованных мер на международном уровне.

С учетом изложенного и в целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию торговле людьми представляется необходимым разработать и реализовать дополнительный комплекс конструктивных мер законодательного и организационного характера.

Среди них следует, прежде всего, отдать приоритет разработке и принятию Федерального закона о противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми в Российской Федерации.

Не менее важным является внесение дополнений и изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях криминализации деяний, которые в соответствии с международным правом и передовым международным опытом квалифицируются как торговля людьми.

Большое практическое значение может иметь предметная, всесторонняя проработка и принятие неотложных решений по целому ряду ключевых организационно-правовых вопросов. В частности, предусматривающих:

- создание Федерального межведомственного координационного органа по противодействию торговле людьми и оказанию помощи ее жертвам в РФ;
- разработку и принятие Национального плана противодействия торговле людьми в РФ на 2015—2018 гг.;
- организацию порядка исполнения РФ Программы сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с торговлей людьми на 2014—2018 гг., утвержденной Советом глав государств Содружества Независимых Государств 25.10.2013 в Минске (Республика Беларусь);
- создание в РФ специализированных государственных реабилитационных центров для жертв торговли людьми;
- формирование Государственного фонда РФ по оказанию помощи жертвам преступлений (в том числе жертвам торговли людьми);
- других организационных мер на уровне министерств и ведомств — субъектов противодействия торговле людьми.

Роль органов прокуратуры Российской Федерации в обеспечении исполнения законодательства в сфере противодействия торговле людьми

На современном этапе развития цивилизации, к сожалению, имеют место обстоятельства, при которых одни люди, незаконно лишаясь личной свободы и неприкосновенности, фактически становятся собственностью других и выступают объектами противоправных имущественных отношений, что, бесспорно, противоречит интересам гармоничного развития института свободы личности и общества, угрожает национальной безопасности.

Мы понимаем, что без создания достаточных правовых механизмов, позволяющих своевременно определить новые формы деяний, носящих общественно-опасный характер и требующих криминализации в связи с их направленностью на торговлю людьми, невозможно эффективно противодействовать этому явлению.

В целях кардинального изменения ситуации, Генеральной прокуратурой в настоящее время инициировано перед Советом Безопасности РФ предложение о принятии Национального плана противодействия торговле людьми и о разработке соответствующего федерального закона.

Кроме того, еще в декабре 2009 г. Генеральная прокуратура РФ стала участником Соглашения о сотрудничестве генеральных прокуратур государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека.

В рамках этого Соглашения осуществляется обмен нормативными правовыми актами, статистическими, аналитическими и иными материалами и информацией, обмен опытом осуществления надзорной деятельности, проводятся рабочие встречи и консультации, направленные на совершенствование мер борьбы с торговлей людьми, органами и тканями человека.

Нами также реализована Программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми на 2011—2013 гг.

В соответствии с Планом Координационного совета генеральных прокуроров государств — участников СНГ в Генеральной прокуратуре РФ в целях изучения эффективности реализации прокурорами надзорных полномочий по контролю за своевременностью и закон-

ностью рассмотрения обращений жертв торговли людьми на регулярной основе осуществляются сбор, обобщение и анализ информации о результатах расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с торговлей людьми. Готовятся соответствующие информационно-аналитические материалы, систематически информация направляется в управление по взаимодействию со СМИ для размещения на официальном Интернет-сайте Генеральной прокуратуры.

В прошедшем году в регионах РФ прокурорами были организованы проверки состояния законности при выявлении, пресечении, предупреждении, расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми. По результатам анализа выработаны предложения по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов. Эти материалы рассмотрены и получили поддержку на заседании Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по общественной безопасности.

Органами прокуратуры повышенное внимание уделяется выработке предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства, ряд из таких предложений нашел свое воплощение в недавно принятых поправках к УК РФ.

В частности, криминализировано использование средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая «Интернет») при изготовлении и обороте материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

УК РФ дополнен статьей, предусматривающей уголовную ответственность за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов. Нужно отметить, что правоохранительными органами уже выявлено несколько десятков таких преступлений, установлен ряд лиц, их совершившие, уголовные дела о 30-ти преступлениях направлены в суд.

Ориентируясь на ратифицированный РФ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., РФ в качестве преступлений, относящихся к торговлей людьми, рассматривает предусмотренные УК РФ деяния, связанные с принуждением к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, торговлей людьми, использованием рабского труда, вовлечением в занятие проституцией или принуждением к занятию проституцией, организацией занятия проституцией, незаконным распространением порнографических материалов или предметов, изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, использованием

несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов.

Согласно данным официальной статистики, за период с 2011 г. по 2013 г. в сфере противодействия торговле людьми в РФ зарегистрировано около 9 тыс. преступлений. Среди них удельный вес противоправных деяний, связанных с различными формами сексуальной эксплуатации, составил 97%.

Прокурорами направлены в суды с обвинительным заключением уголовные дела о 6535 преступлениях. За указанный период выявлено более четырех тысяч лиц, совершивших преступления.

Однако, несмотря на принимаемые меры, число выявляемых преступлений, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ, незначительно: за последние три года в суд переданы уголовные дела о 187 преступлениях, установлено 128 человек, их совершивших. Такие показатели в основном обусловлены высокой степенью латентности.

В числе факторов, усугубляющих уязвимость личности в сфере торговли людьми, выделяется проблема нелегальной миграции, поскольку именно лица, допускающие нарушения миграционного законодательства, в силу своего нелегального положения зачастую становятся жертвами торговли людьми. Но пока случаи возбуждения уголовных дел по фактам использования рабского труда редки.

Относительно результатов противодействия использованию рабского труда, необходимо отметить, что за период с 2011 г. по 2013 г. правоохранительными органами зарегистрировано всего 47 таких преступлений.

Выявлено 36 лиц, совершивших эти деяния, при этом для рассмотрения в суды прокурорами направлены уголовные дела о 36 преступлениях.

Результаты проведенного обобщения прокурорской и следственной практики показали, что около половины преступлений данной категории (46,1%) совершается в отношении женщин в связи с сексуальной эксплуатацией.

Жертвами значительной части преступлений (30,8%) становились лица социально слабо защищенные, не имеющие постоянного места жительства и ведущие бродячий образ жизни. Труд этих людей используется в неформальной и теневой экономике, например, в строительстве и выполнении ремонтных работ, при обработке и отправке сельхозпродукции.

Тревогу вызывает наличие у торговцев «людским товаром» особого спроса на детей, особенно новорожденных и малолетних.

В рамках взаимодействия при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на противодействие торговле детьми, сотрудники органов прокуратуры, к

примеру, участвуют в заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, на которых рассматриваются вопросы оказания помощи семьям с детьми, а также вопросы профилактики детской безнадзорности и беспризорности.

В России в 2011—2013 гг. возбуждено более 20 уголовных дел по фактам совершения сделок, предметом которых являлись новорожденные. Зафиксированы случаи продажи российских детей за рубеж.

Факты использования преступниками легальных механизмов в организации перемещения граждан РФ за рубеж отмечаются при незаконном усыновлении (удочерении) детей, что фактически является завуалированной формой торговли людьми.

Исходя из того обстоятельства, что рост организованной преступности и ее дальнейшая глобализация приводят и к распространению торговли людьми и их дальнейшей эксплуатации, РФ особое внимание уделяется мероприятиям по защите ее жертв.

В частности, Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который вступил в силу в 2005 г., предусмотрен ряд мероприятий, осуществляемых в целях обеспечения безопасности защищаемых лиц.

Постановлением Правительства РФ была утверждена государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009—2013 годы», в рамках которой реализовались мероприятия, направленные на социальную реабилитацию и поддержку потерпевших лиц. В настоящее время в РФ функционируют общественные центры оказания помощи жертвам торговли людьми.

Со стороны органов прокуратуры РФ усилия сосредоточены на осуществлении надлежащего надзора за исполнением федерального законодательства в сфере противодействия торговле людьми и объективной оценке результатов работы правоохранительных органов, выработке новых подходов к решению проблем борьбы с рассматриваемым явлением.

Полагаем, что заслуживает поддержки идея о разработке федерального закона «О противодействии торговле людьми в Российской Федерации».

Принятие данного федерального закона вызвано необходимостью обеспечения системности и комплексности правового регулирования предупреждения и противодействия торговле людьми, оказания государством помощи жертвам такой торговли. В пользу этого свидетельствуют и Модельные законы государств-участников СНГ («О противодействии торговле людьми» и «Об оказании по-

мощи жертвам торговли людьми»), принятые Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 03.04.2008. Рекомендации законодательного урегулирования борьбы с торговлей людьми на уровне отдельных государств содержатся также в программе сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми на 2014—2018 гг., утвержденной Советом глав государств СНГ в 2013 г. Принятие дополнительных мер, направленных на противодействие торговле людьми, защиту жертв такой торговли, отвечает международно-правовым обязательствам РФ.

Генеральная прокуратура РФ продолжает углублять контакты с международными и неправительственными организациями, оказывающими содействие в борьбе с торговлей людьми.

В ходе международных совещаний и встреч мы стремимся доводить до сведения участников мероприятий информацию о реальной статистической картине и тенденциях правонарушений и преступлений, связанных с торговлей людьми, в РФ, а также откровенно обсуждать возникающие глобальные правочеловеческие проблемы в рассматриваемой сфере для консолидированного поиска их решений.

Квалификация торговли людьми, заведомо для виновного находящимися в беспомощном состоянии

Торговля людьми — серьезнейшая глобальная проблема, затрагивающая судьбы миллионов людей большинства стран мира. Торговля людьми превратилась в современную форму рабства, которая характеризуется жесточайшими нарушениями прав человека, в результате которого человек из личности превращается в вещь, которую можно продавать и покупать.

В международном праве к торговле людьми отнесены «осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо»¹.

Среди торговли людьми наиболее опасным ее видом является торговля детьми, и иными лицами, находящимися в беспомощном состоянии для занятия проституцией, попрошайничеством, в целях изъятия органов или тканей и т.д. В указанных в диспозиции ст. 127.1 УК РФ целях такими людьми торгуют и вывозят за границы государств, комплектуют «дома терпимости», рекрутируют в целые сообщества «попрошак» и занимающихся незаконными промыслами лиц.

В мировом сообществе данная проблема чрезвычайно актуальна. Например, малолетние либо несовершеннолетние продаются на различные заводы и фермы, где им приходится работать по 14 часов в сутки и более в ужасающих условиях и лишь за небольшую порцию еды. Распространено и вовлечение подростков — как мальчиков, так и девочек, в индустрию проституции.

В уголовном законодательстве РФ преступная эксплуатация детей не имеет самостоятельной квалификации и является составооб-

¹ Пункт «а» ст. 3 Протокола от 15.11.2000 «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3884.

разующим признаком некоторых преступлений (торговля несовершеннолетними, использование рабского труда несовершеннолетних и пр.). По мнению многих ученых, такая ситуация противоречит нормам международного права и нуждается в законодательной корректировке.

В Российской Федерации ответственность за торговлю несовершеннолетними, а также лицами, заведомо для виновного находящимися в беспомощном состоянии, установлена пп. «б» и «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ.

Содержание данного вида торговли людьми характеризуется беспомощным состоянием лица, которое в силу возраста, а также физического или психического состояния неспособно защитить себя, оказать активное сопротивление виновному.

Среди конкретных обстоятельств, указывающих на беспомощность потерпевших, в данных пунктах статьи торговля детьми, в том числе малолетними, не называется. Уголовный закон не формулирует понятие «малолетний», однако в силу правовой традиции, с учетом законодательства СССР, а также ст. 28 ГК РФ таковым считается лицо, не достигшее 14-летнего возраста.

В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» к лицам, находящимся в беспомощном состоянии наряду с малолетними, отнесены также престарелые и тяжелобольные люди, лица, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно понимать происходящее.

Верховный Суд РФ, давая оценку содеянному П., указал, что малолетний возраст и соответствующее физическое и психологическое развитие О., не только не позволили потерпевшему защитить себя и оказать сопротивление более взрослому и физически крепкому П., но и лишили его способности правильно воспринимать происходящее с ним (определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2007 г. № 75-О07-24)¹.

Уголовный закон говорит о лице, находящемся в заведомо беспомощном состоянии. Это значит, что виновный заранее осознает беспомощность состояния потерпевшего. Данное обстоятельство необходимо трактовать таким образом, что беспомощное состояние потерпевшего возникает до начала противоправных действий, вне зависимости от воли виновного, который его использует для целей, предусмотренных диспозицией ст. 127.1 УК РФ. Если же виновный сам приводит потерпевшего в беспомощное состояние, то такое

¹ БВС РФ. 2008. № 7.

противоправное поведение нельзя квалифицировать, как торговля людьми, в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Так, Верховный Суд РФ исключил из приговора указание на осуждение К. как лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, поскольку потерпевшая была специально приведена в беспомощное состояние для облегчения совершения преступления. В частности суд указал, что по смыслу закона лицо, которое виновный ... своими действиями привел в состояние «сонливости и заторможенности», нельзя квалифицировать как заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (постановление Президиума Верховного Суда РФ № 615-П06)¹.

При квалификации торговли людьми по данному признаку, необходимо сказать о проблеме его вменения, связанной с отнесением сна и сильной степени алкогольного опьянения к обстоятельствам, свидетельствующим о беспомощном состоянии потерпевшего.

С момента действия УК РФ 1996 г. судебная практика основывалась на признании беспомощным состоянием сна и сильной степени алкогольного опьянения, лишивших потерпевшего возможности оказать сопротивление преступнику.

Последовавшие за принятием указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ 1999 г. кассационные и надзорные решения Верховного Суда РФ существенно изменили понимание «беспомощного состояния», исключив сильную степень опьянения из числа обстоятельств, свидетельствующих об этом понятии.

Верховный Суд РФ в одном из определений указал, что по смыслу закона к лицам, находящимся в беспомощном состоянии могут быть отнесены тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишившими их способности правильно воспринимать происходящее. То обстоятельство, что потерпевший в момент совершения преступления был в сильной степени алкогольного опьянения, не дает оснований считать его находившимся в беспомощном состоянии. Не может быть принято во внимание и указание суда о том, что в беспомощном состоянии потерпевший находился ввиду полученного ранения².

Что же касается правовой оценки сна как беспомощного состояния лица, то в подобных следственных ситуациях следует исходить из позиции Верховного Суда РФ, в соответствии с которой такое состояние к числу обстоятельств, свидетельствующих о беспомощном состоянии лица, также не относится, поскольку сон яв-

¹ БВС РФ. 2007. № 10.

² БВС РФ. 2002. № 12.

ляется необходимым физиологическим состоянием человеческого организма. А в соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 неспособность защитить себя вызывается физическим или психическим состоянием. Указанная позиция, на наш взгляд, является наиболее предпочтительной, в полной мере оценивающей общественную опасность торговли людьми из числа наиболее незащищенных, имея в виду физическое или психическое состояние, категорий граждан.

Вместе с тем следует отметить, что в юридической литературе и судебной практике широко распространены и противоположные мнения, в соответствии с которыми лицо является беспомощным в состоянии сна или глубокого физиологического опьянения, так как лишено способности правильно воспринимать происходящее¹.

Понятие беспомощного состояния по иному разъясняется и Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июля 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ». Как следует из данного постановления, при правовой оценке обстоятельств совершения преступлений против половой свободы и неприкосновенности суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием в таких случаях может быть признана такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, которая лишала это лицо, например потерпевшую женщину, возможности оказать сопротивление насильнику².

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2011. С. 34—36; Коробеев А.И. Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии / Уголовное право в XXI веке. М., 2002. С. 160—162; Володин Д., Попов А. Сон и сильная степень опьянения как обстоятельства, свидетельствующие о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве // Уголовное право. 2002. № 3. С. 43—46.

² БВС РФ. 2004. № 8.

Вопросы совершенствования межведомственного и международного сотрудничества в борьбе с торговлей людьми

Противодействие торговле людьми российским государством рассматривается в качестве неотъемлемой части гарантии безопасности личности, соблюдения основных прав и свобод человека. Актуальность данной проблемы и опасность преступных деяний этой категории очевидны.

Работа по совершенствованию различных отраслей законодательства, а также все более активному вовлечению РФ в орбиту международных стандартов в сфере защиты от преступных посягательств на свободу, честь и достоинство личности не останавливается. И на наш взгляд, наиболее действенным рычагом противодействия данному негативному явлению является уголовное преследование виновных лиц.

Несмотря на принимаемые меры, есть проблемы, которые затрудняют расследование уголовных дел данной категории.

Проведенный анализ следственной практики, показал, что следствие по уголовным делам данной категории представляет особую сложность, которая обусловлена законодательной конструкцией состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, спецификой способа совершения и сокрытия преступления, его латентностью, данные преступления, как правило, носят межрегиональный, транснациональный характер и совершаются организованными преступными группами.

В ходе расследования уголовных дел возникает необходимость в проведении большого объема следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе за пределами РФ.

Как показывает практика, одним из недостатков расследования преступлений данной категории, является слабое взаимодействие следователя с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений.

Зачастую именно этой причиной обусловлены неудачи следствия в доказывании наиболее сложных криминальных действий, связанных с торговлей людьми. Данное обстоятельство также способствует нестабильности и противоречивости показаний потерпевших и свидетелей в ходе следствия, утрате важных изобличительных дока-

зательств по уголовному делу, неоправданному затягиванию сроков расследования преступлений.

Другой проблемой в ходе расследования является то, что по подавляющему большинству уголовных дел следователи выстраивают линию обвинения, делая ставку в системе доказательств в основном на показания потерпевших и свидетелей. Между тем, следует учитывать, что данные ими показания на протяжении всего хода расследования и судебного разбирательства могут изменяться.

В этих случаях только хорошо налаженная и продуманная организация взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками может послужить гарантией по обеспечению защиты прав и законных интересов людей.

В свете рассматриваемых проблем, с учетом специфики организации раскрытия преступлений и расследования уголовных дел о торговле людьми и использовании их рабского труда можно выделить основные формы взаимодействия следователя и оперативных сотрудников, способных повысить уровень взаимодействия, такие как:

- 1) взаимный обмен информацией;
- 2) совместное выдвижение версий по уголовному делу и определение основных направлений по их проверке следственным и оперативным путем;
- 3) совместное планирование проведения конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- 4) консультирование следователем оперативных сотрудников по вопросам достаточности сведений, полученных оперативным путем, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о производстве конкретных следственных действий;
- 5) совместная работа следователя и оперативных сотрудников в составе следственной группы;
- 6) использование следователем помощи оперативных сотрудников для установления и улучшения качества психологических контактов с потерпевшими и их родными, если их позиция не предполагает сотрудничества с органами расследования.

Помимо вышесказанного следует выделить проблему, связанную с направлением международных запросов. Так, с целью улучшения качества и сокращения сроков исполнения международных запросов, иностранным компетентным органам нередко предлагается рассмотреть вопрос о возможности присутствия следователей СК России при производстве следственных действий, однако в большинстве случаев, данный вопрос не рассматривается вообще, либо поступает формальный, отрицательный ответ.

Таким образом, длительность исполнения запросов об оказании правовой помощи негативно сказывается на разумности сроков следствия, что заслуживает повышенного внимания и принятия, соответствующих мер.

Для улучшения качества расследования и сокращения сроков следствия, на наш взгляд необходимо:

1) ввести в УПК РФ отдельную норму, предусматривающую возможность российским следователям при направлении запросов о правовой помощи использовать видео конференцсвязь в ходе допросов и иных следственных действиях. В настоящее время данная норма отсутствует в УПК РФ, это приводит к тому, что на практике, такая возможность не используется. Однако ратифицированные нормы международного права как мы знаем, позволяют нам это делать¹;

2) при составлении запросов следователи должны знать и учитывать различия правовых систем. Доказательства должны быть получены как с внутренними нормами права, так и международными;

3) при направлении запросов, необходимо также помнить, что производство ОРМ не предусмотрено договоренностями в данной сфере;

4) использовать в качестве доказательств, в том числе показания работников правоохранительных органов, экспертов, подозреваемых, которые в запрашиваемой стране могут иметь статус свидетелей (например: США, Франция, Великобритания).

5) шире использовать возможности по вопросам установления местонахождения имущества, наложению ареста и изъятию имущества, поскольку данные полномочия предоставлены следователям в рамках различных международных норм²;

6) использовать более широкую взаимную правовую помощь и возможность передачи вещественных доказательств;

7) при нахождении объектов исследования в иностранном компетентном органе, назначать проведение экспертиз за рубежом³.

В связи с увеличением количества преступлений, связанных с торговлей людьми, представляется целесообразным создать на госу-

¹ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. // СЗ РФ. 2004. № 40.

² Минская конвенция Содружества Независимых Государств 1993 г. // СЗ РФ. 1995. № 17.

³ Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу 2014 г. Устинов А.В. С. 52, 66.

дарственном уровне действенную систему мер, направленных на успешную борьбу с ними.

В этой связи, полагаем, что разработка Федерального закона «О противодействии торговле людьми» представляется целесообразной, так как принятие данного закона позволит повысить защищенность граждан.

При этом, при разработке нормативно-правовых актов следует учесть необходимость внесения изменений в уголовное законодательство, предусматривающих уголовную ответственность за создание организации с целью вербовки, перевозки, передачи, укрывательства человека, а также за участие в ее деятельности. И изменить примечание к статье о торговле людьми в части исключения цели эксплуатации.

Поскольку проблема противодействия торговле людьми многоаспектная, то и перечень решаемых государством вопросов, соответственно, также широк и входит в сферу интересов целого ряда государственных органов.

Необходимо напомнить, что рассматриваемый вид преступлений отличается высокой латентностью. Это связано с отказом потерпевших от подачи заявления. Причины этому разные — желание скрыть совершенные самим потерпевшим правонарушения или преступления, боязнь физической расправы со стороны преступников и общественной огласки.

С целью исключения подобных негативных фактов, необходимо проведить информационные компании, для повышения информированности граждан, прежде всего входящих в группы риска, об опасности стать жертвами торговли людьми. Весьма эффективным является распространение информации о последствиях принятия сомнительных предложений о работе в другой стране, размещение объективной информации о миграционном, трудовом и гражданском законодательстве стран, выбранных для работы в них.

Также необходимо предусмотреть обязательную интеграцию жертв торговли людьми в гражданском обществе посредством социальных программ, направленных на установление личности жертвы, ее выход из состояния эксплуатации, оказание первой помощи.

Исходя из опыта расследования уголовных дел данной категории, следует отметить, что решающее значение в раскрытии преступлений, связанных с торговлей людьми, имеют показания жертв торговли людьми. Поэтому одной из главных задач следственных органов является установление контакта с жертвой. В связи с чем, на наш взгляд, как в ходе выявления жертв, так и в ходе расследования необходимо привлекать к участию специалистов, например

психологов, в задачи которых будет входить установление контакта с жертвой, помощь следователю в выборе тактики проведения следственных действий, информирование жертв о мерах государственной защиты и т.д.

Практика расследований показала, что для жертв важны следующие аспекты, которые следователь должен учитывать при расследовании уголовного дела:

- безопасность себя и близких;
- наличие легального статуса в стране пребывания;
- возможность видео свидетельств (допрос с применением видеозаписи, видеоконференция);
- сохранение конфиденциальности персональных данных, особенно в случаях эксплуатации в проституции.

В связи с чем от следователя и других сотрудников правоохранительных органов требуется специальная подготовка и особая нравственная позиция и терпимость.

Исходя из сказанного, следует сделать вывод о том, что только на основе согласованной позиции и скоординированных действий всех правоохранительных и законодательных органов, в том числе на уровне других государств, возможно добиться положительных результатов в борьбе с транснациональной организованной преступностью, связанной с торговлей людьми.

Торговля людьми: краткая характеристика современного состояния и проблемы совершенствования противодействия

В Европейском праве под торговлей людьми понимается процесс вербовки и транспортировки (перевозки) человека из его среды (сообщества) или страны в какой — то пункт назначения с использованием обмана или силы, принуждения, мошенничества, злоупотребления власти, незащищенности (уязвимости) и (или,) внесения платы или предоставление выгод лицу, контролирующему жертву, с целью финансовой эксплуатации¹. Ее относят к современной форме рабства и серьезному нарушению прав человека. «Преступление, в виде торговли людьми очевидно, когда акт найма и перемещения человека имеет место при помощи силы, обмана и нарушения защищенности (уязвимости) с целью сексуальной эксплуатации, принудительного труда или иных видов эксплуатации»², т.е. совершаются действия — вербовка, перемещение, принятие людей; посредством силы — силы, обмана, злоупотребления силой или уязвимостью; цель — сексуальная эксплуатация, принудительный труд, другие виды эксплуатации.

По данным Евростата, статистического бюро Европейского сообщества, торговля встречается практически во всех странах мира. Она представляет собой высоко прибыльную криминальную деятельность, приносящую около 32 млрд. долларов США дохода.

В 2010 г., в Европейском союзе, в 27 государствах-членах ЕС, полицией и специализированными службами официально было зарегистрировано 9528 выявленных и предполагаемых жертв торговли людьми. По скромным оценкам Межгосударственной организации труда (МОТ), фактическое число проданных людей гораздо больше, около 880.000 человек в ЕС и 20, 9 млн. по всему миру. В большинстве своем, жертвами торговли людьми выступают женщины, это

¹ Human Trafficking: What to Do? A Practical Guide for Healthcare Providers, Law Enforcement, NGOs & Border Guards. Published by Payoke with financial support of the European Commission DG Home ISEC Programme, 2010, p. 1-31.

² Biffl G., Pfeffer Th., Trnka-Kwiecinski A. Handbook for professionals at the interface of police and health authorities. European Commission DG Home Danube University Krems, 2014, p. 1—31.

80% жертв такой торговли (68% женщин и 12% девочек), и только 20% из жертв мужчины (17% мужчины и 3% мальчики). Обращает на себя внимание то, что 60% всех установленных и предполагаемых жертв в ЕС — из стран, входящих в него, 39% из других стран.

Теоретически любое государство член ЕС может являться как страной происхождения так и страной конечным пунктом назначения для жертв торговли людьми. Однако, как показывает практика, обычно большинство государств оказываются экспортерами или импортерами живого товара.

Евростат разделяет торговлю людьми на следующие виды: в 62% случаев, она связана с сексуальной эксплуатацией; в 25% с принудительным трудом; в 14% с иными формами эксплуатации. В числе последних: принуждение к попрошайничеству, продажа детей и изъятие органов (торговля органами жертвы). Сюда же относят и принудительный брак, фиктивный брак, карманные кражи, торговля наркотиками, незаконное усыновление детей, похищение людей с целью выкупа и дети-солдаты¹.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2012 г. в стране было зарегистрировано 70 преступлений, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми), все из которых были раскрыты; число лиц, выявленных за их совершение составило 58 человек (119,2%); потерпевшими от торговли людьми были признаны 92 человека (43%), в числе которых 21 несовершеннолетний (–52%). В 2013 г. зарегистрировано 66 (–5,7%) таких преступлений, раскрыто 78 (+11,43%), выявлено 44 лица, их совершивших, потерпевшими признаны 65 человек (–29,3%), из них несовершеннолетних (–71,4%)².

Общепризнано, что торговля людьми относится в криминологии к высоколатентным преступлениям, что прежде всего связано с нежеланием ее жертв заявлять в правоохранительные органы о совершении в отношении них преступлений, как правило по следующим причинам:

- боязни потерпевшего наступления в отношении него или его близких неблагоприятных последствий со стороны преступников (мести и т.п.);
- неверие в возможности правоохранительных органов предотвратить нежелательные для потерпевшего или его близких негативные последствия, связанные со сделанными им заявлением по поводу совершенного преступления;

¹ Biffi G., Pfeffer Th., Trnka-Kwieceński A. Handbook for professionals at the interface of police and health authorities. European Commission DG Home Danube University Krems, 2014, p. 1–31.

² Данные получены автором из ГУУР МВД России в конце мая 2014 г.

- боязнь огласки сведений об имевшихся в отношении жертвы действиях, связанных с сексуальной и иной эксплуатацией;
- желание самого потерпевшего скрыть совершенное им правонарушение или преступление (незаконное пересечение государственной границы, использование заведомо подложных документов, нарушение миграционного законодательства и т.д.).

Латентность торговли людьми подпитывается и иными факторами, в числе которых:

- тщательная маскировка и укрывательство самой деятельности, связанной с торговлей людьми, для чего используются легальные туристические фирмы, кадровые агентства, благотворительные фонды, брачные сайты и сайты знакомств в Интернете, а также деятельность общественных организаций;
- отсутствие предусмотренного правом наступательной разведывательной и оперативно-розыскной деятельности, жестких правоохранительных мер, которые бы позволяли выявлять и пресекать факты торговли людьми, сексуальной и иных видов эксплуатации потерпевших;
- отсутствие налаженной и в организационно-правовом отношении урегулированной системы межведомственного информационного взаимодействия и централизованного учета жертв торговли людьми и потерпевших, подвергшихся сексуальной эксплуатации и принудительному (рабскому) использованию их труда.

В связи с латентностью, для обеспечения наличия в большей мере достоверной, объективной, чем зарегистрированная, информации о положении дел с торговлей людьми, представляется важным привлечение всех заинтересованных институтов гражданского общества и государства к проведению более активной информационной кампании. Ее основной целью должно быть достижение большей информированности граждан, прежде всего входящих в группы риска, об опасности оказаться в числе жертв торговли людьми.

Согласно предложенного Евросоюзом целостного подхода к борьбе с торговлей людьми¹, необходимо объединить действия в области предупреждения преступления, включая меры по защите жертв, преследования преступников по закону и разработке партнерских отношений между различными учреждениями и участни-

¹ Human Trafficking: What to Do? A Practical Guide for Healthcare Providers, Law Enforcement, NGOs & Border Guards. Published by Payoke with financial support of the European Commission DG Home ISEC Programme, 2010, p. 1—31.

ками данного процесса. В числе различных учреждений и участников, важную роль Евросоюз отводит представителям системы здравоохранения, которые могут сыграть значимую роль в оказании помощи жертвам и в борьбе с торговлей людьми:

- передача на рассмотрение возможных дел о торговле людьми
- обмен наблюдениями общего характера
- сбор криминалистической информации
- оценка способности жертв к даче показаний
- внимание к потребностям в медицинской помощи для жертв и свидетелей
- определение степени уязвимости жертвы и тяжести преступления.

Представители системы здравоохранения, следуя своим основным обязанностям должны быть, осведомлены о специфических потребностях жертв и обратить внимание на определенную информацию («ключи»), которая указывает на факт совершения преступления, заключающийся в торговле людьми.

- особые медицинские характеристики пациента могут объясняться этим преступлением;
- ситуация торговли людьми может оказать влияние на опции при медицинском лечении;
- опция для оказания дальнейшей помощи может быть единственно возможной для жертвы;
- может существовать правовое обязательство огласить или сообщить о деле (например, в случае с несовершеннолетними);
- сбор данных улик для официального преследования по закону может быть усилен.

Как видим из приведенного опыта, внедряемый Европейским союзом, в странах в него входящих, целостный подход к борьбе с торговлей людьми, с привлечением к содействию в нем различных учреждений и участников, является конструктивным и направленным на повышение эффективности противодействия названному преступлению. В связи с этим, была бы правильной его проработка на организационном и законодательном уровне в РФ, что поднимет предупреждение торговли людьми и борьбу с ней в нашей стране на более высокий уровень по своим позитивным результатам.

В деле совершенствования деятельности правоохранительных органов, в торговле людьми важное значение имеет развитие законодательства по направлению, обеспечения его полноты с учетом требований правоприменительной практики. В части, касающейся такой полноты, в РФ до настоящего времени отсутствует базовый федеральный закон о противодействии торговле людьми, который

бы обеспечил системность данному направлению противодействия преступности, четко определил понятийный аппарат, правовые и организационные основы противодействия торговле людьми. Ситуация выглядит парадоксальной, поскольку наша страна сыграла ключевую роль в разработке Модельного закона о противодействии торговле людьми, который принят 3 апреля 2008 г. Постановлением 30—11 на 30-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

Названный закон представляет собой комплексный законодательный акт, который с учетом международных стандартов и передового зарубежного опыта в рассматриваемой области детально регламентирует общественные отношения в сфере противодействия торговле людьми, включая деятельность в указанной сфере государства, государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и их должностных лиц, а также международных негосударственных организаций, общественных объединений, других институтов гражданского общества, средств массовой информации и граждан. Потребность в принятии комплексного федерального закона о противодействии торговле людьми вытекает также из международных обязательств Российской Федерации, содержащихся в ратифицированных нашей страной международных договорах (Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющим Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, от 15.11.2000; Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 25 мая 2000 г.¹; Соглашением о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека от 25.11.2005; Конвенцией Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25.10.2007)².

В заключение следует выделить следующие приоритетные направления совершенствования борьбы с преступностью в рассматриваемой сфере.

Необходима разработка на основе Модельного закона о противодействии торговле людьми и внесение в Государственную

¹ Противодействие торговле людьми: сб. нормативно-правовых документов. М., 2004.

² СПС «КонсультантПлюс».

Думу проекта федерального закона «О противодействии торговле людьми».

Кроме того, в дополнение к нему должен быть разработан и внесен в Государственную Думу проект федерального закона «Об оказании помощи жертвам торговли людьми», основой для которого является Модельный закон об оказании помощи жертвам торговли людьми, принятый 3.04.2008 Постановлением 30—12 на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

В организационном плане для реализации данных инициатив считаем целесообразным создание на базе Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей межведомственной рабочей группы по разработке и сопровождению проектов федеральных законов «О противодействии торговле людьми» и «Об оказании помощи жертвам торговли людьми» с участием представителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, членов профильных комитетов Государственной Думы и Совета Федерации, научных и образовательных учреждений и организаций, институтов гражданского общества.

Следует законодательно определить организационно-правовые принципы противодействия торговле людьми, основные направления государственной политики в сфере противодействия торговле людьми, полномочия органов исполнительной власти, порядок установления статуса лиц, пострадавших от торговли людьми, и порядок предоставления помощи таким лицам. В этой связи, представляется верным рассмотрение совместно с заинтересованными ведомствами вопроса обеспечения унифицированного подхода к проблемам ресоциализации (предоставления места проживания, питания, медицинской помощи, в т.ч. психологической, и возврат на родину), освобожденных жертв при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений.

Закрепить в качестве основных направлений государственной политики в сфере противодействия торговле людьми — противодействие торговле людьми путем повышения уровня информированности населения, превентивной работы, снижения уровня уязвимости населения, преодоления спроса; борьбу с преступностью, связанной с торговлей людьми, путем выявления случаев совершения такой торговли лиц, причастных к ней привлечения их к ответственности; предоставление помощи и защиты лицам, пострадавшим от торговли людьми, путем совершенствования системы возобновления их прав, предоставления им комплекса услуг, внедрения механизма взаимодействия субъектов в сфере противодействия торговле людьми.

Следует законодательно прописать субъекты в сфере противодействия торговле людьми, которые должны осуществлять свою деятельность в четко закрепленных нормами права границах, предусмотренных законами России.

С целью повышения эффективности противодействия торговле людьми следует сформировать специально уполномоченный центральный орган исполнительной власти в сфере противодействия торговле людьми, который должен:

- координировать, в пределах своих полномочий, деятельность субъектов в сфере противодействия торговле людьми, в том числе направленную на реализацию Национального механизма взаимодействия;
- осуществлять мониторинг деятельности субъектов в сфере противодействия торговле людьми, и по его результатам готовить ежегодный доклад о состоянии реализации государственной политики в сфере противодействия торговле людьми;
- реализовать мероприятия, способствующие искоренению предпосылок торговли людьми, в частности, по предупреждению насилия в семье и дискриминации по признаку пола и тому подобное.

О некоторых аспектах международного сотрудничества в области правовой помощи по уголовным делам по торговле людьми

С феноменом торговли людьми современная Россия, в отличие от большинства зарубежных стран, столкнулась совсем недавно — с распадом Советского Союза, стиранием государственных границ, взрывным увеличением миграционных потоков и включением государства в процессы глобализации.

Говоря о торговле людьми, нельзя не начать с проблем миграции, которая также является для нас относительно новым явлением. В глобальном масштабе Россия занимает уникальное место — наша страна является государством — источником миграции, страной, в которую мигранты направляются, и территорией, через которую проходят транзитные миграционные потоки, следующие в третьи страны.

Как отмечают ученые, трудовая миграция — это мощная реально действующая и имеющая перспективы развития скрепа СНГ, стимулирующая интеграционные тенденции. На этом пространстве миграция в полной мере реализует свою функцию как фактора, способствующего преодолению бедности и более равномерному распределению богатства между странами¹. Согласно данным ФМС России в 2011 г. в стране находилось около 9 миллионов мигрантов. При этом речь идет только о лицах, вставших на регистрационный учет.

Таким образом, миграция — неотъемлемый и положительный фактор развития современного государства. Вместе с тем, имеется и ее обратная сторона — незаконная составляющая. В том же 2011 г. порядка 4—5 миллионов человек пребывали в нашей стране нелегально. Россия вышла на второе место в мире по количеству мигрантов (после США)².

¹ Зайончковская Ж. Миграция в современной России. URL: <http://russiancouncil.ru>.

² URL: <http://ria.ru/society>.

Стоит отметить, что при таких впечатляющих объемах миграционных потоков доля преступлений, совершенных иностранными гражданами или лицами без гражданства в России, относительно мала и составляет чуть более 2% от общего количества зарегистрированных преступлений (46.984 из 2.206.000, при этом 40295 совершено гражданами стран СНГ¹). Хотя в отдельных регионах цифры иные — по сведениям прокуратуры г. Москвы 40% преступлений в столице совершается иностранными гражданами².

С незаконной миграцией неразрывно связана торговля людьми. Сегодня очевидно, что наличие на территории значительных миграционных масс, около половины из которых находится в РФ незаконно, представляет собой криминогенный фактор организованной преступности. Торговля людьми и нелегальная миграция с элементами организованной преступной деятельности представляют единый объект воздействия правоохранительных органов³. Нелегальная миграция сопряжена с торговлей людьми в целях трудовой и сексуальной эксплуатации, в том числе несовершеннолетних, торговлей органами, незаконным усыновлением и т.д. Здесь необходимо оговориться, что под термином «миграция» мы, как правило, понимаем лиц, прибывающих из стран СНГ. Подавляющее число иностранных граждан на территории России — выходцы из Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Украины, Молдавии и Беларуси. Отсутствие законного статуса у мигранта делает его крайне уязвимым для совершения в его отношении противоправных действий, и способствует формированию девиантного и делинквентного поведения иностранного гражданина. Стоит также отметить, что этнические преступные группировки часто совершают преступления в отношении своих сограждан.

В практике Следственного комитета Российской Федерации имеется большое количество примеров, когда граждане Ближнего зарубежья становятся жертвами торговли людьми, когда используется их рабский труд или их эксплуатируют с сексуальными целями. В своем выступлении я не буду затрагивать общих вопросов проблематики борьбы с незаконной миграцией и связанными с нею преступлениями. Вместе с тем, хотел бы остановиться на некоторых аспектах этого вопроса.

Процессы глобализации затронули не только экономическую и политическую сферу, но и в значительной степени повлияли на

¹ Статистика ГИАЦ. URL: <http://genproc.gov.ru>.

² URL: <http://gia.ru/incidents>.

³ Противодействие торговле людьми в Российской Федерации: научный доклад / под ред. В.С. Овчинского. М., 2009.

модификацию образа действия криминального мира. Со стиранием границ преступность тоже стала интернациональной. Российский криминал не только успешно интегрировался в международный теневой сектор, но и принес в Россию новые виды преступлений, в том числе высокодоходную торговлю людьми. При этом, если принимать точку зрения американского исследователя Л. Шелли, директора Центра по исследованию проблем терроризма, транснациональной преступности и коррупции им. Дж. Мейсона (США), которая рассматривает торговлю людьми как бизнес, российская преступность действует по принципу «сырьевой бизнес-модели» (Natural Resources), когда жертвы для преступников, так и нефть, газ или пушнина — лишь сырье: после вербовки жертв и отправке их за рубеж руки иностранных «коллег», их судьба более не отслеживается. А, например, китайская «бизнес-модель», по мнению Шелли, представляет собой полный цикл «производства» (Trade&Development) — мафия контролирует «товар» на всех стадиях — от поставки в бордели до отмывания преступных доходов¹.

Интеграция национальной преступности в международную криминальную сеть потребовала, в свою очередь, пересмотра и методов работы российских правоохранительных органов, что выразилось в стремительном развитии их международных связей и совершенствовании правовых механизмов. Значительное количество преступлений в рассматриваемой области совершается транснациональными группировками и затрагивает территории различных стран, что приводит к необходимости не только к необходимости плотного общения с зарубежными коллегами, но и проведения процессуальных действий за рубежом в целях получения доказательств по уголовным делам.

На сегодняшний день созданы правовые механизмы, позволяющие российскому следователю на законных основаниях провести следственные действия на территории иностранного государства. Прежде всего, уголовно-процессуальным законодательством РФ предусмотрена возможность направления запроса о правовой помощи по уголовному делу в порядке ст. 453—454 УПК РФ. РФ присоединилась к профильной Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 1959 г. и подписала Минскую конвенцию 1993 г., а также иные конвенции и десятки профильных двусторонних договоров. Соответственно и иностранные компетентные органы наделены правом направления в

¹ Доклад Л. Шелли на конференции в Уппсальском университете (Швеция). 25.11.2010.

РФ поручения о проведении следственных действий на российской территории.

Стоит отметить, что оказание взаимной правовой помощи в значительной степени регулируется Генеральной прокуратурой РФ, которая является центральным органом по выполнению положений упомянутых выше международных договоров РФ.

Проблематика оказания правовой помощи по уголовным делам на межгосударственном уровне достаточно широка. Эта область пока остается недостаточно систематизированной, имеет лакуны и требует серьезного изучения. В своем выступлении я бы хотел коснуться лишь некоторых деталей повседневной работы следствия в данной сфере, в том числе по запросам о правовой помощи по уголовным делам по торговле людьми.

За период 2011 — июнь 2014 гг. СК России в зарубежные страны в общей сложности направлено около 2550 запросов о правовой помощи по уголовным делам всех категорий в почти 100 иностранных государств. Из них в 30 поручениях шла речь об уголовных делах по торговле людьми. За указанный период нами получено более 2000 поручений зарубежных компетентных органов о правовой помощи, из которых около 45 касались рассматриваемой нами тематики.

Более 70% двустороннего оборота запросов о правовой помощи по уголовным делам приходится на страны СНГ. Вместе с тем, запросы по торговле людьми направлялись нами и поступали нам на исполнение из Мексики, Эстонии, Индонезии, Израиля, Греции, Польши, Чехии, ФРГ, США, Турции, Ирана и т.д.

Как вы знаете, категория «торговля людьми» в России охватывает несколько составов. И это не только сексуальная эксплуатация и рабский труд — основные виды преступлений такого рода в западных странах, но и торговля органами, изготовление и распространение детской порнографии, незаконное усыновление и т.д.

На исполнение в управление международно-правового сотрудничества СК России из-за рубежа поступали запросы по уголовным делам различных категорий — рабский труд (Украина, Молдова, Киргизия, Вьетнам и т.д.) и сексуальная эксплуатация (Беларусь, Польша, Израиль, Чехия, ФРГ), секс-туризм (США) и использование несовершеннолетних для попрошайничества (Молдова), изготовление порнографии (Беларусь).

Наряду с направлением поручения за рубеж для проведения следственных действий следователь располагает возможностью присутствия при их осуществлении его иностранными коллегами (в 2013 г. осуществлено около 30 выездов следователей и следствен-

ных групп СК России за рубеж в рамках расследуемых ими уголовных дел). Практика показала высокую эффективность и действенность такой формы работы, поскольку непосредственное присутствие при осуществлении процессуальных действий позволяет следователю на месте скорректировать, в случае необходимости, работу иностранных коллег, поставить дополнительные вопросы, провести действия, о которых первоначально не шла речь в запросе, а также получить на руки материалы исполненного запроса, что в значительной мере ускоряет процесс получения следствием необходимых доказательств.

В качестве примера можно привести уголовное дело, возбужденное по факту незаконной пересадки органов в клинике «Медикус», которая действовала первоначально на территории Косово, а впоследствии переместилась в Шри-Ланку. При исполнении израильской полицией запроса Главного следственного управления СК России от одной из потерпевших, гражданки Российской Федерации, были получены сведения о наличии еще одной потерпевшей, ранее следствию неизвестной, которая также в тот момент находилась на территории Израиля. По дополнительному ходатайству следствия она была незамедлительно допрошена. Кроме того, израильские органы по итогам выполнения российского запроса направили в СК России свое поручение о правовой помощи по уголовному делу в отношении израильских граждан, имеющих отношение к деятельности клиники «Медикус».

Иностранные коллеги, в свою очередь, также имеют возможность присутствия при проведении следственных действий на территории РФ. Неоднократно мы принимали следственные группы как из Ближнего, так и Дальнего зарубежья.

Например, по запросу израильских правоохранительных органов следственным управлением по Республике Татарстан в Казани проводились процессуальные действия по уголовному делу по сексуальной эксплуатации, при которых присутствовали израильские коллеги. Совместно с ГСУ СК России по г. Москве нами неоднократно принимались представители американского следствия, расследующие уголовное дело в отношении гражданина США и России А., обвиняемого в Соединенных Штатах в организации секс-туризма. В настоящее время фигурант находится под арестом в Калифорнии в ожидании суда. В производстве следственных органов СК России в его отношении так же возбуждено уголовное дело по факту изнасилования малолетних.

Не всегда получаемые сведения от иностранных коллег о противоправных действиях на территории России находят свое подтверждение. Например, нами исполнялся запрос Мексиканских Соеди-

ненных Штатов по уголовному делу по факту торговли детьми, возбужденному в отношении сотрудников мексиканской религиозной организации «Церковь возрождения Христа». Как следовало из текста запроса, члены секты, среди которых были выходцы из России, похищали подростков и отправляли их, в том числе, в Россию, а также собирали средства на строительство отделения «Церкви» в Тамбове. К исполнению запроса нами были подключены не только следственные подразделения СК России, но и органы внутренних дел, а также эксперты в области религии и сотрудники РПЦ. Несмотря на значительный объем работы следов присутствия данной организации на территории России обнаружено, к счастью, не было.

В практике СК России имеются примеры успешного взаимодействия с иностранными коллегами по совместному расследованию уголовных дел.

Стоит, например, вспомнить Могилянского, жертвами которого стали несовершеннолетние российские граждане. В течение нескольких лет гражданин США и России Могилянский вовлекал в занятие проституцией российских девочек и мальчиков, в основном из детских домов и неблагополучных семей. Он совершал половые домогательства в отношении потерпевших или насиловал их в своей петербургской квартире, а затем отправлял в Москву, где они были вынуждены заниматься проституцией. Он также был причастен к изготовлению детской порнографической продукции.

На основании российских запросов о правовой помощи и представленных материалов компетентные органы США начали свое расследование, в рамках которого Могилянский был арестован и приговорен к 97 месяцам тюремного заключения, штрафу и последующему полицейскому надзору в течение 15 лет в 2008 г. на основании вердикта суда Филадельфии по четырем пунктам обвинения в секс-туризме, растлении малолетних и организации проституции (на территории России). Трое сообщников Могилянского по организации детской проституции были осуждены в России.

Таким образом, сегодня существуют правовые механизмы и сформирована практика получения российскими следственными органами доказательств по уголовным делам за рубежом. Вместе с тем, анализ нашей деятельности свидетельствует о наличии ряда проблем, затрудняющих работу в данной области.

Изучение работы следственных органов СК России как и иных правоохранительных органов РФ свидетельствует о недостаточной осведомленности следователей не только о наличии правовых механизмов получения доказательств из-за рубежа, но и о уже имеющейся положительной практике работы в данной сфере. В ряде

случаев следователь избегает направления запроса за рубеж, ошибочно полагая, что результат такого поручения будет нулевым. Вместе с тем, как отмечено выше, практика международной деятельности СК России показывает, что в большинстве случаев запросы о правовой помощи исполняются зарубежными коллегами и на достаточно высоком уровне.

Как правило, расследование уголовных дел по торговле людьми отличается повышенной сложностью, поскольку такие преступления совершаются, в большинстве случаев, группой лиц в отношении нескольких потерпевших. С учетом характера преступлений такого рода запрос о правовой помощи по торговле людьми содержит, как правило, значительное количество следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Например, нам поступил запрос из Молдовы, в рамках которого были проведены следственные действия в отношении 102 потерпевших на территории нескольких субъектов РФ. Белорусские коллеги неоднократно обращались с ходатайством об осуществлении процессуальных действий в более 10 регионов России.

Сложность расследования таких уголовных дел обусловлена, в том числе, отсутствием у жертвы стремления сотрудничать со следствием. Нередко потерпевшие отрицают факт совершения преступления в их отношении, что проистекает, в первую очередь, из нелегального статуса их пребывания на территории иностранного государства. Нелегал не имеет возможности обратиться в местные правоохранительные органы, опасается мести со стороны сограждан, рискует лишиться документов и заработанных средств. В отдел правовой помощи поступил, например, запрос о правовой помощи из Узбекистана, в котором наши коллеги запрашивали проведение следственных действий для выяснения обстоятельств эксплуатации узбекских граждан своими же согражданами. Допросы владельцев торгового предприятия, которые, по версии узбекского следствия, использовали рабский труд своих земляков, не выявили фактов какой-либо преступной деятельности. Свидетели и потерпевшие не дали показаний, изобличающих подозреваемых.

Часто жертва торговли людьми не считает себя таковой. По запросу Польши нами проводилась работа в отношении молодых женщин, ставшими, по мнению польских коллег, жертвами сексуальной эксплуатации. Допрошенные потерпевшие единодушно показали, что занимались на территории Польши консумацией¹, но не оказанием сексуальных услуг.

¹ Консумация (лат. *consumo*, «потребляю») — стимулирование спроса на услуги посетителей ресторанов, ночных клубов и иных увеселительных заведений.

Как известно, оперативная и следственная работа в отношении этнических преступных группировок требует дополнительных познаний и навыков, в том числе социокультурных и языковых. В 2012 г. нами был получен неофициальный запрос одной из правозащитных организаций, по сведениям которой на территории Москвы имелись факты сексуальной эксплуатации граждан одной из стран Юго-Восточной Азии своими же соотечественниками. Сведения о таких фактах правозащитникам сообщили жертвы, сумевшие вырваться на свободу и перебраться в США. Каких-либо конкретных данных — адресов, фамилий или других сведений нам сообщено не было. Как нам сообщили неофициально, потерпевшие не готовы к сотрудничеству со следствием из-за опасений за жизнь своих родственников на родине, которым могли угрожать преступники.

Получить какую-либо информацию оперативным путем не представилось возможным в силу закрытости этнической диаспоры в Москве и отсутствия оперативных возможностей по ее изучению.

Языковой барьер при общении с иностранными правоохранительными органами очень часто не позволяет нашим сотрудникам вести непосредственный диалог со своими зарубежными коллегами, что является обычной практикой для подавляющего большинства зарубежных стран. В тексте запроса о правовой помощи следователь указывает свои контактные данные для связи с ним в случае необходимости. И если коммуникация с коллегами из стран СНГ, как правило, не вызывает затруднений, то общение с представителями Дальнего зарубежья в силу отсутствия знаний иностранного языка становится невозможным.

Помимо обмена информацией, обсуждения текущих вопросов сотрудничества незнание иностранного языка лишает российского следователя доступа к зарубежным базам данных, методической литературе, передовому опыту ведущих государств в области расследования преступлений и т.д. Например, под эгидой Европола на регулярной основе проводятся встречи экспертов и практиков в области борьбы с детской порнографией из стран Европы и США. Существует ряд баз данных в системе Интерпола, сети типа CARIN¹, в которую входят представители 52 стран и т.д. Языковой барьер и здесь не дает нам возможности полноценно общаться с иностранными коллегами.

Кроме того, существенное значение имеет качество и адекватность перевода текста запроса на иностранный язык. Помимо курь-

¹ Камденская межучрежденческая сеть по возвращению активов.

езных случаев в практике УМПС, когда «СК России» переводился как «инквизиционные власти России» или «исправительные работы» трансформировались в «каторжные», имеются примеры и негативных последствий от неправильных письменных переводов. Имели место случаи непонимания иностранным коллегой текста запроса, или перевод текста существенно искажало смысл сообщения, что приводило к утере важных данных.

Как правило, в состав следственной группы, направляемой за рубеж, включается сотрудник управления международно-правового сотрудничества, который помимо обеспечения общей координации и правовой поддержки выполняет функции переводчика. Однако не всегда наше подразделение располагает такой возможностью.

Следствием отмечается несовершенство законодательства российского законодательства в области международного сотрудничества по вопросам уголовного судопроизводства, поскольку налицо асимметричность УПК РФ по отношению к аналогичным нормам зарубежного права. Действующий Кодекс накладывает заметные ограничения на возможности следствия по направлению поручений своим зарубежным коллегам.

Например, в рамках российского запроса о правовой помощи невозможно ходатайствовать о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ст. 454 УПК), например, в целях установления местонахождения лица. В то же время, перечень запрашиваемых действий в поступающих в наш адрес из-за рубежа запросов значительно шире. Остается проблемой получение характеризующих материалов на свидетелей и потерпевших (ст. 73), в то время как в ряде случаев следствию необходимо установить все обстоятельства совершенного преступления — например, выявить роль законного представителя, действие или бездействие которого могло привести к противоправному деянию в отношении несовершеннолетнего потерпевшего.

К сожалению, зачастую сроки исполнения иностранными компетентными органами запросов российского следствия о правовой помощи составляют месяцы и годы. На временные параметры, как и на качество выполнения поручения по уголовному делу могут влиять различные факторы — от особенностей работы бюрократической системы страны до текущей внешнеполитической обстановки. Международное право не налагает каких-либо обязательств отдельного государства по срокам исполнения запроса другой страны о правовой помощи. Соответственно не имеется правовых механизмов воздействия на какое-либо государство в целях принуждения к качественному и скорому исполнению запроса о правовой помощи.

Вместе с тем, большое значение имеет непосредственный контакт с компетентными органами той или иной страны. За годы работы управления международно-правового сотрудничества нарабатаны стабильные и взаимовыгодные связи с десятками иностранных государств — через офицеров связи иностранных посольств, дислоцированных в Москве, посольства России за рубежом, центральные офисы зарубежных правоохранительных органов. Прямое общение с иностранными коллегами позволяет в значительной степени нивелировать бюрократические или иные проблемы, возникающие при направлении запроса за рубеж.

Управлением международно-правового сотрудничества ведется целенаправленная работа по повышению уровня осведомленности сотрудников следственных органов СК России в области международного сотрудничества по уголовным делам. Около трех лет существует система стажирования представителей отделов процессуального контроля или криминалистики территориальных подразделений в отделе правовой помощи. На регулярной основе сотрудниками отдела проводятся учебно-методические занятия для следственных подразделений по вопросам получения доказательств за рубежом, организации розыска, и т.д., в том числе с привлечением подразделений МВД России (НЦБ Интерпола).

Совершенствуется практика работы с зарубежными следственными органами. Помимо работы в рамках запросов о правовой помощи нами совместно со следствием разрабатываются и используются иные возможности сотрудничества с иностранными коллегами по уголовным делам. Например, в декабре 2012 г. в УМПС обратились представители ФБР с просьбой о проведении консультаций со следствием и оперативными службами г. Екатеринбурга, где расследовалось уголовное дело в отношении С. Кропочкина, осужденного, в том числе, за изготовление и распространение детской порнографии. В ходе рабочей встречи с сотрудниками СУ СК России по Свердловской области, оперативными службами американские детективы передали следствию цифровые носители с видеозаписями и фотографиями несовершеннолетних — жертв торговли людьми, которые, по мнению американцев, являются российскими гражданами.

Все более широко используется новый формат проведения допроса по запросу зарубежных следственных органов — посредством видеоконференции.

Например, в 2011 г. в управлении осуществлен допрос свидетеля по уголовному делу в отношении К. Шнайдера, осужденного впоследствии в США за совершение сексуального насилия в отношении несовершеннолетнего в России. Дистанционный допрос произ-

водился в ходе заседания американского суда в г. Вашингтоне, свидетелю задавались вопросы как стороной обвинения, так и защиты.

Следственные действия в режиме видеоконференции проводились нами также, например, с Нидерландами (ГСУ по г. Санкт-Петербургу), Швецией (ГСУ по г. Москве), Австрией (СУ по Саратовской обл.) и т.д.

Таким образом, с учетом транснационального характера транснационального характера данного вида преступлений международное сотрудничество имеет сегодня ключевое значение для эффективного противодействия торговле людьми. Один из важнейших аспектов такого взаимодействия — содействие в расследовании уголовных дел правоохранительными органами различных стран. На сегодняшний день в системе СК России сформирован и успешно применяется механизм получения доказательств за рубежом по расследуемым уголовным делам. Практика работы в данной области показывает наличие определенных проблем, о которых кратко сказано выше, однако система оказания взаимной правовой помощи постоянно совершенствуется, что положительно сказывается на результатах расследования уголовных дел повышенной сложности.

Особенности уголовного судопроизводства по преступлениям, связанным с торговлей людьми

Торговля людьми, ставшая в настоящее время транснациональным явлением, представляет собой комплексное явление и, как состав преступления, предусмотренный ст. 127.1 УК РФ, связана с трудовой эксплуатацией человека: занятием проституцией, иными формами сексуальной эксплуатации; рабским трудом (услугами); подневольным состоянием.

По своим юридическим характеристикам данное явление может быть квалифицировано по следующим статьям УК РФ: «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации» (120), «Похищение человека» (126), «Использование рабского труда» (127.2), «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» (150), «Вовлечение в занятие проституцией» (ст. 240), «Организация занятия проституцией» (241), «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов» (242), «Организация незаконной миграции» (322.1) и др.

Проведенное исследование с точки зрения реализации следователем СК России назначения уголовного судопроизводства в борьбе с торговлей людьми позволяет утверждать, что особенности расследования рассматриваемой группы взаимосвязанных преступных деяний вызывает ряд проблем, начиная с момента получения сообщения о преступлении, его проверки, направления международных запросов и истребования ответов на них, установления контакта с жертвами торговли людьми, оказания им соответствующей помощи, установления всех участников организованной преступной группы, заканчивая рассмотрением дела в суде. И, если ряд из них следователь СК России в силах разрешить самостоятельно в ходе осуществления предварительного расследования, то остальные требуют своего законодательного разрешения.

Первая проблема. Торговля людьми является комплексным уголовным преступлением *с высокой степенью латентности*.

Выявление таких преступлений связано с серьезными трудностями из-за специфики работы с потерпевшими, частыми отказами последних сотрудничать со следствием. Это требует наличия определенных знаний, навыков, профессиональной квалификации и

основ психологии от следователей СК России, МВД России, оперативных сотрудников, прокуроров, защитников, судей.

Поэтому первое, что необходимо сделать — это *наладить систему информирования*, обучения и консультирования сотрудников различных подразделений правоохранительных органов, в первую очередь, МВД России, поскольку именно сотрудники этого ведомства первыми в силу возложенных на них обязанностей выявляют подобные преступления.

На проблему взаимодействия было обращено внимание и на расширенном заседании коллегии СК России, посвященном итогам работы следственных органов за 2013 г. и задачам на 2014 г., в рамках которого Председателем СК России А.И. Бастрыкиным было указано на необходимость закрепления четкого порядка взаимодействия ФМС России с МВД России, ФСКН России, пограничными подразделениями органов государственной безопасности: «В противном случае правоохранительные органы будут работать в режиме реагирования на уже свершившиеся факты, хотя сама жизнь требует перевода основных усилий на предупреждение и своевременное пресечение преступлений»¹.

Кроме того, необходимо пересмотреть существующие формы взаимодействия между указанными ведомствами, а также с Международной организацией по миграции; Международным комитетом Красного Креста, поскольку в настоящее время оно осуществляется в основном на уровне направления или затребования информации, ее уточнения *по уже установленным фактам совершения преступления*.

Таким образом, предлагается использование проактивной стратегии в выявлении преступлений, связанных с торговлей людьми. Это означает, что данные органы должны самостоятельно инициировать меры по выявлению и расследованию соответствующих преступлений. Подобная стратегия не должна ограничиваться только выявлением преступлений одного конкретного вида, например, организации незаконной миграции, как это часто происходит на практике, или организации притонов, подпольных производств, борделей, каналов наркотрафика и др. Данные мероприятия должны носить комплексный характер и могут включать следующие действия:

1) проверку жилых и офисных помещений в целях обнаружения борделей, подпольных производств;

2) проверку объектов, на территории которых осуществляется оказание услуг сексуального характера (уличная проституция, бор-

¹ В Следственном комитете состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы следственных органов за минувший год и задачам на 2014 год. URL: <http://www.sledcom.ru/actual>.

дели, гостиницы, бары и клубы, сауны, массажные салоны, агентства эскорт-услуг и пр.);

3) мониторингстроек, рынков, вокзалов и других «рисковых» объектов с точки зрения распространения торговли людьми и рабского труда;

4) установление личности лиц, находящихся на этих объектах, их волеизъявления на осуществление ими преступной или иной деятельности, проверку факта их трудовой эксплуатации и пр.

Вторая проблема. Расследование преступлений, предусмотренных ст. 127.1, 127.2 УК РФ, в соответствии со ст. 151 УПК РФ отнесено к *подследственности следователей органов внутренних дел и следователей СК России*. Причем подследственность следователей ОВД по столь сложному для выявления и доказывания преступлению как торговля людьми и использование рабского труда шире, чем у следователей СК России. И, если следователь СК России расследует только вторые и третьи части указанных преступлений и не вправе возбудить и принять к своему производству уголовное дело по части первой без специального на то указания прокурора, то следователь ОВД расследует как основные, так и квалифицированные составы данных преступлений. Указанное порождает в определенной степени некую разобщенность и не позволяет выработать единую систему средств и методов борьбы с торговлей людьми.

Альтернативная подследственность в отношении ст. 127.1, 127.2 УК РФ должна быть пересмотрена и изменена, по нашему мнению, в сторону расширения подследственности следователей СК России с изъятием такого права у следователей органов внутренних дел, что тем более актуально ввиду создания единой службы расследования — единого Следственного комитета Российской Федерации.

Другая проблема (третья) предварительного расследования обусловлена тем, что торговля людьми зачастую *связана с процессами миграции* и они могут быть как законными, так и незаконными.

Так, если преступление совершено иностранным гражданином, то тут у следователя СК России не возникает вопросов: лицо в порядке ст. 91 УПК РФ задерживается, и мы ходатайствуем перед судом о заключении его под стражу.

Если же жертвой или свидетелем преступления является гражданин другого государства, то следователь не имеет каких-либо мер воздействия на легализацию его нахождения на территории РФ. Вместе с тем миграционным законодательством¹ установлены вполне конкретные сроки пребывания иностранных граждан на

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032 (ст. 5-6) и др.

территории РФ и следователь СК России не обладает правом какой-либо инициативы о продлении срока их нахождения на территории РФ сверх предусмотренного.

Здесь следует учитывать и административное законодательство. Так, нарушение режима Государственной границы РФ (ст. 18.1 ч. 2 КоАП РФ), нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в РФ (ст. 18.8 ч. 1.1 КоАП РФ), что тесно взаимосвязано с торговлей людьми, влечет наложение административного штрафа с административным выдворением за пределы РФ.

По сути, следователь СК России, расследуя дела рассматриваемой категории помимо возложенных на него обязанностей, должен принять определенные обеспечительные меры, направленные на легализацию пребывания жертв и свидетелей торговли людьми и возможности их оставления на территории РФ в случае нарушения административного законодательства.

Вместе с тем, на наш взгляд, представляется целесообразным рассмотреть возможность *законодательной регламентации предоставления следователю права выходить с подобной инициативой-ходатайством* перед судом, который принимает решение об оставлении иностранного гражданина на территории РФ или о его выдворении. Данное право должно быть закреплено в нормах УПК РФ, в его статье 38.

К одной из проблем (четвертая) также следует отнести и осуществление следователем СК России *международного сотрудничества*.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» СК России осуществляет в пределах установленной компетенции международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, взаимодействует с компетентными органами иностранных государств, международными организациями, в том числе, по вопросам заключения межведомственных соглашений, разработки международных договоров РФ.

В целях развития и укрепления международных связей при осуществлении уголовного преследования, обеспечения правопорядка и защиты прав и свобод человека и гражданина заключен ряд международных правовых актов, в том числе с Республиками Абхазия, Южная Осетия, Казахстан, Азербайджан, Беларусь, Куба, Федеративной Республикой Германии, Финляндской, Французской Республиками, Китайской Народной Республики, США, Израилем, Королевством Норвегии¹.

¹ Международная деятельность СК России. URL: <http://sledcom.ru/activities/interact>.

Изучение реализации международного сотрудничества (на примере ГСУ СК России по г. Москве) показало, что в 2013 г. в компетентные органы иностранных государств направлено 23 запроса (в 2012 г. — 32; в 2011 г. — 22) о правовой помощи по уголовным делам и материалам проверок по сообщениям о преступлениях, совершенных мигрантами; получено 10 ответов на направленные запросы о правовой помощи (в 2012 г. — 3; в 2011 г. — 5), из которых: в срок от 3 до 6 месяцев — 7 (2012 г. — 1, 2011 г. — 3); от 6 до 12 месяцев — 3 (2012 г. — 1, 2011 г. — 1). Объем исполненных запросов о правовой помощи в анализируемые периоды не велик и составил в 2013 г. — 43%; 2012 г. — 9%; 2011 г. — 23%.

Вместе с тем, качество оказанной помощи оценить объективно не представляется возможным ввиду отсутствия единых международно-правовых требований к исполнению запросов о правовой помощи.

На основании изложенного, полагаем возможным утверждать, что применяемых средств и методов выявления и расследования такого транснационального преступления, как торговля людьми не достаточно. В связи с чем в настоящее время представляется актуальным усиление межведомственного и международного сотрудничества в борьбе с торговлей людьми по вопросам, связанным с исследованием природы и специфики данного вида преступления, взаимодействия следователя СК России с подразделениями ФМС России, МВД России, Интерпола, Красного креста. Возможные способы разрешения подобных вопросов разрабатываются профессорско-преподавательским составом Академии СК России и предлагаются для обсуждения научным и практическим работникам на соответствующих конференциях и семинарах (28.05.2014 семинар «Торговля людьми: особенности расследования уголовных дел и проведения допроса потерпевших и свидетелей», на базе Санкт-Петербургского Центра международного сотрудничества Красного Креста, по приглашению Бюро Международной Организации по миграции; 17.06.2014 научно-практический семинар «Вопросы совершенствования межведомственного и международного сотрудничества в борьбе с торговлей людьми», Академия СК России и др.), что закономерно находит свое отражение в усилении взаимодействия между ведомствами и правозащитными организациями и влияет на совместную выработку средств и методов борьбы с торговлей людьми, а значит и на обеспечение национальных интересов Российской Федерации.

О продвижении российских приоритетов в рамках международного многостороннего сотрудничества в сфере борьбы с торговлей людьми

С учетом зачастую транснационального характера такого рода преступлений, как торговля людьми международное сотрудничество в сфере борьбы с этим явлением представляется особенно востребованным.

Российская Федерация является участницей целого ряда международно-правовых документов по проблематике торговли людьми. В их числе Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми, об упразднении рабства и работорговли, Конвенция МОТ о мерах по искоренению наихудших форм детского труда, Конвенция 2000 г. против транснациональной организованной преступности и дополняющий ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее. В 2012 г. Россия подписала Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2001 г. и Конвенцию Совета Европы о защите прав детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений 2007 г. В настоящее время продолжается работа по обеспечению участия России в этих международных договорах.

Характерно, что проблематика борьбы с торговлей людьми прочно вошла в повестку дня целого ряда международных организаций и регулярно обсуждается в различных форматах многостороннего сотрудничества. Первостепенное значение для нас имеет дальнейшее развитие взаимодействия на площадках ООН. Считаем важным активизировать работу по реализации принятого Генассамблей ООН 30.07.2010 Глобального плана действий ООН по борьбе с торговлей людьми. Полагаем, что это будет способствовать большему пониманию в мире проблемы трэффкинга и качественному улучшению взаимодействия всех заинтересованных сторон в борьбе с этим криминальным бизнесом. Важно, что в соответствии с принятой в прошлом году резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН дата принятия Глобального плана провозглашена Всемирным днем борьбы с торговлей людьми, который в этом году будет отмечаться впервые.

В целях практической имплементации Глобального плана действий принимаем активное участие в работе созданной по инициативе Белоруссии Группы друзей, объединившихся в борьбе с торговлей людьми. Россия была на высоком уровне представлена на всех четырех встречах группы, проводимых на полях сессий Генассамблеи ООН с 2010 по 2013 г. Приветствуем шаги по выполнению достигнутых в ходе состоявшейся в сентябре 2013 г. 4-й встречи Группы друзей договоренностей о привлечении потенциала Межучережденческой координационной группы по борьбе с торговлей людьми (ICAT) и входящих в нее организаций к реализации Плана действий. Поддерживаем работу венской и женеvской площадок группы друзей, которые задействуются дополнительно по мере необходимости для согласования конкретных вопросов, связанных с трэффикингом.

Значительное внимание уделяется финансированию международной деятельности в области борьбы с торговлей людьми. На регулярной основе выделяются средства из обусловленной части добровольного взноса РФ в бюджет Управления Верховного комиссара ООН по правам человека на проекты Международного учебного центра в Минске по подготовке, повышению квалификации и переподготовке кадров в сфере миграции и борьбы с торговлей людьми.

Участвуем в созданной под эгидой Управления ООН по наркотикам и преступности рабочей группе по противодействию торговле людьми. Вместе с тем, как представляется, нам необходимо более активно подключаться к продвигаемым на площадке УНП инициативам. В частности, необходимо отметить, что информация в подготовленный УНП доклад в области борьбы с трэффикингом в 2013 г. была предоставлена российской стороной буквально в последний момент.

На региональном уровне приоритетом является развитие сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств. Правовую основу такого сотрудничества составляют, в частности, Соглашение о сотрудничестве Генеральных прокуратур государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека и Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел. Отмечаем, что Программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми на 2014—2018 гг. ставит перед государствами СНГ весьма амбициозные задачи, в том числе касающиеся присоединения к международным договорам, участницей которых РФ не является.

На постоянной основе участвуем в работе целевой группы (Task Force) по борьбе с торговлей людьми Совета Государств Балтийско-

го моря. В период председательства России в СГБМ (с 1.07.2012 по 1.07.2013) был проведен целый ряд мероприятий в рамках целевой группы, включая международные конференции и практические семинары. В завершающей стадии находится реализация в России проекта целевой группы «Адстринго», фокусирующегося на проблеме борьбы с торговлей людьми в целях трудовой эксплуатации.

В контексте регионального сотрудничества необходимо также отметить важность нашего участия в обсуждении проблематики борьбы с торговлей людьми в таких форматах, как ОБСЕ и Совет Европы. Речь, в частности, идет как об организуемых этими структурами международных мероприятиях, так и о присоединении РФ к соответствующим многосторонним договорам.

В контексте международного сотрудничества мы заинтересованы в комплексном и всеобъемлющем рассмотрении проблематики торговли людьми. В работе на различных площадках продвигаем сбалансированный подход, при котором внимание должно уделяться всем аспектам такого многогранного явления, как торговля людьми. При этом мы выступаем за конструктивный и предметный диалог. Полагаем, что ситуация, при которой какое-либо государство провозглашает себя вправе давать оценку всем остальным, считая их более или менее продвинутыми в вопросах борьбы с торговлей людьми, во-первых, не способствует решению проблемы в принципе, а во-вторых, не отвечает характеру современных международных отношений в условиях многополярного мира.

Очевидно, что эффективное продвижение на международных площадках российских подходов по борьбе с торговлей людьми возможно только в случае активного участия в соответствующих мероприятиях представителей профильных ведомств. В этой связи высокой оценки заслуживает позиция Следственного комитета Российской Федерации, своевременно откликающегося на выдвигаемые в многосторонних форматах инициативы. Рассчитываем, что и другие профильные российские ведомства будут столь же активны.

Международные стандарты в области противодействия торговле людьми

Международные стандарты борьбы с торговлей людьми формировались исходя из факторов, способствующих развитию данного явления, исторических процессов, уровня сотрудничества государств, уровня миграции населения между государствами.

Первые международные соглашения, такие как Декларация о прекращении торговли неграми, принятая на Венском конгрессе 1814—1815 гг., Соглашение о борьбе с торговлей белыми рабынями 1904 г., Международная конвенция о пресечении торгога женщинами 1910 г., Женевская конвенция о запрещении торговли женщинами и детьми 1921 г., Международная конвенция о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами 1933 г. и Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г. были посвящены защите отдельных категорий лиц и не содержали определения понятия торговли людьми вне зависимости от их пола и возраста. Несмотря на то что понятие «торговля людьми» вынесено в название Конвенции 1949 г., ее содержание направлено на решение вопросов противодействия проституции.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г также не содержит прямого указания на запрещение торговли людьми, что неоднократно отмечалось в качестве недостатка Конвенции. Вместе с тем ст. 5 Хартии основных прав Европейского союза 2000 г., которая, как и ст. 4 Конвенции 1950 г., провозглашает свободу от рабства и принудительного труда, уже содержала положение о запрете торговли людьми.

Таким образом, международное регулирование в рассматриваемый период заложило основы определения торговли людьми, составы преступлений, сопровождающих данный процесс, были намечены меры по имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство государств-участников соглашений, был предложен механизм обмена информацией и сотрудничества стран-участниц в борьбе с этими деяниями, и, в частности, предупреждение незаконного ввоза и содержания людей.

Современные международные документы, принятые в рассматриваемой сфере, выделяют торговлю людьми в отдельное преступление, их принятие обусловлено такими факторами как развитие миграци-

онных процессов, увеличением контингента людей, существующих вне правового поля; уязвимым положением женщин, детей и подростков, зависимых от семейной среды, нравов и традиций.

Глобализация проблемы торговли людьми диктует необходимость дополнительных подходов к межгосударственным механизмам предупреждения торговли людьми и индивидуализации этой проблемы.

Первым международным соглашением, определившим преступный характер торговли людьми вне зависимости от цели обращения их в рабство или эксплуатации проституции, и определившим состав и признаки данного преступления, является Протокол 2000 г. о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (Палермский протокол). В соответствии со ст. 3 Протокола торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает как минимум эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. Согласие жертвы торговли людьми на такую запланированную эксплуатацию не принимается во внимание, если было использовано любое из перечисленных средств воздействия. Особо подчеркивается, что вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются торговлей людьми даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из указанных средств воздействия.

Содержащееся в ст. 3 Палермского протокола определение торговли людьми, впервые согласованное на международном уровне, в дальнейшем получило широкое распространение в различных актах международного права и национального законодательства государств. Составы торговли людьми были включены в Уголовные кодексы Австралии, Армении, Беларуси, Венгрии, Испании, Казахстана, Киргизии, КНР, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Литвы, Молдовы, Нидерландов, Парагвая, Польши, России, Румынии, Сальвадора, Словакии, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Черногории, Швеции. Указанное определение также полностью воспринято Конвенцией Совета Европы о противодействии торговле

людьми 2005 г. Таким образом, работа по созданию нормативно-правовой базы по борьбе с торговлей людьми развивалась и на региональном уровне.

В рамках СНГ было принято Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека 2005 г., в котором содержатся основные элементы определения торговли людьми. Вместе с тем данное Соглашение не оговаривает требование не принимать во внимание согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, если было использовано любое из перечисленных средств воздействия, что можно отметить как недостаток этого международного документа, в связи с тем, что в настоящее время международное право исходит из необходимости установления повышенных гарантий безопасности детства, в том числе от практики торговли детьми.

Эти гарантии являются основой Конвенции о правах ребенка 1989 г., обязывающей государства принимать все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме. В 2000 г. был принят Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, содержащий определение торговли детьми: это любой акт или сделка, посредством которых ребенок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение (ст. 2). Исходя из данного определения и определения Палермского протокола в отношении детей, можно сделать вывод о том, что понятия «торговля людьми» и «торговля детьми» в международном праве различаются. Такой же вывод сделан и Комитетом по правам ребенка в рамках рассмотрения выполнения Факультативного протокола Аргентиной. В частности, Комитетом отмечено, что несмотря на сходство понятий торговля детьми и торговля людьми, данные понятия не являются идентичными, и для всестороннего выполнения положений о торговле детьми, содержащихся в Факультативном протоколе, государство-участник должно обеспечить, чтобы его законодательство включало конкретные положения о торговле детьми, как это предусмотрено Факультативным протоколом».

Важным шагом для международного предупреждения торговли людьми стали положения ст. 10 Протокола, которые гарантируют обмен информацией между участниками по таким вопросам как пункты отправления и назначения, маршруты, перевозчики и транспортные средства, используемые организованными преступными группами при незаконном ввозе мигрантов; данные об этих

группах и методах, ими применяемых; отличительные признаки подлинности и надлежащая форма иммиграционных документов; средства и методы сокрытия и транспортировки людей и неправомерного использования иммиграционных документов при нелегальной перевозке людей; законодательный опыт, практика и меры, направленные на предупреждение этих деяний на национальном уровне. Информационное сотрудничество ведется и на региональном уровне.

Так, 30.11.2000 в Минске было подписано Соглашение между правительствами Беларуси, Казахстана, Киргизии, РФ и Таджикистана о взаимных безвизовых поездках граждан. Соглашение действует с приложениями от 24.03.2005, которые представляют собой перечень документов, необходимых для передвижения граждан, установленный каждым государством-участником.

Ст. 16 Протокола указывает на связь обязательств государств-участников по пресечению торговли людьми и их обязательств по иным документам международного права. Должны быть обеспечены, в рамках борьбы с незаконной перевозкой мигрантов, их право на жизнь, право не подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, защита от насилия и безопасность. Принимаются во внимание и особые потребности женщин и детей. Ст. 18 предоставляет нелегально ввезенным мигрантам право на возвращение в страну своего гражданства или постоянного проживания, на основе уважения их личных прав и при содействии принимающего государства и соответствующих международных организаций.

Ст. 11 Международной Конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., вступившей в силу в 2003 г., запрещает содержание этих лиц в рабстве или в подневольном состоянии (п. 1) и привлечение их к принудительному или обязательному труду (п. 2). Общей гарантирующей нормой можно считать ст. 7 Конвенции, которая обязывает участвующие государства уважать и обеспечивать права всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, находящихся на их территории или под их юрисдикцией, без какой бы то ни было дискриминации. Ст. 24 дополняет указанные гарантии правом самого трудящегося-мигранта и любого члена его семьи на признание правосубъектности. Пункт 1 ст. 39 говорит о праве таких лиц на свободу передвижения выбора места жительства на территории государства пребывания.

Таким образом, международное регулирование борьбы с торговлей людьми в настоящее время развивается исходя из того, что факты торговли людьми и эксплуатации беспомощного состояния человека ставят под угрозу общепризнанные стандарты прав чело-

века, установленные Всеобщей Декларацией и Международными Пактами о правах человека, и национальную безопасность государств. Им сопутствуют принуждение, жесткость, унижающее достоинство обращение с людьми. Действующие международно-правовые договоры содержат определения составов таких преступных деяний, как торговля людьми, эксплуатация, вовлечение детей в вооруженные конфликты, принудительный труд и незаконное перемещение мигрантов через государственные границы. Государства-участники берут на себя обязательства обеспечить имплементацию международных норм по противодействию таким явлениям в свое национальное законодательство и обеспечить сотрудничество в этой области. Международно-правовые нормы устанавливают запрет преследования самих мигрантов, которые стали объектом незаконного ввоза и пребывания. Как правило, принимающие государства применяют жесткие санкции к нелегально въехавшим, пребывающим или работающим мигрантам. Нарушения ими иммиграционного режима видимы, в то время как организация трафика часто остается латентной. Социальная и правовая сферы защиты детей нуждаются в специальных методах и подходах к семейному и школьному воспитанию, превентивной деятельности, информации, предназначенных для этой возрастной группы, их родителей и опекунов. Традиционно зависимые отношения женщин в семье и социуме могут стать причиной сексуальной эксплуатации, купли-продажи, принудительной занятости. Предупреждающие методы должны быть ориентированы на просвещение, профессиональное обучение, трудоустройство, образование и повышения самооценки женщин. Осуществление женщинами социально-экономических прав на основе семейного и общественного партнерства приобретает особую значимость.

Отдельная роль в борьбе с торговлей людьми отводится международным организациям. Так, особую роль в организации международного взаимодействия правоохранительных органов в области борьбы с незаконной торговлей людьми играет Международная организация уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ). По инициативе этой организации создана и успешно функционирует рабочая группа по борьбе с торговлей женщинами и детьми с целью их последующей сексуальной эксплуатации. На сегодняшний день в состав группы входит свыше 40 представителей правоохранительных органов из различных стран. Этой группой подготовлено руководство по борьбе с данным, видом преступления, которое переведено на несколько языков.

Интерпол работает в тесном сотрудничестве с другими ключевыми органами, участвующими в борьбе с торговлей людьми, в том

числе Еврост, Европол, Международной организации по миграции, Международной организацией труда, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, другими.

Достаточно значимой для эволюции принципов противодействия торговле людьми стала деятельность Международной организации труда (МОТ), созданной в 1919 г. в соответствии с положениями Версальского мирного договора и ставшей в 1946 г. специализированным учреждением системы ООН.

Огромная работа проделана и такими организациями как ОБСЕ, МОТ. Основной из задач такой работы является определение критериев отнесения лиц к жертвам торговли людьми, реализация норм международных соглашений, развитие универсальной правовой базы для защиты их прав. В этой связи представляется актуальным обзор правомочий и функций таких организаций, достижений и выработанных стандартов.

Для достижения конечных целей работы, проводимой специализированными международными организациями, необходима имплементация норм международного права в данной сфере во внутренние правовые системы государств. Представляется, что такая имплементация может привести к эффективному результату после создания внутригосударственных механизмов не только обеспечения прав жертв торговли людьми, но и мер предотвращения указанных преступлений.

Внутренние законы государств во многих случаях отличаются толкованием и квалификацией понятий, содержащихся в международных соглашениях. Также отличаются полномочия и функции внутригосударственных органов стран, отвечающих за борьбу с торговлей людьми. Представляется, что именно процесс гармонизации национальных законов является наиболее эффективной движущей силой в вопросах предотвращения и защиты прав жертв торговли людьми. Следует также особое внимание уделять мерам по обеспечению безопасности лиц, признанных жертвами торговли людьми, гарантиях их прав в дальнейшей жизни.

Можно также с уверенностью утверждать, что работа по выработке международных стандартов в сфере противодействия торговли людьми постоянно продолжается и требует не только тесного международного сотрудничества, но и учета как политической, так и экономической составляющих, поскольку участие государств в международных соглашениях, выработанных мировым сообществом в данной области, равно как и восприятие национальными правовыми системами международных тенденций и стандартов опирается в том числе и на указанные критерии.

Совершенствование межведомственного и международного сотрудничества в борьбе с торговлей людьми и актуальные проблемы противодействия данным преступлениям

Организация Договора о коллективной безопасности обеспечивает, в первую очередь, военно-политическое взаимодействие государств-членов Организации. Наряду с этим, в статусе международной организации она на сегодняшний день своей главной задачей имеет формирование универсальной многофункциональной системы коллективной безопасности государств-членов.

В этой связи особо актуальными на сегодняшний день являются вопросы координации и объединения усилий государств-членов Организации в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и торговлей людьми.

Важно подчеркнуть, что торговля людьми является видом организованной преступности. Противостоять торговцам «живым товаром» — значит, бороться с организованными преступными группами и тем самым укреплять государственную и коллективную безопасность. А, учитывая международный характер этой преступности победить ее можно только консолидированными усилиями государств и международных организаций.

Государства-члены ОДКБ присоединились к основным международным документам, составляющим основу формирования всеобъемлющего международного подхода к вопросам обеспечения прав мужчин, женщин и детей, включающим меры по борьбе с нелегальным трафиком, защите его жертв и наказанию лиц, занимающихся этой преступной деятельностью. Наиболее значимые из них это Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 2000 г. и дополняющий ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее.

На этой основе активно идет процесс совершенствования национальных законодательств. Разрабатываются и реализуются соот-

ветствующие комплексные государственные программы. Формируются межведомственные правительственные комиссии и рабочие группы. В правоохранительных органах создаются целевые профильные структуры.

В формате Организации Договора о коллективной безопасности также в рамках установленного мандата развивается взаимодействие и координация деятельности в этом направлении компетентных правоохранительных органов государств-членов ОДКБ.

23—24.05.2012 в г. Москве под эгидой Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности и Бюро Международной организации по миграции в Москве был проведен международный «Круглый стол» на тему: «Совершенствование сотрудничества между компетентными органами международных универсальных и региональных организаций в борьбе с торговлей людьми».

В работе «Круглого стола» приняли участие руководители правоохранительных органов государств-членов ОДКБ, занимающихся борьбой с торговлей людьми, представители компетентных уставных органов и органов отраслевого сотрудничества СНГ, профильных подразделений ООН, ОБСЕ, секретариатов ОДКБ и ЕврАзЭС, Бюро Международной организации по миграции в Москве.

В итоговом протоколе участники «Круглого стола» отметили необходимость продолжать работу по развитию практических мер взаимодействия компетентных органов государств-членов ОДКБ, занимающихся борьбой с торговлей людьми, в том числе, в ходе проводимых оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций.

Присутствовавшие на «Круглом столе» представители указанных международных организаций высказали готовность оказать всяческое содействие в организации проведения этой работы.

В начале выступления я говорил о том, что проблема борьбы с торговлей людьми в государствах-членах Организации решается в последние годы последовательно и целенаправленно на системной основе совместными усилиями законодательных и исполнительных (прежде всего правоохранительных) органов власти во взаимодействии с институтами гражданского общества. На нашем круглом столе мы достаточно подробно рассмотрели складывающуюся в этом направлении в государствах-членах ОДКБ ситуацию.

К сожалению, пришлось констатировать, что в Российской Федерации она в этом плане оставляла желать лучшего.

Отсутствие государственных программных мероприятий и межведомственных координационных механизмов приводит к тому, что на практическом уровне предметной работы по данной проблеме почти не ведется ни в плане выявления преступной деятельности

организаторов торговли людьми, ни, тем более, в плане оказания помощи ее жертвам.

Особо беспокоит бытующее в правоохранительных органах и поддерживаемое в ряде случаев их руководящим составом искаженное мнение о том, что преступность данного вида либо вовсе не характерна для РФ, либо крайне незначительна. Это или глубокое заблуждение на уровне профессиональной недостаточности или внутриведомственная ограниченность.

Профессионалам прекрасно известна глубокая латентность этой преступности. Подтверждение этому с убедительными примерами можно найти и в многочисленных научных публикациях в открытой и ведомственной печати, и в выступлениях представителей правозащитных организаций и волонтерских движений.

Что касается ссылок некоторых руководящих сотрудников правоохранительных органов на низкие и при этом еще снижающиеся показатели статистики (имеется в виду статистика по ст. 127.1 УК РФ Торговля людьми и ст. 127.2 УК РФ Использование рабского труда), то это говорит не об улучшении криминогенной обстановки в этом направлении, а как раз наоборот — о низком уровне организации работы, в первую очередь оперативной.

Преобладающая часть этих преступлений выявляется не по заявлениям потерпевших, а в результате оперативной работы. Таким образом, статистика — это только верхушка айсберга и она не дает представления об истинных масштабах проблемы.

Необходимо не только увеличить число выявляемых преступлений, но и расширить сферу применения указанных статей. Так, статья 127.1. применяется в основном к случаям торговли женщинами из России и внутри страны в целях сексуальной эксплуатации. Она практически не применяется к случаям перемещения людей в Россию из других стран (к примеру, ОДКБ). Также по данной статье не возбуждаются дела, связанные с другими (кроме сексуальной) видами эксплуатации, хотя таковые обозначены в диспозиции статьи (рабский труд (услуги), подневольное состояние).

Статья 127.2 в основном применяется к использованию рабского труда бомжей, безработных и подобных им контингентов граждан. Дел, связанных с эксплуатацией рабского труда мигрантов, почти нет, несмотря на распространенность этой формы эксплуатации в России.

Уголовные дела, связанные с эксплуатацией инвалидов и детей в качестве нищих, очень редки и, в основном проходят по другим статьям УК РФ (мошенничество, принуждение к антиобщественным действиям), таким образом, потерпевшие не идентифицируются как жертвы торговли людьми. Хотя УК РФ рассматривает

данные преступления как тяжкие и особо тяжкие (кроме части первой ст. 127.1), суды часто назначают по ним неоправданно мягкие наказания.

Задача состоит в том, чтобы сформировать в обществе и профессиональном сообществе, включая судебную власть, климат нетерпимости к подобным преступлениям, отношение к случаям торговли людьми как к тяжким преступлениям против личности.

Торговля людьми — комплексное уголовное преступление с высокой степенью латентности, поэтому особая роль принадлежит стратегии и методикам проактивной работы — методам распознавания подобных ситуаций и выявления преступлений.

В практике работы компетентных органов государств-членов ОДКБ элементы борьбы с торговлей людьми присутствуют в ежегодно проводимой операции «Нелегал». Однако, из-за кратковременности операции и ее большей нацеленности на выявление правонарушений по линии противодействия незаконной миграции мы не могли комплексно подойти к реализации мер по выявлению обсуждаемого вида преступлений.

С учетом этого нами был разработан замысел проведения в 2014 г. компетентными органами государств-членов ОДКБ комплекса скоординированных оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций по борьбе с торговлей людьми, определяющий цели и задачи, алгоритм действий, этапы проведения мероприятий, рабочие механизмы обмена информацией, взаимодействия и координации.

При разработке замысла мы исходили из значимости проблемы и обязательств государств по исполнению положений основополагающих международных документов, которые ратифицированы государствами.

Мы учитывали, что большей частью преступления этого вида совершаются организованными преступными группами и поэтому использовали всю существующую тактику оперативно-розыскной деятельности.

Мы учитывали, что эти преступления приобретают угрожающие национальной безопасности масштабы и что преступные группы, их совершающие, в большинстве своем имеют обширные межрегиональные и международные связи и поэтому борьба с ними в значительной степени требует объединения усилий и сотрудничества между компетентными органами государств, международных организаций и неправительственных структур.

И, наконец, мы взяли на вооружение рекомендации прошедшего 5 марта 2013 года в Госдуме «круглого стола» на тему «Противодей-

ствии организованной преступности: законодательный и практический аспекты».

В итоговом документе круглого стола было рекомендовано организовать проведение целевых профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций по следующим направлениям:

- по выявлению и ликвидации каналов торговли людьми, организуемых преступными сообществами;
- по пресечению незаконной деятельности агентств трудоустройства за рубежом и туризма, используемых преступными сообществами для торговли людьми;
- по выявлению и пресечению деятельности по производству и сбыту поддельных документов, используемых в международном траффике;
- по выявлению и пресечению деятельности притонов или помещений для занятий проституцией,
- по выявлению и ликвидации сайтов с детской порнографией в сети Интернет;
- по пресечению деятельности по незаконной передаче детей на усыновление иностранным гражданам;
- по пресечению торговли человеческими органами и тканями в сети Интернет;
- по подрыву нелегальной экономической деятельности, основанной на использовании принудительного труда жертв торговли людьми;
- по пресечению деятельности преступных сообществ в сфере международной брачной посреднической деятельности и модельного бизнеса, трудоустройства граждан за рубежом;
- по выявлению и перекрытию каналов незаконной миграции, отслеживанию денежных потоков, осуществляемых лицами, участвующими в организации незаконной миграции.

Таким образом, правоохранительные органы государств-членов ОДКБ в течение всего 2014 г. поэтапно осуществляют комплекс мероприятий.

Прежде всего, обеспечивают сбор, обобщение и анализ оперативной и иной значимой информации, дающей реальное мотивированное представление о налаженных каналах торговли людьми.

На основе проанализированной информации прогнозируют возможные способы совершения в рамках данного канала преступлений.

Далее обеспечивают оперативное документирование деятельности организаторов и участников канала и задержание причастных к

данной преступной деятельности лиц с поличным с последующим комплексом следственно-оперативных мероприятий.

Генеральный секретарь ОДКБ Н.Н. Бордюжа в конце августа 2013 г. внес предложение Главам государств-членов ОДКБ о проведении указанного комплекса мероприятий скоординированными усилиями органов внутренних дел (полиции) и служб национальной безопасности государств-членов ОДКБ с подключением миграционных служб и подразделений финансовых разведок.

Президенты всех государств-членов ОДКБ согласились с предложением Секретариата ОДКБ и дали соответствующие поручения правоохранительным органам и миграционным службам на проведение указанных мероприятий и они начали реализовываться.

21.02.2014 в Секретариате ОДКБ были собраны руководители структурных подразделений органов внутренних дел и безопасности, определенные руководителями ведомств контактными лицами, которые и должны обеспечить выполнение этих поручений.

Их внимание было акцентировано на то, что речь идет о «комплексе оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций по борьбе с торговлей людьми», осуществляемом оперативными подразделениями органов внутренних дел и безопасности с участием миграционных и пограничных служб, что следует профессионально отличать от проведения оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций по противодействию незаконной миграции, включая торговлю людьми, под условным наименованием операция «Нелегал» миграционными службами с участием оперативных подразделений органов внутренних дел и безопасности (первый этап операции «Нелегал-2014» прошел с 12 по 30.05.2014).

В операции «Нелегал» основная цель — контроль соблюдения миграционного законодательства и выявление в большей степени административных правонарушений.

Операция проводится, как правило, в два ограниченных по срокам этапа по 3 недели.

В «комплексе оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций» основная цель — выявление глубоко латентных (скрытых) преступлений! Комплекс осуществляется последовательно в течение всего 2014 г.

Данные совокупности мероприятий не дублируют, а взаимно дополняют друг друга, комплексно решая взаимосвязанные проблемы.

В соответствии с замыслом контактные лица ведомств обязаны обеспечить координацию их деятельности и взаимодействие в течение всего периода осуществления комплекса мероприятий. Т.е. при

возникновении необходимости должны обеспечить рабочие контакты соответствующих оперативных подразделений и их сотрудников. Конечно, все это в рамках нормативных положений о работе с определенной грифованной информацией и документацией.

Однако для ускорения контактов у них есть возможность прямого обращения к своим коллегам по тем каналам связи, которые они получили по соответствующим подготовленным Секретариатом ОДКБ по информации ведомств спискам контактных лиц.

В определенном отношении находящиеся в этом списке лица составляют функциональную структуру и выполняют функции международного штаба организации проведения реализуемого в 2014 г. в формате ОДКБ комплекса оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций по борьбе с торговлей людьми.

Раздел VI

«Актуальные вопросы профилактики, выявления, раскрытия и расследования преступлений с участием несовершеннолетних»

(по материалам Всероссийского научно-практического семинара, состоявшегося 19—20 июня 2014 г. на базе Третьего факультета повышения квалификации Академии СК России (г. Новосибирск))

А.С. БАБАКИН

Порядок проведения доследственных проверок и расследования уголовных дел, связанных с установлением опеки, попечительства, усыновлением (удочерением) детей

Усыновление, получившее развитие в России в последние годы, повлекло за собой увеличение количества противоправных действий против усыновленных детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами, преимущественно гражданами США. Отдельные факты противоправных действий имели место в Греции и Италии. Такие последствия явились результатом пробелов в правовом регулировании процедуры усыновления российских детей иностранными гражданами¹.

Создание нормативно-правовой основы функционирования института усыновления, а также процесс активного законотворчества в сфере усыновления с иностранным элементом вызывают необходимость комплексного анализа причин, сущности и последствий отдельных аспектов происходящих негативных явлений, таких, как противоправные действия, связанные с усыновлением.

Легальное определение понятия «противоправное действие, связанное с усыновлением», в законодательстве РФ отсутствует². При-

¹ *Леонтьева Л.С.* Понятие противоправного действия, связанного с усыновлением. Субъекты противоправных действий // Семейное и жилищное право. 2013. № 6.

² *Винокурова Т.А.* Понятие, формы и способы злоупотребления усыновителями родительскими правами // Вестник ТвГУ. 2012. Вып. 29.

нительно к противоправному действию, связанному с усыновлением, можно дать следующее его определение. Это виновное действие, нарушающее права и законные интересы усыновителей и (или) усыновленного ребенка, установленные нормами права и влекущие применение мер ответственности к нарушителю¹.

Субъектами правонарушений в связи с усыновлением являются, в том числе, государственные и муниципальные органы (их должностные лица), юридические лица (организации по усыновлению, учреждения интернатного типа).

Под должностным лицом следует понимать государственных или муниципальных служащих, имеющих в силу должностного положения правомочия обеспечивать правовой механизм действия закона, в т.ч. совершать юридически значимые действия, устанавливающие, изменяющие или прекращающие правоотношения в области обеспечения государственных гарантий в связи с усыновлением.

Незаконными являются действия, которые выходят за пределы компетенции или должностных полномочий должностных лиц или за пределы прав граждан, или бездействие в случаях, когда должностные лица или граждане должны иметь активную позицию и не отказываться от осуществления своих прямых обязанностей.

Фактически противоправные действия могут быть совершены судьями, вынесшими решение об усыновлении ребенка, государственными служащими, осуществляющими регистрацию усыновления, служащими органов опеки и попечительства, осуществляющими передачу детей под опеку, попечительство, в приемные семьи, а также иными лицами, осуществившими рассматриваемые действия по фальшивым документам. Однако в судебной практике привлечение должностных лиц органов опеки и попечительства носит единичный характер. Кроме того, в практике не зафиксировано ни одного случая привлечения к ответственности судей, вынесших решение об усыновлении ребенка.

Так или иначе, заключения о возможности быть усыновителями, опекунами, приемными родителями, патронатными воспитателями гражданам дают органы опеки и попечительства².

Требования, предъявляемые к личности опекуна или попечителя, устанавливаются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ), а при установлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетних граждан также Семейным кодексом

¹ *Летова Н.В.* Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М., 2006.

² *Арутюнян Г.В.* Правовое регулирование форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. М., 2009.

Российской Федерации (далее — СК РФ). Так, в соответствии со ст. 35 ГК РФ и ст. 146 СК РФ опекунами и попечителями могут назначаться только совершеннолетние дееспособные граждане, не лишенные родительских прав, не имеющие судимости за умышленное преступление против жизни или здоровья, прошедшие специальную подготовку, не состоящие в союзе, заключенном между лицами одного пола.

В целях получения сведений о личности предполагаемого опекуна или попечителя орган опеки и попечительства может провести дополнительную проверку личности кандидата в усыновители путем запросов, требования дополнительных документов, касающихся способности исполнять обязанности опекуна или попечителя.

Усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан РФ, постоянно проживающих на территории РФ, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников.

Усыновление производится судом по заявлению лиц, желающих усыновить ребенка. Рассмотрение дел об установлении усыновления ребенка производится судом в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством.

Заявление рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием усыновителей, представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, а в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц.

В соответствии со ст. 139 СК РФ тайна усыновления ребенка охраняется законом. Судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в соответствии со ст. 155 УК РФ¹.

Анализируя изложенное, в случае выявления факта противоправных действий в связи с усыновлением, а также установлением опеки (попечительства) и проведения в связи с этим процессуаль-

¹ *Абдулина О.П.* Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. Ростов н/Д, 2008.

ной проверки в порядке ст. 144—145 УПК РФ, либо предварительного следствия по возбужденному уголовному делу, выяснению подлежат обстоятельства соблюдения должностными лицами органов опеки и попечительства (иными должностными лицами) установленной законом процедуры, регламентирующей порядок усыновления, определения лиц, имеющих право быть опекунами или попечителями. При этом необходимо принимать незамедлительные меры к изъятию и осмотру документации, осуществлять их проверку на предмет достоверности.

Примером, иллюстрирующим факт противоправных действий в связи с усыновлением, является дело Димы Яковлева¹. Дима Яковлев, 2006 г.р., был помещен в Псковский областной дом ребенка для детей с органическим поражением центральной нервной системы с нарушением психики, в г. Печоры Псковской области. 21.02.2008 решением Псковского областного суда Дима Яковлев был усыновлен супругами Майлсом Харрисоном и Кэрол Линн Эксманн-Харрисон, являющихся гражданами США. 08.07.2008 в возрасте 21 месяца Дима погиб в результате того, что был оставлен Майлсом Харрисоном на 9 часов в закрытом автомобиле на 32-градусной жаре. При этом приемный отец был уверен, что оставил сына в яслях в Эшберне по дороге. По словам метеорологов, при 32-градусной жаре температура внутри закрытого автомобиля может достичь 54 градусов. По американскому законодательству Майлсу Харрисону грозило до 10 лет лишения свободы за непреднамеренное убийство, но 17.12.2008 он был полностью оправдан американским судом.

В конце 2012 г. родные бабушка и дедушка Димы Яковлева заявили, что пытались во время процедур усыновления получить опеку над ребенком, но им было отказано. 25.12.2012 Следственный комитет Российской Федерации начал доследственную проверку по сообщениям в СМИ о препятствовании в получении опеки над Димой Яковлевым его родственниками. При усыновлении были допущены нарушения. Эксперты-графологи подтвердили тот факт, что подпись бабушки Димы Яковлева на документах с отказом от усыновления была подделана. 30.12.2008 Следственный комитет при прокуратуре России возбудил уголовное дело с целью выяснить обстоятельства гибели ребенка, а также подтвердить факт законности его усыновления.

¹ Дело Димы Яковлева. URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki>.

В последнее десятилетие обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России. Однако по-прежнему сохраняют актуальность вопросы защиты прав и интересов детей. Одной из самых острых проблем является насилие над детьми. Значительная часть преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности детей совершается в семье, лицами, обязанными по закону заботиться о ребенке.

В свете вышеизложенного требуется разработка и усиление комплекса мер государственного контроля, направленных на предотвращение негативных явлений в сфере усыновления, а также корректировка современных подходов к проблеме обеспечения прав и законных интересов детей, усыновленных гражданами России и иностранными гражданами.

Актуальные вопросы профилактики наркомании среди несовершеннолетних

Наркотическая зависимость считается одна из самых опасных болезней, свирепствующая не только на территории России, но и во всем мире. В наши дни проблема наркомании среди подростков уже давно переросла в настоящую чуму нынешнего века. Социальные службы принуждают все учебные заведения уделять больше внимания данной проблеме, проводя всевозможные лекции по профилактике наркомании. Разрабатываются и внедряются в школьные программы специальные тренинги, рассказывающие о вреде наркотиков, а также о последствиях их употребления. Однако каких-либо значимых успехов в профилактике наркомании эта деятельность не принесла.

Не способствуют борьбе с наркоманией среди несовершеннолетних и средства массовой информации, через которые наркочилеры осуществляют информационное воздействие на широкие слои подростков. В частности, в последние десятилетия на телевидение прокатилась волна «художественных» сериалов, в которых воспеваются героизм преступника, привлекательность жизни «под кайфом». В таких случаях на ум невольно приходит мысль о цензуре, существовавшей на телевидении в СССР, когда, кстати сказать, такого разгула наркомании не отмечалось.

А где же профилактика преступности в средствах массовой информации? Где же фильмы о том, как заканчивается жизнь человека сидящего на игле, где обсуждение в рамках телепередач проблем несовершеннолетней преступности, которая рано или поздно перерастет в организованную?

Совершенно очевидно, что в стране существуют проблемы, требующие повышенного внимания и принятия государством радикальных мер. Одной из таких проблем и является профилактика потребления наркотических средств и психотропных веществ среди несовершеннолетних. По данным экспертов, объем незаконного наркооборота в России ежегодно почти удваивается. Территория государства постоянно используется для международного транзита наркотиков. Все это остается без внимания, широких слоев общест-

венности. Хотя совершенно очевидно, что только карательными мерами справиться с потреблением и незаконным оборотом наркотических средств не возможно, ведь всем известно, что спрос рождает предложение.

Давно созрела необходимость принятия федерального закона о принудительной медицинской помощи наркозависимым (решение об этом, безусловно, должно приниматься судом на основании медицинского заключения), так как зависимость это когда человек ограничен чужой волей или влиянием наркотиков. Сказать иначе человек становится рабом наркотика и ничего не в силах сделать с этим, пока не избавиться от наркозависимости, причем сам он этого сделать не сможет¹.

Зачастую на совещаниях и конференциях сотрудники Министерства здравоохранения рапортуют об увеличении койко-мест в медицинских учреждениях, где они готовы лечить наркоманов. Однако говорить о какой-либо эффективности этих мер в борьбе с наркоманией говорить не приходится, так как сразу же всплывает вопрос, а кто обязан охранять эти помещения, ведь пока наркоман волен как прийти на лечение, так и покинуть медицинское учреждение. Конечно, частные клиники, специализирующиеся на лечение наркоманов добиваются больших результатов, этому способствует строгая изоляция, возможность вырвать наркомана из привычной среды, переместив его на реабилитацию в другой город, но это дорогое удовольствие, далеко не каждый в состоянии оплатить это лечение, некоторые продают квартиры (из числа родителей пытающихся как-то спасти своего ребенка).

Известная истина гласит — спрос рождает предложение. Пока будут люди, желающие употребить наркотические средства, всегда найдутся те, кто окажет им эту услугу. Тем более, что ответственность за потребление в личных целях в ряде случаев не высока — 15 суток административного ареста, а то и просто 100 рублей штрафа, так почему бы не потреблять опять и опять.

Кроме того, наркосбытчики открыли для себя новую лазейку, новый способ уйти от ответственности, участились случаи, когда сбыт осуществляют несовершеннолетние, не достигшие 14 лет, которым в любом случае обвинение предъявлено не будет. Взрослые вообще остаются за кадром.

Здесь же необходимо сказать, что наркопреступность это, прежде всего организованные преступные группировки или точнее сказать преступные сообщества, которые обладают и финансами и тех-

¹ Наркозависимость. URL: <http://www.narconon-spb.ru>.

нической возможность как привести наркотик из-за рубежа, так и создать новое наркотическое средства в лаборатории. Пока Правительство РФ рассматривает предложения Министерства здравоохранения РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков о внесении изменений в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, специалисты от наркобизнеса создают все новые и новые препараты, что явно не способствует ни борьбе с этим видом организованной преступности¹ ни профилактики наркомании.

¹ Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

Избрание меры пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых)

Проблемы осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних лиц в настоящее время продолжают оставаться актуальными. В настоящее время в производстве следователей Следственного комитета РФ находятся уголовные дела в отношении несовершеннолетних различных категорий, в том числе ранее не относившиеся по правилам подследственности хищения, незаконный оборот наркотических средств. В этой связи актуальность приобретают и вопросы, связанные с применением в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых меры пресечения в виде заключения под стражу.

Она непосредственно связана с ограничением целого комплекса прав граждан, предоставляемых Конституцией РФ. Вместе с тем, на сегодняшний день эта исключительная мера превратилась в меру обычную.

Проведенный опрос показал, что девять из десяти следственных работников в своей практической деятельности из всех предусмотренных законом мер пресечения применяют только две: подписку о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу. Это связано с различными причинами, как объективными, так и субъективными. Прежде всего, правовые нормы, посвященные регулированию остальных из перечисленных мер пресечения содержат такие механизмы их применения, что зачастую лицо, осуществляющее производство по делу просто не имеет возможности их избирать.

Проведенные исследования в одном из районов Новосибирской области показали, что в период 2009—2010 гг. и 2013—2014 гг. показали, что в отношении несовершеннолетних подозреваемых, задержанных в порядке ст. 91 УПК РФ, в 90% случаев, избирается мера пресечения в виде заключения под стражу.

Позиция международного сообщества по данному вопросу, в частности выраженная в положениях знаменитых Пекинских Правил

ООН, принятых 29.11.1985 года¹, состоит в следующем. Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения. Реакция на действия молодых правонарушителей должна основываться на учете не только тяжести правонарушения, о и особенностей личности. Индивидуальные особенности правонарушителя, например, социальный статус, положение в семье, ущерб, нанесенный правонарушителем, и прочие факторы, связанные с личностью правонарушителя, должны оказывать влияние на соразмерность ответных действий, которыми могут быть желание правонарушителя компенсировать ущерб, нанесенный жертве, желание вести полноценную и полезную жизнь.

Содержание под стражей до суда применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени, по возможности заменяется другими альтернативными мерами, такими, как постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью или в воспитательное заведение или дом. Нельзя недооценивать опасности «уголовного влияния» на несовершеннолетних, содержащихся под стражей до суда. Поэтому важно подчеркнуть необходимость применения альтернативных мер. В этой связи поощряется разработка новых и новаторских мер, с тем чтобы избежать такого содержания под стражей до суда в интересах благополучия несовершеннолетнего.

Меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества. Решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума.

Несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия.

Отечественным законодательством были в полной мере восприняты указанные постулаты. Согласно ч. 2 ст. 108 УПК РФ к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Так, в 2013 г. из 130 уголовных дел, оконченных одним из следственных отделов Следственного комитета РФ по Новосибирской области 29 дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними. В 2014 г. из возбужденных 75 уголовных дел, 13 из них о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

В исключительных случаях заключение под стражу избирается в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. При этом надлежит учитывать положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые¹.

Вместе с тем закон не конкретизирует исключительные случаи. В связи с чем возникает возможность различного толкования нормы закона, что приводит к ущемлению прав несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых по сравнению с взрослыми. Отсутствие такого указания в законе создает возможность рассматривать широкий перечень обстоятельств в качестве исключительных, что может привести к неоправданному заключению несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого под стражу. Представляется необходимым ч. 2 ст. 108 УПК РФ дополнить следующими положениями: «при наличии одного из следующих обстоятельств:

- наличие у несовершеннолетнего непогашенных судимостей, совершение преступления в период испытательного срока, в период условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;
- злоупотребление спиртными напитками, наркотическими веществами, состояние на учете у врача-психиатра, врача-нарколога;

¹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

- неоднократное совершение несовершеннолетним административных правонарушений;
- нарушение несовершеннолетним ранее избранной меры пресечения».

При решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр. Таким образом, законодатель в качестве одного, на наш взгляд, практически самостоятельного, условия для избрания заключения под стражу выделяет невозможность передачи под присмотр несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Присмотр состоит в обеспечении его надлежащего поведения, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство. При избрании данной меры пресечения им разъясняется существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанная с невыполнением обязанностей по присмотру. На них может быть наложено денежное взыскание в соответствии с ч. 4 ст. 103 УПК РФ.

Учитывая, что избрание подписки о невыезде и надлежащем поведении не предъявляет никаких ограничений к субъекту, в отношении которого она может быть избрана, должностные лица, осуществляющие производство по уголовным делам, гораздо чаще прибегают именно к этой мере. Возможность применения меры пресечения, предусмотренной ст. 105 УПК РФ поставлена в зависимость от характеристики личности того лица, на которого возлагаются обязанности по присмотру за несовершеннолетним.

В большинстве случаев лицами, которым несовершеннолетние подозреваемые или обвиняемые передаются под присмотр являются родители, опекуны и попечители, которые допущены к участию в деле в качестве законных представителей. Представляется абсурдным получать согласие этих лиц на избрание меры пресечения, предусмотренной ст. 105 УПК РФ. Сам факт совершения несовершеннолетним преступления уже свидетельствует о существенных пробелах в воспитании со стороны таких законных представителей, демонстрирует их неспособность выполнять предусмотренные семейным и уголовно-процессуальным законодательством обязанности в дальнейшем. Невыполнение обязанностей согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. уже является основанием для отстранения законного представителя от участия в уголовном деле. Между тем, при его наличии, должност-

ное лицо, в чем производстве находится уголовное дело, должен не только допустить законного представителя, но и повторно разъяснить ему обязанности, которые тот уже не выполнял надлежащим образом и предложить выразить свое согласие присмотр за несовершеннолетним, от чего он вправе еще и отказаться.

Поэтому, по мнению отдельных следственных работников, такая мера пресечения, как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, по сути своей неэффективна. В обоснование данной точки зрения чаще всего приводится аргумент о том, что сам факт совершения несовершеннолетним преступления свидетельствует о ненадлежащем контроле за ним со стороны лиц, обязанных его осуществлять. И не согласиться с данной презумпцией весьма сложно.

Несмотря на это, именно присмотр за несовершеннолетним на сегодняшний день должен быть альтернативой заключения под стражу. По нашему мнению, процедуру избрания этой меры пресечения необходимо упростить с целью повышения случаев ее использования: исключить условие о получении согласия родителей, опекунов, попечителей для ее избрания, ввести более жесткие санкции за невыполнение обязанностей. Существующий механизм применения рассматриваемой меры пресечения не побуждает должностных лиц к принятию решений об ее избрании, поскольку цели предварительного следствия в полной мере достигаются при использовании подписки о невыезде и надлежащем поведении и заключения под стражу, в понимании следователей с учетом имеющихся фактических сведений о личности несовершеннолетнего.

Участие педагога и психолога в производстве следственных действий с несовершеннолетними

Одним из приоритетов в деятельности Следственного комитета РФ является защита прав и законных интересов несовершеннолетних. Как известно, с 1 января 2012 г. следователям СК России поручено расследование уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних¹.

Важным элементом ювенальной юстиции в отечественном уголовном судопроизводстве является участие педагога или психолога при производстве ряда следственных действий. Полученные без него показания подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, не достигшего шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, признаются недопустимыми доказательствами².

С 1 января 2015 г. вступает в законную силу новая редакция ст. 191 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего»³.

Проанализировав суть внесенных в процессуальный закон изменений, касающихся педагога и психолога, допустимо произвести выводы об их основных тенденциях, спрогнозировать предстоящие изменения закона и дать некоторые рекомендации практическим работникам.

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Российская газета. 2010. 30 декабря.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 4. С. 6.

³ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2013. 30 декабря.

Во-первых, перечень следственных действий, в которых участие педагога или психолога обязательно, был дополнен. Кроме допроса, в него включены очная ставка, предъявление для опознания и проверка показаний на месте. Такое нововведение подтверждает судебную практику расширительного толкования определения показаний, содержащегося в ст.ст. 76 ч. 1, 77 ч. 1, 78 ч. 1, 79 ч. 1, 80 ч. 2 и 4 УПК РФ. В Определении от 25 ноября 2010 г. Конституционный Суд РФ отметил, что «ст. 285 УПК РФ не содержит предписаний об оглашении в судебном заседании ранее данных при проверке показаний на месте *показаний*, которые оглашаются в порядке, предусмотренном ст. 276 и 281 УПК РФ» (курсив автора)¹.

Здесь следует заметить, что фактическое получение показаний также возможно при производстве осмотра, освидетельствования, следственного эксперимента, обыска, личного обыска, выемки, производства некоторых видов судебной экспертизы, которые в этот перечень законодателем не включены. На наш взгляд, следователям уже сейчас необходимо рекомендовать допускать педагога или психолога к участию в этих следственных действиях, если от несовершеннолетнего планируется получение сведений, обладающих свойствами показаний.

Во-вторых, вызывавшая всеобщее недоумение действующая редакция части первой ст. 191 УПК РФ об обязательном привлечении к допросу несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего только педагога, наконец, была дополнена возможностью участия психолога². Более того, в соответствии с частью четвертой ст. 191 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности участие психолога в указанных следственных действиях с потерпевшим или свидетелем, не достигшим возраста шестнадцати лет либо достигшим этого возраста, но страдающим психическим расстройством или отстающим в психическом развитии, является обязательным.

Как видно, законодатель обратил внимание на преступления против половой неприкосновенности, имея в виду лишь преступле-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 ноября 2010 г. № 1539-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пестова Геннадия Васильевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 281 и частью первой статьи 285 Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См., напр.: *Дорофеева В.Ю.* Особенности производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 4; *Березина Е.С.* Процессуальные проблемы предварительного расследования с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Российский следователь. 2012. № 11. С. 12—15.

ния, совершенные в отношении несовершеннолетних. К сожалению, остались без должного внимания с его стороны преступления против половой свободы, по уголовным делам о которых могут участвовать несовершеннолетние свидетели. По нашему мнению, необходимость участия психолога при производстве следственных действий с несовершеннолетними свидетелями по такой категории уголовных дел не вызывает сомнений.

С учетом этого, часть четвертая ст. 191 УПК РФ, равно как и часть первая этой статьи, требует более широкого толкования: приоритет в производстве следственных действий с несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими будет отдан уже не педагогу, а психологу, участие которого в обязательном порядке следует обеспечивать по уголовным делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности.

В-третьих, законодатель повысил возраст несовершеннолетних, при производстве следственных действий с которыми необходим педагог или психолог. Если в настоящее время участие педагога обязательно лишь в допросе потерпевшего и свидетеля, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, то с 1 января 2015 г. его участие, либо участие психолога, будет обязательным в допросе, очной ставке, предъявлении для опознания и проверке показаний на месте лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

Суть последних двух изменений сводится к процессу унификации процедуры производства следственных действий с несовершеннолетним свидетелем или потерпевшим с одной стороны и подозреваемым или обвиняемым с другой. Причем последние два нововведения лишь подчеркивают недальновидность законодателя, который не внес аналогичных изменений в часть третью ст. 425 УПК РФ, обязывающую обеспечивать участие педагога либо психолога только в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Предполагаем, что в будущем редакция этой нормы будет приведена в соответствие с частью первой ст. 191 УПК РФ. Тогда участие педагога или психолога в следственных действиях, связанных с получением сведений, обладающих всеми свойствами показаний, от несовершеннолетнего подозреваемого либо обвиняемого также станет обязательным.

Профилактика бытовых правонарушений как составная часть комплексной профилактики преступлений

Согласно указанию Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина от 30 апреля 2013 г. № 1/211 «О мерах по предупреждению преступлений в отношении несовершеннолетних» в целях повышения эффективности работы следственных органов СК России по предупреждению преступных посягательств в отношении несовершеннолетних, должностным лицам, расследующим уголовные дела необходимо обеспечивать своевременное проведение работы по выявлению и устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, и других нарушений закона в порядке, установленном ч. 2 ст. 158 УПК РФ, повышать уровень взаимодействия с инспекторами по делам несовершеннолетних ОВД, а также осуществлять иные мероприятия по взаимодействию с органами профилактики.

В этой связи заслуживает внимания опыт прокуратуры Нижегородской области по организации профилактики бытовых правонарушений.

Не секрет, что основная часть правонарушений и преступлений против личности, в том числе и несовершеннолетних, совершаются на бытовой почве. Скрытый характер противоправных проявлений в этой сфере препятствует установлению реального состояния правопорядка.

Согласно статистическим данным органов внутренних дел, в течение нескольких лет наблюдается ухудшение морально-психологического климата в семьях. Поводом для совершения все больших преступлений, как правило, являются ссоры и скандалы, неприязненные отношения, возникшие на бытовой почве.

Корень бытовых правонарушений и преступлений заключается в социально-экономическом неблагополучии семьи, отсутствии или низком уровне культуры общения, моральной деградации, бесконтрольности и вседозволенности, нежелании выносить «сор из избы» и равнодушие соседей.

В целях активизации надзорной деятельности в сфере профилактики бытовых правонарушений прокуратурой Нижегородской области выполнен комплекс мероприятий организационно-правового характера.

Так, в целях интеграции усилий органов власти, институтов общественности и граждан в целях поддержания взаимодействия по вопросам профилактики правонарушений, выявления и устранения причин и условий, способствующих их совершению, 6 июля 2012 г. Законодательным Собранием Нижегородской области принят разработанный прокуратурой Нижегородской области Закон «О профилактике правонарушений в Нижегородской области» № 88-З (далее — Закон).

Закон предусматривает полномочия органов местного самоуправления по профилактике правонарушений, в частности, принятие планов и программ по профилактике на территории муниципальных образований и организация их выполнения, создание консультативных и совещательных органов по вопросам профилактики правонарушений, условий для организации и деятельности по месту жительства населения профилактических пунктов, на базе которых проводится профилактическая работа всеми субъектами системы профилактики.

Профилактика и предупреждение конфликтов в сфере семейно-бытовых отношений, основана на том, что субъекты профилактики, а также граждане, должны всесторонне способствовать укреплению семьи, а граждане обязаны выстраивать семейные отношения на основе взаимного уважения, не нарушать условий совместного проживания, не допускать семейно-бытовых конфликтов.

В связи с принятием этого закона внесены инициированные прокуратурой области дополнения в Кодекс Нижегородской области об административных правонарушениях (далее — КоАП НО).

Так, ст. 2.18 КоАП НО предусмотрена административная ответственность за создание конфликтных ситуаций в семейно-бытовых отношениях, выраженных в совершении действий, нарушающих спокойствие граждан в местах их проживания (пребывания), а также в неуважении к окружающим, в том числе к члену (членам) семьи, в унижении их человеческого достоинства, в оскорбительном поведении, сопровождаемом нецензурной бранью. В качестве санкций за данное правонарушение Кодексом предусмотрены предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей.

В 2013 г. органами полиции возбуждено 7935 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 2.18 КоАП НО.

Принятие вышеуказанных нормативных актов на территории области способствует повышению эффективности профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, совершенствованию межведомственного взаимодействия по организации работы с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, оказании им правовой и иной помощи, а также направлено на снижение количества совершаемых административных правонарушений, предупреждение и ранее выявление семейного неблагополучия.

В целях получения от граждан информации о фактах нарушений законодательства, касающегося вопросов профилактики семейно-бытовых правонарушений, органами прокуратуры практикуется проведение «горячих линий» для поступления сообщений о местах возможного распространения наркотиков, распития спиртных напитков вблизи образовательных учреждений, жилых домов, в подъездах, незаконной организации на первых, цокольных этажах, а также в подвальных помещениях жилых домов пунктов реализации и употребления алкогольной продукции, притонов, сборищ граждан с асоциальным поведением, проживания алкоголиков, дебоширов, незаконных мигрантов и иных лиц, систематически нарушающих покой граждан, аналогичные линии организованы горрайпрокурорами.

Для организации работы в сфере профилактики правонарушений с привлечением всех заинтересованных органов, общественности, средств массовой информации, и обсуждения проблемных вопросов на рабочих группах и комиссиях по профилактике правонарушений, городским и районным прокурорам направлены информационно-методические письма.

С использованием предложенного прокуратурой области механизма вовлечения институтов гражданского общества в профилактику семейно-бытовых правонарушений, по результатам проведенных рабочих групп и межведомственных совещаний обращение к гражданам информировать правоохранительные органы о правонарушениях, совершаемых в данной сфере с разъяснениями полномочий органов местного самоуправления по направлению в суд исков о выселении лиц, использующих жилые помещения не по целевому назначению, размещены на сайтах органов местного самоуправления, в печатных изданиях районных СМИ, в бегущих строках на местных телеканалах, квитанциях на оплату ЖКХ.

По результатам рассмотрения информации прокуратуры области о состоянии законности и нарушениях, допускаемых органами полиции в данной сфере, направленной в порядке ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ГУ МВД России

по Нижегородской области принят комплекс мер по устранению нарушений и повышению профилактической деятельности территориальных органов полиции: проведено селекторное совещание с руководителями территориальных органов внутренних дел, на котором подчиненным структурам указано на неукоснительное соблюдение требований законодательства и нормативных документов МВД России и ГУ МВД России по Нижегородской области, регламентирующих деятельность в сфере профилактики преступлений и иных правонарушений в быту; руководители территориальных органов полиции заслушаны по фактам непринятия мер по привлечению виновных лиц к административной ответственности при отсутствии признаков преступлений при рассмотрении сообщений граждан, лица, допустившие нарушения привлечены к дисциплинарной ответственности.

Органами полиции на постоянной основе проводятся профилактические мероприятия, в ходе которых особое внимание уделяется профилактической работе с лицами, склонными к совершению правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, состоящими на профилактическом учете в органе внутренних дел по месту жительства.

Так, в ходе проведения мероприятий «Надзор» проверено более 2700 лиц, в отношении которых осуществляется административный надзор, к административной ответственности привлечено более 200 лиц.

При проведении профилактических бесед с жителями участковыми уполномоченными осуществлялась раздача визитных карточек и памяток-буклетов по предупреждению преступлений, совершаемых в жилом секторе.

В плановом порядке органами полиции совместно с администрациями районов г. Н. Новгорода, ОГПН и территориальными органами УФМС России по области проводятся дни микрорайонов, в ходе которых происходит отработка жилого сектора и прием граждан по вышеуказанным вопросам.

Так, по результатам профилактических мероприятий сотрудниками отдела полиции только в одном из районов г. Н. Новгорода за нарушения антиалкогольного законодательства к административной ответственности привлечено свыше 1700 правонарушителей.

В целях повышения эффективности работы в сфере профилактики бытовых правонарушений по инициативе органов прокуратуры проводится еженедельная отработка жилого сектора на территории районов в целях выявления и своевременной постановки на учет семей и подростков группы риска.

Всего с начала 2014 г. участковыми уполномоченными полиции выявлено 10 преступлений, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ (уклонение от административного надзора), в сфере семейно-бытовых отношений раскрыто более 640 преступлений.

Большую активность в выявлении бытовых правонарушений имеют общественные структуры — народные и молодежные дружины.

В соответствии с законом Нижегородской области от 07.09.2006 № 85-3 «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка на территории Нижегородской области», на территории 56 районов Нижегородской области осуществляют деятельность около 200 народных и молодежных дружин. В данных формированиях участвуют свыше 2200 человек.

В целях повышения эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел по предупреждению тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений в период с 2 по 4.04.2014 на территории Нижегородской области проведены оперативно-профилактические мероприятия под условным наименованием «Быт», направленные на профилактику бытовой преступности, повышение эффективности профилактического воздействия органов внутренних дел на лиц, допускающих совершение преступлений в сфере быта.

В проведении мероприятий среди сотрудников полиции приняли участие более 100 представителей общественности.

В ходе акций проверено около 5000 профилактируемых лиц, из них более 1100 ранее судимых, более 1300 злоупотребляющих спиртными напитками, около 750 наркоманов. Выявлено и дополнительно поставлено на учет свыше 300 лиц, допускающих совершение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Раскрыто более 50 преступлений в семейно-бытовой сфере, в том числе по ст. 115, 116, 119, 222, 223, 228 УК РФ.

Привлечено к административной ответственности около 1400 человек, в том числе более 130 — по ст. 2.18 КоАП НО (создание конфликтных ситуаций в семье).

Изъято около 70 единиц огнестрельного оружия, в том числе 2 единицы не зарегистрированного.

В период с 23 по 25 апреля 2014 г. с участием общественных структур проведены оперативно-профилактические мероприятия «Превентив».

По результатам проверок в жилом секторе выявлено более 200 преступлений, в связи с чем возбуждено в период проведения мероприятий около 150 уголовных дел, в том числе свыше 60 в бытовой сфере (ст. 112, 116, 119 УК РФ).

Представители общественности привлекаются также при проведении оперативно-профилактических мероприятий «Условник», «Надзор», «Правопорядок», «Неформал», «Лидер», «Правопорядок — каникулы» и др.

Всего в 1 квартале 2014 г. с участием общественности раскрыто более 600 преступления, к административной ответственности привлечено около 3600 правонарушителей.

Выявлены также преступления, предусмотренные ст. 105, 111, 112, 115, 116, 119, 158, 161, 166, 222, 228, 319, 322.1, 322.3 УК РФ.

Одной из превентивных мер, оказывающих влияние на снижение тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, является применение мер административного воздействия.

В текущем году органами полиции выявлено и пресечено более 1100 административных правонарушений, предусмотренных ст. 2.1 КоАП НО (нарушение тишины и покоя граждан) и свыше 3100, предусмотренных ст. 2.18 (создание конфликтной ситуации в семье).

Принятые меры позволили службе участковых уполномоченных полиции почти на треть увеличить количество преступлений, раскрытых в сфере семейно-бытовых отношений.

Также для реализации взаимодействия общественности и органов власти при органах местного самоуправления Нижегородской области созданы общественно-консультационные советы. Поскольку вопросы профилактики правонарушений и преступлений в быту и принятие возможных мер профилактического и информационного характера к семейным дебоширам являются в настоящее время приоритетными направлениями работы всех субъектов профилактики, в том числе органов местного самоуправления, в целях совершенствования правовой базы муниципальных образований, совершенствования форм профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних, лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, семейных дебоширов, и других категорий социально запущенных слоев, прокурорами районов Нижегородской области органам местного самоуправления предложено внести соответствующие изменения и дополнения в правовую базу, регламентирующую деятельность общественных консультативных советов; активно обсуждать проблемные вопросы в данной сфере в целях выработки оптимальных решений.

Созданными советами обсуждаются эффективность работы участковых инспекторов полиции, влияние деятельности добровольных народных дружин и общественных формирований на состояние правопорядка на территории района, реализация мероприятий по пропаганде здорового образа жизни молодежи, в частности по соз-

данию дополнительных условий для занятия детей физкультурой и спортом, вопросы профилактики преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних

Активизация работы советов во многом зависела от включения в них представителей прокуратуры.

Результаты анализа проведенной позволяют сделать вывод о том, что с помощью координирующей роли органов прокуратуры такая организация взаимодействия общества и власти способна оказать должное влияние на работу субъектов профилактики правонарушений, в том числе, в бытовой сфере, выработку необходимых решений, а также повысить доверие населения к институтам власти.

Положительный опыт прокуратуры и других государственных органов должен быть учтен при реализации Указания Председателя Следственного Комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина о мерах по предупреждению преступлений в отношении несовершеннолетних.

К вопросу об участии социального работника в досудебной стадии уголовного судопроизводства и его роли в профилактике преступности несовершеннолетних

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних осуществляется в общем порядке с особенностями, установленными нормами главы 50 УПК РФ. Правила уголовного судопроизводства по этой категории дел учитывают возрастные и психологические особенности, свойственные подросткам, и служат дополнительной гарантией защиты их прав. Согласно Минимальным стандартам правил отправления правосудия в отношении несовершеннолетних от 10.12.1985, известным как Пекинские правила, судебное разбирательство должно учитывать возрастные особенности несовершеннолетних и отвечать их интересам, «осуществляться в атмосфере понимания, что позволит несовершеннолетнему участвовать в нем и свободно излагать свою точку зрения» (п. 14.2)¹.

Одной из характерных особенностей производства по данной категории дел является расширенный предмет доказывания. По уголовным делам, по которым привлекаются к ответственности несовершеннолетние, следователь обязан выяснить ряд дополнительных обстоятельств, входящих с предмет доказывания, и предусмотренных ст. 421 УПК РФ: надлежащим ли образом родители, опекуны или соответствующие учреждения осуществляли воспитание детей (или надзор за ними), если нет, то в чем это выразилось; явилось ли ненадлежащее воспитание детей (или отсутствие надзора) причиной совершения ими преступления; при каких обстоятельствах дети оказались вне контроля, надзора со стороны родителей, опекунов, соответствующих учреждений, в том числе и в день совершения преступления. К сожалению, следователи обращают недоста-

¹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые Резолюцией 40/33 Генеральной ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. // Международные акты о правах человека: сб. докум. / Сст. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М., 2002. С. 294—315.

точное внимание на выяснение этих обстоятельств. Как правило, к делу приобщаются: копия свидетельства о рождении, справка подразделения по предупреждению и профилактике правонарушений несовершеннолетних, проводится формальный допрос одного из родителей, и он признается законным представителем. Этим минимумом действий и документов все и завершается. Структура и содержание характеристик, составленных педагогическими работниками на несовершеннолетнего, типична. Больше внимание в них уделяется отношению подростка к учебе, чертам характера и деловым качествам личности, поскольку каждый учебный день педагогов насыщен постоянными контактами с обучаемым, совместной учебной и внеучебной деятельностью, наблюдениями за поведением и взаимоотношениями подростков друг с другом и т.п. Анализ справок-характеристик, представляемых инспекторами ПДН, показывает, что почти половина характеристик составлена формально, т.е. указаны лишь причина и время постановки на учет. Другая половина характеристик содержит определенную информацию о личности несовершеннолетнего. Причем о психологических свойствах несовершеннолетнего инспекторы пишут очень скупо и сухо, используя чаще всего те особенности, которые отмечают педагоги в характеристиках. В таких справках-характеристиках очень редко можно встретить положительные качества личности несовершеннолетних (примерно в одной из ста характеристик). Впрочем, по тем негативным качествам, которые чаще всего отмечают инспекторы, вряд ли можно судить о личности подростка, который обвиняется в совершении преступления. Причинами ограниченного выявления и отражения в материалах уголовных дел психологических особенностей несовершеннолетних, по мнению Костиной Л.Н., являются: а) отсутствие психологически выверенных требований к перечню вопросов о социально-психологических и личностных особенностях подозреваемых, необходимых для выяснения при допросе законных представителей, педагогов и других сведущих лиц; б) неконкретность в поручениях сотрудникам органов дознания, в которых следователи не акцентируют внимание на тех психологических аспектах, которые необходимо выяснить или отразить в характеристиках при расследовании преступлений несовершеннолетних¹.

Все вышеперечисленное в конечном счете влияет на качество судебных решений. Отсутствие необходимой информации в суде не позволяет реализовать нормы УПК РФ, касающиеся особенностей

¹ Костина Л.Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних: Дис. ... докт. психолог. наук. М., 2010. С. 187—190.

рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, поскольку в материалах дела содержится часто односторонняя информация, касающаяся уголовного преступления, и отсутствуют требуемые законом сведения о личности подростка, особенностях его семейной ситуации, его ближайшем окружении. Тем самым материалы дела, не позволяя суду выяснить с надлежащей степенью глубины условия жизни и воспитания, а также обстоятельства, способствующие совершению преступления (ч. 2 ст. 73, ст. 421 УПК РФ). Суд при определении меры наказания вынужден в основном формально учитывать смягчающие обстоятельства (несовершеннолетие подсудимого, совершение преступления впервые) и отягчающие обстоятельства, (тяжесть и неоднократность преступления).

Такой значительный недостаток, как ограниченность сведений о личностных особенностях несовершеннолетних, может быть устранен, на наш взгляд, только путем объединения профессиональных усилий со стороны органов предварительного расследования, инспекторов по делам несовершеннолетних, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, психологов, социальных педагогов, социальных работников.

Зарубежные модели ювенальной юстиции в сравнении с российским уголовным процессом предусматривают более широкое использование неюридических знаний в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних. Это связано в первую очередь с тем, что на уровне государственной политики закрепляется приоритет не общеуголовных, а воспитательных и образовательных механизмов воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Такой подход предопределяет и специфику производства в ювенальном суде, и пределы исследования личности и социального окружения несовершеннолетнего правонарушителя, и круг специалистов-неюристов, привлекаемых в ювенальный процесс.

В сложных законодательных условиях в российском уголовном процессе ведется экспериментальное привлечение в рамках внедрения ювенальных технологий в уголовное судопроизводство так называемого социального работника.

С одной стороны, наблюдается стойкий интерес и теоретиков, и практиков к введению в уголовное судопроизводство данного специалиста. Более того, имеются положительные примеры использования в правоприменительной практике взаимодействия специалистов по работе с несовершеннолетними правонарушителями с органами уголовной юстиции. Опыт работы социальных работников в Черемушкинском районном суде г. Москвы, а также в судах гг. Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Саратова позволяет поставить вопрос о расширении деятельности социальных работников и охва-

те работой по ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей не только подсудимых, но и подозреваемых и обвиняемых¹.

С другой стороны, введение фигуры социального работника в уголовный процесс сопряжено с целым рядом трудностей объективного характера, с которыми нельзя не считаться.

Во-первых, в отличие от западных государств, в России отсутствует та самая надлежащая законодательная база для привлечения социального работника в производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего. Без такой законодательной основы моделировать участие социального работника в уголовном судопроизводстве не просто затруднительно, а фактически невозможно. Без этого нельзя четко определить и процессуальный статус социального работника в уголовном процессе.

Однако деятельность специалистов по социальной работе в направлении ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей может базироваться на положениях пункта «д» ст. 37 Конвенции о правах ребенка, в котором от государств-участников требуется, чтобы «каждый лишенный свободы ребенок имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи». Именно такую «другую соответствующую» интересам обвиняемого подростка помощь оказывают в интересах правосудия социальные работники.

Указанный пункт дает возможность органам предварительного расследования подключения социальных работников к работе с несовершеннолетним для того, чтобы на этапах досудебного и судебного производств были собраны в полной мере материалы, характеризующие несовершеннолетнего обвиняемого и возможности его ресоциализации. Такие материалы позволят, например, разрешить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего обвиняемого от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ), при освобождении осужденного от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы (в соответствии со ст. 430 УПК РФ).

Во-вторых, отсутствует четкое понимание сущности понятия «социальный работник». В результате в данную категорию попадают различные специалисты, имеющие и юридическое, и психологическое, и педагогическое образование. Полагаем, что вопрос о наполнении соответствующим содержанием понятия «социальный

¹ Карнозова Л.М. Модель восстановительной работы с несовершеннолетними обвиняемыми (российский опыт) // Вестник восстановительной юстиции. 2003. № 5. С. 33.

работник» применительно к нуждам уголовного судопроизводства является далеко не праздным или излишне теоретизированным. Сущностная неопределенность в данном случае приведет к появлению в уголовном процессе фигуры с аморфным процессуальным статусом.

Целью деятельности социального работника в ювенальном уголовном судопроизводстве является определение адекватных мер по вторичной превенции и ресоциализации несовершеннолетнего правонарушителя и оказание содействия в сборе социальной информации о личности несовершеннолетнего.

С точки зрения современной психологии «личность» — это «особое качество человека, приобретаемое им в социокультурной среде в процессе совместной деятельности и общения»¹. Исследование личности несовершеннолетнего правонарушителя имеет определенную специфику, связанную с возрастными закономерностями формирования личности, с учетом ее адаптации, индивидуализации и интеграции. С этой позиции вмешательство специалиста-неюрюриста обоснованно и оправданно, поскольку «личность преступника исследуется как социальная проблема, которую необходимо решать путем поиска причин данного явления и, соответственно, предложения рекомендаций по их устранению»².

Информация должна собираться не только о личности несовершеннолетнего, но и о его социальном окружении и социальном взаимодействии, поскольку «потребность в целостном исследовании личности обвиняемого определяется тем, что сегодня человек активно включен в многообразие связей и отношений с действительностью»³.

В рамках деятельности социальных работников могли бы решаться вопросы о возмещении ущерба, а также приниматься и исполняться решения реабилитационного характера (восстановление семейного контроля, возвращение в школу, устройство на работу, излечение от: алкоголизма и наркомании и т.д.) с помощью ближайшего социального окружения.

К сожалению, действующая российская модель уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних фактически не позволяет привлекать подобного работника на стадии предваритель-

¹ *Современный психологический словарь* / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М., 2007. С. 201.

² *Макаренко И.А.* Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006. С. 40.

³ *Гуськова А.П.* Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики). Избранные труды. Оренбург, 2007. С. 123.

ного расследования. А ведь именно на данной стадии судопроизводства должен осуществляться сбор основной социально и лично-стно ориентирующей информации о несовершеннолетнем подозреваемом или обвиняемом.

Само по себе привлечение различных специалистов для исследования личности несовершеннолетнего и его социального окружения является позитивным моментом. Как уже указывалось, реализация данной функции будет способствовать выполнению установленных законодателем в ст. 421 УПК РФ требований. Однако механизм привлечения социального работника к установлению обстоятельств, фактически составляющих расширенный предмет доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего не определен и нормативно не закреплён.

Для ряда зарубежных государств такая ситуация вполне нормальна, поскольку одним из принципов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних рассматривается как раз отказ от формальных процедур. Если речь идет о совершении нетяжких преступлений, то нередко приоритет в самой процедуре отдается специалистам-неюристам и социальным технологиям, обеспечивающим вторичную превенцию. Несомненным преимуществом зарубежных моделей ювенального уголовного судопроизводства является наличие в них четких и достаточно детально проработанных концепций участия специалистов в области образования и социальной работы в судопроизводстве по делам несовершеннолетних.

На сегодняшний день для России актуальной является именно разработка такой целостной концепции участия социального работника в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних.

К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ

Проблема борьбы с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений в настоящее время является весьма актуальной. Вовлечение несовершеннолетних взрослыми лицами в совершение преступления представляет повышенную опасность для общества в связи с тем, что такие действия способствуют увеличению числа лиц, склонных к совершению преступных деяний и негативно влияют на неокрепшую психику подростков, нарушая тем самым их нормальное физическое и духовно-нравственное развитие и прививая подрастающему поколению взгляды и убеждения преступного мира и аморального поведения.

Преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ характеризуется не только высокой степенью общественной опасности, но и трудностями, связанными с его выявлением и квалификацией. Это объясняется множеством причин, в числе которых — особенности субъекта преступления.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) может быть признано лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Дополнительные требования в отношении субъекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления установлены частью 2 ст. 150 УК РФ, в качестве которого может выступать родитель, педагог либо иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, в связи с этим, устанавливается повышенная ответственность за совершение преступления специальным субъектом.

Остановимся на более подробном рассмотрении каждого вида специального субъекта ч. 2 ст. 150 УК РФ:

Родитель. Под родителями в данной статье понимают довольно широкий круг лиц, однако уголовная ответственность наступает только за вовлечение в совершение преступления собственных детей. В соответствии со ст.ст. 47—53 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) родителями (усыновителями) признаются отец и мать, записанные родителями в книге записей рождений.

Казалось бы, что вышеназванное определение понятия «родители» не должно вызывать сомнений, однако в практике применения

ст. 150 УК РФ возникает ряд проблем. Первая из которых, касается вопроса об отнесении к числу родителей отчима и мачехи, которые не оформили акт усыновления (удочерения). Представляется, что данную категорию нужно относить к иным лицам, на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, но при одном условии, если отчим или мачеха находятся в зарегистрированном браке с родителем подростка.

Вторая проблема связана с возможностью привлечения по ч. 2 ст. 150 УК РФ родителей, лишенных в установленном порядке родительских прав либо ограниченных в них. В соответствии со ст. 70 и 71 СК РФ лишение в установленном порядке родительских прав, по нашему мнению, не освобождает родителей от обязанностей по содержанию своего ребенка и не может прерывать их родства, а соответственно и не исключает уголовной ответственности за вовлечение в совершение преступления.

Педагог. Под педагогом понимается лицо, выполняющее в силу своих служебных обязанностей, образования и опыта работу по обучению и воспитанию несовершеннолетних (например, учитель, преподаватель, тренер подростка, занимающегося в спортивной школе). В данном случае законодатель имеет в виду не наименование должности, а функциональные обязанности по воспитанию несовершеннолетнего в духе соблюдения нравственных принципов общества и законопослушания.

Лицо, занимающееся воспитанием несовершеннолетних, должно обладать, помимо профессиональных, особыми морально-этическими качествами¹. В соответствии с ч. 1 ст. 331 ТК РФ к педагогической деятельности допускаются лица, имеющие образовательный ценз, который определяется в порядке, установленном Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Применительно к данной статье педагог — это лицо, на которое возложено проведение воспитательной работы именно с вовлекаемым подростком, а не просто лицо, занимающее соответствующую должность в государственном или негосударственном образовательном или воспитательном учреждении.

Иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. К данной категории субъектов большинство специалистов относит: опекуна или попечителя, отчима, мачеху, приемных родителей, представителя воспитательного учреждения, в которое помещен несовершеннолетний, работников

¹ *Российское уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. В 3 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2014. С. 261.*

органа опеки и попечительства. В правоприменительной практике могут возникнуть спорные вопросы относительно возможности отнесения к данной категории родственников различных степеней родства, воспитателей, приемных родителей и т.п. Представляется, что для привлечения к уголовной ответственности лиц данной категории должно быть соблюдено закрепленное в ч. 2 ст. 150 УК РФ условие: исполнение возложенной законом обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. При отсутствии такой обязанности ответственность субъектов данного преступления должна наступать по ч. 1 ст. 150 УК РФ.

Актуальные вопросы правового регулирования института отстранения от участия в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего

При расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, нередко возникают ситуации, когда интересы законных представителей несовершеннолетних потерпевших, чьи права и свободы они призваны отстаивать и защищать, могут быть противоположны и несовместимы.

Ярким примером может служить уголовное дело, получившее большую огласку в средствах массовой информации, направленное в суд Белореченским межрайонным следственным отделом СУ СК РФ по Краснодарскому краю в отношении 42-летнего местного жителя. Органами предварительного следствия установлено, что мужчина проживал вместе с девочкой и ее матерью на улице Интернациональной города Белореченска. Отчим путем угроз, применяя насилие к 17-летней девочке на протяжении двух лет систематически насиловал ее и совершал насильственные действия сексуального характера. В результате систематических половых сношений с отчимом потерпевшая забеременела и родила ребенка.

Суд осудил З. к девяти с половиной годам лишения свободы.

З. не признал предъявленное ему обвинение в полном объеме и заявил, что в тюрьму его хотят посадить члены сутенерской преступной группы города Белореченска, к которым он причислил соседей, учителей, чиновников из местной администрации. Следствием было установлено, что обвиняемые им в сутенерстве люди стали жертвами клеветы.

Однако, самым вопиющим, стало поведение матери потерпевшей, которая, зная об истинном положении дел, скрывала от органов предварительного следствия достоверную информацию, полностью встала на сторону своего сожителя, заставляла дочь давать ложные показания, скрывала ее от органов следствия и только в результате проведенных следственных действий и взлома двери удалось обнаружить потерпевшую, которая на тот момент в домашних условиях родила ребенка.

Отсутствие, на момент расследования уголовного дела, нормативного регулирования процедуры отстранения законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего послужило препятствием для быстрого и своевременного решения вопроса об отстранении матери потерпевшей от участия в уголовном деле в качестве ее законного представителя на предварительном следствии.

Однако, было бы несправедливо по отношению к следственной практике рассматривать вопрос об отстранении законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего от участия в уголовном деле в рамках определенной категории преступлений. Достаточно типичной является ситуация, когда законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего не разрешает последнему говорить правду о совершенном в отношении него преступлении (например, хищении сотового телефона) ввиду того, что сторона обвиняемого выплатила родителям потерпевшего крупную сумму денег за отказ потерпевшего от дачи изобличающих показаний.

Проблема законной возможности отстранения от участия в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего давно назрела у правоохранительных органов. Еще 20.07.2011 Законодательным Собранием Краснодарского края в Государственную Думу РФ вносился законопроект № 58113-5 «О внесении изменений в часть 2 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса РФ». Указанным законопроектом предлагалось дополнить часть 2 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса РФ положениями о предоставлении права следователю на этапе досудебного производства по уголовному делу выносить постановления об отстранении от участия в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего в случаях, когда у следователя имеются основания полагать, что действия законного представителя наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего.

Вместе с тем, у данного законопроекта появилось немало противников¹ из числа представителей таких общественных организаций, как Межрегиональная общественная организация «За права семьи», Совет Гражданского движения «Земля России — достояние народа» и др.

В частности, ими высказывалось мнение о том, что введение данной нормы предоставит следователю право оценивать, насколько добросовестно родители относятся к своим обязанностям законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего. Следователь будет оценивать и принимать решение о том, что именно будет

¹ URL: <http://blog.profamilia.ru>

относиться к интересам несовершеннолетнего потерпевшего в конкретной ситуации при расследовании конкретного уголовного дела и в достаточной ли мере родители представляют их интересы.

По мнению противников законопроекта, предлагаемая норма даст правоприменителю необоснованно широкие полномочия, поскольку следователь будет вправе оценивать, оказывают ли родители потерпевшему ребенку «моральную и психологическую поддержку» и являются ли избранные ими способы защиты его интересов «наиболее эффективными и оптимальными».

Кроме того, сделаны выводы о том, что предлагаемая норма создаст опасность дополнительного нарушения прав несовершеннолетних потерпевших со стороны следствия, в случае своего принятия сможет применяться неоправданно широко, не соответствует презумпции добросовестности родителей, может привести к обесцениванию в общественном сознании института семьи и детско-родительских отношений.

Тем самым, общественность опасалась произвола следователя при решении вопроса об отстранении законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, вмешательства во внутрисемейные отношения.

Однако, необходимо отметить, что опасения относительно самостоятельного решения следователя об отстранении от участия в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, никак не проецируются на аналогичный институт с возможностью отстранения законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, в случае, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

При этом, институт отстранения законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого при имеющихся основаниях полагать, что его действиями наносится ущерб интересам несовершеннолетнего существовал еще в редакции уголовно-процессуального Закона от 29.05.2002 и активно применялся на практике.

Несомненно, опасения общественности, высказанные в блоге, не могли остаться незамеченными законодателем. Однако представляется, что данные мнения не учитывают ситуации, с которыми встречаются практические следственные работники, когда ребенок в конфиденциальной беседе со следователем рассказывает о негативных воздействиях на него, в том числе угрозах и насилии со стороны родителей, сожителя матери, о попустительстве одного из родителей при совершении другим преступления и иные подобные ситуации.

Как быть в подобных ситуациях следователям, когда у них возникают предположения о том, что родители, усыновители, опекуны несовершеннолетнего знают о происходящем, более того, либо сами являются соучастниками преступлений, либо оказывают на несовершеннолетнего потерпевшего воздействие с целью скрыть информацию о преступлениях, выгородить виновных лиц?

В настоящее время Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном процессе» в ст. 45 УПК РФ внесена ч. 2.2, согласно которой законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего может быть отстранен от участия в уголовном деле по постановлению дознавателя, следователя, судьи или определению суда, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего.

Принятие указанного Закона поставило точку в длительных спорах о возможности существования института отстранения законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего и фактической его реализации в правоприменительной деятельности, поскольку п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном процессе»¹ предусматривалась возможность отстранения законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего судом, если имеются основания полагать, что законный представитель действует не в интересах несовершеннолетнего потерпевшего. В этом случае суд выносит постановление (определение) об отстранении такого лица от участия в деле, разъясняет порядок его обжалования и принимает меры к назначению в качестве законного представителя несовершеннолетнего другого лица или органа опеки и попечительства.

В связи с этим в следственной практике на досудебной стадии производства применялась аналогичная процедура отстранения законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, если у органов предварительного расследования имелись сведения, что действия законного представителя противоречат интересам несовершеннолетнего.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (в ред. 09.02.2012) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном процессе» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.

Безусловно, встречались ситуации, когда во время следствия появлялись такие вопиющие обстоятельства, как в примере, приведенном нами выше, либо лишение родителей родительских прав, совершение преступления в отношении несовершеннолетнего, нахождение на принудительном лечении от алкоголизма или наркомании, установленные факты вовлечения несовершеннолетнего в занятие проституцией, употребление алкоголя, психотропных веществ, наркотических средств, которые следователь по аналогии с вышеуказанными положениями Постановления Пленума ВС РФ и ст. 426, 428 УПК РФ использовал для вынесения постановления об отстранении законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего. Однако данная практика длительное время не была основана на требованиях Закона.

Особенно сложно было использовать подобные аналогии в таких ситуациях, когда у следствия не имелось существенных обстоятельств, свидетельствующих о том, что действие законного представителя противоречит интересам несовершеннолетнего. Ведь мать потерпевшей девочки из города Белореченска изначально тоже «отстаивала» права своей дочери, потерпевшей от «банды сутенеров», которые впоследствии оказались оклеветанными учителями, местными жителями, соседями.

В настоящее время законодатель расставил все точки над «I».

Четкая и понятная процедура отстранения законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, как на досудебной стадии производства, так и в стадии судебного разбирательства, фактически «легализовала» существующую практику применения аналогии Закона (ст. 426 ч. 4 УПК РФ) и использования по аналогии полномочий суда, закрепленных в Постановлении Пленума ВС РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном процессе», является на сегодняшний день единственным способом реального соблюдения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Лакуны в уголовно-процессуальном законодательстве по институту представительства интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на предварительном следствии

Представительство интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на предварительном следствии осуществляет его законный представитель.

Уголовно-процессуальный закон (п. 12 ст. 5 УПК РФ) дает исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть допущены к участию в уголовном деле в качестве законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

К ним относятся: родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, органы опеки и попечительства.

В связи с этим, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в качестве его законного представителя допускается к участию в уголовном деле представитель органа опеки и попечительства, а не близкий родственник, например сестра, брат, бабушка, дедушка.

Недопустимо привлечение к участию в деле в качестве законных представителей лиц, которые совершили преступление совместно с несовершеннолетним, а также лиц, в отношении которых несовершеннолетний совершил преступление.

Законный представитель допускается к участию в уголовном деле по постановлению следователя с момента первого допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, ему разъясняются права, перечисленные в ч. 2 ст. 426 УПК РФ. Таким образом, с момента вынесения следователем постановления устанавливается правовой статус — лица, представляющего интересы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого — законный представитель.

При расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних у следователя может возникнуть необходимость в допросе законного представителя.

В связи с этим возникает вопрос, в каком статусе следует допрашивать законного представителя?

Исходя из норм уголовно-процессуального законодательства, такое следственное действие как допрос можно провести кроме подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего со свидетелем (ст. 188 УПК РФ) и экспертом (ст. 295 УПК РФ). Законный представитель может давать показания, то есть быть допрошенным, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 428 УПК РФ только в суде.

Права законного представителя на предварительном следствии законодательно установлены и в их перечне (ч. 2 ст. 426 УПК РФ) такого права как «давать показания» не имеется, а расширительному толкованию эта норма закона не подлежит.

Следовательно, при возникшей необходимости законного представителя следователь должен допрашивать в качестве свидетеля, но это другой правовой статус и с другими правами и обязанностями.

Исходя из этого, по нашему мнению, в качестве свидетеля это лицо может быть допрошено только в том случае, если оно будет по постановлению следователя отстранено от участия в уголовном деле в качестве законного представителя в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Исходя из требований уголовно-процессуального закона, следователь вправе отстранить законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого от участия в уголовном деле при определенных условиях: если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ч. 4 ст. 426 УПК РФ). Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 указаны еще ряд условий для принятия решения об отстранении законного представителя от участия в уголовном деле, которые связаны с невыполнением обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе:

- по воспитанию несовершеннолетнего;
- уклонение от участия в деле в качестве законного представителя;
- злоупотребление процессуальными и иными правами;
- отрицательное влияние на несовершеннолетнего;
- создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

Таким образом, в случае необходимости допроса законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого возникает затруднительная ситуация: допросить в качестве свидетеля — значит изменить его правовой статус; отстранить от участия в

уголовном деле, в случае его добросовестного исполнения обязанностей законного представителя — нельзя, в противном случае, будет иметь место нарушение закона со всеми вытекающими последствиями.

Существующая практика из создавшегося положения находит два пути.

Лицо, которое в силу закона может быть допущено в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, допрашивается в качестве свидетеля и только после этого проводится первый допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого при котором изменяется статус свидетеля на законного представителя.

Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого все-таки допрашивается в качестве свидетеля, по аналогии с судебным следствием (п. 4 ч. 1 ст. 428 УПК РФ).

Если первый путь соответствует требованиям закона, то по второму пути могут возникнуть вопросы о недопустимости в качестве доказательств показаний такого свидетеля, так как общеизвестно, что аналогия в применении уголовно-процессуальных норм не применима.

Выявленные в законодательстве лакуны приводят к мысли внесения изменений в УПК, в частности дополнить ч. 2 ст. 426 УПК РФ пунктом 8 следующего содержания: «давать показания», ст. 426 УПК РФ частью 2—1 следующего содержания: «1. Следователь вправе по собственной инициативе, либо по ходатайству других участников уголовного судопроизводства, допросить законного представителя по вопросам, затрагивающим интересы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. 2. Законный представитель не может быть допрошен по поводу известных ему сведений, которые могут нанести ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. 3. Протокол допроса законного представителя составляется в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса».

Особенности осмотра места происшествия по преступлениям, совершенным несовершеннолетними

Успех расследования уголовных дел зависит от правильной организации работы следователя, от умелого проведения следственных действий и, в первую очередь, от тщательного осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия является одним из сложнейших следственных действий. Он требует от лица, его производящего наблюдательности, логики мышления, знаний криминалистической методики расследования преступлений. Следователь должен обладать умениями сопоставлять факты, выделять из большого массива следовой картины, обнаруженной на месте происшествия, то, что относится к совершенному преступлению, анализировать и оценивать полученные результаты.

Некачественное проведение осмотра места происшествия, или формальный подход к его производству, осложняют расследование преступлений, а порой, делают невозможным установление всех обстоятельств его совершения.

При исследовании места происшествия могут быть собраны данные, которые на уровне предположительного, а иногда и категорического вывода дают основания судить о том:

- совершено ли преступление, если да, какого вида;
- является ли данное место местом совершения преступления;
- на какой основе, в каких целях, когда совершено преступление;
- сколько лиц участвовало в совершении преступления;
- каковы механизм и способ содеянного, какие действия совершил преступник и жертва (например, оборонялась или нет), к каким последствиям они привели, какие предметы использовались в качестве орудий преступления, имелось ли у преступника транспортное средство;
- что похищено, уничтожено, повреждено;
- какие следы на теле, одежде, обуви, других вещах преступника могли образоваться, в каком направлении он убыл с места происшествия;
- кто мог являться очевидцем содеянного, прихода или ухода преступника.

Целенаправленному, продуктивному поиску носителей информации способствует: мысленное воссоздание состояния предкриминальной обстановки места происшествия; установление его фактического состояния на момент осмотра; определение на основе сравнения моделей предкриминального и посткриминального состояний обстановки и изменений, которые произошли в не связи с совершенным деянием.

Особенность осмотра места происшествия по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними заключается, прежде всего, в проверке версий о несовершеннолетнем возрасте преступников и, с учетом этого построения модели криминального события и, соответственно прогнозирования мест нахождения и видов следов, которые могли остаться в процессе совершения преступления. Вследствие этого, при осмотре места происшествия необходимо помнить и учитывать особенности отдельных элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Например, если при осмотре места происшествия по кражам исходя из размеров и характера следов выдвигается версия о совершении преступления несовершеннолетними, необходимо учитывать, что подобные преступления в большинстве случаев несовершеннолетними совершаются группой. Так, группой совершается более половины краж, более 2/3 грабежей и около 90% разбоев¹. Поэтому в процессе осмотра необходимо приложить усилия к поиску следов не одного, а нескольких участников преступления. Если указанные следы отсутствуют непосредственно на месте происшествия, то их целесообразно искать в местах возможного подхода или отхода от места совершения преступления.

Если обнаружен труп человека и следы вокруг него, позволяют выдвинуть версию, что убийство произошло не в этом, а в другом месте, а имеющиеся на трупе следы и способ убийства свидетельствуют о возможном совершении преступления несовершеннолетними, то необходимо учитывать, что несовершеннолетние преступники при убийствах принимают меры к сокрытию, прежде всего, трупа и обычно в непосредственной близости от места убийства². Причем, если скрыть труп несовершеннолетние пытались в 77% случаев, то уничтожить другие следы преступления только в 38% случаев³, соответственно есть смысл расширить гра-

¹ *Криминалистика: Учебник* / Под ред. А.Г. Филиппова. М., 2010. С. 427.

² *Криминалистика* / Под ред И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. URL: <http://www.pravo.vuzlib>

³ *Папышева Е.С.* Методика первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними / под ред. В.Н. Исаенко. М., 2011. С. 39.

ницы места происшествия с целью поиска места убийства и следов преступников.

Расширяя границы осмотра следует учитывать то, что наиболее часто несовершеннолетние совершают убийства в жилище или около него (55,6% случаев), нередко на лестничных площадках и в подъездах домов (15%), реже на улицах городов (12%), в безлюдных местах населенных пунктов (10%)¹.

Осматривать прилегающую к месту происшествия территорию необходимо не только при расследовании убийств, но и по другим преступлениям. На прилегающей территории могут быть обнаружены предметы, следы обуви и транспортных средств, микрочастицы и др. Однако анализ уголовных дел по кражам, показывает, что только в 0,5% случаев проводился осмотр прилегающей территории².

Кроме того, наиболее часто при совершении насильственных преступлений, в том числе и убийств подростки используют случайные предметы, найденные на месте совершения преступления или в непосредственной близости от него, поэтому, если на теле жертвы есть повреждения причиненные например, тупым и твердым предметом, в процессе осмотра стоит обращать внимание на подобные предметы находящиеся на месте происшествия, камни, палки, обрезки металлических труб и т.п.

Если в процессе осмотра места происшествия имеются следы подготовки к совершению преступления, например, следы специально подобранных для проникновения в помещение инструментов, или хищения при краже предметов, не представляющих интереса для несовершеннолетних, то необходимо выдвинуть и проверять в ходе данного следственного действия версию о причастности к преступлению взрослого лица. Соответственно необходимо обращать внимание и на наличие на месте происшествия следов взрослого человека.

Таким образом, в ходе осмотра места происшествия по преступлениям, совершенным несовершеннолетними необходимо учитывать особенности криминалистических характеристик различных видов и групп преступлений, совершенных несовершеннолетними. С учетом статистических данных прилагать все возможные усилия к обнаружению всего комплекса следов, которые могли остаться в процессе совершения преступления, с учетом возраста преступников. Расширять границы места происшествия с целью поиска следов, образовавшихся до момента преступного посягательства или после него.

¹ Папышева Е.С. Указ. соч. С. 45.

² Соколов А.Б., Кузнецов А.А. Расследование краж имущества граждан, совершенных группами несовершеннолетних: монография. М., 2013. С. 47.

Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого: проблемы реализации прав и законных интересов

В соответствии со 19 Конвенции о правах ребенка Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989 объектом особого внимания государства должны быть права и законные интересы несовершеннолетних, попавших в сферу уголовного судопроизводства.

Реализуя данную норму, законодатель в УПК РФ закрепил обязательность участия по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, адвоката — защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 51 УПК РФ), и законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 48 и 426 УПК РФ).

Задачи защитника (адвоката) и законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого определены ст. 16 УПК РФ — это обеспечение права на защиту.

Помимо этого, п. 46 ст. 5 УПК РФ определяет защитника и законного представителя обвиняемого стороной защиты.

Следует заметить, что если понятие защитника в уголовно-процессуальном законодательстве имеется, то определение законного представителя в нем отсутствует.

Пункт 12 ст. 5 УПК РФ закрепляет исчерпывающий перечень лиц, полномочных выступать в качестве законного представителя — родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. При этом не разграничивается, чьи интересы будут представлять эти лица — несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или же потерпевшего.

По смыслу данной нормы приоритет имеют родители и усыновители, далее — опекуны (для потерпевших в возрасте до 14 лет), попечители (для подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего в возрасте с 14 до 18 лет) или администрация учреждений, под опекой (попечением) которой находится несовершеннолетний, и в послед-

ную очередь — органы опеки и попечительства. Правомочия каждого определяются официальным документом (свидетельством о рождении, решением органа местного самоуправления, доверенностью, договором о приемной семье, патронате и т.д.).

Анализ вышеуказанных норм уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод о том, что данные лица обязаны обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего.

Но если защитник может участвовать в деле, к примеру, с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, либо с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ (ч. 3 ст. 49 УПК РФ), а также в иных случаях предусмотренных законом, то у законного представителя право на участие на этой стадии уголовного судопроизводства отсутствует.

У лица, правомочного быть законным представителем, не возникает права на защиту законных интересов несовершеннолетнего и с момента возбуждения уголовного дела, а также с момента обретения несовершеннолетним статуса подозреваемого или обвиняемого.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ определяет момент допуска законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле. На основании ч. 1 ст. 426 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления дознавателя, следователя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Представляется, что для обеспечения задачи защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого необходимо внесение корректив в ст. 426 УПК РФ, где должен быть определен более ранний момент допуска в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, например, с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, а также с момента приобретения несовершеннолетним статуса подозреваемого или обвиняемого (по аналогии с моментом участия в уголовном деле защитника).

Следует отметить, что до начала уголовного преследования несовершеннолетнего действующим уголовно-процессуальным законодательством для лица, имеющего право быть законным представи-

телем, не регламентировано право на защиту интересов несовершеннолетнего. Из содержания норм глав 19 и 50 УПК РФ следует, что вызов в орган дознания или к следователю для дачи объяснений, а также иные процессуальные действия с участием несовершеннолетнего могут производиться без участия законного представителя, поскольку его полномочия на данной стадии уголовного судопроизводства не оговорены.

Право на участие законного представителя в проведении проверки в порядке ст. 144 УПК РФ и осуществление защиты прав несовершеннолетнего должно быть закреплено законом.

К минимуму сводится функция обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого при проведении следственных действий. Так, согласно п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ, законный представитель вправе участвовать лишь в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника — только с разрешения следователя.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ право защитника на участие в следственных действиях с участием подозреваемого, обвиняемого не ограничено.

Законным представителям несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого должно гарантироваться право давать показания, если это необходимо в интересах защиты несовершеннолетнего.

Действующим уголовно-процессуальным законодательством не определены порядок получения показаний законного представителя, а также форма процессуального документа. Не содержит УПК РФ и такого источника доказательств, как «показания законного представителя».

Между тем, ч. 1 ст. 421 УПК РФ закрепляет положение, обязывающее дознавателя, следователя при производстве по уголовному делу наряду с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по любому уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), установить:

- точный возраст несовершеннолетнего (число, месяц и год рождения);
- условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности;
- влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Зачастую на практике дознаватель, следователь устанавливает указанные обстоятельства, в том числе и о личности обвиняемого (ст. 73, ч. 2 ст. 79 УПК РФ) при допросе законного представителя в качестве свидетеля, что недопустимо. Свидетель как иной участник уголовного судопроизводства не выполняет функцию защиты, а до-

казательства, полученные из его показаний, данные на предварительном следствии, могут выступать в качестве «доказательств обвинения».

На наш взгляд, регламентация в законе допроса законного представителя, порядок и использование его показаний также необходима.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что требует законодательного закрепления в УПК отдельная норма, формулирующая уголовно-процессуальное определение и основные права и обязанности законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, как самостоятельного участника уголовного процесса с целью необходимости обеспечения защиты его прав и законных интересов.

**Об отдельных положениях п. 11
Постановления Пленума
Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1
«О судебной практике применения
законодательства, регламентирующего
особенности уголовной ответственности
и наказания несовершеннолетних»**

В соответствии со ст. 48 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители.

В качестве законных представителей, в соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ, могут быть привлечены родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый, а так же органы опеки и попечительства.

Законный представитель допускается к участию в уголовном процессе для отстаивания законных интересов несовершеннолетнего, подвергаемого уголовному преследованию, и оказания ему содействия в осуществлении его прав. Привлечение законного представителя является обязательным условием предварительного расследования, выполнение которого возложено на следователя (ч. 3 ст. 16 и ч. 1 ст. 426 УПК РФ). Именно допуск законного представителя к участию в деле на основании постановления гарантирует соблюдение прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и создает предпосылки для эффективной и своевременной их реализации.

В пункте 11 рассматриваемого Постановления Верховный Суд РФ указал, что суд вправе отстранить законного представителя несовершеннолетнего подсудимого от участия в судебном разбирательстве, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 428 УПК РФ). В этом случае к участию в разбирательстве допускается другой законный представитель несовершеннолетнего.

Следовательно, в ходе предварительного следствия следователь так же вправе отстранить от участия в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, если имеются все те же основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 426 УПК РФ).

Давайте разберем, какие именно действия законного представителя могут нанести ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Как указал Верховный Суд в своем Постановлении, к таким действиям законного представителя могут относиться:

- невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего;
- уклонение от участия в деле в качестве законного представителя;
- злоупотребление процессуальными и иными правами;
- отрицательное влияние на несовершеннолетнего;
- создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

В случае возникновения у следователя необходимости отстранения законного представителя в ходе предварительного следствия, он четко должен понимать, какие именно из указанных выше оснований им будут отражены в постановлении об отстранении законного представителя.

Для этого необходимо разобрать каждое из указанных выше действий законного представителя, наносящих вред интересам несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

1. Невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего. В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого должен:

- соблюдать запрет совершения действий, идущих вразрез с интересами несовершеннолетнего;
- обеспечить явку несовершеннолетнего, не находящегося под стражей и в специализированном учреждении для несовершеннолетних;
- обеспечить надлежащее поведение в случае избрания приговора;
- явиться по вызову следователя, судьи;
- заранее уведомить следователя, судью о причинах неявки;
- не давать заведомо ложных показаний;

- не отказываться от показаний (за исключением права, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ);
- не разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в уголовном процессе, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ;
- представлять по требованию следователя документы, имеющие отношение к делу, затрагивающие законные интересы несовершеннолетнего;
- предъявлять используемые во время дачи показаний заметки и документы (ст. 275 и 279 УПК РФ);
- ознакомиться с материалами уголовного дела, которые не были предъявлены несовершеннолетнему для ознакомления в связи с тем, что они могли оказать отрицательное воздействие (ч. 3 ст. 426 УПК);
- соблюдать иные требования уголовно-процессуального закона, касающиеся правового положения законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого¹.

В случае невыполнения законным представителем одной из вышеуказанных обязанностей, следователь имеет право принять решение об его отстранении.

Кроме того, данный пункт Постановления указывает на то обстоятельство, что законный представитель может быть отстранен и в случае невыполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

При решении вопроса о наличии данного обстоятельства нужно учитывать, что формирование статуса законного представителя несовершеннолетнего происходит не только за счет норм уголовно-процессуального права. Он определен и семейным законодательством. В главе 12 Семейного кодекса РФ предусмотрен комплекс прав и обязанностей родителей, касающийся воспитания, образования детей, защиты их прав и интересов. Поэтому, говоря о выполнении обязанностей законного представителя, связанных с воспитанием несовершеннолетнего, нужно иметь в виду, прежде всего, родителей.

¹ См., подробно: *Рыжаков А.П.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс»; Он же. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уклонение от участия в деле в качестве законного представителя. Например, факт неявки законного представителя без уважительных причин к следователю или в судебное заседание говорит о нежелании данного участника уголовного судопроизводства принимать участие в судьбе несовершеннолетнего. Формы уклонения могут быть различными. Уклонение может выражаться как в активном противодействии следователю или суду, так и в простом игнорировании. В любом случае уклонение следует считать бездействием, так как это невыполнение законным представителем возложенной на него законом обязанности. При решении вопроса об отстранении законного представителя по данному основанию следует точно установить, была ли неявка законного представителя по вызову должностного лица уклонением от выполнения своих обязанностей, либо на то была уважительная причина.

3. Злоупотребление процессуальными и иными правами. Нельзя не учитывать, что далеко не всегда обвиняемый (подозреваемый, подсудимый) заинтересован в установлении всех обстоятельств по уголовному делу. Если они изобличают его в совершении преступления, то их установление противоречит его интересам, а если реабилитируют, то наоборот. Трудно себе представить следователя, который отстранит законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, если тот способствует раскрытию преступления, помогая установить изобличающие вину обстоятельства. Хотя такое поведение, пожалуй, можно рассматривать, как наносящее ущерб интересам несовершеннолетнего, который не признает свою вину. Также, злоупотреблением законным представителем процессуальными и иными правами можно признать действия законного представителя несовершеннолетнего, направленные, как правило, на затягивание предварительного следствия, например направление множества ходатайств следователю, схожих по содержанию, либо ходатайств, не имеющих отношения к выяснению всех обстоятельств по делу, но явно требующих от следователя значительной работы.

4. Отрицательное влияние на несовершеннолетнего со стороны законного представителя также рассматривается Верховным Судом РФ как обстоятельство, наносящее ущерб его интересам. Он может быть причинен физическому или психическому здоровью, нравственному развитию в результате пренебрежительного, грубого, жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения. Кроме того, необходимо учесть факты, связанные с противоправными действиями родителей или вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий и в преступную деятельность. Такое поведение определенным образом характеризуют негативные

черты морального облика законного представителя. Именно эти его личные качества, представляющие угрозу для нравственного развития несовершеннолетнего, дают основания полагать, что его интересам наносится ущерб. Следует заметить, что здесь делается акцент на содержании личных взаимоотношений между родителями и ребенком.

5. Создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела. В данном случае в Постановлении Верховный Суд РФ указал на возможность отстранения законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в случае, когда его действия явно идут в разрез тем целям, для которых закон обязывает должностное лицо привлечь его для участия в уголовном процессе. Например, когда законный представитель в ходе предварительного следствия дает ложные показания. Либо в случае, когда он вмешивается в ход следственных или судебных действий, диктуя несовершеннолетнему, интересы которого он представляет, какие именно показания ему давать, признавать или не признавать вину и т.п.

В любом случае, решая вопрос об отстранении законного представителя несовершеннолетнего следователь должен учитывать, что законный представитель несовершеннолетнего привлекается для обеспечения его прав и законных интересов, позволяющего компенсировать отсутствие у него, по сравнению с взрослыми лицами, возможностей в полной мере использовать свои права и самостоятельно себя защищать.

Некоторые вопросы применения уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних

1. В соответствии со ст. 131 и 132 УК РФ под изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера понимаются половое сношение и иные действия сексуального характера, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, либо совершенные помимо воли потерпевшего с использованием его беспомощного состояния.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее — ППВС № 11) изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния ... не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу.

В качестве беспомощного состояния следственная и судебная практика понимает: слабоумие или другое психическое расстройство; физические недостатки; малолетний возраст; престарелый возраст; состояние опьянения; невозможность двигаться при отсутствии физических недостатков; состояние сна и иные.

По общему правилу, предусмотренному гражданским законодательством, полная дееспособность гражданина наступает в 18 лет. Малолетним признается ребенок, не достигший 14-летнего возраста.

Уголовное законодательство придерживается той же точки зрения — малолетним признается лицо в возрасте до 14 лет. Соответственно изнасилование и иные насильственные действия сексуального характера в отношении малолетнего признаются совершенными в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста. Как справедливо отмечает Н.В. Тыдыкова, «беспомощность таких лиц связана с тем, что они в силу возраста, недостаточного психического

развития, отсутствия социального опыта и знаний могут не в полной мере понимать отношений между полами»¹.

Это не вызывает сомнения, если в отношении ребенка применено насилие либо угроза его применения. Вопросы правоприменения возникают в случаях, когда согласие потерпевшего на половой контакт было получено. Это обусловлено тем, что УК РФ предусмотрено наказание за добровольное вступление в половую связь с лицом, в возрасте от 12 до 14 лет. Если считать, что лицо до 14 лет не понимает характера и значения совершаемых с ним действий, логично предположить, что в 12 лет он не может дать согласие на вступление в половую связь.

В данном случае следственная и судебная практика исходит из того, что некоторые несовершеннолетние к 12 годам имеют достаточно полное представление о межполовых взаимоотношениях, в связи с чем осознают характер действий. Для установления данного обстоятельства следственные органы прибегают к психологической экспертизе. Эту позицию поддерживает Верховный Суд РФ в ППВС № 11.

Однако это не единственная стоящая перед органами следствия проблема. Кроме установления беспомощности малолетнего, т.е. отсутствия осознания действий потерпевшим, необходимо доказывание осознания этого же факта обвиняемым, поскольку уголовное право не допускает объективного вменения. Данное утверждение согласуется с разъяснениями, данными в п. 3 ППВС № 11 о том, что лицо, совершая изнасилование либо насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии.

2. Вторая значимая проблема заключается в том, что в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ под действие ст. 131 и ст. 132 УК РФ подпадают деяния, формально содержащие признаки преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, если они совершены в отношении потерпевших, не достигших 12-летнего возраста.

По поводу половых контактов с потерпевшими до достижения ими 12 лет споров не возникает. Коллизия содержится по поводу деяний, не связанных с непосредственными половыми контактами, т.е. развратными действиями. В соответствии с разъяснениями высшей судебной инстанции РФ под изнасилованием понимается совершение полового акта между мужчиной и женщиной, под мужеложством — сексуальные контакты между мужчинами, под лесбиянством — сексуальные контакты между женщинами, под

¹ *Тыдыкова Н.В.* Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений: монография. М., 2013. С. 115.

иными действиями сексуального характера — удовлетворение половой потребности другими способами (например, имитация полового акта)¹.

Вопрос представляется спорным, когда речь идет об удовлетворении половой потребности путем демонстрации малолетнему потерпевшему фильма порнографического содержания или ведение циничных бесед на тему межполовых отношений. По мнению П.С. Яни «интеллектуальные» развратные действия в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, должны расцениваться как действия сексуального характера, поскольку считает, что Пленум Верховного Суда РФ необоснованно сузил сферу действия ст. 132 УК РФ, включив в понимание преступления действия, направленные на удовлетворение половой потребности, т.е. предусмотрел обязательную цель (мотив) деяния².

С другой стороны, подобный подход не отвечает общим правилам квалификации. Общепризнанным и не вызывающим спора в научной литературе является определение объекта преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ. Основным непосредственным объектом в отношении несовершеннолетних потерпевших является половая неприкосновенность, т.е. уголовно-правовой запрет для совершеннолетних вступать с такими лицами в добровольные половые отношения³. В качестве дополнительного объекта исследователи указывают нормальное половое развитие, т.е. правильное физическое развитие половой системы; формирование нравственных мировоззрений несовершеннолетнего в области половых отношений; условия, созданные обществом, в которых это развитие и формирование протекает⁴.

Таким образом, развитие несовершеннолетнего является лишь дополнительным непосредственным объектом преступления. В качестве основного объекта страдает физическая неприкосновенность

¹ ППВС № 11.

² Яни П.С. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. 2013. № 5. С. 16—21

³ Тыдыкова Н.В. Указ. соч. С. 23

⁴ Тыдыкова Н.В. Указ. соч. С. 23; Васильченко Д.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2002. С. 54; Гонюченко О.А., Пудовочкин Ю.Е. Защита несовершеннолетних от сексуальных совращений и сексуальной эксплуатации: уголовно-правовые проблемы. Ставрополь. 2003 С. 65; Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 276

несовершеннолетнего, что при «интеллектуальных» развратных действиях не происходит.

На наш взгляд, споры можно исключить путем внесения изменений в ст. 135 УК РФ и предусмотреть ответственность за развратные действия в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, установив то же наказание, которое содержится за аналогичное преступление при изнасилованиях и насильственных действиях сексуального характера, Примечание к ст. 131 УК РФ — признать утратившим силу.

3. Продолжает оставаться проблемным вопрос квалификации иных действий сексуального характера, не связанных с половым сношением, мужеложством и лесбиянством, с лицом, не достигшем 16-летнего возраста.

В названии ст. 134 УК РФ указаны половые сношения и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшем 16-летнего возраста. Но диспозиция статьи существенно сужает сферу ее применения. Так первой частью статьи предусмотрено половое сношение, т.е. половой акт в естественной форме между мужчиной и девушкой, ч. 2 — мужеложство или лесбиянство. Иных форм половых контактов здесь нет. Так, например, оральный половой контакт не входит в круг действий, запрещенных анализируемой нормой. На данное обстоятельство в течение ряда лет обращают внимание разные авторы¹.

На сегодняшний день выход один — привлечение лиц к уголовной ответственности за развратные действия. Следственная и судебная практика идет по этому пути, хотя в буквальном значении это не соответствует требованиям ст. 135 УК РФ.

¹ См. напр., *Кибальник А.* О новеллах в системе сексуальных преступлений // Уголовное право. 2012. № 6. С. 25—27; *Класен А.Н., Кириенко М.С.* Вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Адвокат. 2013. № 3. С. 20—24; *Торговченков В.И.* Проблемы латентности и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Законность. 2014. № 4. С. 7—10.

**К вопросу о мотивированности
и обоснованности постановления
следователя о возбуждении ходатайств
об избрании в отношении
несовершеннолетнего подозреваемого
(обвиняемого) меры пресечения в виде
заключения под стражу**

Заключение под стражу считается самой жесткой мерой пресечения, поскольку существенно ограничивает конституционное право человека на свободу и личную неприкосновенность. Несмотря на то что более девяти лет данная мера пресечения избирается по решению суда, тем не менее она наиболее часто применяется в правоприменительной практике¹, но не в отношении несовершеннолетних подозреваемых/обвиняемых.

Согласно п. 13.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), утвержденных Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985 г., к несовершеннолетним «содержание под стражей до суда применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени».

В соответствии с Пекинскими правилами суд, рассматривая постановления следователя о возбуждении ходатайств об избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу, все решения трактует в интересах и благополучии несовершеннолетних.

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В силу этого, приказом Председателя Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 3 «Об организации процессуального контроля

¹ *Тетюев С.* Заключение под стражу несовершеннолетнего // Уголовное право. 2012. № 1.

при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу» п. 1.23 установлен перечень действий, который должен быть отражен в данном постановлении, а именно:

- наименование процессуального документа (постановление о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей);
- должностное положение лица, возбуждающего ходатайство;
- описательную часть, в которой указывается дата возбуждения уголовного дела, даты возбуждения каждого из уголовных дел, если они соединены в одно производство, приостановления и возобновления производства следствия, краткое описание события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства), сущность обвинения, основные доказательства виновности обвиняемого, характеризующие личность сведения, позиция обвиняемого по отношению к предъявленному обвинению; даты задержания подозреваемого, домашнего ареста, принудительного нахождения в медицинском (психиатрическом) стационаре, сроки предыдущего продления содержания под стражей, истечения сроков содержания под стражей;
- процессуальные действия, которые выполнены с момента предыдущего продления процессуального срока, причины невыполнения запланированного объема работ;
- отсутствие оснований для изменения либо отмены меры пресечения.

Однако не всегда следователи надлежащим образом обосновывают и мотивируют свои постановления при возбуждении ходатайств об избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу, что влечет закономерный отказ суда в удовлетворении ходатайств.

В связи с вынесением Пленумом Верховного Суда РФ постановления от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» требование суда к постановлению о возбуждении ходатайств об избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу.

Суд в силу требований ст. 423 УПК РФ при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого суду должен обсуждать возможность отдачи его под присмотр. Исходя из конкретных обстоятельств дела, тяжести преступления и с учетом дан-

ных о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями судье на основании ст. 105 УПК РФ надлежит решить вопрос о возможности отдачи под присмотр за несовершеннолетним родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а за несовершеннолетним, находящимся в специализированном детском учреждении, — присмотр должностных лиц этого учреждения.

В связи с этим предъявляемым требованием, следователям при составлении постановлений о возбуждении ходатайств об избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу, учитывая эти аспекты и в обязательном порядке указывать и обосновывать, помимо наличия основания, предусмотренного ст. 97 и ст. 99 УПК РФ, возможность или невозможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр.

Следователю необходимо подтвердить (доказать) в постановлении о возбуждении ходатайств об избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу невозможность применения такой меры пресечения как отдача несовершеннолетнего под присмотр. Суд принимает решение об избрании меры пресечения, основываясь на документах, которые им представит следователь, а также на внутреннем убеждении, которое складывается по результатам изучения постановления.

В силу этого, на следователе лежит бремя доказывания невозможности отдачи несовершеннолетнего под присмотр. Собирая материал для выхода в суд с ходатайством, следователь должен выяснить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, отношение между несовершеннолетним и родителями, опекунами, попечителями, собрать на них характеризующий материал о личности каждого родителя, справки из ПДН, установить круг общения несовершеннолетнего, как на улице, так и образовательных учреждениях, его склонность к бродяжничеству.

В постановлении следователю следуют отражать любой факт не исполнения в полном объеме родительских обязанностей, например, если преступление совершено в ночное время, можно сделать вывод, что не было достаточного контроля со стороны родителей.

Необходимость неукоснительного соблюдения уголовно-процессуального закона, которые закрепляют дополнительные гарантии прав несовершеннолетних правонарушителей в уголовном судопроизводстве, обязывает следователя составлять мотивированное и обоснованное постановление о возбуждении ходатайств об избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу, которое не вызовет у суда, после его изучения, сомнений в необходимости применения иной меры пресечения кроме как заключения под стражу.

Психологические особенности допроса малолетних и несовершеннолетних

С позиции детской возрастной психологии границы возраста, включающие юридические понятия «малолетние» и «несовершеннолетние» имеют определенные отличия, так: к дошкольному возрасту детские психологи относят возраст от 3 до 7 лет, к младшему школьному возрасту — от 7 до 10—11 лет, а средний школьный возраст исчисляется от 11 до 14 лет.

Исходя из личного участия в практике раскрытия и расследования уголовных дел с участием малолетних и несовершеннолетних, проводя беседы, опросы и допросы в качестве специалиста-психолога, можно констатировать, что вышеназванные следственные действия в отношении малолетних и несовершеннолетних чаще всего проходит по наиболее сложным уголовным делам, проводится при явном дефиците доказательной базы, в показаниях часто содержатся сведения, имеющие определяющее значение для принятия решения по делу.

Статистика позволяет констатировать, что уголовные дела, по которым проводятся допросы малолетних, относятся к следующим категориям уголовных дел:

- убийства;
- нанесение тяжких телесных повреждений;
- изнасилования;
- совершение развратных действий.

Это наиболее часто встречающиеся уголовные дела, по которым в качестве потерпевших, свидетелей, реже подозреваемых и обвиняемых проходят малолетние и несовершеннолетние участники. Еще более редкий вариант их участия — это грабежи и разбои.

Освещая вопрос психологических особенностей допроса малолетних и несовершеннолетних, прежде всего необходимо обратиться к особенностям психики малолетних участников уголовного процесса, а именно к механизмам психологической защиты, с которыми постоянно сталкиваются следователи, раскрывающие и расследующие вышеперечисленные категории уголовных дел. Значение механизмов психологической защиты в детском возрасте имеет ряд особенностей:

- предохранение сознания от различного рода отрицательных эмоциональных переживаний и перцепций, что происходит

при столкновении малолетнего с психотравмирующими ситуациями во время совершения уголовного деяния;

- сохранение психологического гомеостаза и стабильности, что позволяет сохранить определенный уровень психологического благополучия ребенка;
- разрешение внутрличностных конфликтов, когда, например, преступления совершают близкие для ребенка люди;

Весь спектр защитных механизмов протекает на бессознательном и подсознательном психологических уровнях, определенным образом влияя на сознание и восприятие ребенка.

Нельзя обойти вниманием и защитные типы поведения в виде определенных поведенческих реакций, которые наблюдают сотрудники Следственного комитета Российской Федерации при расследовании и раскрытии уголовных дел с участием малолетних и несовершеннолетних:

- агрессия (или нападение на «фрустратора») — может выражаться в вербальных и невербальных поведенческих реакциях, направленных как на человека, совершившего преступное деяние в отношении малолетнего и несовершеннолетнего, так и на следователя, в ситуации, когда беседа и допрос вынуждены актуализировать в памяти пострадавшего или свидетеля психотравмирующие моменты;
- аутизм (самозамыкание, «уход от фрустратора») — чаще всего имеет место при раскрытии и расследовании преступлений в отношении половой свободы малолетних и несовершеннолетних. Аутизм в данной категории уголовных дел выражается в совокупности с реакциями фрустрации, демонстрировании вины;
- репрессия (подавление желаний, «отказ от фрустратора») — отказ от дачи показаний, ссылка на то, что малолетний или несовершеннолетний ничего не помнит и т.д.
- рационализация (объяснение поведения ложными мотивами, «оправдание фрустратора») — такое поведение можно наблюдать в попытках выгородить близкого человека, совершившего преступление, когда страх потерять его (заключение под стражу, возврат в детский дом) для малолетнего и несовершеннолетнего психологически «страшнее», чем то преступление, которое совершено в отношении него близким человеком;
- сублимация (переключение поведения с неудачной деятельности на новую, «замещение фрустратора») — в данной поведенческой реакции «срабатывает» переключение на новый вид деятельности, в совокупности с забыванием, вытеснением;

- забывание — в качестве отдельного механизма психологической защиты, чаще всего имеет место в раннем возрасте, так, например если преступление совершено в отношении трехлетнего ребенка, то в течение нескольких дней этот механизм начинает свою реализацию;
- самопрощение («Да! А что?») — встречается в ситуациях, когда несовершеннолетний совершил преступление, а при проведении следственных действий пытается за счет демонстративного поведения «защитить» границы своего «Я».

К общим характеристикам защитных механизмов, большинство психологов относят:

- их действие на неосознаваемом уровне, что объясняет их в качестве определенных средств самообмана;
- они искажают, отрицают, трансформируют или фальсифицируют восприятие реальности, чтобы сделать тревогу менее угрожающей для ребенка;
- они ведут к проблемам установления всех обстоятельств расследуемого уголовного дела.

Рассматривая весь спектр психологических вопросов, необходимо обратить внимание на особенности когнитивной сферы детей разного возраста. Дошкольников отличают следующие особенности: Память дошкольника в основном носит произвольный характер, а запоминание и последующее припоминание происходят независимо от его воли и сознания в возникающих сходных внешних условиях. Младшие школьники имеют наглядно-действенное мышление в 1 и 2 классах и абстрактно-логическое мышление в 3 и 4 классах, основным видом памяти в возрасте с 1 по 4 класс становится произвольная память, а восприятие способно к абстрактным образам: письменные знаки (буквы), объединяет их в более сложное абстрактное образование, каким является слово, и придает этому слову конкретное смысловое значение. Развитие представлений у детей с 7 до 11 лет осуществляет переход от произвольного возникновения представлений к умению произвольно вызывать нужные представления. Например, ребенок 7—8 лет уже в состоянии по собственному желанию представить и достаточно полно и ярко описать, как выглядел определенный человек.

Претерпевают определенные изменения и особенности взаимоотношений со взрослыми, так младшего школьника будет отличать безграничное доверие ко взрослым, главным образом к учителям, тренерам, подчинение и подражание референтным взрослым.

Аффективная сфера не является исключением в списке возрастных изменений, в возрасте 7—9 лет ребенок уже менее бурно вы-

ражает свои эмоции, стыд начинает проявляться более скрытно, но одновременно в его аффективной сфере существуют две системы отношений — отношения послушания и некритичного принятия правил, предлагаемых взрослыми, и отношения равноправия людей, сообща вырабатывающих правила, принятые для всей детской компании.

В настоящее время трудности при проведении допроса малолетних и несовершеннолетних участников уголовного процесса связаны со следующими моментами:

- отсутствуют разработанные принципы и приемы оценки надежности и достоверности сообщаемой информации;
- недостаточно изучены реальные психологические возможности детей давать показания по уголовным делам;
- имеет место неполнота выявления и фиксации известной ребенку информации;
- широко распространено традиционное представление о крайней ненадежности показаний детей, предвзятое отношение к этим доказательствам
- присутствие на допросе детского психолога в качестве статиста, не оказывает никакого существенного влияния на эффективность следственного действия.

Разработка конкретных методических приемов по эффективному и объективному проведению следственных действий с участием малолетних и несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений кафедры криминалистики Третьего факультета Института повышения квалификации ФГКОУ высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации» (с дислокацией в городе Новосибирск).

Профилактика преступлений, как элемент непроцессуальной работы следователя

Руководством страны осуществляются масштабные задачи по защите прав и законных интересов детей. Указом Президента РФ № 761 от 1 июня 2012 г. утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей до 2017 г. Она определяет основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации.

Для Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) вопросы защиты прав несовершеннолетних, имеют также первостепенное значение.

Расследование уголовных дел о преступлениях совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, является одним из приоритетных направлений работы органов СК России. Деятельность по расследованию преступлений указанной категории имеет свою специфику, обусловленную возрастными и социально-психологическими особенностями несовершеннолетних правонарушителей и потерпевших.

Среди преступлений, совершаемых против несовершеннолетних значительную часть занимают преступления против жизни и здоровья, против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Согласно информации, размещенной на сайтах следственных управлений наибольшее количество уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, возбуждено по фактам совершения преступлений против половой свободы и неприкосновенности.

Повышенная общественная опасность этих преступлений заключается в том, что дети (подростки) становятся жертвами насильственных преступлений в силу своего возраста, беззащитности, порой доверчивости. Травмы психологического характера, полученные в детстве, оказывают огромное влияние на всю дальнейшую жизнь. Последствия психологических травм могут выражаться в низкой самооценке, неуверенности, замкнутости, а могут повлечь более серьезные последствия — всевозможные страхи, озлобленность, агрессию. Наиболее опасным, с этой точки зрения, является насилие в семье, поскольку дети зачастую скрывают факты сексуального

насилия, в результате чего данные преступления носят латентный характер и неоднократно повторяются. Выявление таких преступлений крайне затруднено.

Вместе с тем, необходимо отметить, что наряду с предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, с целью их последующего устранения является одной из наиболее значимых составляющих профилактической деятельности, осуществляемой органами предварительного следствия в ходе досудебного производства.

Необходимость выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, предусмотрена ст. 73 УПК РФ, посвященной предмету доказывания.

Работа по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, проводится на протяжении всей работы следователя по уголовному делу в процессе выполнения как следственных, так и иных действий¹.

Профилактическая работа следователя ведется в процессуальной и непроцессуальной формах.

К процессуальной форме профилактической работы относится полномочие следователя по направлению в соответствующую организацию или должностному лицу представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших, совершению преступления.

Так, согласно указанию Председателя СК России от 30 апреля 2013 г. № 1/211 «О мерах по предупреждению преступлений в отношении несовершеннолетних» в целях повышения эффективности работы следственных органов СК России по предупреждению преступных посягательств в отношении несовершеннолетних, должностным лицам, расследующим уголовные дела необходимо обеспечивать своевременное проведение работы по выявлению и устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, и других нарушений закона в порядке, установленном ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

В вышеупомянутом документе также содержатся рекомендации по непроцессуальным формам профилактической работы следователя. К ним относятся:

- взаимодействия с инспекторами по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, а также администрацией образовательных учреждений в целях организации и проведения со-

¹ *Справочник следователя* / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, Ю.В. Гаврилин. М., 2008. С. 538.

вместных тематических бесед, собраний, классных часов, круглых столов с учащимися образовательных учреждений, их родителями и учителями;

- информирование органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних о выявленных несовершеннолетних и их семьях, находящихся в социально опасном положении, а также органов опеки и попечительства, о действии или бездействии родителей, представляющих угрозу жизни или здоровью ребенка либо препятствуют его нормальному воспитанию и развитию;
- подготовка и распространение, в том числе в виде памяток либо через размещение на официальных сайтах следственных органов СК России, информации о правилах поведения детей в опасных ситуациях, предназначенной как для самих детей, так и для их родителей, об алгоритме действий лица, которое стало свидетелем преступления или которое располагает сведениями о готовящемся преступлении в отношении несовершеннолетнего.

В.Н. Григорьев, предлагает еще одну непроцессуальную форму профилактической работы, такую как — проведение бесед с потерпевшими, виктимное поведение которых спровоцировало совершение преступления.¹

Виктимное поведение (от англ. victim — жертва) — такие действия и поступки человека, которые провоцируют желание на него напасть.

В свою очередь под виктимностью понимают повышенную способность человека в силу некоторых качеств (духовных, физических и профессиональных) становиться при определенных объективных обстоятельствах объектом преступления².

Следует отметить, что несоответствующее ситуации, конфликтное, возможно распушенное поведение действительно лежит в основе преступных действий в отношении несовершеннолетних.

Виктимология (учение о жертве) исходит из того, что поведение человека по своей природе может быть неосмотрительным, рискованным, провокационным и, следовательно, увеличивает его уязвимость перед преступным посягательством. Сочетание объективных и субъективных факторов и их взаимодействие влияют на «способность» того или иного лица стать жертвой преступления. Большая или меньшая вероятность стать жертвой обусловлена совокуп-

¹ *Справочник следователя* / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, Ю.В. Гаврилин. М., 2008. С. 540.

² *Большой юридический словарь* / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 2009. С. 94.

ностью личностных качеств, взаимодействующих с внешними факторами¹.

В ряде случаев, жертва насильственного преступления в полной мере не осознает свою роль в случившемся. В то время как именно от ее поведения, включающего манеру общения, стиль одежды, яркий макияж и другие характеристики, зависело наступление негативных последствий. В этом случае, в ходе расследования уголовного дела, следователю (возможно психологу) необходимо проводить «воспитательную беседу».

Цель такого общения состоит в организации правового воспитания, а также в предупреждении конкретных преступлений путем воздействия непосредственно на потерпевшего.

В заключении хотелось бы отметить, что профилактическая работа следователя, особенно по преступлениям, участниками которых становятся несовершеннолетние, в современных условиях является одним из неотъемлемых элементов следственной работы. В этой связи предложенная В.Н. Григорьевым рекомендация становится достойной внимания и может найти практическое применение в деятельности органов СК России.

¹ Варчук Т.В. Виктимология: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. С.Я. Лебедева. М., 2009. С. 28—29.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Бастрыкин Александр Иванович** — Председатель СК России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-полковник юстиции.
- Федоров Александр Вячеславович** — заместитель Председателя СК России; главный редактор журнала «Наркоконтроль», Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник.
- Багмет Анатолий Михайлович** — и.о. ректора Академии СК России, кандидат юридических наук, Почетный работник Следственного комитета Российской Федерации, генерал-майор юстиции.
- Алехин Дмитрий Владимирович** — доцент кафедры менеджмента деятельности следственного органа Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.
- Алиева Гюнай Аладдиновна** — аспирант кафедры уголовного права и процесса «РЭУ им. Г.В. Плеханова».
- Бабакин Алексей Сергеевич** — инспектор отдела процессуального контроля Западно-Сибирского следственного управления на транспорте СК России, майор юстиции
- Багмет Михаил Анатольевич** — соискатель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина.
- Бажанов Валерий Николаевич** — заместитель руководителя контрольно-методического отдела — старший следователь по особо важным делам следственного управления Главного военного Следственного управления СК России, полковник юстиции.
- Боруленков Юрий Петрович** — проректор Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Брижак Зинаида Игоревна** — декан Первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону) Академии СК России, кандидат психологических наук, доцент, майор юстиции.
- Бутырская Анна Валерьевна** — заведующая кафедрой криминалистики Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Бычков Василий Васильевич** — ученый секретарь Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Бычкова Екатерина Игоревна** — заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Академии СК России, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.
- Васильев Федор Петрович** — профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии СК России, доктор юридических наук, доцент, член Российской академии юридических наук (РАЮН).

- Вдовцев Павел Викторович** — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург) Академии СК России, кандидат юридических наук, лейтенант юстиции.
- Вернадубова Елена Игоревна** — заместитель руководителя следственного отдела по Искитимскому району следственного управления СК России по Новосибирской области, лейтенант юстиции.
- Вехов Виталий Борисович** — руководитель отдела информатизации управления информационных технологий Главного управления обеспечения деятельности СК России, доктор юридических наук, профессор.
- Винокуров С.И.** — ведущий научный сотрудник Академии Генеральной прокуратуры РФ, Заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, доцент.
- Галдин Максим Владимирович** — доцент кафедры уголовного процесса Третьего факультета повышения квалификации (г. Новосибирск) Академии СК России, подполковник юстиции.
- Гончаров Денис Юрьевич** — доцент кафедры уголовного права Второго факультета (г. Екатеринбург) Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Гранкина Анна Борисовна** — доцент кафедры учебно-методической работы академии СК России, кандидат юридических наук, капитан полиции.
- Гушев Максим Евгеньевич** — доцент кафедры криминалистики Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.
- Дадабаев Владимир Кадырович** — доцент кафедры судебной медицины Тверской государственной медицинской академии, кандидат медицинских наук.
- Дмитриева Лилия Алексеевна** — доцент кафедры менеджмента деятельности следственного органа Академии СК России, кандидат психологических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Загрядская Екатерина Александровна** — доцент кафедры уголовного права Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, подполковник юстиции.
- Захарова Валентина Олеговна** — доцент кафедры криминалистики Академии СК России, кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Иванов Андрей Львович** — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Академия СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Изосимов Вадим Сергеевич** — старший преподаватель кафедры уголовного права Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, старший лейтенант юстиции.

- Илюк Елена Вадимовна** — доцент кафедры уголовного права Второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург) Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, старший лейтенант юстиции.
- Илюхов Алексей Александрович** — доцент кафедры уголовного процесса Академии СК России, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Карагодин Валерий Николаевич** — заместитель директора Института повышения квалификации — декан Второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург) Академии СК России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, полковник юстиции.
- Кириянина Ирина Алексеевна** — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, капитан юстиции
- Кожухарик Дмитрий Николаевич** — доцент кафедры уголовного права Академии СК России, кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Козлов Александр Евгеньевич** — доцент кафедры уголовного права Шестого факультета повышения квалификации (г. Санкт-Петербург) Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.
- Кокорева Любовь Владимировна** — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского областного филиала МосУ МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции.
- Колоколов Никита Александрович** — профессор кафедры судебной власти и организации правосудия НИУ «Высшая школа экономики»; главный редактор журналов «Уголовное судопроизводство» и «Мировой судья»; судья Верховного Суда РФ в отставке; доктор юридических наук
- Костенко Константин Анатольевич** — заведующий кафедрой уголовного процесса Пятого факультета повышения квалификации (г. Хабаровск) Академии СК России, полковник юстиции
- Костогладова Любовь Петровна** — доцент кафедры русского и иностранного языков, преподаватель английского языка Академии СК России, кандидат филологических наук; заведующая кафедрой английского языка Школы № 390 с углубленным изучением экологии имени генерала П.И. Батова.
- Кубрикова Мария Евгеньевна** — следователь по особо важным делам СО по городу Смоленск СУ СК России по Смоленской области, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.
- Кудрявцева Татьяна Геннадьевна** — доцент кафедры уголовного права Академии СК России, подполковник юстиции; судья в отставке.
- Кузнецов Сергей Евгеньевич** — инспектор криминалистической лаборатории Академии СК России, капитан юстиции.

- Кунев Денис Анатольевич** — старший инспектор Главного управления процессуального контроля СК России, подполковник юстиции.
- Курнышева Елена Александровна** — заместитель директора Института повышения квалификации Академии СК России — декан Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук, Почетный сотрудник СК России, полковник юстиции.
- Лушин Евгений Александрович** — старший преподаватель кафедры криминалистики Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.
- Магомедов Асбег Ахмеднабиевич** — главный научный сотрудник ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор.
- Медведев Вячеслав Иванович** — начальник кафедры тактико-специальной подготовки Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Мишенина Алла Александровна** — заведующий кафедрой уголовного процесса Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, подполковник юстиции.
- Монахов Павел Владимирович** — заместитель руководителя следственного отдела по Богучанскому району Главного следственного управления СК России по Красноярскому краю, старший лейтенант юстиции.
- Морозова Наталья Аркадьевна** — доцент кафедры уголовного права Третьего факультета повышения квалификации (г. Новосибирск) Академии СК России, майор юстиции
- Немцов Юрий Иванович** — руководитель отдела правовой помощи Управления международно-правового сотрудничества СК России, подполковник юстиции.
- Овсянников Дмитрий Васильевич** — ведущий специалист-эксперт Представительства таможенной службы Российской Федерации в Республике Казахстан.
- Осипова Елизавета Пантелеймоновна** — доцент кафедры криминалистики Шестого факультета повышения квалификации (г. Санкт-Петербург) Академии СК России, кандидат юридических наук.
- Османова Надежда Валерьевна** — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Академии СК России, кандидат юридических наук, капитан юстиции.
- Первушина Ирина Николаевна** — доцент кафедры уголовного процесса Шестого факультета повышения квалификации (г. Санкт-Петербург) Академии СК России, подполковник юстиции.
- Рогозин Вадим Юрьевич** — заведующий кафедрой информационных технологий Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

- Родионова Юлия Викторовна** — доцент кафедры уголовного права Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, кандидат политических наук, капитан юстиции.
- Розовская Татьяна Игоревна** — доцент кафедры уголовного права Первого факультета повышения квалификации Академии СК России (г. Ростов-на-Дону), кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Рябцева Екатерина Владимировна** — доцент кафедры организации судебной власти и правоохранительной деятельности Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, доцент.
- Сажаев Алексей Михайлович** — заведующий кафедрой криминалистики Третьего факультета повышения квалификации (г. Новосибирск) Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Самойлова Юлия Борисовна** — доцент кафедры уголовного процесса Первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону) Академии СК России, кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Светицкая Екатерина Владимировна** — старший прокурор отдела по надзору за соблюдением прав и свобод граждан управления по надзору за соблюдением федерального законодательства прокуратуры Нижегородской области, младший советник юстиции.
- Скобелин Сергей Юрьевич** — и.о. заведующего кафедрой криминалистики Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент.
- Стаценко Вячеслав Георгиевич** — заведующий кафедрой уголовного процесса Первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону) Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Стойко Николай Геннадьевич** — профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.
- Стрелков Андрей Анатольевич** — заместитель руководителя СУ СК России по Тверской области, Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре РФ, полковник юстиции.
- Сурков Владимир Александрович** — Департамент по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России.
- Сухомлинова Марина Петровна** — старший научный сотрудник отдела международного сотрудничества и сравнительного правоведения НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидат юридических наук.
- Тамаев Руслан Сугаипович** — профессор кафедры Финансового университета при Правительстве РФ, Заслуженный юрист РФ, Почетный работник прокуратуры РФ, доктор юридических наук, Государственный советник юстиции 2 класса.

- Танцоров Леонид Петрович** — советник Управления противодействия вызовам и угрозам Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности.
- Харатишвили Антон Георгиевич** — заведующей кафедрой уголовного процесса Шестого факультета повышения квалификации (г. Санкт-Петербург) Академии СК России, кандидат юридических наук.
- Хмелева Алла Владимировна** — старший преподаватель кафедры криминалистики Академии СК России, кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Цветков Юрий Анатольевич** — заведующий кафедрой менеджмента деятельности следственного органа Академии СК России, кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Черкасова Елена Сергеевна** — доцент кафедры криминалистики Третьего факультета повышения квалификации (г. Новосибирск) Академии СК России, кандидат психологических наук, майор юстиции.
- Шепелева Юлия Леонидовна** — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону) Академии СК России, кандидат политических наук, лейтенант юстиции.
- Шувалова Анастасия Михайловна** — старший преподаватель кафедры криминалистики Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, старший лейтенант юстиции.
- Яшков Сергей Александрович** — заведующий кафедрой уголовного права Второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург) Академии СК России, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.

СОДЕРЖАНИЕ

БАСТРЫКИН А.И. Современные дидактические подходы в преподавании цикла теоретико-исторических дисциплин будущим следователям	3
ФЕДОРОВ А.В. Анतिकоррупционная практика АТЭС и участие в ней Следственного комитета Российской Федерации	9
БАГМЕТ А.М. Организационно-правовая модель деятельности правоохранительных органов по борьбе с массовыми беспорядками	31
РАЗДЕЛ I. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	37
БЫЧКОВ В.В. Динамика преступлений против здоровья	37
БЫЧКОВА Е.И. Уголовно-правовые меры повышения культуры избирателей	47
ГОНЧАРОВ Д.Ю. О необходимости уголовно-правовой охраны деятельности следователя на этапе процессуальной проверки	53
КОЗЛОВ А.Е. Проблемы квалификации использования рабского труда	56
КОСТЕНКО К.А. Освобождение от уголовной ответственности по примечаниям к статьям Особенной части УК РФ: какой закон применять, уголовный или процессуальный?	61
РОЗОВСКАЯ Т.И. Особенности определения предмета мошенничества при получении выплат	66
САЖАЕВ А.М. Способы совершения, мотивы, цели и последствия вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественные действия	69
СТАЦЕНКО В.Г., ШЕПЕЛЕВА Ю.Л. Некоторые вопросы применения норм права в процессе оказания международной правовой помощи по уголовным делам	74

ХАРАТИШВИЛИ А.Г. Актуальные вопросы реализации статьи 18 УПК РФ в правоприменительной практике	78
ЯШКОВ С.А. Отграничение организованной группы от группы лиц по предварительному сговору: вопросы теории и практики	85
РАЗДЕЛ II. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	92
АЛЕХИН Д.В. О соотношении предмета доказывания и доказательственных (промежуточных) фактов	92
БРИЖАК З.И., СТАЦЕНКО В.Г. О новом поводе для возбуждения уголовного дела	95
ВДОВЦЕВ П.В. Неотложные следственные действия в структуре уголовно-процессуальной деятельности	100
КОЖУХАРИК Д.Н., КУДРЯВЦЕВА Т.Г. Статус понятого по УПК РФ	105
ПЕРВУШИНА И.Н. Участие специалиста в уголовном судопроизводстве: генезис и проблемы правового регулирования	109
РЯБЦЕВА Е.В. Классификация следственных действий	114
САМОЙЛОВА Ю.Б. К вопросу о реализации права на ознакомление с заключением эксперта	117
СТОЙКО Н.Г. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидация или суррогат расследования?	122
РАЗДЕЛ III. КРИМИНАЛИСТИКА	126
АЛИЕВА Г.А. Роль криминалистической профилактики в борьбе с преступностью	126
БОРУЛЕНКОВ Ю.П. Типичные версии по убийствам (тезисы лекции)	131
ВАСИЛЬЕВ Ф.П. Значимость технических регламентов в деятельности органов следствия	135
ВЕХОВ В.Б. Использование компьютерных технологий в криминалистической деятельности и уголовном процессе	141
ЗАХАРОВА В.О. Следственные ошибки: к вопросу о понятии	148

ИЛЬЮХОВ А.А., НОВИКОВ А.М. Актуальные вопросы проведения доследственных проверок по уголовным делам о нарушении авторских и смежных прав	152
КАРАГОДИН В.Н. Использование опыта расследования преступлений в процессе повышения квалификации следственных работников	157
КОКОРЕВА Л.В. Характеристика расследования карманных краж, совершенных в общественном транспорте	161
КУБРИКОВА М.Е. Проблемные аспекты расследования уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	166
КУЗНЕЦОВ С.Е. Расследование уголовного дела в отношении умершего обвиняемого	171
КУНЕВ Д.А. Отдельные аспекты назначения и проведения фоноскопической экспертизы по уголовным делам о коррупции	175
ОВСЯННИКОВ Д.В. Анализ судебно-следственной практики применения электронных средств в доказывании по уголовным делам	180
ОСИПОВА Е.П. Использование программно-целевого метода при расследовании невыплаты заработной платы	185
РОГОЗИН В.Ю., МЕДВЕДЕВ В.И. Технично-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия по факту совершения преступлений с использованием пиротехнических средств	194
СКОБЕЛИН С.Ю. Криминалистическая характеристика детоубийств	198
СТРЕЛКОВ А.А., ДАДАБАЕВ В.К. Возможности нового способа идентификации личности методом рентгеновской компьютерной томографии	203
ТАМАЕВ Р.С. Особенности производства предварительного следствия следственной группой	208
ХМЕЛЕВА А.В. Понятие и виды серийных убийств	217

РАЗДЕЛ IV. УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	225
БАГМЕТ М.А. К вопросу об организации противодействия коррупции в полиции	225
ГРАНКИНА А.Б. Актуальные вопросы возмещения расходов, связанных с проживанием откомандированных сотрудников Следственного комитета Российской Федерации вне места жительства	230
ДМИТРИЕВА Л.А. Психологические аспекты генезиса коррупционного поведения	234
ИЛЬЮК Е.В. Координационный орган по профилактике правонарушений: шведская модель	239
КОЛОКОЛОВ Н.А. Современные стандарты взаимодействия участников уголовного судопроизводства	242
КОСТОГЛАДОВА Л.П. Концептуальная основа словарной статьи о семантической составляющей лексической единицы юридической направленности из российского и зарубежного опыта противодействия преступности	246
ЦВЕТКОВ Ю.А. Природа контроля в следственной деятельности	249
РАЗДЕЛ V. «ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ» (по материалам Межведомственного научно-практического семинара, состоявшегося 17 июня 2014 г. в Академии СК России)	253
БАЖАНОВ В.Н. Положительные примеры и проблемные вопросы взаимодействия с национальными правоохранительными органами зарубежных государств и правозащитными организациями при расследовании уголовного дела о торговле людьми	253
ВИНОКУРОВ С.И. Приоритетные направления совершенствования противодействия торговле людьми в Российской Федерации	260

ЕГОРОВА С.Е. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в обеспечении исполнения законодательства в сфере противодействия торговле людьми	267
ИВАНОВ А.Л. Квалификация торговли людьми, заведомо для виновного находящимися в беспомощном состоянии	272
КУЛИКОВА О.Н. Вопросы совершенствования межведомственного и международного сотрудничества в борьбе с торговлей людьми	276
МАГОМЕДОВ А.А. Торговля людьми: краткая характеристика современного состояния и проблемы совершенствования противодействия	281
НЕМЦОВ Ю.И. О некоторых аспектах международного сотрудничества в области правовой помощи по уголовным делам по торговле людьми	288
ОСМАНОВА Н.В., ИЛЬЮХОВ А.А. Особенности уголовного судопроизводства по преступлениям, связанным с торговлей людьми	299
СУРКОВ В.А. О продвижении российских приоритетов в рамках международного многостороннего сотрудничества в сфере борьбы с торговлей людьми	304
СУХОМЛИНОВА М.П. Международные стандарты в области противодействия торговле людьми	307
ТАНЦОРОВ Л.П. Совершенствование межведомственного и международного сотрудничества в борьбе с торговлей людьми и актуальные проблемы противодействия данным преступлениям	313
Раздел VI. «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ, ВЫЯВЛЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ» (по материалам Всероссийского научно-практического семинара, состоявшегося 19—20 июня 2014 г. на базе Третьего факультета повышения квалификации Академии СК России (г. Новосибирск))	320
БАБАКИН А.С. Порядок проведения доследственных проверок и расследования уголовных дел, связанных с установлением опеки, попечительства, усыновлением (удочерением) детей	320

БУТЫРСКАЯ А.В. Актуальные вопросы профилактики наркомании среди несовершеннолетних	325
ВЕРНАДУБОВА Е.И. Избрание меры пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых)	328
ГАЛДИН М.В. Участие педагога и психолога в производстве следственных действий с несовершеннолетними	333
ГУЩЕВ М.Е., СВЕТИЦКАЯ Е.В. Профилактика бытовых правонарушений как составная часть комплексной профилактики преступлений	336
ЗАГРЯДСКАЯ Е.А. К вопросу об участии социального работника в досудебной стадии уголовного судопроизводства и его роли в профилактике преступности несовершеннолетних	343
ИЗОСИМОВ В.С. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ	349
КИРЯНИНА И.А. Актуальные вопросы правового регулирования института отстранения от участия в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего	352
КУРНЫШЕВА Е.А. Лакуны в уголовно-процессуальном законодательстве по институту представительства интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на предварительном следствии	357
ЛУШИН Е.А. Особенности осмотра места происшествия по преступлениям, совершенным несовершеннолетними	360
МИШЕНИНА А.А. Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого: проблемы реализации прав и законных интересов	363
МОНАХОВ П.В. Об отдельных положениях п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»	367

МОРОЗОВА Н.А. Некоторые вопросы применения уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних	372
РОДИОНОВА Ю.В. К вопросу о мотивированности и обоснованности постановления следователя о возбуждении ходатайств об избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу	376
ЧЕРКАСОВА Е.С. Психологические особенности допроса малолетних и несовершеннолетних	379
ШУВАЛОВА А.М. Профилактика преступлений, как элемент непроцессуальной работы следователя	383
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	387

Сборник

**Расследование преступлений:
проблемы и пути их решения**

**Под редакцией
Александра Ивановича Бастрыкина**

Авторская редакция

Оригинал-макет *М.А. Бакаян*

Оформление художника *А.П. Яковлева*

Подписано в печать 17.11.2014 (с готовых ps-файлов)

Изд. № 2444

Формат 60×90 1/16

Бумага офсетная

Гарнитура PragmaticaCTT

Усл. печ. л. 25,0. Уч.-изд. л. 23,0

Тираж 500 экз.

Заказ

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Генеральный директор *В.Н. Закаидзе*

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1

Тел.: 8-499-740-60-15

Тел./факс: 8-499-740-14

E-mail: unity@unity-dana.ru

www.unity-dana.ru

Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди»

105066, Москва, ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1, пом. IV